

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

Вызовы и стратегии

Выпуск 10

Москва, 2013

УДК 316.28:340.01(082)
ББК 67.4+60.5

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 10, 2013

(Вызовы и стратегии)

Издание осуществлено в рамках проекта «Разработка механизма реализации Национальной стратегии действий в интересах детей», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп, и проекта «Дружественное детям правосудие», при реализации которого используются средства гранта, предоставленного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»
Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Л.М. Карнозова,
А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

ISBN 978-5-901075-35-7

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям 4

ПРОБЛЕМЫ И ОРИЕНТИРЫ

Людмила Карнозова. Медиативный метод:
классическая и восстановительная медиация 6

Марек Лагоджински, Надежда Йошпа.
Время для медиации 19

Александр Шмелев. Политическая медиация
как способ разрешения международных и
внутригосударственных конфликтов 24

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Людмила Карнозова. О Всероссийском научно-
теоретическом семинаре «Традиционные практики
примирения и современность: медиация
в политически значимых конфликтах» 31

Надежда Ефремова. К вопросу о медиативной роли
государства и церкви в разрешении споров и
конфликтов: обзор исторических форм и фактов 35

Ельвина Ерофеева. Переговоры Сан-Андрес: восстание
сапатистов 1994 года в Чиапасе и опыт медиации
в конфликтах с участием коренных народов 40

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

Нодар Хананашвили. Мониторинг региональных
стратегий действий в интересах детей
на 2012–2017 годы 52

Рустем Максудов. Концепция развития
законодательства, расширяющего возможность
использования восстановительного подхода
в деятельности комиссий по делам
несовершеннолетних и защите их прав 58

Людмила Карнозова. Восстановительный подход в деятельности КДНиЗП в работе с правонарушителями несовершеннолетних 69

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Антон Коновалов. Обзор правовых документов, способствующих созданию службы примирения и применению медиации в системе образования 74

Татьяна Прянишникова. Восстановительная культура в школе 85

Саида Микогазиева. Развитие досудебных форм урегулирования конфликтных и криминальных ситуаций в школах Республики Дагестан 87

Ольга Погорелова. Районный клуб волонтеров школьных служб примирения: опыт Волгограда 89

Ольга Набиуллина. Результат работы по программе восстановительного правосудия как повод для сотрудничества с администрацией школы в создании службы примирения 91

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Анастасия Шемякина, Мария Мезина. Работа Центра примирения г. Череповца по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (пример случая) 94

Ольга Набиуллина. Психологические аспекты работы с несовершеннолетними правонарушителями при проведении программ восстановительного правосудия 98

Светлана Егорова. Проведение программы по заглаживанию вреда 103

Наталья Морозова. Использование восстановительного подхода в работе с семьей и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации 105

Елена Дунаева. О внедрении в 2012 году на экспериментальных площадках Архангельской области программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних 108

Ольга Колотовкина, Ольга Селиванова. Феномен сопротивления процессу примирения участников примирительных процедур и способы работы с ним 113

Анна Балаева, Елена Женодарова. Трудности в работе восстановительного медиатора и проблема профессионального выгорания 116

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Рустем Максудов. Восстановительная медиация: организация и навыки работы медиатора (практическое руководство для тренеров) 121

Наталья Путинцева. Программа тренинга для учащихся по обучению навыкам проведения восстановительных программ в рамках создания школьной службы примирения 130

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Нодари Хананашвили. Результаты мониторинга деятельности служб примирения в 2012 году 136

ДОКУМЕНТЫ

Положение о школьной службе примирения 153

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [извлечение] 158

ОБ АВТОРАХ 164

К читателям

Уважаемые читатели, рад представить вашему вниманию юбилейный, десятый, выпуск Вестника восстановительной юстиции. Вестник является важнейшим элементом культурного оформления результатов, опыта, проблем и поисков в области организации и проведения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Повторю выдержку из вступления к читателям одного из первых Вестников: «сообщество должно укрепляться не только численностью, но и осознанностью, согласием в понимании своей миссии, ясностью и убедительной силой своих содержательных оснований, конкретностью планов и действий. Вестник делает нарождающееся сообщество реальным, поскольку позволяет познакомить его участников друг с другом, расширяет и интенсифицирует распространение опыта и дает возможность вызреть планам и стратегиям реализации восстановительного будущего России»¹.

Если окинуть взглядом предшествующие выпуски, можно выделить следующие линии эволюции нашего ежегодного издания. Первая линия связана с формированием постоянного корпуса рубрик:

- Проблемы и ориентиры
- История: традиции примирения
- Методические материалы
- Опыт проведения восстановительных программ
- Мониторинг восстановительных практик.

Вторая линия связана с рубрикой «История: традиции примирения». Существование этой рубрики, начиная с седьмого номера Вестника, – показатель установки на социокультурное самоопределение участников движения как с точки зрения понимания исторического опыта, так и определения на этом основании проблем и перспектив.

Третья линия показывает все большую включенность в процесс методической рефлексии собственной практики участников движения. Это говорит о возрастании потребности медиаторов в ее концептуализации. На мой взгляд, осознание собственной практики, способность выразить ее в проблемном или методическо-ориентированном тексте является одним из важных элементов социокультурного самоопределения.

Четвертая линия, которая постепенно становится важнейшей составляющей нашей работы, – это ответ на вопрос, каковы реальные модели практики восстановительного разрешения конфликтов. Мне представляется, что это самая проблемная часть нашего движения, которая в будущем должна стать более развернутой в наших Вестниках. Отчасти мониторинг, который проводится центром «Судебно-правовая реформа», помогает получить знание о процессах, происходящих в командах, практикующих в России программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Но сами по себе цифры, не сопровождаемые качественным анализом практики, который должен показать, какие именно принципы, технологии и организационные схемы реализуются в работе медиаторов, ничего не дают. Количественные показатели – лишь основа для постановки гипотез о тех или иных процессах, которые должны быть проанализированы с помощью качественных исследований.

И здесь происходит водораздел между двумя типами проектов, которые отчасти уже реализуются в регионах. Первый тип – это социокультурный проект. Команда, реализующая его, является носителем и проводником концепции восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, ведет реальный анализ собственной деятельности и влияет на

¹ Вестник восстановительной юстиции. Россия. В начале движения... Вып. 2. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 2000. С. 2–3.

стратегию распространения восстановительных практик в регионе². Второй тип – административно-политический проект, который реализуется группой чиновников для достижения плановых показателей и создает службы примирения чисто административным путем. В результате непонятно, как работают службы примирения, сколько из них действительно работоспособны и на каких основаниях они проводят программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Основной идеей, питающей такого рода проекты, является идея планируемого снижения преступности несовершеннолетних. Таким образом, массово создаются службы примирения, показывающие необходимую отчетность, которая, в свою очередь, связывается со статистикой преступности несовершеннолетних, действительно имеющая тенденцию к снижению в силу различных факторов.

К сожалению, проведению такого типа проектов на уровне региона довольно сложно противостоять. Деятельность сообщества нацелена на решение локальных задач, специалисты рассредоточены по разным ведомствам и нередко находятся в полной зависимости от начальства. Опасность реализации такого рода проектов состоит в девальвации исходной идеи восстановительного правосудия. Как отмечал Иван Иллич, «наши крупные институты обладают пугающим свойством превращать в свою противоположность именно те цели, для которых они изначально планировались и финансировались»³. Активисты восстановительных практик говорят: «Восстановительное правосудие помогает людям, это – отличная технология, она формирует ответственность правонарушителей, помогает исцелять жертвы преступлений». «Отлично, – отвечают чиновники, – мы вам поможем их внедрить, мы обяжем создавать службы примирения в школах и в социально-психологических центрах и пусть только попробуют нас послушаться и не отчитаться». И вот начинаются сверху сыпаться приказы, постановления, «причиняющие добро» нашим учреждениям. В ответ с готовностью идут отчеты, справки, информация – мы уже к этому привыкли.

Но если принимать во внимание социокультурный подход, который должен быть рамкой для административно-политических решений, мы сталкиваемся с необходимостью разработки проектов на основе взаимосвязанного комплекса управленческих, теоретических, организационных знаний. И здесь перед нами встает проблема как вызов для всего нашего движения. Является ли сообщество восстановительных практик субъектом формирования таких знаний и способно ли оно разрабатывать на этой основе проекты?

И, наконец, последняя, пятая линия отражает проблемы в работе медиаторов. Существует риск потери позиции медиатора. В последнее время возрастает число представителей социальной сферы, которые включаются в наше движение. Основной специальностью многих медиаторов является психология и социальная работа. В связи с этим может происходить смещение позиции медиатора, когда медиация начинает пониматься как психологическая работа, включающая организацию и проведение встречи конфликтующих сторон. При этом специалист в ходе медиации может даже пользоваться психологическими диагностическими техниками и затем осуществлять работу по социальному сопровождению. Отсюда возникает проблема психологического выгорания, основанием для которого является, на мой взгляд, слабо осознаваемый процесс смены позиций. И здесь, на мой взгляд, исключительно актуальна деятельность по восстановлению позиции и оснований работы медиатора, которая может обсуждаться на форумах Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

С уважением,
президент общественного центра «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
Рустем Максудов

² Примером такого рода проектов является деятельность команды Ирины Маловичко в Волгограде.

³ *Иллич Иван*. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006. С. 130.

Людмила Карнозова

МЕДИАТИВНЫЙ МЕТОД: КЛАССИЧЕСКАЯ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ

Специфика задач, которые нужно решать в программах примирения жертвы и правонарушителя, привела к выделению особого вида медиации. В российской сети восстановительных практик он именуется «восстановительная медиация», хотя дальше названная модель вышла за рамки только уголовно-правовой области и распространяется на более широкий круг ситуаций¹. Этот вид медиации развивается, привлекая все новые инструменты и разные модели медиации в той мере, в какой это соответствует основополагающим идеям восстановительного правосудия. Задача настоящей статьи – соотнести восстановительную медиацию с ее «классической» предшественницей, выделить единство метода, общее понимание которого позволяет более гибко использовать в практической деятельности медиатора широкий инструментарий, выработанный в том числе и в других «моделях»². Обсуждая восстановительную медиацию, сосредоточим внимание на медиации жертвы и правонарушителя.

¹ Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. С. 139–145; *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012; *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. М., 2012.

² Такого рода сопоставление мы начали несколько лет назад, см.: *Карнозова Л.М.* Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития (заметки к обсуждению темы) // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010. С. 18–28. Интересное соотнесение восстановительной медиации с собственно медиативным методом и некоторыми психологическими теориями содер-

Медиация как альтернативный способ разрешения правовых споров

В своем современном виде медиативная практика разрешения споров как альтернатива судебной стала складываться в США примерно в 70-е годы XX века³ и довольно быстро распространилась по миру. Как отмечают исследователи, активизация в США общественного движения за гражданские права в 60–70-е годы привела к бурному росту судебных исков, и судебная система перестала справляться с возросшей нагрузкой. Отсюда длительные сроки судебного разбирательства, так что вопрос о способах разгрузки судебной системы и повышении качества правосудия стал чрезвычайно актуальным. К этому нужно добавить высокие судебные издержки, непредсказуемость для сторон результатов судебного решения. Эти обстоятельства послужили факторами формирования несудебных, то есть альтернативных форм разрешения споров. Другая

жится в аттестационных работах слушателей программы профессиональной переподготовки «Управление социальными процессами: подготовка медиаторов и тренеров по медиации» (2012 г., Центр дополнительного профессионального образования Института международных социально-гуманитарных связей); *Иванова А.В.* Механизмы социально-психологических трансформаций в программах восстановительного правосудия; *Кузовкова Ю.А.* Повышение коммуникативной компетентности медиатора средствами тренинга; *Великоцкая А.М.* Влияние программ восстановительной медиации на самосознание подростков-правонарушителей.

³ См.: *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005; *Калашишникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011.

группа факторов связана с идеей «социально-го правосудия», сторонники которой критиковали монополизацию механизма разрешения споров властью, тем самым лишившей «широкие слои населения права влиять на процесс урегулирования конфликтов»⁴ (аналогичные идеи формулировались и Нильсом Кристи в отношении уголовной юстиции⁵). В качестве альтернативы государственной системе создавались центры «общественного правосудия», которые использовали медиацию для разрешения семейных, бытовых, соседских и прочих конфликтов⁶.

В формировании альтернативной системы разрешения споров в США была заинтересована сама судебная система, прежде всего, для разрешения большого числа мелких исков – и, в конечном счете, ADR (*Alternative Dispute Resolution*) стала частью правового механизма. В настоящее время в США насчитывается довольно большое число различных форм ADR. Традиционно деление альтернативных форм разрешения конфликтов – на основные и комбинированные, к основным относятся:

- переговоры (*negotiation*) – урегулирование спора сторонами без участия третьих лиц;
- посредничество (*mediation*) – урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;
- третейский суд (*arbitration*) – разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица (арбитра или группы арбитров), который уполномочен выносить обязательное для сторон решение.

Остальные формы являются комбинацией указанных, а также их сочетанием с судебными процедурами. При этом «наиболее универсальной и успешной среди альтернативных форм признается посредничество»⁷.

Обратим внимание на различие *традиционных практик разрешения конфликтов*, до сих пор бытующих в ряде сообществ, и *медиации как современного метода*. Притом что упоминания о посредничестве как издревле

известном обществу способе разрешения конфликтов с помощью нейтрального третьего лица (органа) встречаются с древнейших времен⁸, мы говорим о медиативном методе с присущими ему характеристиками постольку, поскольку он представлен как таковой в сегодняшнем гуманитарном знании, имеет (при известном многообразии) четко обозначенные принципы и структуру процесса и является предметом специальной профессиональной подготовки.

Правовой спор и конфликт

Юридический метод – ни в уголовном, ни в гражданском суде – не работает с людьми, он имеет дело с процессуальными фигурами. Правовые средства оперируют юридическими категориями, они не предназначены для сочувствия боли жертв, они в принципе индифферентны к взаимоотношениям между людьми, к потребностям, ценностям, чувствам, индивидуальным смыслам, игнорируют способность людей к взаимопониманию и к изменению. Следовательно, важно различить *конфликт между людьми* и *правовой спор* (рис. 1). Как метко формулирует судья Арбитражного суда Свердловской области С.В. Лазарев, «правовой спор является замещением конфликта, переводом его в другую плоскость»⁹, так что, «учитывая возможную потерю (изменение) содержания конфликта, нередки ситуации, когда разрешение правового спора не влечет разрешение конфликта»¹⁰; как показывают многочисленные исследования по конфликтологии и медиации, предмет правового спора и предмет конфликта, как правило, неотждественны.

Разрешать конфликт не учат в юридическом вузе¹¹. Но в то же время в случае серьезных конфликтов ситуация между людьми вряд ли может быть разрешена в том «слое» отношений, где не люди владеют ситуацией, а конфликт овладевает людьми. Как правило, такие конфликты вызывают сильные эмоции, блокирующие способность людей быть конструктивными. Для разрешения конфликта самими участниками им нужно как бы под-

⁴ Калашикова С.И. Указ. соч. С. 7.

⁵ Кристи Н. Конфликты как собственность // Восстановительная ювенальная юстиция / Сост. А.Ю. Коновалов. М., 2007. С. 40–58.

⁶ Калашикова С.И. Указ. соч. С. 7.

⁷ Носырева Е.И. С. 69.

⁸ См. статью Н.Н. Ефремовой в настоящем выпуске Вестника.

⁹ Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М., 2011. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 10–17.

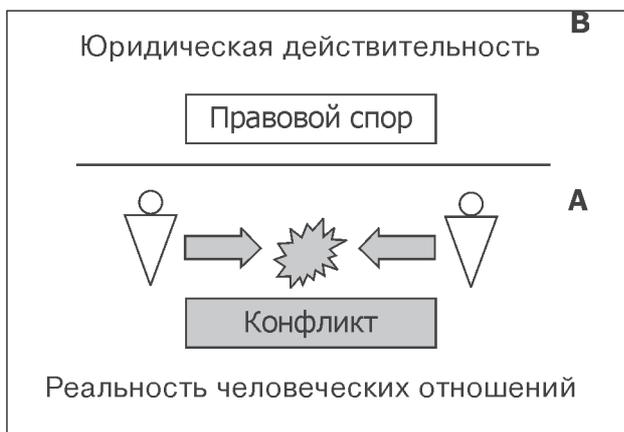

Рис. 1.

Два пространства существования конфликта (А – пространство человеческих отношений; В – юридическое)

няться над противостоянием, то есть выйти в другое, рефлексивное пространство – пространство переговоров – и наладить конструктивный диалог для выработки решения (слой С на рис. 2).

Прямые переговоры в конфликтной ситуации – дело довольно сложное, поскольку сторонам трудно освободиться от негативных эмоций и расстаться с состязательной позицией, с желанием одолеть противника и выиграть. Тем не менее, наш жизненный опыт свидетельствует, что люди в принципе компетентны в том, чтобы договариваться, – это повседневная необходимость, обыденная практика. Человеческие взаимодействия полны непонимания, проблем и конфликтов, но лишь незначительная их часть попадает в суд или в какие-то административные инстанции. Следовательно, соответствующие способности в принципе присущи людям, просто иногда требуется помощь для их актуализации. Противоречие между потенциальной разрешимостью конфликта собственными силами сторон и невозможностью (в определенных случаях) снимается введением позиции медиатора – нейтральной третьей стороны, которая помогает людям наладить диалог и достичь соглашения. Тем самым складывается новое пространство, где создаются условия для диалога (см. рис. 2). Таким образом, основная задача медиатора – превратить столкновение в процесс переговоров, обсуждения¹². Вокруг позиции медиатора

¹² Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012.

и формируется в социуме медиативная практика разрешения конфликтов.

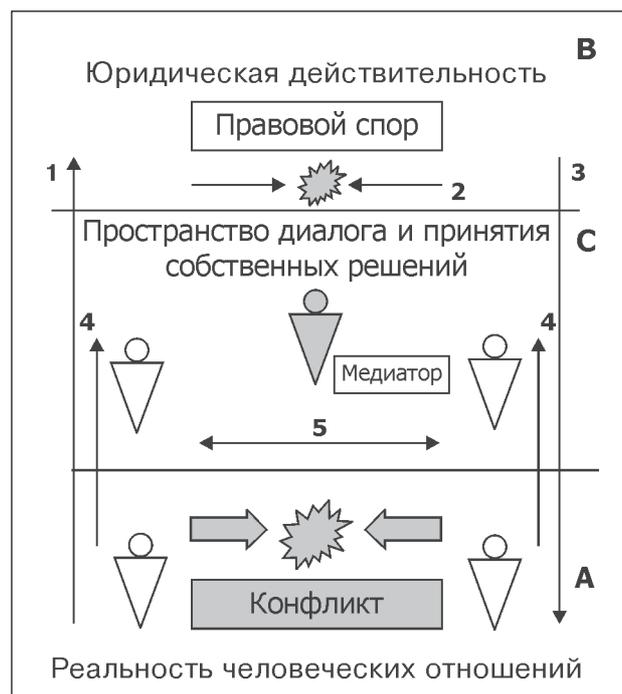

Рис. 2.

Три пространства существования конфликта (А – пространство человеческих отношений; В – юридическое; С – рефлексивное пространство диалога)

Пояснения к схеме – пронумерованные стрелки означают процессы:

Процесс 1 – юридическая интерпретация конфликта.

Процесс 2 – юридическое состязание.

Процесс 3 – решение правового спора компетентным органом и передача на исполнение.

Процесс 4 – осознание сторонами конфликтной ситуации (в собственном языке).

Процесс 5 – диалог.

Так что предпочтение медиации официальному судебному рассмотрению спора связано не только с экономическими и прагматическими преимуществами (быстрота, экономичность, разгрузка судебной системы), но и с базовыми характеристиками самой процедуры, которая возвращает участникам субъектность в разрешении собственной ситуации. Существование этого метода состоит в том, чтобы содействовать способности участников спора разрешить свой конфликт самостоятельно, к взаимному согласию и обоюдной пользе. И исполняемость таких решений существенно выше, чем навязанное судебное решение. При сопоставлении с судебным решением («выигрыш – проигрыш»), соглашения сторон, достигнутые в результате медиации, определяются как решения в духе «выигрыш – выигрыш».

К основным принципам медиации относятся:

- добровольность участия;
- беспристрастность и независимость медиатора (нейтральность);
- конфиденциальность;
- сотрудничество;
- равноправие сторон.

Некоторые авторы добавляют к перечню принципов «взаимное уважение» и «ответственность сторон», но надо сказать, что подобные и другие добавления обычно формулируются медиатором в работе с конкретным случаем, ориентируясь на общий дух метода, когда стороны договариваются о правилах, которые будут соблюдаться в рамках медиационной процедуры.

Медиация как альтернативный способ разрешения правовых конфликтов получила довольно быстрое распространение и признание как во внутригосударственных правовых системах, так и на международном уровне¹³.

Классическая медиация

Параллельно с включением в правовую систему разворачивалась разработка самой процедуры медиации. При сохранении перечисленных выше основных принципов и характеристик метода сегодня имеется множество видов и моделей медиации, различия которых определяются исходными концептуальными представлениями, конкретными целями и процедурными особенностями¹⁴.

Если обратиться к исходной – классической – модели, то в ее основе лежит метод переговоров, предложенный профессорами Гар-

вардской школы права Фишером и Юри (его называют «гарвардской моделью переговоров»)¹⁵. Основные положения модели состоят в том, чтобы:

- 1) разграничить людей и проблему;
- 2) сосредоточиться не на декларируемых позициях, а на истинных интересах;
- 3) изобретать взаимовыгодные варианты возможных решений;
- 4) использовать объективные критерии оценки решения.

Зачастую разногласия по отношению к тому или иному предмету переходят в споры и ухудшение личных отношений, так что в конце концов, конфликт, порождая взаимную неприязнь между людьми, приводит к утере самого предмета спора. «Различные точки зрения на определенные проблемы превращаются в упреки другим людям и суждения об их характере, их намерениях и мотивах. Вместо того чтобы обратиться к общей проблеме, рассматривают другого человека как проблему»¹⁶. Следовательно, эффективные переговоры требуют «отделения» проблемы от человека.

Следующий важнейший момент модели предполагает переход от заявленных позиций к *подлинным* интересам. Под позицией здесь понимается требование, которое выдвигается стороной. Необходимость такого перехода обычно иллюстрируется в литературе по медиации и конфликтологии простыми и понятными примерами. Приведем пример из книги Фишера и Юри:

«Представим себе ситуацию, когда два человека ссорятся в библиотеке. Один из них хочет открыть окно, другой предпочитает закрытое окно. Они спорят, насколько его открыть: оставить щелочку, открыть наполовину или на три четверти. Ни одно из решений не устраивает обоих.

Входит библиотекарь и спрашивает одного из них, почему он хочет открыть окно. Тот отвечает: «Для свежего воздуха». Она спрашивает второго, почему он хочет, чтобы окно было закрыто. «Чтобы избежать сквозняка», – отвечает тот. После минутного раздумья она широко открывает окно в соседней комнате, и свежий воздух поступает без сквозняка»¹⁷.

¹³ См., напр.: Рекомендация № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно медиации в семейных вопросах – Url: http://mosmediator.narod.ru/mezhdunarodnie_akti; Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (2002) 10 от 18 сентября 2002 г. «О медиации в гражданских делах». – Url: [https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=Rec\(2002\)10&Language=lanRussian&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864](https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(2002)10&Language=lanRussian&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864); Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (приложение к докладу Генерального секретаря об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811 от 25 июня 2012 года). ООН, Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012. – Url: www.peacemaker.un.org.

¹⁴ Некоторые классификации приведены в кн.: Калашикова С.И. Указ. соч. С. 52–71.

¹⁵ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. М., 1990.

¹⁶ Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга, 2004.

¹⁷ Фишер Р., Юри У. Указ. соч.

Однако не всегда интересы обнаруживаются так легко (и, обратим внимание, в приведенном примере *выявление* интересов спорящих стало возможным с помощью *третьего* – нейтрального – участника ситуации, который стал задавать спорящим вопросы на прояснение их нужд). Фишер и Юри указывают на эту сложность, и в поисках области «истинных интересов» обращаются к «базовым человеческим потребностям» – категории, которая активно используется гуманистической психологией («пирамида» А. Маслоу и вариации на эту тему):

- безопасность;
- экономическое благосостояние;
- чувство принадлежности;
- признание;
- распоряжение собственной жизнью¹⁸.

«В поисках базовых интересов за той или иной провозглашенной позицией обращайтесь особое внимание на основополагающие потребности, которые мотивируют действия вообще всех людей. Если вы займетесь этими основными нуждами, то увеличите шанс достижения соглашения, и если договоренность достигнута, будете способствовать тому, чтобы другая сторона ее придерживалась»¹⁹.

К примеру, если одна из сторон выдвигает требование взыскания денежной суммы – в качестве, скажем, компенсации вреда или алиментов при разводе – это еще не значит, что ее подлинный интерес состоит в получении денег. За первоначальным требованием может стоять потребность в уважении, в признании правоты, в обеспечении безопасности и пр. Обнаружив подлинные потребности каждого из участников переговоров/спора, можно найти и приемлемый вариант решения, который действительно устроит каждого. Для поиска вариантов используются процедуры «мозгового штурма» – выдвижения идей возможного решения, затем осуществляется оценка и выбор, «тест на реальность» и пр.

Как видим, для реализации предложенной модели переговоров необходимо, чтобы обе стороны вели себя в соответствии с ее предписаниями. Но, по-видимому, для этого нужен *носитель метода*. Им и стал медиатор. Так что гарвардская модель переговоров легла в основу процедурной конструкции медиации. Ее развитие шло по пути ответов на вопросы, как именно (последовательность фаз и разра-

ботка инструментария) воплотить предложенные Фишером и Юри положения²⁰.

Классическую медиацию обычно называют *моделью, основанной на интересах и потребностях*, или *моделью, ориентированной на решение проблемы* (имея в виду акцент на достижение соглашения). Определение «классическая» появилось позднее в результате проблематизации первоначальных постулатов и появления новых направлений и конструкций медиации. Но при этом сохранена *идентичность метода* – его отличие от юридических, административных, психотерапевтических способов урегулирования конфликтов. Для метода характерны следующие черты:

- добровольность участия сторон;
- стороны сами находят и принимают удовлетворяющее их решение;
- медиатор является нейтральной фигурой, помогающей сторонам в переговорах;
- процесс регулируется принципами и правилами, которые ориентированы, с одной стороны, на организацию определенной атмосферы переговоров – нейтрализация дисбаланса власти между сторонами, недопущение оскорблений и силовых воздействий и т. п., с другой – на выявление того, что действительно важно участникам, всестороннее обсуждение ситуации и поиск конструктивных решений. Правила процедуры согласовываются сторонами, могут быть откорректированы, а потому являются достаточно гибкими.

Особенности медиационной процедуры, диктуемые ситуацией преступления

Восстановительное правосудие как новый подход к реагированию на преступления в качестве образца для построения собственной практики опирается (наряду с общинными формами разрешения конфликтов) на медиацию, которая в 70-е годы уже широко использовалась в качестве альтернативного способа разрешения правовых споров. Такая медиация исходно выстраивалась для урегулирования гражданских споров и предполагала наличие «равных» субъектов. Однако в криминальном конфликте у участников совсем другие роли –

¹⁸ Фишер Р., Юри У. Указ. соч.

¹⁹ Фишер Р., Юри У. Указ. соч.

²⁰ Описание классической модели медиации см.: Бессемер Х. Указ. соч.

правонарушителя и жертвы, что привело к некоторой трансформации принципов и устройства медиации по уголовным делам.

Если говорить о процедурных особенностях медиации как таковой, сегодняшняя практика довольно многообразна: одни модели представляют собой вариации классической медиации²¹, другие предлагают иные процедуры, техники и категориальный аппарат (опираясь на соответствующие теоретические представления о человеке, о происхождении конфликтов и что значит, что конфликт разрешен), отличные от гипотез, лежащих в основе классической медиации²². Практика медиации по уголовным делам тоже предлагает разные модели. Но ее единство задается не столько теориями человека и конкретным инструментарием программ, сколько представлением о том, *каким должно быть правосудие*, каким должен быть ответ на преступление.

Медиация чувствительна к восприятию понятийного аппарата гуманитарных областей знания, в первую очередь, психологических и психотерапевтических, теории коммуникации и практических приемов, используемых в помогающих профессиях в работе с людьми. Классическая медиация, как мы видели, строится на категории потребностей, которая дала мощный импульс в формировании программ примирения жертвы и правонарушителя. С использованием этого понятия и на основе полученных в виктимологических исследованиях знаний о переживаниях жертв преступлений выделены основные потребности жертвы, на которые должно отвечать правосудие:

- признание, что по отношению к ней произошла несправедливость;
- возможность рассказать о своих чувствах;
- информированность о процессе судопроизводства;
- ответы на вопросы, которые может дать только обидчик («почему я?» и т. п.)

преодоление страха перед обидчиком;
компенсация ущерба;
восстановление доверия к миру;
возвращение уверенности в себе, ощущения контроля по отношению к собственной жизни и др.

В современных социальных дискурсах жертва всегда упоминается, когда речь идет о наказании подсудимого, однако ее реальные потребности и чувства игнорируются правосудием. Так что восстановительное правосудие исходит из приоритета *цели исцеления жертв* – медиация жертвы и правонарушителя должна ориентироваться на удовлетворение возникших в результате преступления потребностей пострадавшего²³.

Современные гуманитарные теории вводят в проблематику медиации и другие понятия. Так, в постмодернистских теориях идее выявления «подлинных», априорно присущих человеку потребностей противостоит концепция медиации как процесса смыслообразования: «Вместо того чтобы искать решение за счет выражения «истинных» чувств, обращения к «подлинным интересам» или удовлетворения «неудовлетворенных потребностей», постмодернистский проект ориентирован на раскрытие доселе неизвестных сфер смысла»²⁴. В эмпирических исследованиях программ восстановительного правосудия выявлен ряд любопытных феноменов. Во многих источниках упоминается о том, что для жертв нередко извинение и символическое возмещение имеет большее значение, чем материальная компенсация. Встречаются ситуации, когда потерпевшим оказывается важнее всего не возмещение вреда и даже не принесение извинений (!), а воспитательный компонент программы, если правонарушителем оказывается несовершеннолетний²⁵. Потерпевшие хотят «посмотреть ему в глаза», убедиться, что у него есть желание учиться, планы на будущее и пр. Но такая воспитательная позиция формируется в ходе самой программы.

²¹ См. например, описание «интерактивной медиации» в кн: Кроули Дж., Грэм К. Медиация для менеджеров: разрешение конфликтов и восстановление рабочих отношений. М., 2010.

²² Сюда мы отнесем, в первую очередь, трансформативную и нарративную медиацию: Буш Роберт А. Бэрк, Фолджер Джозеф П. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. Киев, 2007; Уинслэйд Джон, Монк Джеральд. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. М., 2009.

²³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М., 2002.

²⁴ Уинслэйд Джон, Монк Джеральд. Указ. соч. С. 185.

²⁵ Так, например, в отчете А. Ивановой (центр «Перекресток», Москва) описан случай, когда для потерпевшей по делу о разбое (тяжкое преступление) главным позитивным итогом примирительной встречи стал пункт об обязательстве обвиняемой А. (17 лет) поработать в качестве волонтера в программе «Милосердие».

А что имеется в виду, когда говорится о «потребностях» правонарушителя? Мы уже отмечали, что исходно процедура медиации для разрешения правовых споров конструировалась в предположении об участии в ней равных субъектов, а в уголовных делах мы имеем дело с другой конфигурацией ролей – в криминологической терминологии «преступника» и «жертвы». Преступление в концепции восстановительного правосудия определяется как вред и обида, нанесенные другому человеку, однако, в отличие от множества других видов причинения обиды, преступление остается деянием особого рода – общественно опасным, то есть таким, по поводу которого в обществе в принципе есть согласие, что подобные деяния должны быть осуждены и преступник должен нести ответственность²⁶. Именно в этом смысле речь идет о публичном характере ответа на такие деяния. Расхождения с карательным подходом начинаются дальше – в ответе на вопрос, в чем именно состоит принцип ответственности. Пассивный залог ответственности в уголовном судопроизводстве, когда «отвечать» означает «претерпевать», не прилагая никаких усилий к осознанию и исправлению зла, которое ты причинил, – это важнейший пункт критики по отношению к сегодняшней системе уголовной юстиции.

Восстановительное правосудие предлагает другой ответ: «У поступков людей есть мотивы. Если бы ситуация была построена так, чтобы можно было изложить свои мотивы (как их видят обе стороны, а не только те, что юристы считают относящимися к делу), в этом случае ситуация может быть и не была бы столь унижительной. И особенно если бы ситуация была построена таким образом, чтобы центральным был не вопрос определения вины, а подробное обсуждение возможностей заглавить ее, тогда ситуация могла бы измениться... Правонарушитель утратил возможность объясниться перед человеком, чье мнение о нем может иметь для него значение. Следовательно, он утратил одну из наиболее важных возможностей – возможность быть прощенным»²⁷.

Однако встреча с жертвой может оказаться весьма болезненной для преступников. При наличии профессионалов – адвокатов, специ-

алистов по человеку, объясняющих совершенное преступление разными обстоятельствами, «трудным детством» и т. п., совершившему преступление легче с их помощью отгородиться от жертвы. «Но, – продолжает Н. Кристи, – я думаю, что делать это мы должны независимо от его желания. Мы здесь обсуждаем не контроль за здоровьем. Мы обсуждаем контроль за преступностью... Так что вопрос в том, хотим ли мы позволить им отказаться от этого и хотим ли мы дать им так легко отделаться?»²⁸. Как видим, не «потребности» правонарушителя, а вопрос о способе реагирования на преступление, о том, что считать адекватным и справедливым, является исходным для формирования нового взгляда на правосудие. И этот взгляд находит формы воплощения в процедуре медиации.

Итак, правонарушитель должен увидеть и услышать, какую боль он причинил. Диалог позволяет обсудить, как можно исправить последствия случившегося. Одним из важнейших принципов восстановительной медиации по криминальным ситуациям является заглаживание вреда (нередко мы используем термин «программы по заглаживанию вреда»). «Заглаживание вреда» является важной характеристикой посткриминального поведения и в рамках уголовного права и поэтому имеет юридические последствия. И здесь появляется точка соприкосновения программ восстановительного правосудия с официальным уголовным процессом. Правовой эффект медиации по уголовным делам возможен лишь при ее связи с официальной юстицией, отсюда вытекает и определение такой медиации: это процесс, «в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления»²⁹. Поскольку речь идет о разрешении конфликтов, относящихся к области публичного права, стороны *участвуют* в разрешении ситуации, но окончательное (юридическое) решение по делу (с учетом достигнутого соглашения) принимает официальный

²⁸ Там же. С. 50.

²⁹ Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года). Приложение, п. I (определение).

²⁶ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение: Пер. с англ. / Под общ. ред. М.Г.Флямера. М., 2002.

²⁷ Кристи Н. Конфликты как собственность... С. 50.

субъект (орган). А сама процедура медиации должна сопровождаться соблюдением основных правовых гарантий. То есть правовой контекст оказывает влияние на саму процедуру, в том числе на самоопределение сторон относительно участия в таких программах, а также на принятие итоговых соглашений, поскольку последние соотносятся с решением, которое может быть вынесено судом.

Участие в программах восстановительного правосудия остается добровольным, так что одна из задач медиаторов состоит в информировании и мотивировании сторон. Ряд исследователей программ восстановительного правосудия в разных странах отмечают невысокий процент согласия жертв на участие в таких программах. Для понимания этого феномена следует иметь в виду не только собственное нежелание или сильную травматизацию жертвы – серьезная подоплека состоит в доминирующем социальном дискурсе «преступник должен быть наказан» («вор должен сидеть в тюрьме»), в представлениях о само собой разумеющихся формах реагирования на преступления, даже если они находятся в противоречии с тем, чего люди хотели бы от правосудия. Не только система уголовного правосудия, но и другие социальные практики выстраивают свои форматы на противостоянии: так, например, конструкция «справедливости» в телевизионных ток-шоу является увеличенным (для пущего эмоционального воздействия на зрителя) отражением состязательности судебного зала. Дефицит установки на достижение взаимопонимания в обществе усиливается многократно. Зачастую людям кажется противоестественной сама возможность диалога жертвы и правонарушителя. Давление дискурса мы воспринимаем как нашу собственную позицию. Иногда и правонарушитель отказывается от медиации: либо под влиянием адвоката, повторяя навязанную им версию произошедшего, либо из-за неприязненных отношений с жертвой, из-за нежелания возмещать ущерб.

Анализ программ восстановительного правосудия показывает, какая требуется сложная и кропотливая работа медиатора, чтобы привести правонарушителя к искреннему раскаянию. Действительное осознание вины – невыносимый груз, и преступник по-своему нуждается в исцелении, но в состязательном процессе он оказывается в условиях, препятствующих этому. Поэтому естественный психологический выход из ситуации, чтобы как-то

справиться с ней, – самооправдание. Самооправдание и необходимость защищаться блокируют чувство стыда, которое, как показано в ряде криминологических исследований, обладает большим сдерживающим потенциалом по отношению к совершению преступлений; блокирует способности к пониманию Другого и сочувствию. А если правонарушитель действительно испытывает раскаяние, пытается принести извинения, это порой воспринимается как стремление избежать наказания. Вообще для судебной процедуры область эмоций и переживаний, личностного смыслообразования и рефлексии является не только излишней, но и препятствующей нормальному течению судебного процесса, тогда как для программ восстановительного правосудия достижение соглашения, удовлетворяющего всех участников, следует, как правило, за примирением на эмоциональном уровне³⁰.

Это означает, в частности, что ощущение вины может быть не только деструктивным, но и конструктивным. Анализируя психологическую природу вины, известный американский экзистенциальный психолог и психотерапевт Ролло Мэй показывает, что «чувство вины есть субъективное переживание неосуществленной ответственности, то есть невоплощения в жизнь присущих нам возможностей, в том числе возможностей в отношениях с другими людьми и группами...»³¹. В этом плане открывается иной, нежели самооправдание (либо невротические проявления), путь для «изживания» чувства вины – «осуществление ответственности». Ролло Мэй обсуждал эту проблематику по отношению к психотерапии и психологическому консультированию. Здесь он видел задачу работы с человеком в том, чтобы «стремиться помочь ему вывести на свет и встретиться со своей виной и ее следствиями и значением для него». «Конечно, – продолжает Мэй, – нашей задачей является снятие невротического чувства вины, но невротическая вина, так же как и невротическая тревога, есть конечный результат того, что ранее человек не встал лицом к лицу со своей нормальной виной. ... конструктивная встреча с нормальной виной высвобождает в консультируемом и пациен-

³⁰ Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. 2002. Вып. 3. С. 72.

³¹ Мэй Р. Новый взгляд на свободу и ответственность // Экзистенциальная традиция. 2005. № 2. С. 52–65. – URL: http://psylib.org.ua/books/_meyro05.htm

те как его способности к свободе, так и его способности к принятию ответственности»³². Идеи Р. Мэя о свободе и ответственности освещают нам путь работы с ответственностью как «конструктивной встречи с нормальной виной» и в программах восстановительного правосудия. Так, в одном из отчетов А. Ивановой (центр «Перекресток», Москва), мы находим описание ситуации встречи сторон, когда под обвинительным давлением потерпевшей у обвиняемой девочки и ее мамы усилилось чувство страха и вины (случай кражи драгоценностей на крупную сумму и, кроме того, дорогих для потерпевшей как память и символ). В этой ситуации медиаторы сознательно работали на «нормализацию чувства вины». «Для этого использовались проясняющие вопросы, акцентирование внимания на положительных сторонах личности девушки-обидчицы, однако без оправдательного тона» (из отчета).

В ходе медиации формируется пространство человеческих отношений. Если стороны были знакомы прежде, программа работает на восстановление или налаживание отношений. Если же обидчик и пострадавший не были знакомы, в программах появляется такой эффект, как де-демонизация, когда априорные представления *о преступнике как злодее* или *жертве, жаждущей мести*, при личной встрече сторон сменяются на восприятие «человека как такового».

Обсуждая важность диалога, взаимопонимания и установления человеческих отношений, мы не забываем о специфике повода для медиации по уголовным делам – о преступлении. С этой точки зрения в международных рекомендациях обращается внимание на *сочетание нейтральности медиатора с «несимметричностью» сторон*: в медиации по уголовным делам предполагается, что на правонарушителе лежит обязательство по заглаживанию вреда: «Оставаясь беспристрастным, ведущий не должен быть безразличным к факту правонарушения и причиненного правонарушителем злу. Таким образом, в отличие от сторон медиации в гражданских делах, стороны медиации в уголовных делах изначально неравны, ибо в последнем случае наиболее существенные обязанности возлагаются на правонарушителя»³³.

Но при том что обвиняемый несет обязательства по заглаживанию вреда, требования пострадавших к правонарушителю должны быть *ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния*³⁴. Это требование, казалось бы, тоже бросает некоторый вызов нейтральности медиатора. Однако (может быть, это еще один принцип?) медиатор должен действовать с ориентацией на *недопущение дополнительной виктимизации участников* – причем обеих сторон криминального конфликта.

До сих пор мы рассматривали медиацию по криминальным конфликтам, имея в виду ролевую определенность участников. Но виктимологическим исследованиям мы обязаны введением в поле рассмотрения преступления категории «отношений». Есть серьезная статистика, указывающая, что довольно часто преступления совершаются по отношению к знакомым или родственникам. История отношений порой разрушает простую дихотомию «преступник – жертва». Так, «по крайней мере, некоторые преступники и жертвы могут рассматриваться как участники динамического и продолжающегося взаимодействия. В любой момент участники могут быть названы жертвой или преступником в зависимости от сцены взаимодействия»³⁵. К примеру, при продолжающихся взаимоотношениях один из участников может прибегнуть к расправе за нанесенную ему ранее обиду, «в этот конкретный момент бывшая жертва становится нынешним преступником, а бывший преступник – нынешней жертвой. Если взаимодействие продолжается, позиции могут вновь поменяться»³⁶. Так что вмешательство уголовного судопроизводства в той или иной точке подобных длящихся отношений, разделяя участников на «преступника» и «жертву», не дает возможности обнаружить предысторию преступления и разрешить проблему реальных отношений между людьми. С такими ситуациями иногда встречаются и медиаторы, проводящие восстановительную медиацию по школьным

³² Мэй Р. Указ. соч.

³³ Рекомендация R 99 (Комментарий к п. 26 части V.3 Приложения).

³⁴ Бэйзмор Г., Умбрайт М. Переосмысление функции наказания в суде для несовершеннолетних: карательный или восстановительный подход к подростковой преступности // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2: В 2 кн. Кн. 1 / под ред. М.Г. Флямера. М., 2000. С. 22.

³⁵ Варчук Т.В. Виктимология: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.Я. Лебедева. М., 2009. С. 18.

³⁶ Там же. С. 18.

конфликтам, в частности по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. В подобных случаях программы восстановительного правосудия оказываются порой единственным способом адекватно рассмотреть и разрешить ситуацию.

Волшебство медиации

Если вернуться к вопросу о ключевой идее медиации как таковой, к ее «секрету», то, с учетом разных моделей и представлений, при всем их различии можно выделить общее, на чем строится *медиативный метод*, – различение «внешнего» (декларируемого сторонами, очевидного) и «скрытого». Этот «секрет» метода и стал основой «классической медиации»: переход к потребностям и интересам позволяет уйти от конфронтации позиций и начать обсуждать действительно важное для людей.

«Скрытое» не сводится, однако, к присущим индивиду потребностям. Так, Х. Бессемер, обсуждая эту тему, разделяет два уровня конфликта: «видимый конфликт» и «скрытые причины». К последним он относит интересы/потребности, чувства, проблемы отношений, внутриличностные проблемы, ценности, недоразумения, свидетельствующие о проблемах общения, способы видения и пр.³⁷. Вряд ли можно среди предложенного перечня выделить нечто одно в качестве «истинной причины», да и вообще рассуждать в терминах причины; последние нередко являются просто аспектами, разными сторонами ситуации. То же можно сказать о проблематичности категории «причин преступления»: к последним чаще всего относят некоторые обстоятельства, которым уже *после* совершения преступления приписывают статус причин – в каких-то других случаях при аналогичных обстоятельствах преступления могло и не случиться, следовательно, соответствующие обстоятельства и не стали бы «причинами».

Если вернуться к медиации, то «скрытое» – это то, что важно или в ходе разговора *раскрывается как важное* для участников; и определяться оно может в разных понятиях – потребностей, ценностей, чувств, смыслов, целей. К примеру, нарративный подход, в основе которого лежат постмодернистские философские идеи, подвергает сомнению идею

присущих, то есть статичных, «затвердевших» потребностей человека, которые нужно лишь «выявить». В медиации создаются условия для процесса смыслопорождения в коммуникации между людьми, для рефлексии и, возможно, пересмотра прежних представлений и «потребностей», создания нового видения и появления смыслов, которых *не было до и вне* коммуникации. Для медиативного метода является общим местом, что в медиации нет ничего само собой разумеющегося, поощряются «наивные вопросы», всякое понятие требует прояснения, уточнения – и тогда за застывшими словесными формулами обнаруживается неочевидное содержание. Наивные вопросы позволяют вывести на свет допущения, лежащие в основе определенной точки зрения, и осознать их ограниченность, отрефлексировать ценности и предпочтения, найти ресурсы для решения сложной ситуации.

Например, молодые люди, рассказывая медиатору о предыстории преступления, формулировали свое первоначальное действие «шли поговорить, выяснить отношения», а при разборе ситуации выяснилось, что единственный метод «выяснения отношений», который они знали, – это драка. И «потребности» тут ни при чем. Люди начинают рефлексировать и переосмысливать свои привычные способы поведения и размышлять, как изменить ситуацию. Или другой пример: потерпевший выражает возмущение, обиду или недоумение от того, что обидчик или его родители не попросили и не попросили прощения, а мама обидчика призналась, что испытывала такую боль и стыд по поводу случившегося, что не смогла этого сделать. А девочка-подросток, совершившая преступление, испугалась, что теперь мама от нее откажется. Можно немало привести подобных примеров. В медиации люди с удивлением начинают видеть и слышать друг друга – и благодаря этому появляется условие для достижения соглашения.

Таким образом, важнейшая роль в медиации отводится специальной организации коммуникации. Без указания на эту специфику описание медиативного метода было бы лишено необходимой ясности.

Коммуникативная позиция медиатора

Итак, медиация – это особым образом организованная коммуникация, поэтому коммуникативная компетентность является ключевой для медиатора. Коммуникативную ком-

³⁷ Бессемер Х. Указ. соч. С. 30–31.

петентность мы определим как способность к осознанному построению процесса коммуникации, что предполагает «деавтоматизацию» нашего естественного общения и овладение специальным инструментарием.

Основная проблема, которая обусловила в нынешнем социуме нужду в коммуникативной компетентности, состоит в сложности *достижения взаимопонимания* между людьми. Если говорить коротко, такая компетентность направлена на организацию и осуществление коммуникации, где достигается взаимопонимание. При обсуждении коммуникативной компетентности медиатора следует иметь в виду три плана: базовые коммуникативные навыки, или коммуникативную грамотность, специфику задач и соответствующие приемы, используемые именно в медиации, и, наконец, особенность коммуникативной позиции медиатора.

Приемы и техники осваиваются в упражнениях, для формирования навыков нужны специальные занятия (тренинги). По этой теме выходит большое количество литературы, описание коммуникативных приемов и техник содержится во многих пособиях по медиации и специальных руководствах по коммуникативной компетентности, поэтому в рамках настоящей статьи мы не будем на них останавливаться. Но одни и те же техники могут использоваться в разных контекстах и в различных коммуникативных подходах. В практиках работы с человеком коммуникация включается «внутри» задач деятельности, так что коммуникативные средства – это инструменты деятельности. Целевая направленность деятельности медиатора состоит в том, чтобы стороны мирным способом разрешили конфликтную ситуацию и достигли соглашения. Это задает и специфичность коммуникативной позиции медиатора.

Медиатор – это специалист, к которому люди обращаются в поисках помощи. Характерные черты привычной модели взаимодействия «специалист – клиент» определены культурно установленным различием в позициях участников: с одной стороны, авторитетная позиция «знающего» – специалиста, с другой – позиция «познаваемого» (клиента). В этой модели мы имеем дело с «вертикальным» типом коммуникации («сверху вниз»); его можно назвать *экспертно-диагностическим*. Типологически такая коммуникация характерна для большинства социальных практик: педагогика, суд, психотерапия, консультирование и пр. Специалист «собирает информацию»,

поскольку он должен решить проблему. И клиент с удовольствием отдает ему такие полномочия, ожидая от последнего профессиональных решений.

Однако постепенно складывается и другой подход в помогающих профессиях (психотерапии, социальной работе, медиации) – «горизонтальный», где «специалист» меняет позицию: он перестает быть «экспертом» в жизни клиента, возвращая тому ответственность. Специалист оказывает помощь, но при изменении его задачи принципиально меняется и коммуникативная позиция. Назовем ее и соответствующую ей модель коммуникации *понимающей*. В этом термине выражены наши интуитивные представления о коммуникации, ориентированной на субъектность клиента, и одновременно термин имеет основания в гуманитарной традиции, где «понимание» как метод противостоит «научному исследованию» и «объяснению»³⁸. Именно такая модель характерна для медиации.

Важнейшим коммуникативным инструментом медиатора является задавание вопросов. Различие подходов в помогающих профессиях и, соответственно, коммуникативных позиций выражается в двух способах постановки вопросов. В экспертно-диагностическом подходе клиент выступает в роли исследуемого объекта, в то время как понимающий способ расспрашивания подразумевает уважение к субъектности клиента.

Для прояснения смысла понимающего (неэкспертного) способа расспрашивания обратимся к психологической природе процессов, происходящих на полюсе клиента.

В привычной для нас парадигме, где позиция «знающего» закреплена за тем или иным специалистом, «задавание вопросов» подразумевает, как правило, задачу *сбора информации*. Здесь расспрашиваемый – это респондент, источник информации, поставщик «фак-

³⁸ Такое обозначение второго подхода восходит к идеям немецкого философа и психолога В. Дильтея (конец XIX в.), видевшего в «понимании», интуитивном постижении некоторой духовной целостности специфический метод «наук о духе», в противоположность внешнему, рассудочному «объяснению» как методу «наук о природе» (см.: Дильтей В. Описательная психология. СПб., 1996). Позже в работах Э. Шпрангера в научный оборот введен термин «понимающий подход», мы не воспроизводим метод Дильтея, но обращаемся к идее понимания как особого способа изучения душевной жизни человека, противостоящей естественно-научному объяснению объектов природы.

тов», а работа «интерпретации», «диагностики», «квалификации» и прочих форм оформления полученных сведений сосредоточивается у специалиста. На основе информации специалист принимает решение. В ряде профессиональных ситуаций такой способ коммуникации нужен. К примеру, врач должен поставить диагноз, определить болезнь, чтобы правильно подобрать лечение. Здесь необходимы его специальные знания. Нередко эта модель переносится на другие практики. Но оправдана ли она, когда специалист имеет дело с процессами иного рода? Скажем, в воспитательной или социально-реабилитационной работе – адекватны ли в подобных ситуациях метафоры «болезни», «диагноза» и «лечения»? Могут ли серьезные изменения в жизни человека произойти без его собственного участия? Из жизненного опыта мы прекрасно знаем, что с человеком «никто ничего сделать не может», пока тот «сам не возьмется за ум», «не возьмет себя в руки».

Именно второй подход ориентирован на актуализацию внутренних изменений индивида. Изменения случаются, если человек сам принимает решения. Но раз он до сих пор этого не сделал, значит, что-то ему мешало увидеть новые возможности, цели, выходы из ситуации. И в этом случае расспрашивание нужно не для того, чтобы специалист получил информацию о клиенте: открытия и новые смыслы рождаются в ходе проговаривания, когда, возможно впервые, приходится формулировать казавшееся априорно ясным или принять во внимание не замечавшееся прежде. Понимающий подход направлен на *актуализацию компетентности клиента*, а не демонстрацию компетентности специалиста. В основе медиации лежит идея передачи полномочий в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций самим сторонам, идея компетентности, конструктивного потенциала самих людей.

Представленное ниже сопоставление черт двух способов расспрашивания, характеризующих обозначенные подходы, основано на сопоставительной таблице Уинслейда и Монка, авторов книги по нарративной медиации³⁹, но в предлагаемую нами таблицу внесен ряд уточнений и добавлений.

Два способа расспрашивания

Экспертно-диагностический подход	Понимающий подход
Демонстрируется позиция компетентности специалиста	Уважение способностей и компетентности клиента
Клиенту предлагается позиция познаваемого	Клиенту предлагается позиция знающего
Опыт клиента-соотносится с научными (или общеизвестными) знаниями	Уважение правды клиента
Преимущество отдается установлению истины	Преимущество отдается проговариванию ценностей и смыслов
Ценится достоверность фактов	Ценится атмосфера любопытства, способность удивляться
Диагностика	Наивность вопросов
«Ускорение» процесса за счет наличия готовых определений для квалификации ответов – подведение под категории профессионального языка	«Замедление» процесса – понимание
Вопросы о том, что специалист знает и хочет подтвердить (проверка гипотез)	Вопросы о том, чего специалист не знает

Медиатор не только выслушивает, он организует диалог. Каким образом должен быть выстроен диалог, чтобы, к примеру, у правонарушителя, выражаясь в терминологии Р. Мэя, появилась возможность «встретиться со своей виной» и «принятия ответственности», а пострадавший сделал шаг к исцелению? Медиатор ориентирует участников на рефлекссию их опыта, на актуализацию ценностей, процедура тем самым носит рефлексивный характер, она разворачивает участников от внешнего и очевидного к более глубоким основаниям и слоям. Но это не индивидуальная рефлексия, в медиации формируется особая конструкция рефлексивной процедуры. «...используя термин «рефлексивность», мы имеем

³⁹ Уинслейд Д., Монк Дж. Указ. соч. С. 190.

в виду, прежде всего, диалогический, или коммуникативный, процесс, где люди соотносят свои поступки с поступками других. Обсуждаемая нами форма ответственности перед другими людьми подразумевает, что люди осознают влияние собственных поступков на окружающих»⁴⁰. Такую конструкцию рефлексивной организации диалога в медиации Уинслейд и Монк вводили безотносительно к ролям «правонарушителя» и «жертвы», но тем более она важна для программ восстановительного правосудия. Диалог организуется медиатором как рефлексивная коммуникация.

Тем самым коммуникация оказывается местом для изменений – ситуацией рождения новых смыслов «здесь и теперь». «При таком подходе вопросы понимаются не столько как способ получения некоего отчета об опыте, сколько как способ порождения, производства опыта»⁴¹.

Одной из характеристик расспрашивания в понимающем подходе является *любопытство* и *способность удивляться*. В контексте понимающего, уважительного способа расспрашивания «любопытство», следовательно, ориентировано не на «сбор информации», все более и более подробной, не на вопрос, где спрашивающему нужны сведения для подтверждения своей гипотезы, для постановки диагноза или квалификации поступков в тех или иных понятийных конструкциях. Понимающий подход ориентирован на другую цель –

чтобы субъектность людей обрела почву и опору. В терминологии нарративного подхода задача специалиста – помочь состояться «авторской позиции» клиента по отношению к собственной жизни, его ответственности.

На общей встрече каждый из участников поочередно оказывается рассказчиком и слушающим, и задача медиатора состоит в том, чтобы встреча была не суммой монологов, а взаимодействием между людьми: у каждого должна быть возможность высказаться в обстановке психологической безопасности, слушать, слышать, понимать, реагировать, формулировать суждения с учетом происходящего. Наличие индивидуальных встреч, предшествующих общей встрече сторон, способствует установлению контакта медиатора со сторонами и укреплению субъектности каждого участника.

В заключение подчеркнем, что стилистика коммуникации указывает не на внешние характеристики процедуры и поведения медиатора; она выражает более глубокие основания, образующие фундамент подходов в практиках работы с человеком. Медиация относится к категории социально-гуманитарных практик нового типа, противостоящих «экспертнократической» модели⁴², она направлена на раскрытие автономии сторон и складывание опыта конструктивного взаимодействия людей, разделенных конфликтом; отсюда проистекают и остальные характеристики метода.

⁴⁰ Уинслейд Дж., Монк Дж. Указ. соч. С. 179.

⁴¹ Уинслейд Дж., Монк Дж. Указ. соч. С. 187.

⁴² Пеликан К. Политико-демократический потенциал медиации или бремя повторного освоения конфликта // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Сост.: Г. Мета, Г. Похмелькина / Пер. с нем. Г. Похмелькиной. – М.: Изд-во «VERTE», 2004. С. 47.

Марек Лагоджински, Надежда Йошпа

ВРЕМЯ ДЛЯ МЕДИАЦИИ

Мы решили исследовать свой собственный многолетний опыт проведения медиации в Польше и в России и ответить на вопрос: когда и зачем люди обращаются к медиации?

В большинстве стран мира считается, что если преступник не примирился или, по крайней мере, не попытался примириться со своей жертвой сразу после преступления, ему будет гораздо труднее раскаяться. Например, во время выступления 17 сентября 2012 года на круглом столе в Московском городском психолого-педагогическом университете ювенальному судье из Германии был задан вопрос: отправляет ли он несовершеннолетних правонарушителей на медиацию? Он ответил, что несовершеннолетнему предоставляется столько возможностей пройти через процедуру медиации до суда, что если он этого не сделал, значит, бесполезно предлагать ему снова.

В разных странах закон мотивирует человека, совершившего преступление, принести жертве извинения и загладить причиненный вред: в этом случае его ожидает смягчение наказания или даже прекращение уголовного преследования. Медиаторы разных стран пытаются так усовершенствовать процедуру проведения медиации до суда, чтобы либо преступник встретился с жертвой, действительно испытывая раскаяние, либо чтобы сама эта встреча «глаза в глаза» привела его к деятельному раскаянию, к желанию что-то изменить в своей жизни.

В случаях обычных конфликтных ситуаций некриминального характера также считается, что проведение медиации проще, осуществимее и более результативно в момент, когда конфликт еще свеж, когда на него не наслои-лось множество новых обид, когда он не

отяготился поддержкой родных и друзей сторон. Но когда человеком еще так сильно владеют эмоции, вообще непонятно, что будет служить для него мотивацией для медиации. Страх наказания от взрослых в случае конфликта у детей? Осознание последствий ситуации, если все оставить как есть? Обычно в таких случаях стороны редко обращаются за медиацией сами. Часто бывает, что медиатор только в процессе предварительной встречи мотивирует сторону встретиться с человеком, с которым у него произошел конфликт.

При этом в случаях когда человек замотивирован медиатором на встречу с другой стороной в процессе предварительной встречи, на примирительной встрече достаточно часто действительно происходит переосмысление сторонами произошедшего, раскаяние и совместный поиск выхода из ситуации.

Хочется привести пример из работы с двумя школьниками, находящимися, по мнению администрации школы, в конфликте. В целях экономии времени два медиатора разделились. Один встречался с одним мальчиком и его мамой (С., 11 лет), а второй – со вторым (В., 11 лет). Встречи происходили одновременно. С. был настроен конструктивно. По его словам, В. из-за своего скверного характера просто не вписался в коллектив класса. С. неоднократно пытался поговорить с В., объяснить ему, что своими поступками он обижает друзей С. Переговоры не давали результата. Тогда С. стал драться с В. С. согласен встретиться с В. в присутствии медиаторов. Он выдвинул четкий ряд требований к В. и сказал, что готов сделать сам для разрешения конфликта. На примирительной встрече картина резко изменилась. Выяснилось (и С. признал это),

что С. настраивает класс против В., что он сам первый начал обижать и оскорблять В. В результате В. стал гонимым и унижаемым всеми изгоем. Самое удивительное в этой ситуации то, что С. действительно до того момента, как поговорил с В., не понимал, что по его вине весь класс травит одного человека. Ситуация травли не осознавалась им, в его голове эта картинка выглядела совершенно по-другому. Это, с одной стороны, естественная психологическая защита. С другой – ситуация в классе, в жизни самого С. длится уже давно, она привычна для него, воспринимается как норма. Даже если он и слышал раньше, как ужасно, когда весь класс издевается над одним человеком, ситуация в его собственном классе не связывалась с этой картинкой. Возможно, благодаря своим 11 годам, возможно, благодаря участию медиаторов, на встрече удалось создать безопасную атмосферу, предполагающую поиск выхода, а не обличение или обвинение. В процессе встречи мальчики осознали и оценили ситуацию и начали искать выход из создавшегося положения.

Что происходит в ситуации, когда с момента конфликта или преступления прошло уже достаточно много времени? В России, в Польше и, наверное, во многих других странах принесение извинений потерпевшему во время отбывания наказания считается важным обстоятельством при принятии судом или администрацией тюрьмы решения об освобождении осужденного досрочно. Поэтому, в каком-то смысле, осужденные также мотивированы законом искать примирения с потерпевшим.

Во время проведения тренингов в Можайской воспитательной колонии в России¹ специалисты много разговаривали с воспитанниками о возможности примириться с жертвой. Мнения воспитанников на этот счет были почти единодушными. Приведем пример. С воспитанниками проводилась игра, которая описывала гипотетический конфликт. В момент, когда в ходе игры один из героев разыгрываемой истории был объявлен официальным потерпевшим, ребята стали отказывать ему в чувствах, тревогах и переживаниях и стали приписывать качества вероломства, мстительности, злобности. Такое же отношение у ребят к потерпевшим наблюдалось и в других

мероприятиях в этой колонии. Во время откровенного разговора ребята сказали, что они могут написать письмо потерпевшему с извинениями, чтобы получить больше шансов освободиться досрочно. Но с другими целями они бы не стали этого делать, потому что потерпевший не поймет, не поверит, не ответит. Многие ребята, которые уже писали письма потерпевшим, считают, что те – очень плохие люди, потому что не считают нужным сострадать и ответить на письмо. Некоторые, которые пытались еще до суда искренне извиниться, обижены на потерпевших, что те не приняли извинений, не поняли. Один мальчик рассказал, что его потерпевший вообще сначала принял извинения, а на суде стал просить наказать подростка как можно более серьезно. Иными словами, очень маленький процент осужденных подростков имеет мотивацию извиниться, выслушать, загладить вред. И специальных программ, направленных на безопасное осознание подростками произошедшего, на раскаивание, в российских колониях практически не проводится.

Наверное, такая же картина существует у потерпевших. И дело не в том, что прошло достаточно много времени. Люди, имеющие множество собственных проблем, среди которых также имеют место последствия преступления, не готовы услышать другую сторону. В нашем опыте работы с Черемушкинским судом, например, был случай, когда потерпевшая отказалась от встречи потому, что в день, когда несовершеннолетний ограбил ее, она испытывала тяжелые личные переживания, на которые наложилось преступление. И она просто не хотела вспоминать сразу все события этого дня. Если бы с ней была проведена специальная работа, например, длительная психотерапия, позволившая ей избавиться от этих негативных переживаний, она вполне, на наш взгляд, могла быть готова проработать также свою неприязнь к подростку, пытавшемуся ее ограбить в тот день. И, возможно, в ее душе нашлось бы место для того, чтобы выслушать другого, рассказать ему о своих переживаниях, избавиться от своего страха и ненависти к этому человеку.

В Польше с тюрьмами работает фонд «Слабек». Фонд «Слабек», поддерживающий более пятнадцати программ, направленных на работу с осужденными, бывшими заключенными, с их семьями. Среди этих программ групповые и индивидуальные беседы с заключенными, которые иногда проводят бывшие

¹ Проекты Института права и публичной политики, направленные на работу с несовершеннолетними осужденными, реализуются с 2010 года (http://ilpp.ru/page_pid_709_lang_1.aspx).

заклученные; встреча и сопровождение бывших заключенных после освобождения; помощь заключенным и бывшим заключенным в поиске работы, жилья, организации нормальной жизни на свободе; помощь в сохранении и восстановлении отношений осужденных с их семьями и так далее. Более семи лет одной из самых значимых программ является проведение медиации как для восстановления отношений осужденных с семьями, так и медиации заключенных с жертвами их преступлений. Причем в опыте работы имеют место медиации в случае тяжких и особо тяжких (убийство, изнасилование) преступлений.

Опишем одну из историй медиации в польской тюрьме.

Мужчина К. был осужден за убийство своей жены. Убийство произошло на почве постоянного совместного употребления алкоголя и наркотиков, драк и ссор. В течение пяти лет К. проходил в тюрьме специальную программу, направленную на работу с алкогольной зависимостью. К. участвовал также в программах фонда «Славек». Например, с ним регулярно проводились индивидуальные беседы. После долгого периода такой работы К. смог пересмотреть свою жизнь, пришел к пониманию всего ужаса своего поступка. Он обратился за помощью к специалисту фонда. Ему хотелось хоть как-то загладить вред, причиненный его преступлением матери жены и его маленькой дочери, которую растит теща. Специалист фонда предложил К. медиацию. Затем, разыскав через маму К. телефон тещи, специалист фонда совместно с медиатором Польского центра медиации позвонили ей. Она сказала, что не хочет ничего слышать о К., что у нее самой полно проблем, связанных с внучкой, которая нуждается в консультации психолога и педагога. Тогда ей предложили приехать в фонд, где для детей работают специалисты. Она приехала. И пока она ожидала внучку с приема психолога, медиатор и специалист фонда говорили с ней сначала в течение нескольких встреч о ее собственных проблемах, а затем, постепенно, о К. Женщина сначала не хотела говорить о нем. Однако со временем она уже спокойно отнеслась к тому, чтобы выслушать то, что хотел ей сказать К., но отказалась встречаться с ним лично. Во время одного из ее посещений фонда ей предложили посмотреть видео, которое было снято в тюрьме и где К. обращался к ней, рассказывая, что произошло, как и насколько он осознал произошедшее. Он просил у нее про-

щение и обещал поступить так, как она скажет. Если она попросит не приходить к ней, не пытаться встретиться с дочерью до совершеннолетия, когда та уже сама сможет принимать решения, он согласен и на это. Женщина сначала просто слушала, что говорил К., не глядя на экран. Постепенно она начала поглядывать на экран и, в конце концов, смогла посмотреть на К. Для нее это оказалось важным, поскольку она боялась его, боялась, что он освободится и захочет отнять у нее внучку. Женщина и К. заключили письменное соглашение, что он не будет искать встреч с дочерью до ее совершеннолетия, не будет пытаться увидеть тещу. Это соглашение было очень важно как для одной, так и для другой стороны. К. воспринял это как частичное возмещение причиненного теще вреда, а женщина перестала чувствовать себя и внучку в постоянной опасности.

Эта программа оказалась возможной потому, что и с одной и с другой стороны сначала происходила длительная работа, направленная как на глубокое осознание своего преступления и переосмысление жизни К., так и на помощь в решении проблем его тещи. В результате этой работы стороны смогли высказаться, выслушать друг друга и договориться.

Часто людям нужно время, чтобы понять самих себя, только тогда они будут готовы выслушать и понять другого. Чтобы это взаимное понимание произошло, им нужна помощь. Но помощь не в осознании произошедшего, а в решении их собственных проблем, которые мешают этому осознанию. Поэтому в Польше часто медиация сопровождает другие программы или даже является их результатом. Во время такой работы при постоянной поддержке специалистов, при создании специалистами ситуации, в которой осознание не будет разрушительно, человек перестает недооценивать то, что с ним произошло, оказывается готовым смотреть в лицо собственной ситуации, начинает хотеть что-то сделать для ее исправления, для людей, которых обидел, или принять извинения от тех, кто сделал больно ему. Кроме того, когда специалисты работают с человеком в ситуации взаимного доверия, они всегда могут оценить, насколько искренне он готов идти на медиацию. Возможно, ему нужно еще время, чтобы стать готовым к участию в медиации.

В фонде «Славек» различаются функции специалиста, который готовит человека к

медиации, и, собственно, медиатора. То есть существуют люди, в чью деятельность входит проведение различных программ, индивидуальные беседы, поддержка заключенных. Потому что чтобы человек раскаялся, осознал, захотел что-то изменить в своей жизни, он нуждается в глубокой и постоянной поддержке. Когда осознание и раскаяние произошло, к работе с ним может подключаться медиатор, который организывает встречу со второй стороной.

В семейной медиации также важно, чтобы стороны осознали свою потребность услышать друг друга и договориться о чем-то. Например, в Польше происходила медиация между двумя супругами, которые находились в разных тюрьмах. До того как им был вынесен приговор, они выпивали, много ссорились и дрались. Во время отбывания наказания оба супруга проходили терапию, в результате которой осознали, что проблема заключалась в алкогольной зависимости. В результате такого осознания они были готовы выслушать и понять друг друга.

Иногда в процессе медиации выясняется, что какие-то личные проблемы мешают людям услышать и понять друг друга и договориться. Тогда медиация прерывается, и люди начинают проходить терапию до тех пор, пока их проблемы не перестанут переносить их постоянно во время медиации в прошлое, мешая договариваться о будущем.

Например, в фонде «Славек» проводилась медиация между осужденным и его семьей (женой и двумя дочерьми, 16 и 17 лет). Обе стороны понимали, насколько им важно договориться. Основной мотивацией для этого было совместное имущество, которое необходимо разделить в случае прекращения отношений между супругами. Однако во время медиации стороны постоянно возвращались к взаимным обидам прошлого. Это мешало им договариваться. В то же время в процессе медиации были выявлены конкретные проблемы, которые не давали сторонам услышать друг друга. Тогда было решено прервать медиацию, чтобы супруги и дочери смогли пройти психотерапию. Мама и дочери проходили семейную психотерапию, отец – индивидуальную. После прохождения курса терапии супруги вернулись к медиации. В результате они смогли договориться.

При проведении семейной медиации в России, когда мы сталкиваемся с длительной историей взаимных обид, взаимного непони-

мания, мы также оказываемся в ситуации, когда стороны на протяжении нескольких встреч перемалывают свое прошлое, свои многочисленные обиды – и договориться о будущем в этой ситуации не получается. Скорее всего, если бы каждая из сторон прошла курс психотерапии, который позволил бы им осознать свою собственную ситуацию, начать относиться к ней без страха, отделить свои собственные проблемы от обиды на другого, возможно, даже проработать саму эту обиду, возникло бы пространство для того, чтобы говорить о будущем.

Иногда только в процессе медиации у сторон может появиться потребность в прохождении курса психотерапии, а также осознание в необходимости получения других видов помощи.

Иными словами, проанализировав опыт различного вида медиации в Польше и в России (в школе, в семье и в случае преступления), мы пришли к выводу, что для того, чтобы медиация состоялась, чтобы люди смогли выслушать и попытаться понять друг друга, неважно, когда она будет проведена: сразу же после конфликтной ситуации или по истечении времени (даже если речь идет о годах). Важно, чтобы стороны были готовы понять и осознать собственную ситуацию, услышать другого человека, чтобы прошлое не мешало говорить о будущем. Возможно, имея какую-то мотивацию для встречи, стороны, встретившись, начнут осознавать свою неготовность договариваться. Тогда они могут быть подготовлены к продолжению диалога, включившись, каждая отдельно в зависимости от ее нужд, в определенную психологическую и социальную работу.

Здесь же можно получить ответ на вопрос, зачем люди обращаются к процедуре медиации. С одной стороны, имея в виду собственные выгоды. Например, в случае преступлений – с целью снизить меру уголовной ответственности или освободиться досрочно. В случае школьных конфликтов – снизить давление администрации и взрослых и т. д. Могут быть вполне определенные мотивы для достижения договоренностей при конфликтах в семьях. Например, необходимость договориться о совместном имуществе. Все эти мотивы могут служить отправной точкой для медиатора, чтобы перевести процесс из попытки достижения личных целей в пространство понимания друг друга и своей собственной ситуации. Эти случаи, на наш взгляд, до-

статочны сложны для медиации. Но в процессе встреч у людей вполне может возникнуть искренность и взаимное понимание. Возможно, для этого потребуются определенная дополнительная работа, как предварительная, так и в течение самой медиации. Но важнее всего, когда в процессе работы с человеком у

него возникает осознание своей собственной ситуации, когда он обращается к медиации потому, что только этот процесс позволит ему перевести свое возникшее раскаяние в диалог со второй стороной, в осознание необходимости загладить причиненный вред.

Александр Шмелев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

«Cedant arma togae, concedat laurea laudi»
(«Пусть оружие уступит место тоге,
воинские лавры – гражданским заслугам»)

Marcus Tullius Cicero
(Марк Туллий Цицерон)

«Церковь всегда – и в радостях, и в испытаниях – всегда была со своим народом <...>
Церковь всегда призывала к миру, всегда призывала сесть за стол переговоров <...>»

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Алексий II¹*

Мир разнообразен, он напоминает лужайку с тысячами цветов. Так и в мире – множество народов, каждый из которых уникален и неповторим. Но при этом их резко разделяют языковые отличия, вопросы веры, традиций, мировоззрения, да и каверзы истории... Различия эти нередко приводят к спорам и конфликтам, что в общем-то неудивительно. Очень хорошо, если эти всплески агрессии прекращаются в результате мирного урегулирования, но зачастую они приводят к международной конфронтации, имеющей крайне негативные последствия, а в худшем случае – к вооруженным конфликтам.

Войны XXI века остались такими же, как и на заре человечества, а может быть, по своей жестокости стали изощреннее. Вместе с тем любые войны как между народами (государствами), так и внутренние, гражданские, – это

огромное человеческое горе, невосполнимые утраты, бессмысленное кровопролитие, калечащее души и судьбы... Собственно, международный военный конфликт, равно как и внутринациональные столкновения, имеет одинаковую, деструктивную по своей сути платформу: непонятое и неликвидированное в диалоге противоречие, а чаще комплекс противоречий, полярно разделяющий взгляды людей и, как следствие, приводящий к конфронтации.

Противоречия внутри одного социума (государства) и между отдельными социумами (государствами) были всегда и будут возникать впредь. При этом, бесспорно, есть исторические примеры преодоления таких противоречий путем осуществления их преобразования в новые формы сотрудничества, формирования среды согласия на платформе конструктивного, взаимоприемлемого диалога. Ведь разделяющие факторы могут и объединять: наряду с иным, благодаря собственному разнообразию, человечество достигает новых высот в науке и искусстве. Как ни странно, но зачастую именно различия становятся залогом социально-экономического, политического, культурного развития. Можно привести в качестве примера такой синергии различий Россию, полиэтничность, поликонфессиональность которой стала основой возникновения уникальной русской цивилизации, до сих пор дающей России потенциал для поступательного развития и ряд преимуществ в быстро изменяющемся мире.

Человечество путем проб и ошибок пришло к пониманию, что любой конфликт нужно стремиться урегулировать мирным путем,

¹ Последние телеинтервью Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II: «Первый канал» (Россия), URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=eaFtMK6VT4I; телеканал «Россия 24» (Россия), URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=230262>

без кровопролития. Но не всегда это удастся враждующим самостоятельно. Иногда нужна помощь «третьей» стороны, которая, соблюдая принцип нейтральности и уважая мнение спорящих, способствует мирному разрешению конфликта.

Таким образом, в мире сначала стихийно возникло своеобразное явление, получившее со временем научное обоснование, – «политическая медиация».

Проанализировав ряд работ, посвященных этой тематике, мы пришли к следующему пониманию *политической медиации*: это альтернативный способ разрешения конфликтов с участием посредника между специальными (специфическими) акторами – субъектами политического процесса; один из видов «отраслевой» медиации.

Исходя из данной дефиниции, зададимся вопросом: кем являются названные субъекты (стороны политической медиации)? По мнению автора, такими субъектами являются политические силы внутри отдельно взятой страны (формализованные и неформализованные субъекты политического процесса и др.), отдельно взятые государства, регионы, непризнанные территории.

По сфере своего применения политическую медиацию можно разделить:

- на медиацию во внутривнутриполитических конфликтах;
- во внешнеполитических (международных) конфликтах.

Медиация во внутривнутриполитических конфликтах – явление, как правило, стихийное и имеет место в моменты острых политических кризисов внутри государства. Как следствие, не всегда медиативные процедуры в подобных случаях соответствуют тем ключевым аспектам, которым должна соответствовать медиация.

Вместе с тем зачастую сам факт «стихийного» проведения примирительной процедуры в период внутривнутриполитического кризиса свидетельствует о весьма важном показателе – небезнадежности ситуации. Это важный сигнал и для спорящих сторон, и для общества (народа) в целом, для государственных и социальных институтов, о возможности благоприятного исхода. Таким образом, указанный факт способствует стабилизации обстановки в стране еще до разрешения конфликта.

Медиация во внешнеполитических (международных) спорах имеет более «формализованные» характеристики и, как правило,

основывается на нормах международного права – конвенциях, рекомендациях ООН, правилах иных международных политических образований, таких как СНГ, ОБСЕ, ЕС и т. д.

В качестве примера можно привести такие документы, как:

Конвенция о мирном решении международных столкновений, подписанная в Гааге 18 октября 1907 года и направленная, в первую очередь, не только на регламентацию создававшегося международного третейского суда (также один из способов АРС – альтернативного разрешения конфликтов), но и на вопросы медиативного поведения между конфликтующими государствами (раздел II «О добрых услугах и посредничестве»);

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (сентябрь 2012 г.).

Приведем небольшую выдержку из упомянутой выше Гаагской конвенции.

Конвенция «О мирном решении международных столкновений».

(Раздел II. О добрых услугах и посредничестве. Извлечение)

Статья 2

Договаривающиеся державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

Статья 4

Задача посредника заключается в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре.

Статья 6

Добрые услуги и посредничество, будут ли они применяться по просьбе спорящих Сторон или по почину неприсутствующих Столкновению держав, имеют исключительно значение совета и отнюдь не могут почитаться обязательными.

Обратим внимание, что особенностью политической медиации в международных спорах можно считать многообразие форм ее проведения, в том числе при помощи официальных посредников в лице отдельных государств; медиационные процедуры на уровне гражданских обществ спорящих (враждую-

щих) государств. Кроме того, в настоящее время просматривается тенденция участия в качестве посредника не одного государства, а нескольких, то есть тенденция ко-медиации внешнеполитической посреднической деятельности.

Внешнеполитическая медиация с участием неофициальных переговорщиков – представителей гражданского общества спорящих государств, имеет важнейшее значение, ибо именно при помощи этой процедуры достигается возможность примирения не только политических элит и принятия соответствующих политических решений. Самым важным эффектом в данном случае является процесс подлинного примирения народов спорящих сторон. Примером такой медиативной процедуры может служить так называемый «Шлайнингский процесс», организованный Бергхофским центром изучения конфликтов (Berghof Conflict Research, ранее – Berghof Research Center for Constructive Conflict Management). В рамках данного проекта политические представители Грузии и Абхазии – различные парламентарии, партийные функционеры, должностные лица и т. д. – регулярно встречались друг с другом на нейтральной территории (в Австрии и Германии) и вели прямой диалог между собой. При этом состав сторон периодически обновлялся².

Сложность международных конфликтов порождает возможность осуществления параллельных медиативных процедур как на уровне гражданских обществ спорящих сторон с привлечением посредника по их усмотрению, в том числе в виде международных неправительственных организаций, либо уважаемых обеими сторонами персон (то есть на неофициальном уровне), так и на официальном уровне с привлечением посредников в лице международных политических организаций либо отдельных государств.

К «минусам» медиативных процедур в сфере политики, особенно при применении таких процедур в международных конфликтах, можно отнести нередко их затяжной характер.

Далее отметим, что политическая медиация имеет собственную, расширенную относительно классической модели медиации совокупность принципов организации, а именно:

«классические» принципы медиации (добровольность участия сторон, сотрудничество, взаимное уважение, равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность³); собственные специфические принципы; отчасти переосмысленные принципы классической модели медиации.

Примером расширенной совокупности принципов могут служить ключевые аспекты посредничества, указанные в приведенном выше Руководстве ООН:

обеспечение надлежащей подготовки – это, прежде всего, обязанность государств или организаций, стремящихся играть роль посредника;
наличие согласия сторон конфликта;
беспристрастность посредника;
инклюзивность;
национальная ответственность;
международное право и нормативная база;
слаженность, координация и комплементарность посреднических усилий;
заключение качественных мирных соглашений⁴.

Таким образом, можно отметить, что как классической медиации, так и любой иной специфической «отраслевой» медиации, в том числе политической, присущи некоторые общие принципы: согласие сторон конфликта (добровольность), беспристрастность медиатора, ответственность сторон, сотрудничество.

Вместе с тем отметим, что внешнеполитическая медиация имеет ряд специфических принципов: инклюзивность, принцип признания влияния международного права и соответствующей нормативной базы на медиативный процесс и выработку медиативного соглашения.

Под *инклюзивностью* понимается то, насколько полно и каким образом представлены и учитываются в процессе и результатах посреднических усилий позиции и потребнос-

³ Отнесение принципов беспристрастности и независимости медиатора, конфиденциальности к принципам политической медиации, по мнению автора, является дискуссионным вопросом (об этом см. заключительную часть настоящей статьи – *А.Ш.*).

⁴ Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (приложение к докладу Генерального секретаря об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов (документ А/66/811 от 25 июня 2012 года)). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012. С. 25.

² Коэн Д. Политика и медиация. Шлайнингский процесс. URL: http://www.c-r.org/sites/c-r.org/files/PoliticsMediation_Part2_201207_RU.pdf

ти сторон конфликта и других вовлеченных участников. При инклюзивном процессе с большей долей вероятности будут определяться и устраняться первопричины конфликта и будет обеспечиваться учет потребностей затронутых слоев населения. Инклюзивность также повышает легитимность и национальную ответственность за мирное соглашение и его осуществление. Кроме того, инклюзивность уменьшает вероятность, что не участвующие в процессе субъекты воспрепятствуют его осуществлению. Инклюзивный процесс не означает, что все вовлеченные стороны будут принимать непосредственное участие в официальных переговорах, однако он способствует взаимодействию между сторонами в конфликте и другими вовлеченными сторонами и создает механизмы для учета всех аспектов в процессе⁵.

Некоторые же классические принципы получают в политической медиации по урегулированию международных конфликтов иное осмысление. Так, *принцип ответственности сторон* переносит «центр тяжести» этой ответственности на обязанность сторон защищать интересы представляемых ими народов, интересов их государств, а также необходимость адаптации посреднических процессов к местной культуре и правилам с учетом принципов международного права и национальной нормативной базы.

Приведем в качестве исторического примера медиативной процедуры во внешнеполитическом (международном) конфликте *нагорно-карабахский (армяно-азербайджанский) конфликт*.

В качестве исторической справки отметим, что истоки этого конфликта восходят к началу XX века. После образования СССР в Азербайджанской ССР (07 июля 1923 г.) была создана Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) с преимущественно армянским населением. На протяжении длительного времени армяне Нагорного Карабаха обсуждали идею присоединения Карабаха к Армении, от территории которой Нагорный Карабах отделяла узкая полоса территории Азербайджана (Лачинский коридор).

Датой начала современной фазы нагорно-карабахского конфликта принято считать 20 февраля 1988 г., когда на внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО

XX созыва, состоявшейся в Степанакерте (Ханкенди), было принято решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»⁶.

18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР высказался за сохранение НКАО в составе Азербайджанской ССР и принял постановление о территориальной целостности Азербайджана.

В августе 1991 г. Азербайджанская ССР провозгласила государственную независимость и объявила о выходе из Советского Союза, после чего областной совет НКАО объявил о создании Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Конфликт обострился и в 1992 г. перерос в военные действия.

С прискорбием можно констатировать верность слов Э. Мехдиева: «Нагорно-карабахский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жестоких и затяжных конфликтов конца XX – начала XXI в. <...> Его главным военным итогом является неурегулированность политического статуса территории Нагорного Карабаха, десятки тысяч убитых и раненых, более миллиона беженцев и перемещенных лиц, несколько тысяч пропавших без вести»⁷.

Роль посредника (медиатора) в данном конфликте осуществляет по настоящее время Минская группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Минская группа ОБСЕ (The OSCE Minsk Group)) — группа сопредседателей стран-членов ОБСЕ, возглавляющая процесс мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. На сегодня сопредседателями Минской группы ОБСЕ являются Жак Фор (Jacques Faure (Франция)), Игорь Попов (Российская Федерация), Ян Келли (Jan Kelly (США)), которые регулярно посещают регион конфликта для ведения переговоров на высоком уровне между сторонами, проводят встречи с председателем и другими членами Минской группы ОБСЕ для сообщения им

⁶ См. текст документа на официальном сайте Министерства иностранных дел непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах). URL: <http://www.nkr.am/ru/decision--of-the-special-session-of-the-nkao-council-of-peoples-deputies-of-xx-session/41/>

⁷ Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. URL: http://www.rau.su/observer/N10_2008/053_062.pdf

⁵ Там же. С. 13.

отчета о переговорах⁸. Постоянными членами Минской группы ОБСЕ являются представители Беларуси, Германии, Италии, Швеции, Финляндии, Турции, а также Армении и Азербайджана.

Целью Минской группы ОБСЕ является обеспечение постоянного форума для переговоров по мирному разрешению кризиса на базе принципов, обязательств и положений ОБСЕ. Усилия Минской группы ОБСЕ направлены на создание условий конструктивного диалога между конфликтующими сторонами в целях выработки политического решения относительно статуса Нагорного Карабаха; поддержание мира и безопасности в регионе; помощь в решении проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.

Примером медиативной процедуры во внутривнутриполитическом конфликте является *посредническая деятельность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в период противостояния первого президента России Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РФ в сентябре – октябре 1993 г.*

Ссылаясь на невозможность продолжения сотрудничества с законодательной властью, ставшей, по мнению президента Б.Н. Ельцина, в условиях экономического кризиса препятствием на пути экономических реформ и превращение Верховного Совета России в «штаб неконструктивной оппозиции», занимающийся политической борьбой, 21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»⁹. В соответствии с указом высшему органу государственной власти – Съезду народных депутатов Российской Федерации и его законодательному, распорядительному и контрольному органу – Верховному Совету, предписывалось прекратить свою деятельность. Президент предложил депутатам вернуться на работу в учреждения, где они трудились до своего избрания, и принять участие в выборах в новый законодательный орган – Федеральное собрание Российской Федерации.

⁸ См. раздел о Минской группе ОБСЕ на официальном сайте ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/mg>

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. № 1400 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 27 сентября 1993 г. № 39. Ст. 3597.

Конституционный суд Российской Федерации, собравшись на экстренное заседание, пришел к заключению, что обозначенный указ противоречит Конституции страны и, в соответствии с ее положениями, является основанием для отрешения президента Ельцина от должности¹⁰. В свою очередь, Верховный Совет и Съезд народных депутатов квалифицировали действия Б.Н. Ельцина как государственный переворот и на основании статей 121.6 и 121.11 Конституции РФ констатировали прекращение его полномочий с момента издания Указа № 1400 и их переход к вице-президенту А.В. Руцкому. До рассматриваемого политического кризиса, весной 1993 г., Съезд предпринимал несколько попыток осуществить отрешение президента Ельцина от должности, однако в то время депутаты еще не нашли достаточной поддержки.

Верховным Советом России было принято решение о досрочном созыве X Чрезвычайного съезда народных депутатов (ранее он был запланирован на 17 ноября 1993 г.). В ответ на действия Верховного Совета Б.Н. Ельциным был отдан приказ частям милиции о блокаде «Белого дома»¹¹.

Оборону Верховного Совета возглавили вице-президент (и.о. президента¹²) Александр Руцкой, председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов, министр обороны Владислав Ачалов и его заместитель Альберт Макашов.

04 октября 1993 г. в результате штурма и танкового обстрела «Белый дом» был взят под контроль войсками. В ходе октябрьских событий погибли, по официальным данным, около 150 человек (по данным следствия,

¹⁰ Заключение Конституционного Суда РФ «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» от 21 сентября 1993 г. № 2–3 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

¹¹ «Белый дом» – просторечное название «Дома Советов России (РСФСР)», здания, в котором осуществлял свою деятельность Верховный Совет РФ. В настоящее время в здании располагается Правительство РФ и, соответственно, официально (с 1994 г.) оно именуется как «Дом Правительства Российской Федерации» (Москва, Краснопресненская набережная, 2).

¹² Правовой статус должности А.В. Руцкого в рассматриваемый период «двоевластия» Президента РФ Б.Н. Ельцина и Верховного Совета России можно толковать двояко – А.Ш.

123 убитых и 384 раненых)¹³. Политическими последствиями явились: прекращение существования в стране системы Советов, радикальное изменение системы организации власти в России: вместо советской на период до принятия Конституции была установлена президентская республика, после вступления в силу Конституции РФ 1993 г. – президентско-парламентская. В 1994 году арестованные участники октябрьских событий были амнистированы Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, хотя ни один из них не был осужден.

В сентябре-октябре 1993 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II попытался выступить посредником в конфликте Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РФ, причем на посредническую миссию Патриарха возлагались большие надежды¹⁴. Вот как описывает эти попытки Николай Леонов в книге «Крестный путь России»: «В обстановке напряженного ожидания вспышки насилия, последствия которой могли оказаться непредсказуемыми, Русская Православная Церковь взяла на себя высокогуманную задачу – попытаться избежать кровопролития и посадить конфликтующие стороны за стол переговоров. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II 21 сентября 1993 г. находился в зарубежной поездке на Аляске, куда он прибыл по приглашению Автокефальной Православной Церкви Америки. Тревожные новости из Москвы заставили Патриарха сократить намеченные сроки поездки. В аэропорту Сан-Франциско Алексей II сделал заявление, призвав все ветви власти, армию, правоохранительные учреждения и всех россиян воздержаться от любых действий, могущих привести к кровопролитию и толкнуть к гражданской войне. 28 сентября он вернулся в Москву и практически сразу предложил свое посредничество в урегулировании конфликта.

Вскоре Церковь начала консультации с политическими силами. 29 сентября Патриарх принял Ю. Лужкова, представлявшего президентскую сторону, затем его посетила группа народных депутатов и представителей общественности, чуть позже – председатель Кон-

ституционного суда Валерий Зорькин. На другой день Патриарх вместе с митрополитом Ювеналием и митрополитом Кириллом посетили президента Б. Ельцина в Кремле. В результате всех проведенных консультаций противоборствующие стороны согласились вступить в переговоры при посредничестве Русской Православной Церкви.

Сами переговоры начались 01 октября 1993 г. в Свято-Даниловом монастыре¹⁵.

В ходе переговоров в ночь на 02 октября 1993 г. было подписано соглашение-протокол № 1 между руководителями палат Верховного Совета, с одной стороны, и представителями верного Б.Н. Ельцину правительства и его администрации, с другой, о проведении учёта и сдачи на хранение всего оружия, находившегося, в том числе, и в руках у случайных лиц, оборонявших Дом Советов. После подписания протокола № 1 в здание было подано электричество и пропущены несколько сотен журналистов, смягчён пропускной режим и был обеспечен свободный выход для всех желающих. Однако около полудня 02 октября Съезд народных депутатов денонсировал это соглашение. В конечном итоге, стороны конфликта, лишь обозначив собственные позиции, не смогли пойти на взаимные уступки: президентская сторона настаивала на разоружении защитников «Белого дома» и выводе их из здания, представители Верховного Совета требовали в качестве первоосновы отмены вышеупомянутого Указа Президента РФ № 1400 и обсуждения политических вопросов. В последний раз делегации встретились в Свято-Даниловом монастыре 3 октября в 16.00. Вскоре поступила информация о непростой ситуации на улицах Москвы. Переговоры было решено прервать до 20.00 того же дня, но к означенному времени представители противоборствующих сторон в Свято-Данилов монастырь не прибыли.

Таким образом, политическая медиация в данном конфликте, осуществленная Святейшим Патриархом, к сожалению, не увенчалась успехом. Однако этот прецедент явился одной из «первых ласточек» (к сожалению, не получивших в дальнейшем широкого применения) осуществления медиативных процедур в политической сфере в России и показал, что такая форма урегулирования конфликтов имеет потенциал для развития.

¹³ Прошкин Л. Штурм, которого не было // Совершенно секретно. 1998. № 9.

¹⁴ До и после Анафемы. События октября 1993 поставили точку с запятой в попытках РПЦ МП стать самостоятельной политической силой. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=325>

¹⁵ Леонов Н.С. Крестный путь России. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269069791

Обратим внимание, что «политическая медиация» – новая категория в науке, и явление это мало изучено. Однако основу для появления политической медиации как ценности человечество «заложило» и развивает на протяжении довольно длительного времени. Автору представляется, что политическая медиация в современном мире в его политико-правовой конфигурации стала закладываться после Вестфальского мира (1648) и зарождения движения по объединению государств в целях решения вопросов безопасности и гуманитарного процесса, то есть с момента принятия первых международных конвенций.

Политическая медиация пока не существует как сложившаяся модель в качестве автономного явления. Даже приведенные примеры медиации в сфере политики, по мнению автора, являются, в некоторой степени, квазимедиационными процедурами. Вместе с тем ряд основных принципов классической медиации в этих процессах мирного урегулирования был соблюден: добровольность участия сторон, равноправие и взаимное признание, сотрудничество, ответственность и др.

По нашему мнению, дискуссионным является вопрос о признании таких «классических» принципов медиации в рамках политического посредничества, как независимость и беспристрастность посредника, конфиденциальность. Отметим, что и в Руководстве ООН 2012 г. среди ключевых аспектов (принципов) политической медиации не упоминаются принципы равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, конфиденциальности. Но может ли медиация, пусть и в специфической области – политике, игнорировать эти базовые принципы? По нашему мнению, независимость медиатора ввиду особых специфических свойств политической медиации не во всех случаях может быть гарантирована. Беспристрастность медиатора является крайне актуальным вопросом при политическом посредничестве в международных конфликтах: посредник в данном случае, будь то любое государство или международная организация, остается субъектом политического процесса, «обремененным» собственными интересами и соответствующим стремлением к их достижению.

Принцип конфиденциальности не в полной мере практически осуществим при прове-

дении политической медиации по объективным причинам осведомленности неограниченного круга лиц о существовании и развитии конфликта. Однако отметим, что, как правило, содержание переговоров либо не разглашается вообще, либо разглашается дозированно и в весьма усеченном виде.

Представляется, что обозначенная дискуссия может развиваться не только в рамках указанных и других «спорных» принципов политической медиации, но и в направлении их переосмысления в ином специфическом ракурсе применительно к рассматриваемой модели отраслевой медиации.

В заключение отметим следующее. По нашему мнению, именно за политической медиацией как за способом урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов стоит будущее, ибо именно диалог есть основа для мирного урегулирования. И современный мир, по-видимому, начинает понимать это все более отчетливо.

Кроме того, сам процесс международной институционализации, тенденции к интеграции на фоне глобализации мира показывает такие глубины взаимозависимости и взаимопроникновения государств, наций, этносов, которые влекут повышенную хрупкость существования цивилизации. Наступивший мировой финансово-экономический кризис, проявляющий свойства кризиса цивилизационного, побуждает к осуществлению переустройства не только мировой финансовой системы. Кризис показал, что человечеству необходимо переосмысление правил международного общежития, в основу которого должны быть положены принципы диалога – умение договориться, а за умением – и обнаружение воли это делать.

В связи с вышесказанным научное сообщество должно интенсифицировать свою деятельность по подведению теоретической основы к такому явлению, как политическая медиация. Необходимо прояснить и уточнить механизмы, позволяющие повысить эффективность применения этого вида медиации на практике. Ибо за этим, еще не вполне «открытым» знанием, стоят судьбы человека (людей) – этноса(ов) – нации(ий) – человечества...

Людмила Карнозова

О ВСЕРОССИЙСКОМ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМИРЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: МЕДИАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ КОНФЛИКТАХ»

21–22 марта 2013 г. в Институте государства и права РАН прошел научно-теоретический семинар «Традиционные практики примирения и современность: медиация в политически значимых конфликтах», организованный сектором проблем правосудия Института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа». В нем приняли участие 47 человек из разных территорий Российской Федерации (Пермский край, Тульская область, Волгоград, Череповец, Урай Ханты-Мансийского округа, Казань, Киров, Южно-Сахалинск, Москва, Московская область). Участники семинара – медиаторы, правоведаы, психологи, педагоги, управленцы.

Семинар, посвященный традиционным практикам разрешения конфликтов и месту примирения в них, проводится Институту совместно с центром «Судебно-правовая реформа» с 2010 г. и носит междисциплинарный характер. Задача прошедшего семинара состояла в сопоставлении традиционных форм и современности и рассмотрении возможности использования медиации в конфликтах, где одной из сторон являются государственные структуры. Такие типы конфликтных ситуаций обозначены как «политически значимые».

С докладами выступили *Э.Г. Ерофеева, независимый исследователь; Т.И. Марголина, уполномоченный по правам человека Пермского края; Р.Р. Максудов, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации; М.А. Кудрявцев, канд. юрид. наук, ИГП РАН; Н.Н. Ефремова, канд. юрид. наук, проф., ИГП РАН.*

Семинар открыла *Л.М. Карнозова*, член организационного комитета семинара, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия ИГП РАН. Во вступительном слове был дан краткий обзор семинаров предшествующих лет, обращено внимание на контекст этой серии семинаров, общая идея которых – соотнесение традиционных форм разрешения конфликтов и примирительных практик с современностью. Обозначена особенность темы настоящего семинара, которая сфокусирована на использовании медиации в разрешении политически значимых конфликтов. Как правило, тема политической медиации обсуждается в контексте проблематики посредничества при урегулировании международных конфликтов. Этот тип медиации обладает определенными особенностями в сравнении с общими принципами и чертами медиации между частными лицами. В данном же семинаре основное внимание сосредоточено на внутривнутриполитических конфликтах, так как тема является мало проработанной и представляет большой интерес.

С приветственным словом к собравшимся обратился и президент Всероссийской ассоциации восстановительной медиации *Р.Р. Максудов*, который указал, что расширение области использования медиации приводит к необходимости исследования новых возможностей и обсуждения новых форм работы.

В докладах был представлен весьма разнообразный спектр ситуаций урегулирования конфликтов; в ряде докладов были рассмотрены конкретные кейсы организации примирительных процедур и переговоров, обсуждение которых позволило обозначить проблем-

ные зоны использования медиации при урегулировании внутривнутриполитических конфликтов и сопоставить выявленные проблемы с общими вопросами медиации.

Доклад *Э.Г. Ерофеевой* «Восстание индейцев-сапатистов в 1994 г. в Чиापасае и соглашения Сан-Андрес: опыт медиации в конфликте с участием коренных народов» представил развернутое описание исторического кейса политической медиации в Мексике. В докладе освещена предыстория восстания индейцев-сапатистов в штате Чиापасае: особенности исторического и экономического развития штата, бедственное положение индейцев, предыдущие восстания и способы их урегулирования, аграрная проблема и модернизация.

Важнейшее требование восставших 1994 г. – включение индейской культуры в общую культуру страны, уважение достоинства коренного народа, участие в коммуникации в политическом пространстве. Восстание длилось 12 дней, после чего начался переговорный процесс между индейцами и властью. В качестве медиатора выступил местный епископ Самюэль Руис.

Власть относилась к произошедшему как к локальному конфликту и предлагала локальные решения (дороги, программы помощи и т. п.), в то время как восставшие требовали решений на общенациональном уровне. Это послужило началом длительного процесса, который вряд ли можно назвать медиацией в точном смысле слова. Скорее, посреднические усилия привели к структуризации коммуникации между индейцами и правительством (созданы специальные комиссии, принят Закон о переговорах). Важнейшая характеристика методологии процесса состояла в изменении статуса восставших – превращение из конфликтующей стороны в политическую силу, то есть в составную часть гражданского общества. Медиация предполагает равенство участников, в данном случае такими участниками становятся правительство и гражданское общество. В докладе представлена хронология переговорного процесса, который периодически прерывался нарушением достигнутых соглашений со стороны правительства и политическими репрессиями, затем возобновлялся, менялись его участники, правительства, правящие партии.

В заключение докладчиком приведена оценка этого процесса, данная Институтом изучения мира Университета Нотр-Дам: «пол-

ноценные переговоры, неудачное исполнение», а также сформулированы собственные выводы относительно уроков этого кейса. В частности, в политической медиации, по мнению докладчика, важное значение имеет личность медиатора, отношение к нему сторон конфликта; такая медиация должна сопровождаться законотворчеством; необходимо учитывать культурный контекст, мировоззрение коренных народов и др. Риски политической медиации усматриваются в юридической неопределенности формулировок достигнутых соглашений, что ведет к вольной трактовке или одностороннему соглашению.

В докладе *Т.И. Марголиной* «Посредническая функция уполномоченного по правам человека» обращено внимание на важность использования медиационных процедур государственными и муниципальными служащими, а также в деятельности уполномоченного по правам человека. Юридический аспект этих вопросов связан с нормой отечественного Закона о медиации («Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» № 193-ФЗ), согласно которой медиаторами не могут быть государственные и муниципальные служащие, граждане, исполняющие государственную гражданскую службу, если иное не предусмотрено федеральными законами (ч. 5 ст. 15). Однако региональная власть Пермского края ориентируется на формирование в крае «культуры примирения и согласия», а следовательно, муниципальные, государственные и гражданские служащие должны иметь медиативные компетенции, и они проходят в университете подготовку по специальной программе. Что касается уполномоченного по правам человека, фактически он выполняет посредническую функцию и при обращении граждан, и в реагировании на протестные движения. Протест должен быть услышан, важно понять, в чем состоят требования людей. Внимание к интересам людей и переговоры снимают напряжение и позволяют выработать конкретные предложения по решению проблем.

В докладе *Р.Р. Максудова* «Опыт работы медиатора в разрешении политически значимых конфликтов» были представлены конкретные ситуации, с которыми докладчик работал в Кыргызстане. Здесь активно развивается движение, направленное на формирование института медиации, инициируется принятие соответствующего закона, подготовлено определенное число медиаторов. Конф-

ликты населения с представителями властных структур представляют в республике серьезную проблему, гражданское общество ощущает свою силу, и роль примирительных процедур чрезвычайно важна. К подобным конфликтам относятся, например, столкновения местного населения с иностранными промышленными корпорациями, в деятельности которых заинтересована власть в силу необходимости решать экономические проблемы страны. Автору довелось совместно с группой правозащитников участвовать в урегулировании подобных конфликтов. В этой сложной процедуре выявилась необходимость командной работы медиаторов и правозащитников. Роль правозащитников оказывается важной. Когда стороны остаются непримиримыми и не желают выносить на обсуждение какие бы то ни было предложения, правозащитники могут выдвинуть свои проекты, которые и становятся для сторон предметом обсуждений. Перед формирующимся сообществом медиаторов Кыргызстана стоят сложные задачи обретения собственного лица. Понятие медиации является новым, практики мало, трудно сохранять нейтральность в силу включенности в актуальные социальные процессы. Пока что медиация как современная технология не увязана с традиционными практиками разрешения конфликтов; подготовку медиаторов осуществляли в основном зарубежные тренеры, не знающие местной культуры. Нередко конфликтные ситуации имеют довольно давнюю историю, соответственно, важно выстраивать адекватный примирительный инструментарий для разрешения конфликтов.

Доклад *М.А. Кудрявцева* «Проблемы и механизмы политической медиации в конституционном проекте И.А. Ильина» был посвящен анализу конституционного проекта (1938) выдающегося русского мыслителя и правоведа И.А. Ильина. Проект основан на ценности государства как «братского союза». Наиболее острые российские вопросы – национальные и религиозные, и задача государства состоит в минимизации предпосылок для столкновений. В проекте не используется термин «медиация», но в нем определены четкие принципы государственного устройства, основанные на сохранении целостности и единении народов, и сконструированы механизмы, направленные на предотвращение столкновений, а в случае их появления – «примирительного разбирательства». Так, Высший Церковно-Исповедный Суд ведает примирительным раз-

бирательством по всем спорам и столкновениям между различными религиозными обществами и исповеданиями, Дума Национального Единения – примирительным разбирательством в столкновениях между отдельными народностями. Важнейшими принципами государственного устройства должны быть департизация политического процесса, сильная власть и сильное гражданское общество. В докладе подробно рассмотрены конкретные механизмы и структуры, обеспечивающее решение названной задачи; докладчик приходит к выводу, что в проекте И.А. Ильина предлагается дискуссионная модель политической медиации.

Конституционный проект Ильина представляет огромный интерес для изучения. Однако следует иметь в виду, что немало положений этого документа не соответствует современным взглядам на права человека.

В докладе *Н.Н. Ефремовой* «К вопросу о медиативной роли государства и церкви в разрешении споров и конфликтов: обзор исторических форм и фактов» рассмотрены ситуации, когда посредниками выступали высшие лица государства и духовенство. В медиации государство и церковь используют статусный авторитет и занимаются только трудноразрешимыми или даже не разрешимыми без их участия конфликтами. В докладе сформулирован ряд дефиниций, в частности, даются определения медиации, политической медиации и ее субъектов, споров, конфликтов, третейского суда как предтечи и одной из форм посредничества и др. Отмечена и проиллюстрирована историческими примерами роль церкви в урегулировании споров и конфликтов между русскими князьями в эпоху средневековых междоусобиц, частнопроводных споров о земле между монастырями и отчинниками – частными собственниками и пр. Представлены примеры зарубежных фактов примирительной деятельности, осуществляемой иерархами христианской церкви между раннехристианскими общинами, а также европейскими средневековыми монархами – по установлению «королевского мира» и т. п. Подчеркнуто значение медиации в разрешении военных международных (например, Вестфальский мир) и внутренних конфликтов. В заключение сделан вывод, что современные условия жизни общества диктуют необходимость использования не только судебных, но и альтернативных способов разрешения споров и конфликтов, в том числе и публично значимых. Разнообразие,

предполагающее в качестве одного из вариантов медиативный подход, обеспечивает конфликтующим сторонам право выбора способа урегулирования разногласий.

После каждого доклада разворачивались серьезные дискуссии, в которых обсуждались вопросы особенностей медиации в политически значимых конфликтах, а также общие вопросы медиационного метода. Так, в частности, относительно первого доклада (о переговорах индейцев и правительства Мексики) было отмечено, что обстоятельства, отмечающиеся аналитиками как препятствующие нормальной медиации (смена правительственных игроков, политические маневры и пр.), являются собственными характеристиками политической ситуации. Поэтому устройство медиации для подобных ситуаций должно быть адекватно характерным особенностям самой ситуации. Кроме того, поставлен вопрос о сложных формах и технологиях разрешения политически значимых конфликтов и можно ли здесь говорить о медиации в точном смысле.

Были отмечены и черты, которые выделяются в литературе по политической медиации: большое число участников конфликта, необходимость представительства – участники переговоров являются представителями определенных социальных или политических групп; сложность соблюдения принципа конфиденциальности, участие международных наблюдателей. Как мы видели из приведенных кейсов, для внутривнутриполитических конфликтов сложность медиационной процедуры усугубляется дисбалансом власти между сторонами (если одна из сторон обладает властными полномочиями и институтами), а также сложностью соблюдения медиаторами принципа нейтральности, поскольку медиаторы так или иначе могут быть захвачены общественными конфликтами.

В обсуждениях также были затронуты вопросы о важности включения примирительных процедур с участием публичных субъектов в нормативные документы, использования медиации для реагирования на протестные движения. Отмечена необходимость ме-

диативных компетенций у публичных субъектов и муниципальных служащих и использование соответствующих навыков в практике разрешения конфликтных ситуаций в рамках собственных полномочий (безотносительно к специальным упоминаниям об этом в законе).

Обращено внимание, что конфликт власти (или промышленных корпораций) с коренными народами – это не локальное столкновение, а определенная точка в историческом процессе со множеством слоев, действующих лиц и интересов. Как история может быть «упакована» в медиацию? Это столкновение картин мира, способов идентичности, ценностей. Но, с другой стороны, остается задача общежития, где в равной степени важно сохранение культуры, непосредственно связанной с образом жизни, и экономическое выживание и развитие, требующее изменений и модернизации.

В дискуссиях выявился и ряд вопросов, существенных не только для обозначенной области, но и для медиативного способа в целом, а именно:

- границы нейтральности медиатора;
 - учет культурных традиций и различий: как работать с различными картинками мира и ценностями;
 - дискуссионная модель медиации, если в конфликте много участников и/или сторон;
- и другие.

Обсуждая перспективы примирительного способа разрешения конфликтов, участники пришли к выводу о необходимости развития медиативного метода, методологической и методической разработки его приложений к различным областям жизни, а также укрепления сообщества медиаторов. Кроме того, важное место отводится образовательной составляющей формирования культуры разрешения конфликтов, которая не должна ограничиваться только подготовкой медиаторов в рамках отдельной профессии: необходимо формирование медиативных компетенций в самых разных областях деятельности, прежде всего, управленческой, педагогической, юридической.

Надежда Ефремова

К ВОПРОСУ О МЕДИАТИВНОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ: ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ И ФАКТОВ

Прежде чем перейти к анализу обозначенных в заголовке проблем, остановимся на используемом понятийном категориальном аппарате.

Говоря о государстве и церкви в контексте темы, необходимо обозначить их статус как особых субъектов, осуществляющих медиативные функции в разрешении споров и конфликтов частных и публичных лиц, индивидуумов и коллективов, каковыми могут выступать граждане и их объединения, профессиональные, этнические группы, сословия, территориальные и родоплеменные общины. Особенностью положения государства или церкви либо их представителей в этих отношениях и процессах является то, что, выступая посредниками-медиаторами, они, как правило, не используют своих властных полномочий и действуют вне пределов своей легальной компетенции, не преследуют собственных интересов, не имеют прямого отношения к спору или конфликту сторон, действуют как беспристрастные помощники и вместе с тем обладают статусным авторитетом, способствующим достижению мирного решения. Основания их включения в медиативный процесс – наличие трудноразрешимого (или неразрешимого) без их участия спора или конфликта.

Спор и конфликт можно определить следующим образом.

Спор – это обсуждение, при котором «сталкиваются» точки зрения различных сторон, каждая из которых отстаивает свою точку зрения, отличную от другой стороны.

Конфликт – наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социаль-

ного взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм. Конфликт – это ситуация, в которой каждая из сторон стремится занять позицию, несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны.

Таким образом, можно сказать, что спор – это одна из форм конфликта, возможно, наиболее мягкая по средствам.

Далее следует отметить, что понятие медиации выражают в современной литературе по-разному, но наиболее распространенным определением является следующее.

Медиация в праве – одна из технологий альтернативного урегулирования споров (анг. – *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает противостоящим сторонам выработать определенное соглашение по предмету спора, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Как технология, медиация включает определенные условия и правила ведения, очередность действий, фаз, а также основывается на принципах:

- добровольности;
- конфиденциальности;
- взаимоуважения;
- равноправия сторон;
- нейтральности и беспристрастности медиатора;
- прозрачности процедуры.

Медиатор как субъект, содействующий примирительному процессу, не имеет консуль-

тативных функций. Вместо этого он оказывает помощь в выработке общего понимания конфликта и действует в русле урегулирования спора. Медиатор сосредоточен на будущем после конфликта, а не на прошлом и существе конфликта.

Истоки применения медиации, в том числе с участием публичных лиц, мы находим уже в римской юриспруденции. Посредник в римском праве, как отметила С.Ю. Крицкая в своей статье, анализируя текст из Википедии, именовался по-разному: «proхenetas, philanthropus, interpolator, conciliator, internuncius, intercessor, interlocutor (interlocution), interpres, medium и только в последнюю очередь mediator»¹. Однако не все из этих терминов являются синонимами современному слову «медиатор», а определяют различных по ролям участников судебного процесса или иных посредничающих лиц вне связи с юрисдикцией. Вместе с тем слово «internuncius», впервые упомянутое в Деяниях апостолов из Нового Завета, «означало апостольского посланника, выступавшего примирителем двух противоборствующих партий в ранних христианских общинах – эллинизированных евреев (не прошедших обряд обрезания) и евреев – бывших иудеев (обрезанных), перешедших в христианство»².

Также термин «conciliator» использовался в значении «миротворец, несущий мир». В «Дигестах» и «Институциях» Юстиниана (VI в.) обозначал мирового посредника, склонявшего стороны к примирению³.

Медиация, в том числе осуществляемая публичным лицом, известна Древнему Риму и в доюстиниановский период. В частности, в «Дигестах» также приводится мнение Ульпиана о медиаторе: «Претор говорит: «Кому в этом деле принадлежит рассмотрение? Ведь термин «рассмотрение» относится также к тем, кто не имеет юрисдикции, но по любой другой причине обладает правом рассмотрения... Этот гражданин и называется медиатор – мировой посредник. Это может быть представитель граждан муниципия (как публичного

объединения. – *Н.Н. Ефремова*), который может отклонить судебное решение...»⁴

Таким образом, медиатор, не являясь государственным служащим, выступал все же лицом публичным, общественным, а не частным в этом случае.

По мнению С.Ю. Крицкой, с которым можно согласиться, «медиация приравнивалась в римском праве к юрисдикции и имела большое значение...»⁵

Однако медиация не была тождественна юрисдикции и использовалась, как правило, во избежание длительных судебных процессов.

Принимая во внимание, что медиация – это технология разрешения спора или конфликта с участием третьей нейтральной, незаинтересованной стороны, ее разновидностью, либо, по мнению исследователей, прообразом является третейский суд (судья), каковым может выступать как публичное, так и частное лицо (лица).

Третейский суд как метод альтернативного урегулирования споров существовал с древних времен, в частности в Римской империи. Там третейскими судьями могли выступать христианские епископы, о чем исследователь В.А. Гавриленко заметил в своей статье: «при согласии сторон на проведение епископального арбитража его последующее решение можно было исполнить с помощью государственных судов, без их анализа...»⁶

В средние века роль духовенства в третейском разбирательстве наряду с формальной юрисдикцией усилилась. Интересные примеры, подтверждающие эту тенденцию, приводит А.А. Дорская: «Каноническое обоснование договорных форм урегулирования споров содержалось в Первом послании к Коринфянам, в котором Апостол Павел призывал христиан в своих гражданских делах не прибегать к суду языческой власти, а разбираться с помощью лиц, выбранных из них самих»⁷.

Учитывая высокий авторитет духовных пастырей, спорящие и конфликтующие добро-

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ *Гавриленко В.А.* Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века) // История государства и права. 2010. № 5. С. 6–8.

⁷ *Дорская А.А.* Участник церкви в альтернативном урегулировании споров в дореволюционной России // Медиация в правоприменении. Вопросы теории и практики. Сб. ст. по мат-м международной научно-практич. конф. 17 мая 2011 года Санкт-Петербург. 2011. С. 43 (далее – медиация в правоприменении).

¹ *Крицкая С.Ю.* Истоки медиации в римском праве // Медиация в правоприменении. Вопросы теории и практики. Сб. ст. по мат-м международной научно-практич. конф. 17 мая 2001 года. Санкт-Петербург. 2011. С. 58 (далее – медиация в правоприменении).

² Там же.

³ Там же.

волью выбирали их в качестве третейских (неофициальных) судей.

А.А. Дорская также отмечает наличие третейского разбирательства в Древней Руси. Со ссылкой на Н. Дювернуа, Н.А. Заозерского и В.В. Шелковникову, она замечает, что это было наиболее распространенной формой разрешения споров⁸. В других источниках приводится в качестве подтверждения первого известного случая третейского разбирательства на Руси договорная грамота 1362 г. великого князя Московского Дмитрия Андреевича Храброго – князя серпуховского. В ней говорилось: «А чего мы будем искати на твоих Боярах, или чего искати тебе на моих Боярах, нам отослати от себя по Боярину, те тому учинят расправу, а ци о каком дели межи себе сопрутся, ехати им на третий кого себе изберут, тамо ехав перемолвятся»⁹. Следует иметь в виду, что в характерном для этого периода аристократическом по своей природе государственном аппарате бояре выполняли в ординарном порядке административные и судебные функции.

В сравнении с боярством, соучаствовавшим с князем в государственном управлении, духовенство в третейском разбирательстве играло менее заметную роль. По мнению К.А. Неволлина, «история представляет нам немного случаев, в которых Архиереи действовали как посредники, добровольно избранные сторонами для решения их спора или тяжбы. При том же эти случаи, принадлежащие к XIV–XV столетиям, относятся к решению споров между князьями»¹⁰.

Однако А.А. Дорская приводит примеры из современных исследований, иллюстрирующие роль духовенства в третейском разбирательстве в Средневековой Руси. Так, приводится случай 1526 г., когда игумен Нифонт, выступивший третейским судьей в земельном споре между Кирилловым монастырем и отчинниками (собственниками-феодалами) Трусовыми, разрешил его и дал третейскую, или «разъезжую», грамоту о том. Кроме того, известна «рядная» (договор) «князей ... Кемских о разделе наследственной их отчины по третейскому приговору Кирилловского игумена Афанасия» (1556)¹¹.

Законодательство последующих периодов в истории России (Соборное уложение 1649 г., Положение о третейском суде от 15 апреля 1831 г. и т. д.) не препятствовало духовенству выступать в качестве третейских судей. А.А. Дорская приводит мнение известного ученого-канониста Н.А. Заозерского, что с 1831 г. сельским священникам наряду с другими категориями подданных Российской империи было предоставлено право выступать в звании третейских судей¹². Поскольку третейский судья действует как посредник, прежде всего, по совести, а не по закону, привлечение духовенства к медиации было обосновано. Н.А. Заозерский отмечает: «Действование духовного в звании третейского судьи могло бы принести в жизнь современного общества возвышение нравственной ценности права и закона»¹³.

Вместе с тем, как констатировала А.А. Дорская, всплеска обращений к третейскому посредничеству духовенства в XIX и начале XX в. не последовало¹⁴. Это объясняется, прежде всего, не падением авторитета церкви в указанной период, а преобразованием суда в результате реформы 1864–1899 гг. Наделение мирового судьи, этого нового института местной юстиции, в частности, функциями третейского судьи по совести создало серьезную конкуренцию не в пользу духовенства.

Таким образом, русское (российское) духовенство выступало посредником в различные исторические эпохи либо в спорах между князьями, либо в спорах о земле; последние были весьма часты ввиду особого значения землевладения для жизнедеятельности аграрно-ориентированной экономики и феодальных устоев общества и государства. Как справедливо в связи с вышесказанным отметил Г. Дж. Берман, «одним из важнейших элементов феодального права было сочетание в нем политических и экономических прав – права управления и права пользования и распоряжения землей. Для обозначения этого сочетания использовалось латинское слово «dominium»¹⁵. Оно означало как право собственности, так и господство (изначально полновластия домо-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Неволлин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого // Полное собрание сочинений К.А. Неволлина. СПб., 1859. Т. VI. С. 251–389.

¹¹ Дорская А.А. Указ. Соч. С. 43–44.

¹² См.: Дорская А.А. Указ. соч. С. 44–45; Заозерский Н.А. Духовное лицо в звании третейского судьи. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1899. С. 59.

¹³ Заозерский Н.А. Указ. соч. С. 59.

¹⁴ Дорская А.А. Указ. соч. С. 45.

¹⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 296 (далее: Берман Г. Дж. Указ. соч. ...)

владыки, впоследствии – государя-императора). Как говорил Г. Дж. Берман, «Господство» – подходящее слово, если оно включает и юрисдикцию, то есть право вершить суд и объявлять закон»¹⁶. Исследователь солидарен и с Филиппом де Бомануаром, который сказал: «Феод и правосудие – это все едино»¹⁷. Отмечая претензии церкви на совершение правосудия, нельзя не вспомнить, что основания для этого в Западной Европе коренились и в результатах так называемой «папской революции», начавшейся в 1075 г. и совершавшейся во имя свободы церкви. Она была направлена против подчинения духовенства светским правителям и на утверждение римской церкви как «независимого, корпоративного и юридического образования под эгидой папства»¹⁸. Г. Дж. Берман писал: «Церковь ... учила, что церковная иерархия будет трудиться ради спасения мирян и улучшения через церковное и светское право. Это и были два меча, духовный и мирской... оба должны были находиться в распоряжении папы, хотя папа и передавал бы мирской меч в руки светской власти»¹⁹.

Для сравнения: на Руси начиная с князя Владимира Крестителя официальная юрисдикция разделялась на великокняжескую и церковную, что основывалось на княжеских Уставах, положивших начало этому разграничению.

Хранителем мира в Центральной и Западной Европе объявлялся и светский глава государства – монарх. Как заметил Г. Дж. Берман, «частое использование слова «мир» в ... статутах, издававшихся императорами и герцогами в XII и XIII столетиях... связывало эти статуты с движением Мира Господнего, которое церковь поощряла, начиная со второй половины X столетия»²⁰. Названный автор поясняет, что императорские статуты мира указанной эпохи «заимствовали из раннего движения Мира Господнего не только слово «мир» с его многозначительным смыслом, но также практику принесения клятв всем населением о приверженности миру... Они имели целью связать обязательством весь народ в рамках соответствующей юрисдикции правителя, их издавшего, и без ограничения действия

этого обязательства во времени»²¹. Прежняя идея мира, основанного на добровольных клятвах, была отвергнута. Теперь правитель требовал соблюдения законом установленного порядка, изменившего ранее сложившийся правопорядок. Содержание и сфера действия статутов также была расширена, они устанавливали теперь юридическую ответственность не только за различные формы насилия, кровную месть и дуэли, но нарушение вообще публичного порядка, включая некоторые экономические и административные отношения. Эти изменения отражает, к примеру, императорский статут мира 1152 г., изданный Фридрихом Барбароссой. Слово «мир» в нем «больше не означало нечто появившееся в результате принесения присяги (добровольной. – *Н.Н. Ефремова*) – некой разновидности общественного договора о ненападении, а скорее было нечто, что существовало независимо от согласия знати или народа. Мир земли был фактически королевским миром»²², отмечал Г. Дж. Берман. Такой «мир» также были призваны охранять и мировые судьи Англии, учрежденные в 1252 г.

Слово «мир» многозначно, но толкуя его смысл в связи с анализом конфликтов, его можно определять как сохранение социального порядка (или отсутствие внутри социального конфликта), либо как антипод – войны (или наличия внешнего конфликта). Важную роль в предотвращении или окончании войн, характерных для традиционных обществ и государств, играли духовенство и правители. Бесперывные войны – характерная черта древней и средневековой истории. Так называемые «междоусобицы» являются отличительной чертой государственности периода политической раздробленности. При разрешении военных конфликтов мирные инициативы могли проявляться со стороны третьей стороны, каковой зачастую выступали священнослужители, церковные иерархи, либо главы третьих государств, не участвовавших в конфликте. Говоря о способах разрешения подобных конфликтов, французский исследователь Норбер Рулан приводит, в частности, помимо прочих такую категорию внесудебных способов, как вмешательство третьей стороны, дабы конфликт был разрешен путем переговоров: «Вмешательство третьей стороны может приобретать различные формы, что

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 9–10.

²⁰ Там же. С. 463.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 464–465.

зависит от того, насколько обе стороны ценят авторитет посредника и насколько директивны могут быть его советы. Самая простая форма – это посредничество: посредник помогает сторонам найти решение, и более того, он не навязывает им ни одного решения. Напротив, при арбитраже именно сам арбитр формулирует решение, которое он предлагает противоборствующим сторонам, пытаясь их убедить в обоснованности своего решения, поскольку нельзя заставить стороны проводить в жизнь решение арбитра»²³. Посредничество и арбитраж являются альтернативой судебным способам разрешения конфликта.

В связи с этим можно привести пример такого вмешательства европейских монархов в частные войны феодалов. Не имея средств и оснований на запрет междоусобных войн, они устанавливали 40-дневный срок между началом ссоры (конфликта) и началом войны, чтобы противники имели время примириться, в том числе путем переговоров и деятельного участия посредников. Правовые нормы действовали также во Франции (Кутюмы Бовези, 1282 г.) и в Германии (Золотая Булла, 1356 г.): законность войны признавалась лишь в том случае, если она была торжественно объявлена за три дня до ее начала²⁴. Другим классическим примером является заключение Вестфальского мира после Тридцатилетней войны в результате длительных переговоров дипломатов и юристов (с 1642 по 1648 г.). Этот акт по сути способствовал формированию номенклатуры государств, практически сохранившейся до сегодняшнего дня.

Что же касается медиации в современном понимании, то она начала развиваться во II половине XX столетия, в первую очередь, в странах англосаксонской правовой системы (США, Австралии, Великобритании), а позже стала распространяться и в Европе. Это можно объяснить тем, что современный этап развития общества в целом характеризуется повышением интереса к механизму саморегулирования, когда субъекты общественных отношений в условиях ссоры или конфликта имеют возможность самостоятельно устанавливать правила поведения и контролировать их соблюдение в целях достижения примирения и удовлетворения интересов. Учитывая и под-

держивая рост активности и ответственности граждан, государство делегирует часть своих полномочий в определенных сферах правоохранительной деятельности институтам гражданского общества. Как справедливо отмечает исследователь проблемы медиации С.И. Калашникова, «зарубежный опыт свидетельствует о том, что разрешение и урегулирование правовых споров относится к одной из таких сфер. ... при анализе итогов во второй половине XX века в странах континентальной Европы обращалось внимание на необходимость всеобщего анализа от «государственного патернализма» (когда разрешение правовых споров осуществляется исключительно в ходе правоприменительной деятельности посредством вынесения обязательного для исполнения решения) и перехода к плюралистическому подходу», то есть признанию необходимости обеспечения конфликтующим лицам права выбора способа урегулирования их разногласий путем предоставления возможности использования примирительных процедур»²⁵. Однако анализ современного состояния медиации, осуществляемой государством либо церковью, выходит за рамки данной темы.

²³ Норбер Рулан. Юридическая антропология. Учеб. для вузов. М.: Норма, 1999. С. 161.

²⁴ См., напр.: Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учеб. для вузов. М.: Норма, 2000. С. 302.

²⁵ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.-Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. С. VIII.

Эльвина Ерофеева

ПЕРЕГОВОРЫ САН-АНДРЕС: ВОССТАНИЕ САПАТИСТОВ 1994 ГОДА В ЧИАПАСЕ И ОПЫТ МЕДИАЦИИ В КОНФЛИКТАХ С УЧАСТИЕМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

I. ЗНАЧЕНИЕ ИЗБРАННОГО ПРЕЦЕДЕНТА: КОНФЛИКТ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Настоящая статья имеет целью представить опыт урегулирования конфликта и последующего построения мира, когда в штате Чиapas (Мексика) в 1994 г. произошло вооруженное восстание индейцев майя, организованных в Сапатистскую армию национального освобождения (русская аббревиатура – САО, на испанском языке – EZLN).

В январе 1994 г. Сапатистская индейская «армия» вступила в столкновение с мексиканскими вооруженными силами, потеряв несколько десятков человек. При участии медиаторов и гражданского общества вооруженное противостояние между повстанцами и армией вскоре закончилось временным перемирием и последующей организацией переговорного процесса в поселке Сан-Андрес, где в 1996 г. между индейскими повстанцами и представителями государства было подписано первое Соглашение о правах индейцев на собственную культуру и традиции («Соглашения Сан-Андрес», 1996 г.).

Для разрешения «индейского вопроса» была необходима реформа мексиканской конституции, которая бы оговорила своеобразие культурного развития индейских народов в составе мексиканской нации с одновременным включением индейского представительства на всех уровнях политической власти, а именно – на региональном (штаты Мексики) и федеральном (парламент Мексики), а также предоставление индейцам автономии с правом иметь собственное самоуправление и собственные традиционные способы разрешения конфликтов,

выработанные народностями майя на протяжении веков. Для справедливого рассмотрения сапатистской повестки нужно было также внести в Конституцию Мексики важную реформу, а именно право индейцев на владение собственными природными ресурсами для осуществления их жизненно необходимой и традиционной деятельности, как это оговаривает Конвенция МОТ № 169¹, где Мексика является подписантом с 1990 г.²

Предполагалось, что переговоры в поселке Сан-Андрес, Чиapas, должны были выработать Соглашения между повстанцами и государством, которые в дальнейшем поступят в Конгресс, где на основании этих соглашений должен быть разработан законопроект о правах коренных народов для последующего внесения поправок в Конституцию Мексики. Повестка переговоров включала права индейцев на собственную культуру (язык и традиции), административную автономию, права индейских женщин, политическое представительство и право на владение земельными ресурсами.

Для юридического закрепления начала переговоров в Сан-Андрес был принят специальный Закон от 11 марта 1995 г. «О диалоге, примирении и достойном мире в Чиapasе»³ и

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии.

² См.: ILO, Ratifications for Mexico.

³ LEY PARA EL DIBLOGO, LA CONCILIACION Y LA PAZ DIGNA EN CHIAPAS, 11 de marzo de 1995 (<http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/177.pdf>)

создана Комиссия по согласованию и умиротворению (СОСОРА), которая состояла из многопартийного представительства парламента Мексики. Стороны достигли соглашения только по первому вопросу – «О правах и культуре индейцев», которое было подписано 16 февраля 1996 г.⁴ Остальные вопросы были проигнорированы правительством, несмотря на то что в ту же самую дату между сапатистами, медиаторами (CONAI) и представителями правительства (СОСОРА) было подписано соглашение о намерениях, оговаривающее продолжение переговоров и включение в повестку дня вопросов автономии, политического представительства и права индейских народов на природные ресурсы⁵. Переговоры были прерваны, и для жителей сапатистских поселков начались репрессии.

Однако даже подписанное сторонами единственное Соглашение выполнено не было вплоть до смены политического руководства страны в 2000 г., когда к власти пришла Партия национального действия (PAN). В итоге Соглашение было переработано в законопроект, и в Конституцию были внесены поправки (статьи 1 и 2, пункты А и В)⁶, признающие право коренных народов на собственную культуру и традиции при сохранении неизменными их прав как граждан Мексики.

Специалисты считают восстание индейцев-сапатистов «конфликтом нового поколения», где движущей силой является поиск новых путей развития, альтернативных процессу глобализации, или, как говорят индейцы, попытки построить «мир, где умещается много миров». Феномен сапатизма носит уникальный характер, так как в нем переплетается множество факторов: региональный, этнический, политический, исторический, социально-экономический.

Особенностью сапатистского восстания как конфликта нового поколения является не замкнутость на локальных проблемах, а требование реформ для включения в социальную и политическую жизнь всех индейских народов Мексики, так как глубинные причины сапатистского конфликта лежат в многовековой

исключенности индейских народов, унаследованной от колониализма и постколониального развития страны, когда государством проводилась патерналистская политика по отношению к индейцам, исключая их право на самоопределение. Медиаторами CONAI была разработана модель примирения, которая предусматривает разрешение структурных проблем, характерных для всех стран Латинской Америки.

Помимо этнического фактора конфликт «нового поколения» представляется особенно интересным в том плане, что сапатистский проект вызвал живой интерес на международном уровне благодаря широкой информационной кампании, которую индейцы вели с помощью передовых технологий и продолжают вести через своего представителя – субкоманданте Маркоса, чье слово отмечено «явным влиянием ораторского стиля современных майя, переплетенного с романтической образностью речи носителя испанского языка»⁷. Основные принципы построения индейцами майя «нового мира» – «индейской демократии», оформленные в кратком образном стиле, стали крылатыми фразами и активно используются музыкантами и бардами испаноязычного мира⁸.

Восстание сапатистов 1994 г. и последующие Переговоры Сан-Андрес 1996 г. достаточно подробно изучены мексиканскими и особенно иностранными исследователями, которые единодушно отмечают преобладание культурного фактора в разрешении насущного индейского вопроса Мексики и даже называют восстание сапатистов мексиканской «культурной революцией», имеющей уникальный характер. Тем не менее до сих пор мало изученной представляется собственно работа гражданских медиаторов, участвующих в урегулировании конфликта, а именно Национальной комиссии по медиации (CONAI, ныне SERAPAZ⁹). Немалый интерес представляет также опыт сотрудничества в

⁴ См. текст первого Соглашения, опубликованного на сайте Центра сапатистской документации (CEDOZ): (<http://www.cedo.org/site/content.php?doc=358&cat=6>)

⁵ CEDOZ, Documento 2 (<http://www.cedo.org/site/content.php?doc=366&cat=6>)

⁶ Конституция Мексики, <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf>

⁷ Gary Gossen, *Maya Zapatistas Move to the Ancient Future*, *American Anthropologist* 98(3): 528–538, American Anthropological Association, с. 532. (Примечание: далее везде перевод из источников автора данной статьи.)

⁸ См., напр.: “Pedro Guerra: Chiapas” на слова субкоманданте Маркоса, “Un mundo donde quepan muchos mundos” (Мир, где умещалось бы много миров), “Todo para todos, nada para nosotros” (Всё для всех – ничего для нас) в исполнении испанской группы “Nechos contra el decoro” и др.

⁹ SERAPAZ (<http://www.serapaz.org.mx/>)

процессе урегулирования конфликта между институтом гражданских медиаторов (CONAI) и специально учрежденной для переговоров комиссией СОСОРА («кокопа»), куда вошли представители мексиканского парламента, призванные оформлять достигнутые соглашения в конституционный законопроект. Возможно, вопрос о характере сотрудничества между гражданскими медиаторами и парламентскими законодателями еще ждет как своего исследователя, так и заинтересованного читателя. Автор надеется, что данная статья частично раскроет эту тему и заинтересует российских медиаторов¹⁰.

II. ОБЩИЙ ОБЗОР ШТАТА ЧИАПАС И ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Чиापас – самый южный штат Мексики и на протяжении всей южной границы соседствует с Гватемалой, на севере граничит со штатом Табаско, штатом Веракрус на северо-западе и штатом Оахака на западе. Чиापас находится недалеко также от перешейка Теуантепек, соединяющего воды Атлантического и Тихого океанов.

В Чиапасе находятся значимые исторические памятники (городища классического периода цивилизации майя), поражающие воображение природные явления (каньон де Сумидеро), последний в Северной Америке сохранившийся уникальный массив ливневого леса (Лакандонская сельва). В Чиапасе есть небольшие уютные городишки с колониальной архитектурой, где чувствуется атмосфера старой доброй Мексики, и наконец, многочисленное индейское население (преимущественно народностей майя), составляющее около 30 % всего населения штата, причем каждый индейский поселок интересен особенностями своего языка и своей культуры. Все эти черты придают Чиапасу незабываемый колорит.

Однако Чиापас имеет конкретное стратегическое значение для Мексики – это географический коридор из стран Центральной Америки на север, в США. В последних три десятилетия ранее аграрный штат Чиапас стал известен также своими залежами нефти и газа и электростанциями, построенными на бурных горных реках, которые в настоящее

время производят более 50 % электроэнергии для всей Мексики.

С начала войны за Независимость (1810) в Чиапасе сформировалась землевладельческая олигархия, которая неуклонно увеличивала территорию своих владений, в том числе за счет церковных земель и земель индейских общин. В основном эти земли были отданы под экстенсивное скотоводство, и в поместьях работали проживавшие на правах батраков пеоны, которые были привязаны либо к низкой зарплате, либо к рациону, либо к долгам. В эпоху Порфирио Диаса (1876–1911) в Мексику, в том числе и в Чиапас, прибывают иностранные инвесторы из Великобритании, США, Испании, Франции и Германии. Они скупают в Чиапасе не используемые в сельском хозяйстве земли и организуют кофейные плантации, производство каучука, чикле и ценных пород дерева на территории Лакандонской сельвы. Таким образом, с конца XIX в. Чиапас приобрел экономическую региональную структуру, которая сохраняется и поныне.

С началом мексиканской Революции (1910–1920) штат Чиапас испытал не меньшие потрясения, чем остальная Мексика, но в силу описанных ниже обстоятельств его патриархальная экономическая структура мало изменилась. Для борьбы с прогрессистскими реформами президента Венустьяно Каррансы молодыми плантаторами была создана «Свободная бригада Чиапаса», которая начала вооруженное сопротивление каррансистам в форме герильи, называемой «мапачадой» ('*mapachada*', от слова '*mapache*' – крот), так как боевики-мапаче почти всегда выступали ночью и наносили урожаю и крестьянам урон, схожий с уроном от грызунов. Боевые подразделения плантаторов и их наемников для охраны своих владений стали прообразом так называемых «Белых гвардий» – полувоенных формирований, которые вплоть до настоящего времени проводят карательные операции против индейских поселков и индейских активистов. С приходом к власти в 1910 г. Альваро Обрегона мапаче смогли договориться с федеральной властью в обмен на спокойствие и прекращение военных действий в регионе. Соответственно, конституционные реформы Революции были проигнорированы и к власти в Чиапасе опять пришли богатые землевладельцы, заморозив таким образом революционные преобразования в аграрной сфере. В период Революции в Чиапасе были заложены основы для противоречий его будущего разви-

¹⁰ Полную версию статьи см. на сайте общественного центра «Судебно-правовая реформа».

тия, где сохранились социально-экономические и политические отношения эпохи ушедшего порфиризма, которые в последующие годы вступили в острое противоречие с необходимостью экономической модернизации штата.

Противостояние между городами Тукстла-Гутьеррес и Сан-Кристобалем началось в XIX в. и продолжилось во время Революции. В городе Сан-Кристобале, который несколько веков оставался столицей штата, в основном, проживали консерваторы – богатые землевладельцы и скотоводы, наследники правящей касты Новой Испании – «колетос». Город Тукстла, который находится на расстоянии примерно 90 км от Сан-Кристобала и расположен в долине, стал центром новых либеральных веяний – развития промышленности, строительства дорог и развития капитала, так как богатые ранчерос и предприниматели, которые стали состоятельными жителями Тукстлы, следовали в фарватере политики мексиканского президента Порфирио Диаса, открывшего Мексику для иностранных инвестиций. Борьба между консерваторами и либералами за рабочую силу началась после войны за Независимость и на протяжении всего XIX в. приводила к дестабилизации обстановки в Чиапасе и индейским восстаниям¹¹.

Изучение причин недавнего конфликта в Чиапасе невозможно без дополнительного пояснения конгломерата проблем – социальных, этнических, политических, экономических и расовых, – которые с течением времени аккумулировались в регионе **Лакандонской сельвы** и превратили эту зону в бурлящий котел, где вследствие недалековидных аграрных реформ и особенностей исторического развития постепенно сформировались предпосылки для будущих политических и этнических конфликтов. Лакандонская сельва в XX в. – это зона острого противостояния интересов сразу нескольких игроков экономического рынка: скотоводов, аграрных общин, нефтяников, экологов и компаний по биотехнологиям. Кроме того, на окраинах Лакандонской сельвы располагаются базы мексиканских вооруженных сил и «Белых гвардий» – полувоенных формирований из индейцев традиционных общин, управляемых богатыми касиками, которых финансируют либо местные магнаты, либо чиновники государственных структур, которые таким образом защищают свои интересы.

Уникальный массив ливневого леса, последний сохранившийся в Северной Америке, располагается в Чиапасе вдоль границы с Гватемалой и содержит 25 % биологического разнообразия Мексики. Промышленная вырубка леса в сельве началась в XIX в., а уничтожение уникального леса при помощи тяжелой техники в XX в. привело к необратимым последствиям. Истощение пастбищ в Высокогорье Чиапаса под влиянием экстенсивного животноводства, обусловленного сельскохозяйственной политикой Мексики, в течение полувека привело к массовой миграции населения в сельву, причем этот процесс поощрялся государственной политикой с начала сороковых годов прошлого века. В семидесятых годах в сельве насчитывалось около 100 тысяч переселенцев, большинство из которых составляли народности майя – индейцы чоль, тохолабаль, цельталь, аграрные по своему характеру общины. Кроме этих общин в сельве проживали разрозненные семьи охотников-собирателей (карибы-лакандоны), пришедшие из Юкатана в XVIII в. и уцелевшие от цивилизаторской деятельности испанской и впоследствии мексиканской администрации.

Этнические и политические конфликты в сельве усилились в семидесятых годах после того, как президент Мексики Луис Эчеверрия подписал в 1972 г. так называемый «Закон о Лакандонской просеке» (*La ley de la Brecha Lacandona*), по которому более шестисот гектаров сельвы было отдано Лакандонской общине в ущерб остальным индейцам, проживающим в сельве на законных основаниях. Несмотря на предусмотренные правительством программы по переселению, в сельве происходили и до сих пор происходят случаи выселения индейских крестьян и целых общин, считающихся «незаконными захватчиками» земель, что усиливает этническое противостояние в сельве и создает очаг политической напряженности.

Указ 1972 г. инициировал движение сопротивления среди потерявших землю крестьян и способствовал их объединению в борьбе за свои права. Индейские крестьянские союзы, которые стали появляться в Чиапасе с конца семидесятых годов прошлого века, прошли несколько периодов в своем развитии – от требований экономического характера, таких как повышение гарантийных цен на сельхозпродукцию, до выдвижения политических лозунгов. В восьмидесятые годы крестьянское движение обрело своих идеологов, так как в

¹¹ *Jan Rus*. Whose Caste War? Indians, Ladinos and the Chiapas 'Caste War' of 1869.

Чиapas стали прибывать участники подпольных политических движений левого направления, в том числе будущий субкоманданте Маркос. Благодаря идеологической поддержке крестьянское движение стало шириться и увеличивать спектр своих требований. Деятельность одних организаций, например, СЮАС (Центральное независимое движение сельскохозяйственных рабочих и крестьян) давала толчок к росту других организаций: Union de Uniones (UU – Союз Союзов), Quipric Ta Lecubtesel, OCEZ (La Organizacion Campesina Emiliano Zapata – Крестьянская организация им. Эмильяно Сапаты).

Одновременно началось создание индейских организаций, выраставших из сопротивления политике изгнания с земель, неуважения к индейцам и их культуре. В 1984 году был создан Совет индейских представителей Высокогорья Чиапаса (CRIACH). Изгнанные крестьяне из Ченало, Чамулы, Теописы и Уистана создали Индейскую организацию Высокогорья Чиапаса (ORIACH). Именно индейские крестьянские движения стали осью, вокруг которой начало формироваться сознание индейцев с выдвиганием не только экономических требований аграрной политики, но и с требованием политической свободы, демократии и, прежде всего, признания индейского происхождения своих участников – индейского достоинства, уважения к индейской культуре. Эти лозунги стали катализатором и прообразом сапатистского восстания.

О пробуждении индейского самосознания свидетельствует весьма характерная акция, прошедшая в день празднования 500-летия открытия Америк. В этот день, 12 октября 1992 г., улицы города Сан-Кристобаль, бывшей столицы Чиапаса, основанной конкистадором Диего де Мазарьегосом в 1528 г., заполнили сотни индейцев, собравшихся на митинг. Они открыто осудили политику испанской Конкисты и современный нео-либеральный режим правительства. В конце митинга памятник Диего де Мазарьегосу, конкистадору-завоевателю, был повержен на землю¹².

Последняя массовая мобилизация крестьян произошла на улицах Сан-Кристобала в 1993 г., собравшихся в поддержку епископа Самюэля Руиса, которому угрожала смертью местная организация финкерос. Журналист Амадо Авенданьо, который наблюдал эту

акцию, написал в газете «Эспресо»: «Здесь множество индейцев, мы переходим в другой мир»¹³.

III. КОНФЛИКТ И ХРОНОЛОГИЯ ПРОЦЕССА ПОСТРОЕНИЯ МИРА

«Другой мир» стал для Мексики реальностью 1 января 1994 г., когда в старый колониальный город Сан-Кристобаль, где под Новый год традиционно собираются местные и зарубежные туристы, организованно вошли колонны вооруженных индейцев, называвших себя сапатистами, или «Сапатистской армией национального освобождения».

Дата была выбрана неслучайно: именно 1 января 1994 г. в Мексике вступало в силу ратифицированное правительством Карлоса Салинаса-де-Гортари Соглашение о свободной экономической зоне в Северной Америке между США, Мексикой и Канадой (NAFTA). Это Соглашение угрожало ускорить уже начавшийся процесс разрушения коллективного индейского землевладения и лишить индейцев зоны их проживания на границах Лакандонской сельвы, которая стала домом для многих общин различной этнической принадлежности. Священная для каждого мексиканца Статья 27 Мексиканской конституции (а Мексика – конституционная республика) является завоеванием Революции и защищает общинное землевладение. Вступление в зону свободной торговли подразумевало «деколлективизацию» общины, введение мелкой частной собственности на землю и свободный оборот земель, которые до сих пор являлись оплотом и базой для существования «эхидо» – крестьянских общин, где собственность на землю являлась коллективной и где общинное землевладение являлось базой для сохранения идентичности индейцев-крестьян.

Правительство Мексики встало перед дилеммой: либо начать вооруженную конфронтацию, рискуя потерять лицо перед иностранными инвесторами, либо начать процесс политической модернизации, то есть обновление демократических процессов в стране.

Появление вооруженных индейцев в туристическом центре Чиапаса было потрясением для всей нации. Простые мексиканцы

¹² Thomas Benjamin. A Time of Reconquest: History, the Maya Revival, and the Zapatista Rebellion in Chiapas.

¹³ Цитируется по: Juan Gonzalez Esponda y Elizabeth Polito Barrios “Notas para comprender el origen de la rebelion zapatista”, Revista Chiapas, No. 1, 1998).

открыли для себя наличие в собственной стране других граждан – индейских народов, которых традиционно считали за людей второго сорта и углубляющаяся маргинализация которых уже давно никого не удивляла. Вскоре подробности о восстании индейцев-сапатистов вышли на национальный уровень, а затем обошли весь мир. С самого начала характерной чертой сапатистского конфликта как конфликта нового поколения стала сопроводительная информационная кампания и вовлечение в обсуждение конфликта гражданского общества.

Было очевидно, что обе стороны конфликта – федеральные и местные власти с одной стороны, а с другой – сапатистская армия, – не желали углубления и расширения вооруженного противостояния. Поэтому после кратких военных действий начался поиск путей к мирному диалогу.

Перемирие

Дальнейший процесс улаживания конфликта и построения мира разделился на три значимых этапа:

- 1) поиск медиатора и усилия по прекращению боевых действий;
- 2) подготовка к переговорам;
- 3) сам переговорный процесс, нацеленный на разрешение причин конфликта.

Сапатисты, со своей стороны, искали кандидатуру медиатора для переговоров с властями среди гражданского общества – и среди нескольких кандидатов¹⁴ выбрали епископа Сан-Кристора Самюэля Руиса-Гарсия, который был хорошо известен окрестным индейцам своим долгим служением их нуждам и уважением к культуре и традициям своей страны, за что индейцы уважительно называли его “jtatic” (отец). Со стороны государства выступал назначенный Президентом специальный представитель-«переговорщик» Мануэль Камачо Солис, бывший мэр г. Мехико. Обе кандидатуры были согласованы и одобрены сторонами. **21 февраля 1994 г.** в городском соборе Сан-Кристора начались переговоры, где медиатором выступал епископ Самюэль Руис. Однако ни сапатистская армия, ни гражданские медиаторы не получили юридически закреплённого статуса переговорщиков и участников переговорного процесса.

¹⁴ Рассматривался также вариант привлечь к медиации Ригоберту Менчу – индейскую активистку из соседней с Чиapasом Гватемалы, лауреата Нобелевской премии.

В «соборных» переговорах из 34 требований, предъявленных сапатистами, было принято 24 предварительных пункта, согласованных с представителем Президента. Сапатисты выдвигали требования социальные и политические, однако еще во время переговоров о прекращении огня со стороны властей было четко обозначено нежелание затрагивать политические вопросы, касающиеся государственных реформ, а именно предоставление индейцам автономии и представительства на всех уровнях власти.

Сапатистская армия объявляет, что предварительные результаты соглашений будут вынесены на обсуждения в поселках, и берет паузу – впоследствии станет очевидным, что широкое обсуждение всех вопросов среди своего населения, или своеобразный «индейский плебисцит», является характерной чертой «индейской демократии» по «Закону мая», где важные для общины вопросы выносятся на общее обсуждение и традиционно принимаются решения, устраивающие всю общину¹⁵. В результате консультации в июне 1994 г. большинство сапатистского населения отвергло предложения представителя Президента как не соответствующие его, населения, требованиям¹⁶.

В октябре 1994 г. епископ Руис выступает с инициативой по созданию Национальной комиссии по медиации (Comision Nacional de Intermediacion – CONAI). Становится очевидным, что позиция одиночного медиатора, выдвинутого гражданским обществом, становится особенно уязвимой из-за давления, которое в острой политической ситуации оказывают на него конфликтующие стороны, поэтому необходимой представляется институционализация роли медиатора и создание специального медиативного органа из представителей гражданского общества. В конце 1994 г. под давлением общественности Президент Седильо утверждает CONAI.

21 декабря 1994 г. начался обвал мексиканского песо и кризис мексиканской экономики. Правительство обвиняет сапатистов, что они вызвали обвал песо и сорвали обязательства государства перед мировым экономическим сообществом. В этот период мож-

¹⁵ См.: Э.Ерофеева. Вопросы индейского правосудия в Гватемале и Южной Мексике. Вестник восстановительной юстиции. 2012. № 9.

¹⁶ Cronologia del conflicto EZLN, Latin American Studies (<http://www.latinamericanstudies.org/ezln/cronologia.htm>)

но отметить очень важное событие: конгрессмен Эберто Кастильо публично заявляет, что процесс примирения не должен являться прерогативой единственно Президента, и 5 января 1995 г. создается Законодательная комиссия Диалога и примирения (CODICO)¹⁷. Таким образом, вторая сторона конфликта – государство создает многопартийное представительство, то есть включает парламентариев различных политических партий Мексики, что означает делегирование ответственности и включение в процесс переговоров представителей законодательной власти страны.

Тем не менее официальным представителем государства в продолжающихся переговорах о прекращении огня становится назначенный президентом министр внутренних дел Мексики (Secretario de Gobernacion, SEGOB). Также назначенный Президентом главный переговорщик приобрел статус Координатора диалога и переговоров в Сан-Андрес. Таким образом, благодаря созданию соответствующих органов было достигнуто временное прекращение огня – и стороны начали готовиться к переговорам.

Подготовка к переговорам

15 января 1995 г. Сапатистская армия встречается с CONAI и самим министром внутренних дел (Secretario de Gobernacion) Эстебаном Моктесумой на территории Лакандонской сельвы, в поселке Гвадалупе-Тепейяк. Во время этой встречи были выработаны процедуры и повестка дня дальнейших переговоров. Неожиданно федеральная армия по команде Президента Седильо предпринимает акцию по захвату сапатистского командования. Индейские командиры быстро уходят в горы, в то время как 20 тысяч индейцев, оказавшихся в зоне конфликта, были вынуждены бросить свои дома, пополнив ряды беженцев.

Перед лицом международной общественности, предчувствуя осуждение за выбор «вооруженного» способа урегулирования конфликта, Президент Седильо объявляет, что он готов к возвращению мирных переговоров и отзывает наступательную операцию. **11 марта 1995 г.** в знак молчаливого признания провала военной операции Конгресс Мексики принял, а Президент Седильо подписал **Закон о диалоге, примирении и достойном мире в Чи-**

апасе¹⁸. Целью закона было учреждение юридической базы для продвижения вперед процесса диалога и примирения, впоследствии – в форме соглашения достижение достойного, длительного и справедливого разрешения конфликта в Чиапасе. Этот закон подразумевал рассмотрение причин, вызвавших конфликт, способствовал легитимизации Сапатистской армии как политической силы, достойной участвовать в переговорах, рассмотрению требований сапатистов в интересах населения штата Чиапас, развитию социальной сферы и созданию условий, необходимых для амнистии участников конфликта. Закон также оговорил участие в процедуре переговоров Комиссии по достижению мира и примирения, (la Comision de Concordia y Pacificacion – СОСОРА, «кокопа», вместо CODICO). Согласно закону, все достигнутые на переговорах Соглашения должны были поступить в парламент на дальнейшее обсуждение и создание законопроекта.

10 сентября 1995 г. САНУ выдвигает свои предложения о процедурной части диалога и учреждении рабочих групп для обсуждения шести главных вопросов:

1. Право индейцев на собственный язык, традиции и культуру.
2. Демократия и справедливость на государственном уровне («justicia» – правосудие в понимании индейцев воспринимается как «справедливость»).
3. Социальное обеспечение и развитие индейских поселков.
4. Процесс примирения в Чиапасе.
5. Права индейских женщин.
6. Прекращение военных действий и попыток агрессии со стороны федеральных войск.

Переговоры Сан-Андрес

18–22 октября 1995 г. начинается первая фаза переговоров, которые проходили в обстановке продолжающегося давления на сапатистских активистов со стороны правительства в прямое нарушение Закона о диалоге. Первый Стол переговоров касался вопросов о правах индейцев на собственную культуру, язык и традиции. Законодатели, входящие в состав СОСОРА, равно как и медиаторы CONAI, имели право привлечь к обсуждению

¹⁷ Ibid.

¹⁸ La Ley para el Dialogo, la Conciliacion y la Paz Digna en Chiapas, <http://zedillo.presidencia.gob.mx/pages/chiapas/docs/ley-dialogo.html>

этих вопросов специалистов, экспертов и представителей гражданского общества.

16 февраля 1996 г., после продолжительных консультаций среди гражданских баз САНО, сапатисты и федеральное правительство подписали первый раунд Соглашений – 40 страниц предложений для формирования будущего Закона об индейских правах и культуре. В это же время идет подготовка ко Второму Столу переговоров – о Демократии и Справедливости, которые должны были начаться 5 марта и которые подразумевали обсуждение демократических реформ в государстве и предоставлении индейцам права на собственное правосудие.

21 марта 1996 г. начался второй раунд переговоров. Однако представители правительства молча игнорировали ход переговоров или сводили требования сапатистов на местный уровень. Вторая фаза переговоров началась репрессиями со стороны властей – арестами лидеров крестьянских и индейских движений, а с мая по июнь 1996 г. в Чиапасе активизировались «Белые гвардии», о которых речь шла выше.

29 августа 1996 г. после консультации среди своих баз САНО объявляет о приостановке своего участия в переговорах в связи с репрессиями и нежеланием правительства принять закон, реализующий первое подписанное Соглашение об индейской культуре, и настаивает на его выполнении.

В ноябре 1996 г., в соответствии с Законом о диалоге, учреждается контрольная комиссия COSEVER, куда входят представители САНО, федерального правительства и гражданского общества. Комиссия была призвана следить за реализацией соглашений. Одновременно с приостановкой переговоров парламентарии СОСОРА выступили с инициативой исправить положение и создать проект такого варианта Соглашений, который бы устраивал обе стороны. Этот документ был составлен таким образом, что на него нужно было дать односложный ответ «Да» или «Нет» и последующие исправления в нем не допускались. Обе стороны согласились на подобную формулировку нового проекта. Тем не менее, министр внутренних дел Мексики (SEGOB) вскоре отозвал свою поддержку проекта. СОСОРА снова берет на себя миссию посредника и обращается лично к Президенту Седильо, чтобы он вмешался и отозвал решение SEGOB. Президент соглашается и обращается к сапатистскому командованию с просьбой дать ему

15 дней на рассмотрение предложенного парламентариями проекта для консультации со специалистами по конституционному праву. В ожидании ответа Президента процесс переговоров был приостановлен.

19 декабря 1996 г. СОСОРА получает ответ Президента и передает его сапатистскому командованию. Вместо ответов «Да» и «Нет» в предложенном парламентариями проекте Президент составил 4 собственные поправки к изначальному тексту Соглашений и фактически создал новый документ, в котором отвергались все достигнутые договоренности о сапатистской автономии, а юридические формулировки вновь сводили индейскую автономию до уровня общины, отрицая право индейских народов на создание собственных норм правосудия и на пользование природными ресурсами.

10 ноября 1997 г. Правительство конфиденциально высылает для СОСОРА новый документ, где выражает желание возобновить переговоры, но таким образом, чтобы игнорировать уже достигнутое Первое соглашение Сан-Андрес и не начинать рассмотрение других вопросов, оговоренных процедурой. Сапатисты отказываются начать переговоры с нуля и снова настаивают на возвращении к переговорному процессу только тогда, когда Правительство выполнит первое подписанное Соглашение.

За упорство сапатистов поплатились женщины и дети пацифистской общины Лас-Абехас («Пчелы») в деревне Актеаль Лакандонской сельвы. Под Рождество 22 декабря 1997 г., во время дневной мессы в местной церквушке мирная сапатистская деревня подверглась нападению вооруженных боевиков. Резня продолжалась три часа, были убиты 45 индейских женщин и детей и около 25 ранено. Это событие потрясло и ужаснуло всю Мексику, но правительство отреагировало привычным образом – усилением милитаризации зоны сельвы.

Трагедия в Актеале вызвала широкую международную огласку. В последующие два года Чиапас посетили несколько международных организаций высокого уровня, в частности Комиссия по правам человека при ООН в составе двухсот человек. Тем не менее, решение сапатистского вопроса было спущено на региональный уровень. Министр внутренних дел Франциско Лабастида объявляет о «новой стратегии мира» и заявляет, что государство в одностороннем порядке проведет соб-

ственный законопроект в Конгресс вне зависимости от мнения самих сапатистов и членов комиссий СОСОРА и CONAI.

На этом этапе медиаторы решили выйти из переговорного процесса. Епископ Руис открыто обратился к обществу, где объяснил причины своего ухода и роспуска CONAI. Невыполнение достигнутых Соглашений и кризис доверия, агрессия против сапатистов, поляризация мнений в СМИ и главное – отсутствие политической воли к переговорам со стороны правительства не способствовали возобновлению процесса переговоров, поэтому медиаторы посчитали, что для медиации не существовало условий.

Сапатисты вновь закрылись в своих поселках, прекратили общение с властями, оставив широкие связи с гражданским обществом.

Принятие «Индийского закона»

В 2000 году на президентских выборах приходит конец доминированию Институционно-революционной партии (PRI), которая управляла Мексикой более семидесяти лет. К руководству страной приходит партия национально-ориентированных бизнесменов – Партия национального действия (PAN). Кандидат в президенты от этой партии Висенте Фокс заявляет, что сможет разрешить сапатистскую проблему за 15 минут. По личной инициативе Президента из Чиапаса было выведено несколько военных подразделений; освобождены некоторые заключенные сапатисты; президент инициировал продвижение Соглашений Сан-Андрес в Конгресс для включения соответствующих поправок в Конституцию. В Парламенте страны началась подготовка к реализации законопроекта о сохранении индейской идентичности и культуры. Соответствующие поправки были внесены в Мексиканскую конституцию (статьи 1 и 2, пункты А и В)¹⁹.

Однако вскоре стало очевидно, что законодатели практически полностью проигнорировали текст Соглашений Сан-Андрес и внесли в Конституцию изменения, определявшие индейцев как объект государственного права, а не как субъект права публичного, то есть индейская автономия оставалась в границах общины, но не получала самостоятельности ни на региональном уровне (уровне штата),

ни на федеральном. Индейцы не получили также политического представительства на обоих уровнях. Но самое главное – индейские общины не получили права распоряжаться своими природными ресурсами, от которых зависит их выживание.

Фактически государство сохранило за собой право «опекать» индейцев, продолжая патерналистскую политику предыдущих времен, то есть проводить проекты финансирования индейских общин, принимать решения о запуске проектов сохранения окружающей среды, создавать полугосударственные институты индейской культуры и, в целом, сохранять за собой инициативу²⁰.

Сапатисты прекратили все отношения с государством и закрылись в своих общинах, которые, как и прежде, находятся в окружении военных баз. В одностороннем порядке сапатисты создали собственные автономные муниципалитеты, куда запрещен вход посторонним. В каждом «Караколе» («Улитке» – так сапатисты называют свои муниципалитеты) они практикуют методы собственного автономного управления, развивают и совершенствуют собственное «индейское правосудие» на основе «Закона маяя». Сапатистские территории де-факто являются автономными, где индейская администрация не признает юрисдикцию государственных властей. Время от времени в зоне Лакандонской сельвы происходят случаи конфронтации сапатистов с властями, федеральной армией, «Белыми

²⁰ Jorge Alonso, Las contradicciones en torno a los Acuerdos de San-Andres. В сборнике: Autonomia y Derechos de los Pueblos Indios, Instituto de Investigaciones Legislativas, UNAM, ISBN 968-7181. Хорхе Алонсо в статье «Противоречия вместо Соглашений Сан-Андрес» дает подробный анализ различий и несоответствий между 1) планируемыми реформами, на которые надеялись сапатисты, 2) реально достигнутыми в Сан-Андрес соглашениями, 3) новым предложением СОСОРА и 4) последующей версией Президента. Алонсо также указывает на отрицательные последствия противоречий в этих документах, так как оговоренная в подписанных Соглашениях так называемая «ремуниципализация» подразумевала создание собственных индейских муниципалитетов и оговаривала особенности их создания в областях с неиндейским населением. Согласно подписанным Соглашениям, индейцы стали создавать в сельве новые муниципалитеты, но поскольку Соглашения так и не были реализованы, а вопрос индейской автономии не стал обсуждаться, возникновение новых муниципалитетов в сельве стало считаться нарушением, и нарушители подлежали выселению. Выселение проводили, как правило, армейские подразделения, что накаляло ситуацию в Лакандонской сельве и до сих пор создает дополнительные очаги напряжения.

¹⁹ Конституция Мексики, <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf>

гвардиями» и жителями не-сапатистских индейских поселков.

В течение двух президентских сроков со стороны некоторых конгрессменов и чиновников происходит очередная попытка восстановить СОСОРА. Государство на федеральном и региональном уровнях проводит односторонние проекты по устойчивому развитию индейских народов, однако под эти проекты подпадают не сапатисты (которые категорически отказываются получать государственную помощь), а другие общины, традиционно поддерживаемые и финансируемые со стороны различных государственных структур. В минувшем 2012 г. в Мексике опять сменилась партия власти, и к руководству страной пришел Энрике Пенья-Ньето, президент от старой Институционно-революционной партии – PRI. Со вступлением в должность нового президента снова зазвучали предложения реанимировать комиссию СОСОРА, и в этом году она была переименована в Комиссию по диалогу с индейскими народами Мексики, а также вновь был назначен Координатор диалога с коренными народами – Хайме Мартинес-Велос. Разрешение «индейского вопроса» новый президент начал с «Похода против голода», который был запущен в самом центре сапатистской территории – поселке Лас-Маргаритас²¹. Сапатисты ответили протестом – автономные муниципалитеты неплохо справляются с социальной сферой и среди сапатистов нет голода.

Усвоила ли Мексика уроки сапатистского восстания и переговоров Сан-Андрес?

После долгого молчания 23 декабря минувшего 2012 г. (именно эту дату указывали СМИ как «конец света» по календарю майя) десятки и сотни сапатистов вновь вышли на улицы Сан-Кристобалья. Они шли молча, чтобы их услышали²². Субкоманданте Маркос обратился к миру:

«Вы слышали? Это звук крушения *вашего* мира. Потому что вновь появились мы. День, который был днем, оказался ночью. А ночь обратится в день, который станет днем».

III. ДИАГНОСТИКА КОНФЛИКТА В ЧИАПАСЕ 1994 ГОДА И РОЛЬ МЕДИАТОРОВ

Анализ нестабильного процесса переговоров в Сан-Андрес был представлен в работах Николаса Хиггинса²³, Родольфо Ставенхагена²⁴, Хорхе Алонсо²⁵ и Института исследования мира во всем мире им. Джоан Б. Крок при Университете Нотр-Дам²⁶.

Преращение вооруженного конфликта и построение мира

Мигель Альварес-Гандара, исполнительный секретарь CONAI (ныне SERAPAZ), дает анализ модели, разработанной медиаторами Комиссии специально для прекращения вооруженных действий и последующего построения мира в чиапасском конфликте. В этой модели особое внимание уделялось посреднической роли церкви с учетом большого вклада в этот процесс со стороны епископа Сан-Кристобалья Самюэля Руиса-Гарсия, и в целом роли католической церкви в Мексике, где большинство индейского населения исповедует синкретическую религию (католичество с инкорпорированными языческими верованиями, сохранившимися с доиспанских времен). Основное место в этой модели отводится переводу вооруженной конфронтации в политическое русло и необходимым юридическим действиям для легитимации вооруженной стороны, чтобы сделать ее равноправной стороной последующих переговоров.

Мигель Альварес Гандара считает, что конфликты раскрывают структурные недостатки в политической и социальной сферах. Вооруженные конфликты и построение мира не могут быть разрешены иначе, чем через выяснение истинных причин конфликта и через укрепление как политических, так и социальных акторов. Медиатор утверждает, что **процесс по усилиям прекращения войны кардинально отличается от процесса построения мира. Построение мира невозможно без рас-**

²³ Nicholas Higgins, Mexico's Stalled Peace Process: Prospects and Challenges. *International Affairs* 77, 4 (2001), с. 885–903.

²⁴ Rodolfo Stavenhagen, Mexico's Unfinished Symphony: the Zapatista Movement. Chapter 6, "The Emergence of Indigenous Peoples", ISBN 978-3-642 34144-1.

²⁵ Jorge Alonso, *ibid.*

²⁶ Comprehensive Peace Agreement: How is it Defined and Why Does it Matter? Croc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame.

²¹ *La Jornada*, Enrique Pena Nieto y el EZLN, 2013–01–22.

²² «Мы идем в тишине, чтобы нас услышали» (<http://liva.com.ua/zapatistas-maya.html>)

смотрения и разрешения истинных причин конфликта.

С учетом этого базового принципа задачи медиатора в урегулировании конфликта представляются следующим образом.

- 1) Процесс достижения перемирия и прекращения вооруженного противостояния кардинальным образом отличается от процесса построения мира. Медиация должна ориентироваться на серьезную и трудную задачу – построение процесса перемен.
- 2) Медиатор должен определить свою роль как на первом, так и на втором этапе (краткосрочная и долгосрочная задачи), причем на втором этапе – построение мира – роль медиатора увеличивается, так как его задача состоит в привлечении гражданского общества к переговорам, что является базой для дальнейшего построения модели мира, которая устраивала бы все общество.

**Диагностика конфликта:
конфликт «нового поколения»**

В процессе урегулирования всех конфликтов, как правило, ведутся споры о концепциях и условиях переговорного процесса и построения мира, так как концепция желаемого мира проистекает от диагноза, который независимо друг от друга ставят стороны конфликта. Конфликты «старого поколения», по мнению Альвареса-Гандара, имеет следующие черты.

- 1) Вооруженный характер конфликта с обеих сторон.
- 2) Пути разрешения конфликта начинаются на пике вооруженного насилия, когда проблема как бы «разливается» по всему государству, прежде чем участники начинают понимать, что пора принимать решение именно на общенациональном уровне.
- 3) Стороны противостоят друг другу до тех пор, пока не наступит истощение военного потенциала.

Конфликт в Чиапасе является конфликтом «нового поколения», и он атипичен в силу многих причин:

- вооруженный конфликт в Чиапасе, с одной стороны, отражает кризис национального государства, а с другой – ищет альтернативы для развития, которое противостояло бы исключая-

щему характеру процесса глобализации;

- вооруженное противостояние в Чиапасе не исчерпало своего потенциала до сих пор, так как ни федеральная армия, ни сапатисты не разоружились полностью;
- конфликт в Чиапасе не является только этническим конфликтом, хотя в составе армии в основном состоят индейцы. Он находится как бы «внутри» других различных по своему характеру и уровню конфликтов экономического, социального и культурного характера.

Родольфо Ставенхаген называет чиапасский конфликт «несистемным», так как, в отличие от других политических и военных движений, сапатисты не стремились захватить власть или свергнуть существующее правительство²⁷. По своему характеру сапатистское восстание является «структурным» конфликтом, так как отражает исторический антагонизм между завоевателями и побежденными, исторически обусловленное этническое противостояние (между правящей и угнетенной расой) и классовую борьбу между латифундистами и батраками (восстание неимущих против имущих). Многолетнее противостояние сапатистских баз правительственным структурам и вооруженным силам Мексики можно назвать «войной низкой интенсивности» (low intensity war).

Специалисты Института исследования мира во всем мире им. Джоан Б. Крок при Университете Нотр-Дам, изучающие и разрабатывающие «матрицу комплексных мирных соглашений», признают уникальность сапатистского конфликта и считают, что одной из причин неудачи модели переговоров является давление исполнительной власти страны на переговорную команду и политические манипуляции во время переговоров. По определению экспертов Института, Соглашения Сан-Андрес, достигнутые в результате переговоров по описанной модели, можно назвать «комплексными», но их исполнение ввиду упомянутых выше причин можно считать неудачей²⁸.

²⁷ Rodolfo Stavenhagen, *ibid.*

²⁸ Croc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame, *ibid.*

Пути решения «индейской проблемы»

Родольфо Ставенхаген, в свою очередь, ссылается на единодушное мнение экспертов, что разрешение глубинных причин конфликта в Чиапасе невозможно путем инвестирования в различные местные проекты и простым «швырянием денег» в Чиапас – подобные намерения ведут к усилению социального неравенства и росту социальной напряженности. Инвестирование в различные социальные и экономические проекты только тогда имеет

смысл, если одновременно будет проводиться планомерная работа по демократизации общества. Однако пока по вопросам демократизации, правосудия и социально-экономического развития индейских народов ведутся бесконечные дебаты, существуют более важные, глубинные темы – воспитание уважения к человеческому достоинству, коллективной идентичности индейских народов и включение индейской повестки в политическую жизнь страны²⁹.

²⁹ *Rodolfo Stavenhagen, ibid.*

Нодар Хананашвили

МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

I. ВВЕДЕНИЕ

В России принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761¹. Данное событие следует охарактеризовать положительно, учитывая, что несмотря на международные обязательства, взятые на себя Россией в связи с признанием Конвенции о правах ребёнка, в нашей стране Национального плана (или стратегии) действий в интересах ребёнка не было с 2001 г. Более того, с 2011 г. в стране даже не было принято какой-либо единой государственной целевой программы, что негативно сказывалось на международном имидже страны, ратифицировавшей Конвенцию о правах ребёнка. В дальнейшем, в соответствии с данной Стратегией, Правительством РФ был разработан «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утверждённый Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р (Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. Ст. 5908).

В течение последних семи лет предпринимались попытки разработать Национальный план действий. В 2005 году такая разработка была осуществлена Министерством здравоохранения и социального развития РФ (Минздравсоцразвития России), однако в стадии

общественного обсуждения выяснилось, что проект Плана порождает значительное количество вопросов, прежде всего у представителей профильных организаций гражданского общества. Общественное обсуждение проекта, к сожалению, тогда было фактически прекращено и в дальнейшем не закончилось какими-либо конструктивными последующими шагами органов власти по согласованию положений документа.

Следующей попыткой стала инициатива, предпринятая Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребёнка А.И. Голованем, который был назначен на эту должность в сентябре 2009 г. Однако уже через 3 месяца инициатор ушёл в отставку и вместо него Уполномоченным был назначен П.А. Астахов. В результате работа оказалась «на периферии» внимания нового руководителя данного органа и в течение полугода фактически свёрнута.

Наконец, с третьей попытки, предпринятой в Совете Федерации Федерального Собрания РФ (под руководством сенатора З.Ф. Драгункиной и активном участии теперь уже её помощника А.И. Голованя) в краткие сроки (март-май 2012 г.) группа энтузиастов из профильных социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) разработала сначала Концепцию стратегии, а затем и сам текст Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

II. ТЕКСТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

Сейчас, когда прошло уже 9 месяцев с момента принятия Национальной стратегии, представляется вполне резонным и разумным

¹ <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3f27d00fa8152b3f1.pdf>

проанализировать, как реализуется Стратегия, что удаётся сделать, а с чем существуют очевидные трудности. Понятно, что принятие нормативного правового акта федерального уровня требует и более детализированных усилий и действий, адаптированных к широчайшему разнообразию условий, имеющихся в России.

При этом ввиду ограниченности имеющихся ресурсов осуществление глубокого проникновения в региональную государственную политику по реализации Национальной стратегии осуществить невозможно, основное внимание будет уделено аналитическому взгляду на принятые в субъектах РФ тексты, имеющие отношение к её реализации.

Прежде всего, следует отметить, что в интернете несложно обнаружить информацию о деятельности регионов по выполнению Стратегии. Для осуществления мониторинга её реализации организация (Московский городской психолого-педагогический университет – МГППУ), занимающаяся данным направлением деятельности, создала сайт www.мониторингсид.рф, где осуществляется сбор и аналитическая обработка основного массива профильной информации. На сайте представлен широкий спектр информации о международных документах и нормах, касающихся различных аспектов прав ребёнка, семейной и детской политики, принятых нормативных правовых актах Российской Федерации, субъектов РФ, а также о мероприятиях, проводимых в указанных направлениях институтами гражданского общества. В настоящее время на указанном ресурсе собрана информация примерно о 60 субъектах РФ. Основу материалов составляют пока тексты принятых региональных стратегий в интересах детей. В некоторых регионах (например, в Пермском крае) региональная стратегия не разрабатывалась, однако были осуществлены некоторые изменения региональной программы действий в интересах детей, текст которой скорректирован на ближайший период до 2014 года для соответствия деятельности органов власти и других структур целям и задачам Национальной стратегии.

В различных регионах представлены также документы организационного и нормативно-правового характера:

решения о формировании региональных координационных советов, которым поручено содействие в реализации соответствующих региональных стратегий;

планы и программы мероприятий на ближайшие два года (2013–2014) по их реализации;

промежуточные отчёты о реализации стратегии (пока только от Ивановской области);

иные информационные материалы.

В качестве основного объекта анализа были взяты тексты региональных стратегий Республики Адыгея, Амурской, Астраханской области, Республики Бурятия, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Нижегородской областей, Пермского края, Республики Удмуртия. Данная выборка (примерно 12 % общего количества субъектов РФ и примерно 20 % всего массива разработок) позволит составить общее представление о качестве региональных актов на предмет последующей их реализации и о перспективах успешности реализации региональных компонентов Национальной стратегии, следовательно, и всей Национальной стратегии в целом. Для анализа использованы также некоторые другие нормативные акты (планы мероприятий региональных органов власти, например, Нижегородской области, Республики Марий Эл).

Не останавливаясь детально на тексте материалов каждого из перечисленных регионов, постараемся отметить основные замечания общего характера, относящиеся зачастую сразу к нескольким текстам. Одновременно с текстом имеющихся замечаний при необходимости будут предлагаться возможные меры и действия, желательные для улучшения качества реализации региональных стратегий и успешности выполнения соответствующих им планов мероприятий.

1. Как правило, провозглашается участие институтов гражданского общества, социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в различных аспектах реализации региональной стратегии. Например, во Владимирской области, в разделе 2 «Ключевые принципы реализации Стратегии» (с. 5) записано:

«Партнерство во имя ребенка. В регионе политика в сфере детства должна опираться на технологии социального партнерства, общественно-профессиональную экспертизу, реализовываться с участием бизнес-сообщества, посредством привлечения общественных организаций и международных партнеров к решению актуальных проблем, связанных с обеспечением и защитой прав и интересов детей. Необходимо принимать меры, направленные

ные на формирование открытого рынка социальных услуг, создание системы общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав детей».

Однако далее в тексте стратегии практически ничего не говорится о конкретном участии СО НКО, как будет формироваться открытый рынок социальных услуг.

В механизмах реализации стратегии фигурирует создание альтернативных докладов, которые будут готовиться «представителями общественности и экспертного сообщества при участии детей». Очевидно, что формулировка взята из текста федеральной стратегии, поскольку встречается многократно (помимо Владимирской области это есть в стратегиях Астраханской, Волгоградской, Вологодской областей, Республики Бурятия и в ряде других). Однако каким образом это будет происходить, совершенно непонятно, поскольку данная фраза не проясняет ситуации с конкретными процедурами, позволяющими готовить альтернативные доклады, представлять их на общественное ознакомление и обсуждение, учитывать содержащиеся в них замечания и предложения, не говоря уж об отсутствии каких-либо процедур участия детей в таких действиях.

В этой связи представляется плодотворным механизм, предполагающий активное вовлечение СО НКО в деятельность по реализации региональных стратегий через уже существующие институциональные формы.

Таковыми формами, создаваемыми в значительной степени для осуществления общественного контроля, являются, например, региональные общественные палаты или общественные советы при органах государственной власти и органах местного самоуправления. Вовлечение указанных организационных форм в деятельное участие в контроле за реализацией региональной стратегии и в выдвижении инициатив, без сомнения, позволит заметно расширить круг структур, участвующих в решении государственно значимой задачи – формирования и реализации политики в интересах детей.

Помимо деятельности общественных палат и советов, включение институтов гражданского общества возможно и на основе их деятельного участия в разработке и внедрении (либо в случаях, когда такой подход уже внедрён, в расширении сферы применения) инновационных решений, механизмов и процедур по их распространению и укоренению

в социальных практиках и региональной политике или в осуществлении социально значимых услуг по профилю своей деятельности. Прежде всего, речь идёт о возможностях поддержки гражданских инициатив в виде механизмов **выдачи субсидий и грантов на конкурсной основе** или о предоставлении на основе конкурса заказа на оказание требуемых социальных услуг конкретным категориям нуждающихся в таких услугах на более долгосрочной и устойчивой основе через **социальный заказ**.

Помимо названных процедур и механизмов очень важен и оперативный обмен информацией с представителями заинтересованных структур (органы государственной власти, уполномоченные по правам человека и по правам ребёнка, специалисты профильных областей социальной политики, активисты СО НКО) в различных регионах страны. Представляется крайне актуальной задача выстраивания сетевого партнёрства (возможно, проектно оформленного) профильных организаций гражданского общества для осуществления взаимодействия и текущего мониторинга на местах процессов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

2. Подчас несмотря на необходимость осуществления управления реализацией стратегии, в регионе не создаётся никакой организационной структуры, вследствие чего непонятно, как именно будет координироваться процесс выполнения стратегии. Такова ситуация в Амурской области. В большинстве случаев речь идёт о создании специализированного координирующего органа при руководителе региона. Однако нередки ситуации, когда данные функции поручаются уже существующим органам межведомственного характера (например, во Владимирской области это областной Координационный совет по вопросам семьи, детей и демографии, в Вологодской области – областной Координационный совет по охране семьи, материнства, отцовства и детства, в Рязанской области – межведомственная комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Правительстве) или правительственным (в Республике Адыгея – министерство образования и науки, в Нижегородской области – министерство социальной политики).

3. Ситуация в регионах характеризуется, как правило, совокупностью предпринимаемых органами власти действий, что, соб-

ственно, не требуется для адекватного её понимания. Значительно важнее отражение имеющегося положения и существующей динамики описываемых проблем для того, чтобы в дальнейшем выходить на ожидаемые показатели изменения тенденций (если они негативны) или укрепления и развития успеха (если позитивны). Однако при этом не следует закладывать ту или иную динамику показателей в качестве показателей качества деятельности органов власти или учреждений. Необходима система мониторинга, оперирующая в основном количественными показателями, отделённая от системы оценки, устанавливающей качество осуществляемой деятельности и взаимосвязь между деятельностью и результатами.

В этой связи необходимо указать на единственный (из попавших в рассмотрение) регион (Удмуртская Республика), в региональной стратегии которого указано на необходимость осуществления **аудита эффективности**² деятельности:

«На основе постоянного мониторинга реализации Региональной стратегии предусматривается проводить корректировку управленческих решений. Контроль за эффективностью использования финансовых и иных ресурсов должны осуществлять Государственный контрольный комитет Удмуртской Республики и контрольно-счетные органы муниципальных образований с привлечением общественности. В качестве инструмента финансового контроля следует использовать **аудит эффективности**, предполагающий независимую оценку экономической эффективности и результативности проводимых мероприятий, их соответствия поставленным целям».

Ещё один из важных инструментов, упомянутый в стратегии Удмуртской Республики и позволяющий контролировать ее выполнение, – это контроль за бюджетом, который используется «в интересах детей»:

«Для достижения поставленных в Региональной стратегии целей следует ежегодно

формировать бюджет Удмуртской Республики в интересах детей».

4. В представлении имеющихся статистических данных в разрезе регионов нет никакого единообразия: в результате усложняется работа по взаимоувязыванию имеющихся сведений. Следовательно, необходимы действия по гармонизации информационных массивов и приведения их к единой основе. Это позволит решить задачу интегрирования статистически значимой информации. Скорее всего, данная ситуация может быть отнесена к недоработкам на федеральном уровне, поскольку ни в тексте стратегии, ни в плане первоочередных мероприятий не устанавливаются какие-либо требования к единообразию представляемой информации статистического характера.

Работа по **приведению к единому виду статистически значимой информации, совокупности, структуре и порядку сбора, обработки и анализа данных** могла бы стать значимой и ценной частью деятельности по управлению реализацией стратегии в ближайшем будущем.

5. Исходя из анализа текстов можно сказать, что координация действий по реализации Национальной стратегии находится на невысоком уровне либо вообще не предусматривается. Вместе с тем, для достижения более высокого уровня эффективности реализации стратегии в стране в целом такая координация желательна. Межрегиональная гармонизация действий необходима и на уровне планов мероприятий и даже отдельных мер по реализации региональных стратегий. В качестве инструмента такой межрегиональной гармонизации и координации возможно использование созданного ещё в 2000 г. института полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе, а также федеральных инспекторов в субъектах РФ.

6. В текстах региональных стратегий (как и в тексте Национальной стратегии) время от времени возникает тема мониторинга и исследований. Однако она не фигурирует в качестве сквозной, необходимой для всего спектра проблемных областей Стратегии. Постановка задач выстраивания комплексного мониторинга процессов реализации Стратегии, а также организации и проведения системных социологических исследований представляется необходимой. Помимо исследований требуется и создание системы мониторинга и оценки – ежегодного контроля апробации и вне-

² Стандарт аудита эффективности принят Счётной палатой Российской Федерации в 2009 г.: <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/material/?id=896>, однако до настоящего времени применяется достаточно редко, особенно в практике регионального управления. В то же время это один из наиболее важных инструментов контроля эффективности деятельности органов власти, тем более когда создаётся система, предусматривающая возможность осуществления независимой внешней оценки.

дрения процедур и инноваций, предлагаемых в Стратегии, а также выстраивание их в единую систему.

Отсутствие такого контроля прослеживается на основе некоторых положений в текстах стратегий регионов, где была возможность получить более достоверную фактическую информацию.

Например, стратегия Волгоградской области предусматривает (разд. VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», п. 2 «Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия») следующее: «организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении». Однако хорошо известно, что такие службы уже были созданы в данном субъекте Российской Федерации примерно 6 лет назад силами одной социально ориентированной НКО. Более того, в настоящее время уже около сотни школьных служб примирения успешно действуют в регионе и неправительственная организация «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» осуществляет регулярный мониторинг не только деятельности школьных служб примирения, но и динамики межэтнической напряжённости в школах, с которыми сотрудничает, что, по сути, является значимой функцией государственных органов. В связи с вышесказанным возникает вопрос: в курсе ли региональных реалий создатели текста стратегии Волгоградской области? Или предполагается «задавить» уже имеющуюся общественную инициативу своими вертикально-административными усилиями?

7. Наряду с этим и исходя из результатов анализа текстов можно сделать вывод о весьма невысоком уровне социально-проектной культуры в управленческой деятельности регионов. Сформулированные задачи, как правило, таковыми не являются, а представляют собою набор разрозненных мероприятий, краткое описание текущей деятельности органов публичной власти и бюджетных организаций, перечисление используемых методов деятельности и даже просто декларативные пожелания без какой-либо серьёзной деятельностью проработки).

В качестве примера стоит привести всего одну позицию из стратегии Астраханской области (разд. VI «Создание системы защиты

и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», п. 2 «Основные задачи»):

«Развитие законодательных основ системы защиты детства, введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей.

Создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

Реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Принятие на законодательном уровне мер по защите детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности и развитию.

Создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей-жертв насилия и оказанию помощи правоохранительным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей».

Все перечисленные позиции не могут быть охарактеризованы в качестве задач для данного пункта стратегии, поскольку содержательно являются декларациями, из которых невозможно понять, а что именно следует делать (декларативность заложена в используемых терминах: «развитие», «создание эффективной системы», «реформирование»).

III. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Помимо текстов стратегий были проанализированы и другие материалы. Например, несомненный интерес, в том числе в рамках данной статьи, вызывает приказ Федеральной государственной службы статистики (Росстат России) от 28 декабря 2012 г. № 662 «Об утверждении системы индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

Его анализ позволяет сделать выводы, насколько детально, скрупулёзно Росстат России подошел к формулированию ряда направлений реализации Стратегии и в то же время насколько ему удалось обеспечить методологическую формализацию данных по отраслям деятельности и направлениям работы, которые с уверенностью можно назвать для страны инновационными, нуждающимися

ся в изучении и выработке норм и стандартов фиксации, учёта и инкорпорации новых массивов информации в уже существующие статистические базы и банки данных.

Однако отдельные направления сформулированы без должного учёта значимых элементов, а некоторые разделы не охвачены данной системой вовсе. Например, разд. VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» (а также соответствующий ему содержательно разд. V Плана первоочередных мероприятий) содержит индикаторы, которые являются, скорее, традиционными для направления, связанного с работой с детьми, оказавшимися жертвами преступлений или в конфликте с законом. Но эти индикаторы никак не учитывают таких аспектов раздела, как, например, (п. 61 Плана) **«Внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы»**, поскольку в перечне индикаторов не рассматриваются вопросы повторности совершаемых противоправных деяний. Ничего не указывает и на готовность к фиксации процедур, заложенных в п. 62 Плана **«Развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия»**. При этом по пп. 61 и 62 должны быть подготовлены доклады в Правительство РФ в августе и сентябре текущего года. Из-за отсутствия таких индикаторов регионам даже при всём желании отчитаться за проделанную работу будет сложно. В системе для данного раздела плана отсутствуют и индикаторы, которые бы свидетельствовали о мере эффективности работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. Такими можно считать показатели доли право-

нарушений или преступлений, совершаемых несовершеннолетними повторно. Аналогичная ситуация и с индикацией выполнения п. 64 Плана **«Организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях»**³.

Замечания к индикаторам по данному разделу, тем не менее, свидетельствуют, что намеченная на 2013 г. и далее работа может стать основанием для более точных позиций, позволяющих сделать статистический учёт реализации Стратегии, что позволит опираться не только на ранее существовавшие в статистике позиции, но и на отслеживание процессов создания новых технологий, для которых системно встроенных учётных показателей пока нет.

Вместе с тем есть позиции, менее раскрытые. Речь идёт о разделах VI («Дети – участники...») и VII Плана («Механизм реализации Национальной стратегии...»). Дело в том, что для данных разделов какие-либо индикаторы отсутствуют вовсе. Данное обстоятельство следует признать неудовлетворительным и требующим исправления в самое ближайшее время. Тем более в арсенале специалистов и разработчиков Стратегии из институтов гражданского общества имеется целый ряд индикаторов, касающихся реализации именно указанных разделов Стратегии и, соответственно, Плана.

Для проведения данного анализа помимо представленных на указанном выше сайте материалов использовалась другая доступная информация. Очевидно, что формирование единой и единообразно понимаемой основы для получения и изучения информации о формах, методах и процедурах реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. будет, несомненно, способствовать улучшению качества её осуществления. В этом – ключевой интерес как институтов гражданского общества, так и органов публичной власти России.

³ По данному пункту необходимо высказаться особо. В рамках общественных дискуссий ставился вопрос об уместности присутствия данной позиции именно в указанном разделе Стратегии. Однако следует иметь в виду, что школа, являясь, в определённой мере, стрессогенным фактором для противоправного поведения несовершеннолетних, время от времени становится территорией возникновения и даже обострения различных конфликтов, порой имеющих уголовно-правовую перспективу. Во всяком случае, школьные службы примирения с полным основанием можно назвать инструментом профилактики противоправного поведения несовершеннолетних. Значимость этой позиции очевидно присутствует в следующих разделах Национальной стратегии: разд. III «Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей» и разд. VII «Дети – участники реализации Национальной стратегии». Возможно, именно в силу «междисциплинарного» характера данной социальной технологии, реализующей восстановительный подход к разрешению конфликтов, эта позиция и заняла своё место в разд. VI Стратегии.

Рустем Максудов

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РАСШИРЯЮЩЕГО ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Автор выражает благодарность Владимиру Сергеевичу Чернобровкину, Людмиле Михайловне Карнозовой, Сергею Анатольевичу Пашину, Юрию Борисовичу Котову, Ларисе Николаевне Дронсейко и Елене Васильевне Плоховой за ценные рекомендации, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

Задачей данного текста является представление концепции изменения законодательства о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссия или КДНиЗП)¹. Необходимость изменения законодательства о КДНиЗП давно назрела. Положение о КДН 1967 г. не учитывает многих реалий современной жизни и положений Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ № 120-99 г.) в части компетенций КДНиЗП. Это тем более актуально, поскольку именно система КДНиЗП на сегодня остается ключевым звеном, призванным, в том числе и законодателем, определять реакцию общества и государства на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста и не подлежащих уголовной ответственности, отклоняющееся поведение подростков и социальные причины, их вызывающие. Рассмотрение административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними и родителями, не исполняю-

щими обязанности по воспитанию детей, также возложено на комиссию. В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно КДНиЗП являются координирующим органом. Они призваны осуществлять меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. КДНиЗП должны также организовать контроль за условиями воспитания и обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также осуществлять меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних.

К сожалению, многие законопроекты о КДНиЗП, которые довелось анализировать автору, не предварялись концепцией, в которой фиксировались бы ситуация, основные идеи, цели и задачи реформирования КДНиЗП. Чаще всего предполагается, что в КДНиЗП не хватает специалистов, маленький штат, следовательно, необходимо создать новую административную иерархию, начиная с федерального уровня, и увеличить штат. Если решить эти задачи, то КДНиЗП начнет работать на качественно новом уровне. Но, на мой взгляд, главными являются не организационные вопросы, а содержательные.

Сегодня проблематичен сам способ работы комиссии с ситуациями, затрагивающими права и интересы несовершеннолетних². Не

¹ В работе используются материалы статьи: *Максудов Р.Р., Флямер М.Г.* КДН: основное звено в системе профилактики социального сиротства. Необходимость и пути реформирования КДН // Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

² Характерно, что в параграфе 4 раздела VI Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в абзаце, посвященном КДНиЗП, сказано, что комис-

случайно многие представители КДНиЗП пытаются перестроить свою работу на низовом уровне³. В итоге возникает сообщество представителей комиссий⁴, получает распространение идея, что КДНиЗП может рассматриваться как основной элемент будущего правосудия по делам несовершеннолетних.

Для анализа ситуации, требующей переосмысления деятельности КДНиЗП, необходимо, на мой взгляд, обратиться к существу качественного изменения, произошедшего в России с созданием КДН в 1918 г. Е.А. Брылева, анализируя содержание Декрета от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», говорит, что «статьей 2 Декрета устанавливалось, что «дела несовершеннолетних обоюбого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссий по делам несовершеннолетних». Более того, все дела лиц этой возрастной группы, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (ст. 6 Декрета). В компетенцию комиссии входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния). Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав исполняли функции ювенальной юстиции»⁵.

По моему мнению, это ошибочный взгляд. Анализ работы судов по делам о малолетних, которые начали работать в России с 1910 г.,

сии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции. Такое положение свидетельствует о замысле существенного изменения самого способа работы комиссий.

³ Например, изменения в работе КДНиЗП г. Урая. По инициативе Светланы Болковой, заместителя председателя КДНиЗП г. Урая, при комиссии в ноябре 1999 г. была создана ювенальная служба.

⁴ Благодаря инициативе Владимира Чернобровкина с 2009 г. начался процесс подписания регионами «Соглашения о совместной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – субъектов Российской Федерации», в который на 12.01.2013 г. уже вошли 25 регионов и 2 муниципалитета. См.: Форум комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (<http://komissy.ru>). По моему мнению, данное сообщество и должно быть главным субъектом разработки стратегии реформирования КДНиЗП.

⁵ См.: Брылева Е.А. Комиссии по делам несовершеннолетних как субъект ювенального правопорядка. Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1(11). Юридические науки. С. 134.

показывает качественное отличие данных судов от КДН. Вот как выглядела работа судьи по делам о малолетних в начале XX века в Санкт-Петербурге:

«Сверх обычных в камере мирового судьи (кабинете судьи по делам о несовершеннолетних. – Р.М.) помещений – канцелярии и кабинета судьи – в камере особого суда есть комната для попечителей, являющаяся канцелярией попечительской части, где хранятся попечительские книги, и специальная комната для бесед попечителей с малолетними и их родителями, которая также служит местом пребывания малолетних до отправления их в приют, если судья постановляет принять эту меру..»

После чтения протоколов и допросов потерпевших судья предлагает малолетнему объяснить цель и обстоятельства совершения его проступка, затем в беседе с родителями и попечителем выясняет, может ли малолетний чем-нибудь заняться, если будет выпущен на свободу. Если это возможно, то судья, отложив разбор дела, оставляет малолетнего под **совместным присмотром родителей и попечителя** (выделено мною. – Р.М.). При этом малолетнему разъясняется значение такой меры и берется с него обещание исправиться. Если малолетний, по сообщению попечителя, продолжает вести прежний образ жизни, судья изменяет меру пресечения и определяет поместить малолетнего в приют, откуда освобождает его только в том случае, если для него найдено какое-либо занятие и если обещания малолетнего исправиться достаточно заслуживают доверия. Надзор же родителей при первом же разборе дела назначается судьей лишь в том случае, когда он убеждается, что этот надзор будет действительным»⁶.

Даже беглое знакомство с анализом деятельности первых судов по делам о малолетних показывает отличие комиссий по делам несовершеннолетних от данных судов. Важнейшее отличие – в судах по делам о малолетних судебному заседанию предшествовала и затем следовала лично-ориентированная работа судьи совместно с попечителем, а судебное заседание представляло собой, скорее, способ оформления временной и дополнительной опеки попечителя над несовершеннолетним и его семьей. Суды по делам о малолетних были созданы не во всех городах России, и хочется отметить, что создание данных судов было инициировано представителями местного общества (как мы сегодня сказали бы, представителями гражданского общества).

⁶ Бочаров Ю. Первые особые суды по делам о малолетних в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 44.

Первый особый суд по делам о малолетних в России стал действовать с января 1910 г. в Санкт-Петербурге. Он был создан в результате инициативы выдающегося российского юриста Петра Люблинского, который был с визитами в Америке, делал доклады в Санкт-Петербургском обществе патроната, сформировавшего специальную комиссию по вопросу о введении в России особого суда по делам о малолетних⁷. Комиссия выработала проект правил об особом суде, который и лег в основание организации детской юстиции. Инициативу поддержали Санкт-Петербургский съезд мировых судей, Городская управа, Городская Дума, Министерство юстиции. Дела в отношении несовершеннолетних были переданы в ведение особого добавочного мирового судьи. Важнейшей составляющей новой системы была организация попечения над несовершеннолетними. На попечителей возлагалась обязанность присмотра за несовершеннолетними по поручению судьи. Попечитель собирал для суда сведения о социальных условиях жизни ребенка, о его семье, выяснялись причины, приведшие к преступлению, чтобы суд в своем решении способствовал защите ребенка от влияния этих неблагоприятных факторов⁸. К 1917 году такие суды действовали также в Москве, Саратове, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске.

Интересно отметить личностный характер формирования Санкт-Петербургского суда по делам о малолетних. Как пишет Бочаров, «3-го декабря 1909 г. Мировой Съезд в распорядительном заседании избрал на должность особого судьи по делам о несовершеннолетних добавочного мирового судью Н.А. Окунева. Н.А. имел за собою более чем двадцатилетний судейский опыт, принимал участие в работах по составлению проекта правил особого суда и лично имел возможность ознакомиться с практикой детских судов на Западе. С 1-го января 1910 года камера по делам о малолетних открыла свои действия»⁹.

Важная роль в работе дореволюционных судов по делам о малолетних отводилась организации работы попечителей.

⁷ В состав комиссии вошли проф. И. Я. Фойницкий, П. И. Люблинский и мировые судьи А. М. Белямин и Н. А. Окунев. Председателем комиссии был избран И. Я. Фойницкий.

⁸ См.: Бочаров Ю. Указ. соч.

⁹ Там же. С. 45.

«Институту попечителей о несовершеннолетних комиссия придавала огромное значение, считая, что «правильное добросовестное исполнение своих обязанностей попечителями явится значительным подспорьем в деятельности судьи»... По проекту комиссии, попечители назначаются городским головой из числа кандидатов, предложенных особым судьей по делам о несовершеннолетних. Их число и размер их вознаграждения определяются городской думой. Обязанности попечителя, сверх названных лиц, могут быть возложены судьей на добровольцев – представителей обществ, ставящих целью защиту детей и попечение о них, а также и на других благонадежных лиц при наличии с их стороны согласия безвозмездно исполнять эти обязанности. На обязанности попечителей о несовершеннолетних лежит собирание сведений о малолетнем, учинившем преступное деяние, об образе его жизни и окружающей среде, присутствие при разборе дела и сообщение всех собранных сведений, исполнение поручений судьи по наблюдению за несовершеннолетними, оставленными в семьях или отданными на попечение каких-либо лиц или учреждений, по оказанию помощи несовершеннолетним приисканием работы, определением в ученье, советами, указаниями и другими способами, ответственный надзор или присмотр в тех случаях, когда эти обязанности будут возложены на него судьей»¹⁰.

Главная идея советских КДН заключалась в придании всей работе с несовершеннолетними единообразного характера. КДН должны были быть созданы по всей стране и действовать в рамках вертикали власти. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних, разработанная Народным комиссариатом просвещения РСФСР, Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР, Народным комиссариатом юстиции РСФСР и утвержденная постановлением от 30 июля 1920 г., показывает суть переворота в работе с правонарушениями, беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Приведем важные, с точки зрения данной статьи, выдержки из данной Инструкции¹¹.

1. Общая часть

1. Комиссии по делам о несовершеннолетних организуются губернскими уездными Отделами Народного Образования при секциях Правовой Защиты Детей или при Подотделах Охраны Детства.

2. Каждая Комиссия состоит из трех членов – председателя-педагога (представителя

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних (<http://base.consultant.ru>).

Отдела Народного Образования), врача и народного судьи.

4. Порядок разбора дел в Комиссиях по делам о несовершеннолетних

17. Заседания Комиссий не публичны; на заседаниях, кроме членов, присутствуют: секретарь, представители педагогов и врачей того Наблюдательного или Приемного пункта, где несовершеннолетний находится, и обязательно обследователь-воспитатель, собиравший данные о несовершеннолетнем.

18. Малолетние до 14 лет и несовершеннолетние до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно-опасного характера, не направляются для разбора дела в Комиссии, а постановления Приемных и Распределительных пунктов о необходимой мере воздействия входят в силу по утверждению их соответствующей Комиссией по делам о несовершеннолетних.

19. Несовершеннолетние, а равно и малолетние, задержанные за совершение общественно-опасных деяний, вызываются в Комиссии по требованию хотя бы одного из членов последних. В остальных случаях Комиссии или знакомятся с несовершеннолетними в Приемных и Распределительных пунктах, или непосредственно утверждают постановления означенных пунктов о необходимой мере воздействия.

20. На заседания Комиссий, по их постановлениям, могут быть допускаемы лица, интересующиеся делами Комиссий, а также представители прессы.

Примечание. В газетных отчетах о заседаниях Комиссий не должны помещаться имена и фамилии несовершеннолетних.

21. В Комиссиях рассматриваются дела лишь о тех несовершеннолетних, о которых обследователями-воспитателями в указанный Комиссиями срок собран необходимый материал.

22. После всестороннего ознакомления с делом Комиссии принимают те или иные меры, указанные в 3 главе настоящей Инструкции.

23. Все постановления Комиссий должны быть мотивированы и изложены в письменной форме. Заседаниями Комиссий ведется протокол, с краткой записью объяснений несовершеннолетнего и свидетельских показаний.

24. Всем несовершеннолетним, прошедшим через Комиссии, ведется точный учет, согласно установленной анкете.

25. О своей работе Комиссии представляют ежемесячно отчет в Местные Отделы Народного Образования и в П/отделы Правовой Защиты Детей Народного Комиссариата Просвещения, а также в соответствующие Губернские Отделы Юстиции.

3. Меры медико-педагогического характера, применяемые Комиссиями в отношении несовершеннолетних

16. Комиссии о несовершеннолетних применяют следующие меры медико-педагогического характера в отношении несовершеннолетних:

- а) беседу, разъяснение, замечание воспитателя;
- б) впускание и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей;
- в) определение на ту или иную работу;
- г) помещение в школу;
- д) отправку на родину;
- е) помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений;
- ж) помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц;
- з) передачу несовершеннолетних вместе с делом в народный суд, в случае признания недостаточными вышеуказанных мер: при упорных рецидивах систематических побегов из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе (см. ст. 10 настоящей Инструкции).

Работа КДНиЗП рассматривалась как важный фактор ликвидации детской беспризорности. В то же время, как пишет Н.В. Семина, «основной формой ликвидации беспризорности детей в 1920-е – 1930-е годы был детский дом. Патронат и опека широкого распространения не получили»¹². Основой работы комис-

¹² Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е – 1940-е годы в России: на примере Пензенского региона (<http://www.dissercat.com/content/borba-s-detskoi-besprizornostyu-v-1920-e-1940-e-gody-v-rossii-na-primere-penzenskogo-regiona#ixzz2IEHiaJOs>).

сии стали заседания, которые являлись каналом перенаправления несовершеннолетних, а не организацией лично-ориентированной работы с детьми и семьями. Заседания, где происходил коллективный разбор дела несовершеннолетнего, на мой взгляд, подменили личный характер работы судьи и попечителя¹³. Комиссии были распущены в 1935 г., потом вновь воссозданы в 1967 г. Реформы, которые проводились в этой области, не затрагивали суть работы КДН: административно-юридизированный и в то же время внесудебный характер ее деятельности. Эту проблему не решило ни Положение о КДН 1967 г., ни Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Положение о КДН 1967 г. отличается более четкой регламентацией работы комиссий и возложением на КДН координирующей функции по предупреждению безнадзорности правонарушений среди несовершеннолетних. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ввел важное положение об индивидуально-профилактической работе. Однако эти два нормативных акта закрепляют двойственный характер деятельности КДН. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подтверждает за КДНиЗП координирующую роль, а на остальные субъекты профилактики возлагает ответственность за проведение индивидуально-профилактической работы. Но при этом и в теории и на практике за КДНиЗП оставалась ответственность за работу с конкретными ситуациями, в то же время ее координирующая роль постоянно оспаривалась и обесценивалась прокуратурой и МВД.

С одной стороны, КДНиЗП должна организовывать работу на территории, которая явно носит организационно-управленческий характер, с другой – работать с конкретными случаями, разбирая административные, общественно опасные деяния несовершеннолетних и случаи неисполнения родителями своих обязанностей. Этот разрыв, на мой взгляд, усложняет деятельность комиссий и оправдывает обезличенный характер данной работы. При этом важно понять, что если КДНиЗП будет наделена реальными органи-

зационно-управленческими функциями, то от того, как будет организована эта работа, будет зависеть и подход к работе со случаями. Деятельность КДНиЗП можно организовать диагностически, что, как правило, приводит к дальнейшему клеймению детей и семей, но можно и нужно, по моему мнению, организовать ситуационно, что требует квалифицированных и мотивированных на эту работу людей и привлечение ближайшего социального окружения, что является одним из принципов проведения программ восстановительного правосудия. Важную роль в этой работе могут играть территориальные сообщества (в том числе и церковные).

К сегодняшнему дню работа и по координации и с конкретными случаями приобрела преимущественно бумаготворческий характер, следовательно, имеет тенденцию к обесмысливанию¹⁴, но за соблюдением данного регламента бдительно следят работники органов прокуратуры, что, по моему мнению, тормозит реформирование, развитие экспериментальных проектов и реальную работу по защите прав детей и семей. Никакое изменение, добавление, укрупнение, создание новых комитетов, подкомитетов, структурных подразделений и прочего не изменит ситуации (разве что добавит политический статус активистам в области реформирования КДНиЗП).

Работа КДНиЗП сегодня определяется, с одной стороны, ведомственными интересами представителей правоохранительных органов (выполнение «планов» по количеству административных протоколов инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, наполняе-

¹⁴ Чернобровкин В.С.: «Объем работы увеличивается, а количество штатных специалистов КДН в регионах, в муниципалитетах остается почти на уровне 60-х годов XX века – иногда это один человек. И это беда на муниципальном уровне: ему и в отпуск уйти больше, чем на две недели нельзя и заболеть нельзя (вот уже и нарушение трудового кодекса). У него КоАП РФ (административное производство) отнимает 60–75 % времени (на один полученный из полиции административный протокол ответственный секретарь должен приложить от себя еще от 5 до 18 документов. А если у него в рассмотрении находится 40 или 60 протоколов – это сколько надо успеть сделать, плюс на стадии получения надо отсеять с неправильной квалификацией, недостоверные, просроченные материалы и подготовить документы и провести заседание КДНиЗП, потом все оформить. А когда же заниматься координацией, организацией профилактической работы, организацией индивидуально-профилактической работы?» (Из переписки с автором. Архив автора).

¹³ В пункте 22 Инструкции Комиссиям о несовершеннолетних сказано: «После всестороннего ознакомления с делом Комиссии принимают те или иные меры, указанные в 3 главе настоящей Инструкции» (там же).

ти центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей), а с другой – общими установками членов комиссии, которые исходят из житейских и гуманных представлений и своих ведомственных предпочтений. Особенность ситуации, в которой происходят заседания КДНиЗП, состоит в борьбе этих двух одинаково бессмысленных для общества установок. Эта борьба, и скрытая и явная, разворачивающаяся и при подготовке заседаний и прямо по их ходу, составляет характерную черту сегодняшнего «образа жизни» комиссии¹⁵.

На заседаниях КДНиЗП, с одной стороны, рассматриваются дела случайных посетителей из благополучных семей, чьи чада попались под бдительные глаза инспекторов полиции в конце отчетного периода, которых по-отечески и для проформы журят члены КДНиЗП, с другой – возникает поточная и порочная практика «вращающихся дверей», когда приблизительно одна и та же группа подростков и родителей, находящаяся действительно в трудной жизненной ситуации, периодически вызывается на заседания, по их поводу принимается решение, и они уходят, чтобы через некоторое время появиться или не появиться по вызову опять. Сейчас, видимо, уже не надо никого убеждать, что работа с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, – «штучная» работа. Часто родители в таких семьях не следят за детьми, выпивают, сами пережили тяжелую травму и не сумели ее преодолеть – и здесь требуется индивидуальный подход, налаживание контакта, доверия с довольно неустойчивым и непредсказуемым результатом. Морализаторский подход к проведению заседаний комиссии еще больше отвращает людей от тех немногих ресурсов, которые члены КДНиЗП могли бы предложить.

«Анализ фактов повторного попадания подростка на заседание комиссии (вследствие совершения проступка или правонарушения) позволяет сделать вывод о необходимости изменения подхода к несовершеннолетним, их законным представителям, а также к проводимой

на самом заседании профилактической работе. Опрос самих подростков, вызванных на КДНиЗП (в том числе повторно), подтвердил данную мысль. Оказывается, восприятие несовершеннолетними (и их законными представителями) того, что происходит на заседании (вопросы, утверждения, наставления, решения и т. д.), отличается: у одних вызывает раздражение и агрессию; другие замыкаются; у части подростков всё это вызывает смех и т. д. Но в одном наблюдается сходство практически у всех: никто из подростков не делает осознанных выводов, ни у кого не формируется мотивация на конструктивное изменение своего поведения и тем более не появляется желание взять ответственность за свою жизнь и свой выбор»¹⁶.

Переориентация председателей, секретарей, членов КДНиЗП на использование в своей работе таких методов и приемов, которые позволяли бы достигать воспитательных и социализирующих эффектов, за исключением немногих случаев, когда комиссия работает как одна команда¹⁷, в целом не меняет ситуации. Связь комиссии с теми или иными центрами для семьи и детей на территории района и округа происходит часто таким образом: член КДНиЗП рекомендует родителям или несовершеннолетним пойти на прием к наркологу или психологу. При этом характер коммуникации, сопровождающий такие рекомендации, вызывает стремление поскорее покинуть заседание, а в иных случаях – равнодушные или даже озлобленные со стороны вызванных. Заседание КДНиЗП не является местом, где можно достигнуть личностного контакта с семьей или ребенком, а без такого контакта никакая дальнейшая работа невозможна. Это и приводит к обесмысливанию такого рода заседаний КДНиЗП.

Возникает вопрос: «Для чего представители всех субъектов профилактики собираются практически ежедневно?» Вопрос касается и целей, и эффективности. Если для того, чтобы принять решения в соответствии с административным наказанием, может, стоит облегчить жизнь и себе, и семьям, и рассматривать материалы заочно, без приглашения родителей и детей, ведь всё равно результат один? Если для того, чтобы реализовать свою потребность направить кого-либо на путь истинный, научить жизни, тому, что хорошо, а что плохо, то,

¹⁵ Чернобровкин В.С.: В Саратовской области «план» милицейский не преграда, мы в иные годы 50 % административных протоколов возвращали из-за неправильной квалификации, несоблюдения сроков, недостаточности доказательной базы – и в этом мы видим правозащитный ресурс КДН. Мы также пишем представления в адрес полиции или передаем материалы в прокуратуру. (Из переписки с автором. Архив автора).

¹⁶ Мамзурина Е.Ю. Проведение заседаний КДНиЗП Индустриального района Перми на основе восстановительного подхода // Использование восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: методическое пособие / Под общ. ред. Н.В. Путинцевой / М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 39.

¹⁷ См., напр.: Мамзурина Е.Ю. Указ соч.

может, стоит задуматься о карьере, например, дрессировщика или просто заняться своей жизнью, своим развитием, собой? Если для того, чтобы выплеснуть своё внутреннее раздражение, своё недовольство чем-либо на ребёнка или родителей, сидящих напротив 15 пар строгих глаз, может, стоит лучше взять отпуск, или сменить место работы, или заняться своими семейными отношениями, решением накопившихся личных проблем и т. д.? Все поучительные, устрашающие, назидательные, укоряющие и тому подобные фразы, вопросы, утверждения, интонации, произносимые на комиссии, преследуют какие угодно цели, но только не те, ради которых весь этот процесс организован, а именно: «восстановление нарушенных/утраченных социальных связей ребенка (семьи); создание условий для формирования мотивации у подростков к позитивному изменению своего отношения, своего поведения, своей личности; развитие веры в себя, в свои способности; осознание внутренней силы изменить ситуацию, исправить и т. д.»¹⁸

Можно отметить следующие направления изменения работы комиссий сегодня:

- по инициативе руководства КДНиЗП создаются службы, в которые передается информация о случаях¹⁹;
- комиссии налаживают связь с определенными специалистами из определенных социальных центров, куда передается информация о случаях;
- в рамках социальных центров начинают работать службы примирения, куда передается информация о случаях²⁰.

Вся эта работа начинает приобретать ярко выраженный личностный характер. Председатели, заместители председателей, ответственные секретари, члены комиссии по собственной инициативе начинают действительно интересоваться и помогать детям и семьям, участвовать в их воспитании и перевоспитании. Представители комиссии устанавливают неформальные отношения со специалистами социальных центров – и деятельность КДНиЗП трансформируется в работу по реальной защите интересов детей и семей,

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ В Москве службы примирения при КДНиЗП созданы в районах Коньково, Дмитровский.

²⁰ В Москве по инициативе Ю.Б. Котова в Закон г. Москвы «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» в ст. 8 «Меры воздействия, применяемые комиссиями к несовершеннолетним» был включен п. 4: С учетом личности и поведения несовершеннолетнего, мотивов, характера и тяжести совершенного им проступка комиссии могут применять примирительные процедуры. Организация и проведение примирительных процедур осуществляются Городской комиссией в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Москвы.

по организации социальной и психологической помощи, которая носит характер ненасильственной интервенции. Но данная работа часто наталкивается на ведомственные барьеры, так как многие социальные центры находятся в ведении образования, поэтому работа со случаями, переданными из КДНиЗП, нередко вызывает сопротивление со стороны начальства этих центров. В то же время потому и удается кое-что сделать многим членам КДНиЗП в России, что они действуют вопреки ведомственным барьерам и системе, которая требует от них одного – гладко отчитаться перед начальством и постоянно подчиняться сложившейся палочно-галочной системе МВД и прокуратуры. Возникают новые схемы работы КДНиЗП, в рамках которых предусматривается работа с преступлениями, правонарушениями несовершеннолетних и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с помощью восстановительного подхода в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций на основе примирительных процедур. Новые схемы работы КДНиЗП в масштабе субъекта федерации (из известных мне) отрабатываются в Саратовской области и Пермском крае. В основе новых схем работы лежит предварительная работа со случаем – и уже по итогам такой работы организуется заседание КДНиЗП. Проектирование новых порядков такой работы, на мой взгляд, и есть основа реформирования деятельности КДНиЗП²¹.

1 июня 2012 г. вышел официальный документ – Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»²² В пункте 4 разд. VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного ребенку правосудия» национальной стратегии предусматривается:

- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении де-

²¹ К сожалению, в законопроекте о КДНиЗП, подготовленном специалистами Саратовской области, в гл. 6 «Порядок рассмотрения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав материалов (дел), связанных с делами об административных правонарушениях» фактически оставлен прежний порядок рассмотрения дел, а порядок рассмотрения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав материалов (дел), связанных с делами об административных правонарушениях, вообще не рассматривается.

²² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

тей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;
- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;
- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

- разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссии правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;
- включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;
- внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механиз-

мов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009), на с. 37 говорится о пятом направлении развития социальных институтов и социальной политике – развитии сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе: формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур²³.

Многие факты, а также документы федерального уровня говорят о том, что сегодня необходимо не просто принять новый закон, но важно коренным образом перестроить работу КДНиЗП. Если это так, требуется обсуждать проекты различных законов в контексте реформы комиссий. Реформа комиссий имеет три аспекта: содержательный, организационный и юридический, который призван законодательно закрепить содержательный и организационный аспекты. Поэтому в связи с этим важно обсудить принципы реформирования комиссий. В связи с вышеприведенным анализом я выделяю следующие принципы реформирования КДНиЗП:

- **ограничения:** необходимо определить границы деятельности данной структуры и соответственно ее правовой статус. На мой взгляд, комиссии не должны защищать все права детей. Этим могут заниматься специальные органы по защите детства. Прежде всего, комиссии должны координировать работу на территории по профилактике безнадзорности, правонарушений, общественно опасных и уго-

²³ www.consultant.ru

ловно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних;

- **субсидиарности**²⁴: исходя из этого принципа необходимо поддержать создание разнообразных моделей деятельности комиссий, не противоречащих Конституции, федеральным и региональным законам;
- из принципа субсидиарности вытекает **принцип рамочности законодательных изменений**. Новые законы должны задавать не новую иерархию и единообразие, а рамки деятельности комиссии на уровне принципов, целей, задач и подхода;
- **определенности подхода в проведении индивидуально-профилактической работы**: анализ российского и международного опыта²⁵ позволяет сделать вывод, что основным подходом в проведении индивидуально-профилактической работы должен быть не реабилитационно-диагностический, а восстановительный, опирающийся на привлечение ближайшего социального окружения и поддерживающий работу с пострадавшими от действий несовершеннолетних. При этом реабилитационно-диагностический подход не отменяется, а является вспомогательным средством в проведении индивидуально-профилактической работы;

литационно-диагностический, а восстановительный, опирающийся на привлечение ближайшего социального окружения и поддерживающий работу с пострадавшими от действий несовершеннолетних. При этом реабилитационно-диагностический подход не отменяется, а является вспомогательным средством в проведении индивидуально-профилактической работы;

- **принцип опоры на общественность в организации работы на территории** по профилактике безнадзорности, правонарушений, общественно опасных и уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних²⁶.

Интересна логика законодательных изменений, которая сейчас происходит в этой области. Недавно принят Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 30 декабря 2012 г. № 297-ФЗ, в котором говорится о задачах и функциях КДНиЗП.

Статья 11. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

1. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав создаются на территории субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, в целях координации

²⁴ «Основным принципом социальной философии, установленным и неизменным, является то, что никто не должен отбирать у индивидуумов и передавать обществу те возможности, которые они могут реализовывать собственной инициативой и усилиями. Отсюда одновременно несправедливостью, суровым грехом и нарушением правильного устройства будет передача большему по размерам и сложности сообществу тех функций, которые могут быть обеспечены и реализованы нижестоящими и подчиненными структурами. Поскольку любая общественная деятельность по своей природе должна служить средством помощи членам социального образования, она никогда не должна разрушать или поглотить их (индивидуальность)». (Основы права Европейского Союза: Учеб. пособие / Под ред. проф. С.Ю. Кашкина. М.: Белые альвы, 1997. С. 80). Субсидиарность выступает как принцип государственного и общественного устройства: «властная пирамида» управления обществом должна строиться снизу вверх, а не наоборот. В компетенцию вышестоящих органов и организаций (муниципальные – региональные органы, органы субъектов федерации – центральные органы власти страны – международные организации) должны передаваться те вопросы, которые не могут быть эффективно решены на уровне нижестоящих – и более близких непосредственно к гражданам – политических институтов (<http://motollok.ru/princip-subsidiarnosti/>). Субсидиарность (от лат. *subsidiarius* – вспомогательный) – организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно... Идея субсидиарности родственна децентрализации. Этот принцип стал частью Права Европейского союза как один из основных механизмов сдерживания централизации (<http://ru.wikipedia.org>).

²⁵ Основная литература по этому вопросу находится на сайте www.sprc.ru

²⁶ Этот принцип был реализован в России при организации судов по делам о малолетних еще в начале века: «Вопрос о патронате поднимался в Московском мировом съезде еще при обсуждении проекта организации нового суда. Тогда еще съезд находил, что суд с пятью попечителями не в состоянии оказать той помощи в деле исправления несовершеннолетних, которая могла бы принести реальные результаты. Организацию такой помощи несовершеннолетним, попавшим под суд, по мнению съезда, надо искать в определенном обществе, каким является общество патроната. Устав этого общества был составлен в ноябре 1911 г. мировым судьей Э.Э. Маттерном и представлен им в частное собрание мировых судей, состоявшееся под председательством председателя Московского мирового съезда Н.В. Кадышева. После некоторых исправлений, устав был одобрен собранием, и Н.В. Кадышев и Э.Э. Маттерн представили его в Городское по обществам присутствие, зарегистрировавшее новое общество 29 декабря 1911 года (Бочаров Ю. Первые особые суды по делам о малолетних в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 55). В Москве КДНиЗП района Ярославский активно поддерживает деятельность общества многодетных матерей «Лось».

деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Порядок осуществления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав определяется законодательством субъекта Российской Федерации.

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав утверждается Правительством Российской Федерации.

2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своей компетенции:

- 1) обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;
- 2) подготавливают совместно с соответствующими органами или учреждениями материалы, представляемые в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации;
- 3) рассматривают представления органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных федеральным законом об образовании в Российской Федерации;
- 4) обеспечивают оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;
- 5) применяют меры воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Фе-

дерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

б) подготавливают и направляют в органы государственной власти субъекта Российской Федерации и (или) органы местного самоуправления в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, отчеты о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) на территории соответствующего муниципального образования.

3. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принимают постановления по вопросам, отнесенным к их компетенции, обязательные для исполнения органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В постановлениях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав указываются выявленные нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, меры по их устранению и сроки принятия указанных мер.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны сообщить комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о принятых мерах по исполнению данного постановления в срок, указанный в постановлении²⁷.

С одной стороны, данный Закон утвердил существующее положение вещей в плане функций комиссий. В рамках существующего финансового и организационного положения КДНиЗП невозможно качественно реализовать все эти функции. С другой – в нем также говорится, что порядок осуществления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав определяется законодательством субъекта Российской Федерации. Такая норма – реальный шаг к реализации принципа субсидиарности. Насколько я понимаю, в настоящее время в Государственной Думе готовится к рассмотрению законопроект о признании недействующим Положения о КДН 1967 г. Фактически теперь именно ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» будет определять существо деятельности КДНиЗП.

На основе всего вышеизложенного можно наметить направления, которые могут быть отражены в законодательных изменениях

²⁷ <http://www.rg.ru/2013/01/11/profilaktika-dok.html>

ях и примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- разработка порядка работы КДНиЗП со случаями безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, который предполагал бы предварительное участие специалистов социальных служб и служб примирения с вовлечением в эту работу представителей общественных организаций и добровольцев до рассмотрения дела на заседании комиссии;
- организация оценки и мониторинга деятельности субъектов профилактики безнадзорности, правонарушений, общественно опасных и уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних;
- проведение исследований в целях выработки эффективной деятельности КДНиЗП на региональном, городском и районных уровнях;
- поддержка создания и развития сети социальных служб в целях проведения индивидуально-профилактической работы в отношении семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей, совершивших правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- поддержка создания и развития сети служб примирения для проведения примирительных процедур с целью изменения ситуаций в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, и по ситуациям детей, совершивших правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- поддержка создания и развития сети школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение взаимоотношений и развитие деятельности по воспитанию в образовательном учреждении;
- поддержка создания и функционирования системы непрерывного повышения квалификации специалистов и волонтеров, работающих во взаимодействии с КДНиЗП, с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с детьми, совершившими правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- разработка и поддержка реализации регламентов проведения индивидуально-профилактической работы и примирительных процедур на муниципальном уровне с учетом местных условий.

Людмила Карнозова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КДНиЗП В РАБОТЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Приоритет восстановительного подхода при формировании правосудия, дружественного к ребенку

1 июня 2012 г. президентом России подписана Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Раздел VI стратегии называется «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия». В этом разделе используется терминология Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (от 17 ноября 2010 г.)¹.

В течение последних пятнадцати лет в России идет активная работа по формированию системы правосудия по делам в отношении несовершеннолетних, однако целостной системы пока не создано, что во многом определяется целевой и концептуальной неопределенностью и непроработанностью методологических основ ее создания, требующих в основе своей междисциплинарного подхода, а также общественной несогласованностью ценностных перспектив такой системы.

В тексте Национальной стратегии можно обнаружить следы разных подходов, однако в разделе VI при определении основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия недвусмысленно указано на *приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного характера* (п. 4 «Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия»). Соответственно, документ предусматривает внедрение технологий

восстановительного подхода – использование примирительных программ и механизмов возмещения ущерба и других воспитательных мер в работе как с несовершеннолетними правонарушителями, совершившими уголовные преступления, так и с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния, но не достигшими возраста уголовной ответственности, а также работу с жертвами противоправных деяний несовершеннолетних (в том числе несовершеннолетними). В этой связи в Национальной стратегии в числе мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, в целях реализации восстановительного подхода предусматривается *развитие сети служб примирения и организация школьных служб примирения*. Последние оказываются важнейшим инструментом профилактики правонарушений.

Роль комиссий в реализации основных направлений Национальной стратегии действий в интересах детей

В тексте документа отмечается необходимость формирования эффективной системы защиты детства. Отсюда большое значение в намеченной стратегии уделяется необходимости *реформирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав*, которые несут на себе координирующую функцию в общей системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Мировые тенденции развития детского правосудия связаны с расширением диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию; такие альтернативы должны составить часть *регулярной про-*

¹ Опубликована в Вестнике восстановительной юстиции. Вып. 9. 2012. С. 126–136.

цедуры ответа на правонарушения несовершеннолетних (см. ч. III п. 7 Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы Государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних). При этом под правосудием понимается *не только система судов*. «Система правосудия по делам несовершеннолетних должна рассматриваться как компонент более широкой, основанной на усилиях сообщества стратегии профилактики преступности несовершеннолетних, которая принимает во внимание более широкий контекст семьи, школы, места проживания и контактов в среде сверстников, в котором совершаются правонарушения» (там же, ч. II п. 2).

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (принято Комитетом министров 17 ноября 2010 года), как и в других международных документах последних трех десятилетий, подчеркивается необходимость поощрения раннего выведения несовершеннолетних из системы уголовного правосудия и использования альтернативных способов реагирования на противоправные деяния, таких как *медиация и замена уголовной ответственности иными мерами исправительного воздействия*. В связи с этим детей необходимо полностью информировать и консультировать о возможности примирения. «Данная информация также должна пояснять возможные последствия каждого варианта. На основе адекватной юридической и общей информации необходимо предоставлять выбор между судебными процедурами и внесудебными механизмами, если таковые существуют...» (п. 25).

Если посмотреть на российскую ситуацию, несложно увидеть, что институциональный контекст для реализации указанного тренда существует. Отечественные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются *укорененным институтом*, позволяющим реализовать альтернативу уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. Фактически эта функция уже реализуется для лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, то есть для детей до 14 лет, а по ряду деяний, запрещенных уголовным законом, – до 16. Но для ее полноценного осуществления необходимы совершенствование имеющегося института, освоение современных подходов к обращению с несовершеннолетними и их семьями и, соот-

ветственно, технологий, позволяющих эти подходы реализовать. Такие подходы в свете современных мировых тенденций ориентированы, как уже было сказано, на выведение дел о правонарушениях несовершеннолетних из системы уголовного правосудия, примирение правонарушителя и жертвы, заглаживание вреда и принесение извинений как воспитательные меры. Альтернативы должны касаться не только незначительных, но и более серьезных правонарушений.

В реагировании на правонарушения криминального характера КДНиЗП работают чаще всего с несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, и потенциал комиссий остается нереализованным по отношению к подросткам, оказавшимся в орбите уголовного судопроизводства. Однако развитие отечественного правосудия по делам несовершеннолетних и постепенное внедрение в деятельность судов ювенальных технологий приводит к необходимости расширения поля взаимодействия суда с органами и учреждениями системы профилактики правонарушений, в первую очередь – с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. В постановлении пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (от 1 февраля 2011 № 1) обращено внимание на необходимость установления более действенной связи судов и комиссий. Так, для реализации положений Уголовно-процессуального кодекса, касающихся обязательности установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), Верховный Суд РФ обязывает суды извещать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд ее представителей (п. 10 Постановления). Кроме того, «судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защи-

те их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств» (п. 44 Постановления).

Серьезным недостатком в деятельности отечественного правосудия в отношении несовершеннолетних является чрезвычайно низкий удельный вес применения такой санкции как принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК). Судьи часто объясняли такое положение отсутствием указания в законе, на какой именно орган возлагается функция по надзору за такими подростками. Пункт 38 Постановления Пленума определил, что «специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Однако нередко специалисты, работающие в комиссиях, просто не в курсе этого документа. Действительно, постановление пленума Верховного Суда не является документом, регламентирующим деятельность комиссий. Еще одно свидетельство отсутствия системы. Не менее интересно и то обстоятельство, что в Положении о комиссиях от 3 июня 1967 г., которое до сих пор является действующим, закреплена норма о работе комиссий с несовершеннолетними, подвергнутыми мерам воспитательного воздействия, осужденными к наказанию, не связанному с лишением свободы, условно осужденными и досрочно освобожденными от отбывания наказания, возвратившимися из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений или отбывшими наказание в воспитательных колониях (ст. 13 Положения). Или, например, Закон г. Москвы «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (в ред. законов г. Москвы от 28.05.2008 № 17, от 16.07.2008 № 35, от 16.09.2009 № 32, от 27.06.2012 № 30) в ст. 7 указывает на взаимодействие комиссий с судами и воспитательными колониями. Так, комиссии вправе ходатайствовать перед судом о неприменении наказания, применении более мягкого наказания, об условном осуждении и применении других мер, предусмотренных федеральным законодательством в отношении

несовершеннолетнего, привлеченного к уголовной ответственности (ст. 7 п. 7-а). Кроме того, комиссии вправе ходатайствовать перед должностными лицами воспитательной колонии об изменении условий отбывания наказания несовершеннолетнего и применении к нему предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации мер поощрения (ст. 7 п. 8).

Восстановительный подход предполагает работу не только с нарушителями, но и с пострадавшими от преступлений. Как правило, такая работа тоже оказывается за пределами внимания комиссий. Хотя ст. 35 Положения 1967 г. предусматривает, что при рассмотрении материалов в отношении несовершеннолетнего правонарушителя в ходе заседания комиссия заслушивает не только объяснения несовершеннолетнего, его родителей или лиц, их заменяющих, но и *потерпевшего*. Аналогичная норма содержится и в московском Законе (ст. 15 п. 2). Конечно, восстановительная работа не ограничивается заслушиванием на заседании комиссии, а предполагает специальную работу в рамках программ восстановительного правосудия. Но сегодня зачастую не делается и того, что определено законом.

КДНиЗП и службы примирения

Полномочия КДНиЗП даже в рамках действующего законодательства указывают на то, что комиссии могут стать институтом, *способным реализовать альтернативы карательному подходу*. В этом плане наиболее адекватным инструментом, который позволяет решать задачу такого реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетнего, является служба примирения, где проводятся программы восстановительного правосудия.

Если речь идет об общественно опасных деяниях детей, не достигших возраста уголовной ответственности, подобные программы могут проводиться как при подготовке материалов к рассмотрению на заседании комиссии, так и во исполнение решения комиссии. В том, что касается работы с уголовными преступлениями, комиссия может работать как орган-посредник между правоохранительными органами, судами и службами примирения, а также осуществлять свои полномочия в плане индивидуальной профилактической работы. Именно такая альтернатива или воспита-

тельная мера как восстановительная программа направлена на актуализацию ответственности правонарушителя, но реализуется не в виде наказания, а как возникшее в результате его противоправного деяния обязательство по заглаживанию причиненного вреда. И именно в рамках таких программ должна осуществляться работа с пострадавшими.

Создание служб примирения в рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений возможно с опорой на Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно ч. 2 ст. 4 данного Закона во всех обозначенных в нем органах профилактики в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом с учетом координирующей роли комиссий работа с несовершеннолетними правонарушителями, их семьями и пострадавшими должна дополняться и иной работой по оказанию психологической помощи, социальному сопровождению и использованию реабилитационного потенциала территории (служб занятости, учреждений досуга и спорта и пр.).

Так что региональным механизмам реализации Национальной стратегии действий в интересах детей отводится ведущая роль. В ряде территорий Российской Федерации работа по взаимодействию комиссий с судами и правоохранительными органами начала проводиться в последние годы, однако для большинства структур по работе с несовершеннолетними и КДНиЗП эти направления деятельности оказываются новыми.

В качестве примера приведем обобщенную организационную схему, выделенную нами из *Порядка межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий в Пермском крае*².

Для направления случаев в муниципальные службы примирения для проведения программ восстановительного правосудия в комиссии поступает информация:

1) из ПДН (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел):

- об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно-опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, а также постановление о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего по нереабилитирующим основаниям, поступившим от следователя, дознавателя;
- при выявлении конфликтных ситуаций «несовершеннолетний – несовершеннолетний», «несовершеннолетний – родитель», «несовершеннолетний – педагог», «родитель – педагог», не содержащих признаков состава преступления и правонарушения;
- при направлении в мировой суд материала в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности;

2) от следователя (дознавателя) в период расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление;

3) из суда: если в ходе досудебного производства восстановительные программы не были проведены, помощник судьи в соответствии с критериями отбора дел направляет заявку на проведение восстановительной программы. В течение трех дней с момента передачи информации в КДНиЗП помощник судьи направляет информационные письма несовершеннолетнему обвиняемому и потерпевшему (их законным представителям) об организации проведения восстановительных программ.

Что касается первых двух случаев, информационные листы и буклеты о возможности участия в восстановительных программах участникам конфликта (правонарушителю, потерпевшей стороне и их законным представителям) передают инспектор ПДН, следователь, дознаватель.

Согласно утвержденному порядку, в Пермском крае приняты следующие критерии отбора дел для проведения восстановительных программ³.

² Постановление краевой КДНиЗП от 22.03.2011 № 1/3.

³ Приложение № 1 Порядка межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий (утвержденного 22.03.2011 № 1/3).

- Наличие конфликтной или криминальной ситуации. Стороны конфликта известны и признают своё участие в конфликтной или криминальной ситуации (но не обязательно признают свою неправоту).
- Возраст участников более 10 лет (возможны исключения, учитывая уровень развития ребенка).
- Стороны не страдают наркотической зависимостью, за исключением периодов стойкой ремиссии.
- Стороны конфликта не имеют отклонений в психическом развитии (VII, VIII вид берется в работу в зависимости от каждого индивидуального случая, его сложности по согласованию со специалистом МСП).
- Желательно, чтобы со времени конфликтной ситуации прошло не более 2 недель, 1 месяца.

Обратим внимание, что по уголовным делам информация в службы примирения приходит через КДНиЗП со стадии предварительного расследования, что является наиболее предпочтительным, нежели более поздняя передача информации со стадии судебного разбирательства. Пока, по словам работников КДНиЗП и медиаторов, нельзя говорить об окончательно отлаженном механизме, поскольку следствие не передает в КДНиЗП информацию о потерпевших, и эти данные приходится специально находить. То есть взаимодействие еще нужно совершенствовать с точки зрения его соответствия организационным условиям проведения программ восстановительного правосудия. Однако приведенный порядок уже может служить определенным образцом для построения моделей в других регионах. И нам известны инициативы ряда комиссий, которые становятся инициаторами и фактическими координаторами деятельности служб примирения.

* * *

С принятием Национальной стратегии действий в интересах детей работа по пере-

страиванию комиссий в направлении реализации восстановительного подхода получила серьезный импульс. Но она требует серьезных содержательных вкладов, чтобы не выродиться исключительно в новые технологии документооборота. Для этого необходимы, в том числе, специальные программы по освоению основных идей подхода и проектированию новых форм работы.

19–20 марта 2013 г. в Институте государства и права РАН состоялся Всероссийский научно-практический семинар, посвященный разработке технологий реализации восстановительного подхода в деятельности КДНиЗП в соответствии с положениями, сформулированными в Национальной стратегии действий в интересах детей. Семинар был организован общественным центром «Судебно-правовая реформа» и Институтом государства и права РАН. В работе семинара приняли участие 62 человека из 23 регионов Российской Федерации. В их числе – специалисты КДНиЗП, социальные педагоги, психологи, юристы, специалисты, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, ученые.

На семинаре были рассмотрены базовые характеристики восстановительного подхода, опыт его реализации, связь восстановительного подхода с общими направлениями реформирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений и реагирования на противоправные деяния несовершеннолетних. Особое внимание было уделено таким темам, как «восстановительное разрешение криминальных ситуаций», «поддержка создания и функционирования школьных служб примирения», «работа с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с помощью программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций». В ходе обсуждений участники семинара обозначили проблемы и сформулировали задачи и проектные предложения, направленные на разработку и развитие региональных механизмов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в плане использования восстановительного подхода в работе КДНиЗП.

Антон Коновалов

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОЗДАНИЮ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЮ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В тексте рассматривается пять групп правовых материалов:

- законы Российской Федерации, на которые можно опираться при создании службы примирения;
- юридические материалы, значимые для работы медиатора с правонарушениями несовершеннолетних;
- всероссийские и региональные программы, стратегии, планы и постановления, связанные с медиацией в социальной и образовательной сфере;
- международные документы по медиации и восстановительному правосудию;
- документы, регламентирующие работу медиатора и служб примирения.

Введение

Данный текст предназначен для правового обоснования деятельности службы примирения, а также для разработки документов, обеспечивающих работу службы примирения в системе образования¹.

Первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами, прошла 16 декабря 2002 г. в школе № 464 в Москве, и эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России. В 2010 году фон-

дом «Защита детей от жестокого обращения» школьные службы примирения были внесены в «Лучшие практики деятельности по защите прав ребёнка».

По данным мониторинга 2012 года на 18 территориях действуют 748 школьных и 77 территориальных служб примирения. За 2012 год ими в ходе разных восстановительных программ было разрешено около пяти тысяч конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали более семнадцати тысяч человек, находящихся в конфликте.² Служба примирения работает как по конфликтным, так и по криминальным ситуациям (кражи, драки, порча имущества, вымогательство и пр.) с участием несовершеннолетних.

Для поддержки школьных служб примирения на территории создается партнерство между районной службой примирения (обычно на базе социально-психологического центра), которая непосредственно проводит восстановительные программы, между региональной ассоциацией восстановительной медиации, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и службами примирения нескольких школ.

Районные (окружные, территориальные) службы работают по сложным случаям из школ, по обращениям из судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, полиции, по обращениям граждан района. Также территориальные службы координируют работу школьных служб примирения в районе, поддерживают и обучают медиаторов и кураторов школьных служб примирения, орга-

¹ Подробнее описание модели см.: *Коновалов А. Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: Практическое руководство / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2012.

² См. мониторинг служб примирения в данном издании.

низуют круглые столы и конференции медиаторов и т. п.

Основой работы служб примирения является *восстановительная медиация*. Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. В этом процессе медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации. Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Основные принципы восстановительной медиации³

Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение их в какой-либо форме к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

Информированность сторон. Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

Нейтральность медиатора. Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если он чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

Конфиденциальность процесса медиации. Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена. Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию. Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

Ответственность сторон и медиатора. Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Заглаживание вреда обидчиком. В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответствен-

³ См.: Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. М.: Центр «СПР», 2010.

ность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

Самостоятельность служб примирения. Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

1. Законы Российской Федерации, на которые можно опираться при создании службы примирения.

Деятельность медиаторов в России регулируется **Федеральным законом № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010.** Однако нужно обратить внимание, что согласно п. 2 «настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений».

Это означает, что Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ не регулирует медиацию в школе (если медиатор в школе не будет работать со спорами, возникающими из гражданских, в том числе трудовых и семейных правоотношений). Член Независимого экспертно-правового совета, профессор кафедры Судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики», федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РСФСР С. А. Пашин провел экспертизу данного закона и показал, что он не распространяется на повседневную деятельность школьных служб примирения и не запрещает проводить в них медиацию⁴.

Поэтому в образовательных учреждениях регулирование деятельности медиаторов и школьных служб примирения осуществляется на основании других законов. Закон, на основе которого действовали службы примирения в системе образования до 1 сентября 2013 года, – **Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1** в ред. от 12.11.2012. Статья 32 в пп. 20 и 21 относит к компетенции и ответственности образовательного учреждения «содействие деятельности учитель-

ских (педагогических) организаций (объединений) и методических объединений, а также координацию в образовательном учреждении деятельности общественных (в том числе детских и молодежных) организаций (объединений), не запрещенной законом». Школьную службу примирения можно рассматривать как педагогическое и (или) детское объединение. В некоторых городах (например, в Волгограде) службы примирения организованы как методические объединения педагогов. Задачи службы примирения включают и указанные в п. 6 ст. 15 требования к организации образовательного процесса: «дисциплина в образовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов. Применение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается».

С 1 сентября 2013 г. начнёт действовать⁵ новый **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ**⁶, который определяет, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, на принципе *свободного развития личности, воспитания взаимоуважения, ответственности* и т. д. Службы примирения работают на достижение этих результатов, но не ограничиваются ими.

При создании службы примирения можно ориентироваться на ст. 27 п. 2 указанного закона, определяющую, что «образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся (... методические и учебно-методические подразделения, ... психологические и социально-педагогические службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся, и иные предусмотренные локальными норма-

⁴ См.: Пашин С.А. Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. М., 2011. С. 141.

⁵ За исключением отдельных пунктов статей № 8, 9, 108, уже вступивших в действие.

⁶ См. также Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки"».

тивными актами образовательной организации структурные подразделения)». То есть служба примирения может быть оформлена на основе локальных *нормативных актов образовательной организации*.

Надо также отметить, что в ст. 45 «Защита прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» Закона № ФЗ-273 указывается, что в организации, осуществляющей образовательную деятельность, создается «Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений».

Исходя из текста закона и модели школьной службы примирения, «Школьная служба примирения» и «Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» должны быть разными структурными подразделениями образовательного учреждения. По некоторым типам конфликтов они могут взаимодействовать, сотрудничать и дополнять друг друга с учетом различия их целей, методов работы и зон компетенции, и это должно быть зафиксировано локальными актами образовательного учреждения.

Их различие вытекает из следующих положений.

- Пункт 2 ст. 45 Закона № ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» определяет цель Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений как «урегулирование разногласий между участниками образовательных отношений **по вопросам реализации права на образование**, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов⁷ педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания».

Школьная служба примирения обычно работает с другими видами конфликтов: она решает споры и конфликты между обучающимися, между обучающимися и педагогами,

педагогами и родителями, а также работает с правонарушителем и жертвой по криминальным ситуациям (кражи, драки, порча имущества и т. п., в том числе по делам, передаваемым на рассмотрение в КДНиЗП). Кроме того, она может работать с ситуациями травли, буллинга, групповых конфликтов обучающихся, межэтнических конфликтов и т. д.

- Пункт 4 ст. 45 Закона № ФЗ-273 определяет, что решение Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений «является обязательным для всех участников образовательных отношений в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и подлежит исполнению в сроки, предусмотренные указанным решением».

В школьных службах примирения используется восстановительная медиация (и другие восстановительные практики⁸), основным принципом которой является выработка решения самими сторонами конфликта (а не специалистами из службы примирения). Данный принцип ответственности зафиксирован в частности в стандартах восстановительной медиации и других относящихся к медиации стандартах.

- В Законе № ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» остается непроясненным вопрос о соблюдении конфиденциальности и добровольности в деятельности Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, которые также являются базовыми принципами в медиации. Комиссии только создаются, и определенности пока нет, но мы видим риск, что данные комиссии обяжут проводить расследование обстоятельств дела и доказательство вины. Поэтому в случае проведения медиации в таких комиссиях есть риск нарушения данных принципов, если этот вопрос не будет урегулирован на уровне локальных актов образовательного учреждения⁹.

⁷ Конфликт интересов педагогического работника – ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся. Статья 2 п. 33 Закона № 273-ФЗ.

⁸ Круги примирения и школьные восстановительные конференции.

⁹ Вызывает вопросы установленный законом состав комиссии по урегулированию споров. Пункт 3 ст. 45 ФЗ № 273 говорит, что комиссия создается «из равного числа представителей совершеннолетних обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность». Но как указано в ФЗ № 273, обсуждение вопросов «урегулирования раз-

В школьных службах примирения принципы конфиденциальности и добровольности являются обязательными и регулируется, в частности, Положением о школьной службе примирения, издаваемым как локальный акт образовательного учреждения¹⁰. Служба примирения может провести медиацию только при условии, что обидчик признает свою вину или, как минимум, свое участие в ситуации, она не занимается расследованием и доказательством степени виновности.

- В статье 43 в п. 11 ФЗ № 273 указано, что «обучающийся, родители (законные представители) несовершеннолетнего обучающегося вправе обжаловать в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений меры дисциплинарного взыскания и их применение к обучающемуся». Эти же нормы отражены в **проекте** «Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» Минобрнауки России. На наш взгляд, существует риск, что комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений могут быть переданы функции вынесения взыскания, поскольку в Законе четко не определено, кто в образовательном учреждении может выносить взыскания¹¹.

- Часть передаваемых в комиссию споров (например, трудовой спор между администра-

ногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания» часто требует конфиденциальности как с этической точки зрения, так и для неразглашения информации о проступках несовершеннолетних. В случае присутствия и родителей, и обучающихся обеспечить конфиденциальность маловероятно. При этом сами «представители совершеннолетних обучающихся» могут оказаться учениками педагога, который имел отношение к «конфликту интересов педагогического работника».

¹⁰ Типовое Положение о школьной службе примирения можно найти в разделе «Документы» настоящего Вестника и на сайте www.sprg.ru в разделе про службы примирения.

¹¹ См. п. 12 ст. 43 ФЗ № 273: «Порядок применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования».

цией ОУ и педагогом) может попасть под регулирование ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», и тогда медиатор должен соответствовать определенным требованиям, указанным в данном законе (квалификация, возраст и т. д.). В последнем случае надо также учитывать, что согласно п. 5 ст. 1 ФЗ-193 «процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы». Поэтому есть риск, что часть передаваемых в комиссию споров и конфликтов не сможет быть урегулирована при помощи медиации (и других восстановительных программ), а применение других процедур (юридических, правозащитных) не является функцией службы примирения.

Высказываются предложения о включении в службу примирения (или в Комиссию по урегулированию споров) Уполномоченного по правам участников образовательного процесса, поскольку в его задачи может входить в том числе и «урегулирование взаимоотношений участников образовательного процесса в конфликтных ситуациях, связанных с соблюдением прав человека, прав ребенка»¹².

Уполномоченный по правам участников образовательного процесса может выступать в роли куратора (руководителя) службы примирения, если помимо технологии защиты прав *он освоил медиацию* и другие практики восстановительного разрешения конфликтов¹³. В противном случае существует риск, что при работе с конфликтом воспроизведутся формы педагогического совета и совета по профилактике. При этом важно не ограничивать деятельность службы примирения только ситуациями, связанными с соблюдением прав человека и прав ребенка.

¹² См., напр.: «Положение об уполномоченном по правам ребенка в образовательном учреждении» САО г. Москвы <http://www.ombudsman.mos.ru/node/107>

¹³ Интересный опыт партнерства школьных служб примирения и уполномоченных по правам участников образовательного процесса есть в Волгограде.

Если рассматривать деятельность службы примирения как элемент образовательного процесса, то служба может способствовать выполнению **Федерального государственного образовательного стандарта** (далее – ФГОС) основного общего образования, утвержденный приказом № 1897 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г.¹⁴

ФГОС¹⁵ ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): (...) как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов».

Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать (...):

4) формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции (...); *готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания;*

5) освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; *участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций с учётом ре-*

гиональных, этнокультурных, социальных и экономических особенностей;

б) развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, *осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам;*

7) формирование *коммуникативной компетентности* в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности.

Школьная служба примирения и реализуемые ею формы работы, в том числе взрослыми медиаторами (тренинги по коммуникации, круги примирения и т. д.), могут быть важным элементом образовательного процесса школы для достижения указанных в ФГОС личностных результатов.

2. Юридические материалы, значимые для работы медиатора с правонарушениями несовершеннолетних

Если в образовательном учреждении совершено правонарушение и делу дан официальный ход (в полицию потерпевшим подано заявление или пришла информация из травмпункта и т. д.), то после расследования или дознания дело будет передано в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) или в суд. Служба примирения может работать с правонарушениями несовершеннолетних и проводить восстановительные программы: медиацию, круг сообщества, семейную конференцию. Помимо важных для участников психологических и гуманитарных результатов (примирение, восстановление отношений, восстановление справедливости и пр.) могут быть и юридические последствия. Это означает, что КДНиЗП и суд могут принять во внимание примирение сторон и заглаживание обидчиком причиненного жертве вреда, учесть это при вынесении решения.

В частности, в ст. 76 УК РФ указывается: *«лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред»*. То есть примирительный договор дает суду основание для прекращения дела (но

¹⁴ «Требования ФГОС к результатам обучения (в том числе к осваиваемым видам профессиональной деятельности, компетенциям, практическому опыту, умениям и знаниям) являются обязательными для выполнения» – из Разъяснения разработчикам основных профессиональных образовательных программ о порядке реализации федеральных государственных образовательных стандартов начального и среднего профессионального образования Министерства образования и науки.

¹⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт является основой для разработки примерной основной образовательной программы. Уполномоченные федеральные государственные органы обеспечивают разработку примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности. На основе примерной основной образовательной программы образовательное учреждение разрабатывает основную образовательную программу. Утверждение образовательной программы образовательного учреждения осуществляется в соответствии с Уставом образовательного учреждения. Контроль деятельности учителя осуществляется в образовательном учреждении в соответствии с определенной в учреждении системой внутришкольного контроля на основе реализуемой в нем системы оценочной деятельности.

не обязывает суд его прекратить, оставляя это на усмотрение судьи).

Статья 61 УК РФ рассматривает также *добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему* в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

КДНиЗП тоже имеет в своем арсенале различные меры, например, «*обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему*», «*вынести предупреждение*», «*возложить на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанность возместить причиненный материальный ущерб*» и т. д.

Проведение медиации до рассмотрения дела на заседании КДНиЗП может дать сторонам возможность достигнуть договоренностей, принять обидчиком на себя ответственность по заглаживанию вреда и т. д. Результаты медиации могут учитываться при принятии постановления КДНиЗП по данному делу¹⁶.

Еще отметим, что на основании Федерального закона № 120 с подростками, совершившими общественно-опасные деяния, должна проводиться индивидуальная профилактическая работа. В нее может входить участие несовершеннолетнего в восстановительной медиации или в других восстановительных программах (круги сообщества, семейные конференции).

3. Всероссийские и региональные программы, стратегии, планы и постановления, связанные с медиацией в социальной и образовательной сфере

Одним из первых российских стратегических документов, указывающих на важность развития и реализации технологий восстано-

вительного правосудия и проведения примирительных процедур, является утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (действующая редакция от 08.08.2009 № 1121-р) **Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.**

Приоритетным направлением развития социальных институтов и социальной политики государства является «*формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, (...) реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур*».

1 июня 2012 г. была принята **Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы**¹⁷, которая определила ряд мер, имеющих отношение к восстановительному правосудию и службам примирения¹⁸:

- (...) приоритет *восстановительного подхода* и мер воспитательного воздействия; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе *служб примирения*);
- *развитие сети служб примирения* в целях реализации *восстановительного правосудия*;
- *организация школьных служб примирения*, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;
- внедрение технологий *восстановительного подхода*, реализация *примирительных программ* и применение механизмов возмещения ребенком правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

¹⁶ ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

«Статья 1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, (...) органы управления образованием (...).

Статья 2. В органах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, **могут создаваться учреждения**, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Создаваемыми учреждениями предположительно могут быть и территориальные службы примирения.

¹⁷ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

¹⁸ Раздел VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Также были определены меры¹⁹, направленные на развитие воспитания и социализацию детей:

- разработка общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики;
- обеспечение развития научных основ воспитания и социализации подрастающих поколений;
- внедрение эффективных механизмов сотрудничества органов управления образованием, гражданского общества, представителей различных конфессий, средств массовой информации, родительских сообществ в области воспитания и социализации детей;
- внедрение социальных технологий для привлечения детей к участию в жизни местного сообщества, в рассмотрении и экспертизе решений, касающихся прав и интересов детей, на всех уровнях. Включение в учебные программы подготовки и переподготовки специалистов, работающих с детьми, специального раздела, разъясняющего право детей на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, и принципы его реализации²⁰.

Во исполнение «Национальной стратегии...» Правительством РФ был разработан **План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы**, в разд. V «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» которого указывается:

59. Разработка программы *восстановительного правосудия* в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
62. Развитие сети *служб медиации* в целях реализации *восстановительного правосудия*;
64. Организация *служб школьной медиации* в образовательных учреждениях.

¹⁹ Раздел III. Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей.

²⁰ Последний пункт – из разд. VII. Дети – участники реализации Национальной стратегии.

Этот документ на национальном уровне дополнительно указывает на важность создания службы примирения в ближайший период.

Сейчас на основании «Национальной стратегии...» и «Плана первоочередных мероприятий...» регионы разрабатывают свои региональные стратегии и планы действий в интересах детей.

В некоторых регионах программы, включающие восстановительные практики, создание служб примирения, были приняты задолго до утверждения «Национальной стратегии...». Первой масштабной региональной программой стала **Краевая целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2007–2010 годы»**, принятая Законодательным собранием Пермского края 22 февраля 2007 г., а также ее продолжение «Семья и дети Пермского края на 2011–2015 годы», принятая Законодательным собранием Пермского края 19 августа 2010 г. Программа определяла «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» в двух направлениях: «обучение специалистов органов и учреждений системы профилактики правонарушений восстановительным технологиям», а также «создание и поддержка ресурсных центров восстановительных технологий и школьных служб примирения».

Сейчас процесс включения положений о службах примирения и о восстановительном правосудии из «Национальной стратегии...» в региональные стратегии развития пошел более активно, например²¹:

- стратегия действий в интересах детей Липецкой области на 2012–2017 гг.;
- региональная стратегия действий в интересах детей Пензенской области на 2013–2017 гг.;
- региональная программа действий в интересах детей Мурманской области на 2012–2017 гг.;
- стратегия действий в интересах детей Республики Саха (Якутия) на 2012–2017 гг.

Далее подробнее остановимся на программах Москвы как одного из регионов РФ. 8 сентября 2009 г. было принято **постановление Правительства Москвы № 945-ПП «О Дополнительных мерах по профилактике**

²¹ Подробнее см. на сайте <http://мониторингсид.рф>

ксенофобии и этнополитического экстремизма в молодежной среде города Москвы».

«В целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти города Москвы по достижению целей государственной национальной политики в молодежной среде Правительство Москвы постановляет: Департаменту образования города Москвы в организации работы органов ученического самоуправления уделять особое внимание формированию среди детей и учащейся молодежи идей межнационального согласия и гражданской солидарности через *школьные службы примирения, деятельность которых направлена на профилактику конфликтных ситуаций, в том числе на этнической почве*».

На наш взгляд, данное постановление пока не оказало значительного влияния на развитие служб примирения в Москве²² в отличие от принятого в 2011 г. **протокола заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 21.09.2011 г. № 01-11**, в котором сказано, что «Комиссия постановляет:

1.4. *Создать до 2013 г. в каждом общеобразовательном учреждении школьную службу примирения* в целях своевременного разрешения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса.

2. Департаментам образования и семейной и молодежной политики города Москвы совместно с Московской городской межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав обеспечить в IV квартале 2011 г. изучение опыта работы районов Ярославский (СВАО) и Коньково (ЮЗАО) *по созданию районных и школьных служб примирения*.

3.4. Принять меры по поэтапному до 2013 г. созданию (по опыту районов Ярославский и Коньково) *районных служб примирения*. До 01.12.2011 г. направить в Московскую городскую межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав свои предложения по срокам создания названной службы».

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об

²² Например, в Департаменте образования Москвы создана постоянно действующая рабочая группа по вопросам противодействия экстремистским проявлениям среди обучающихся и воспитанников, которая, в частности, в своем решении от 21 декабря 2012 г. отметила положительный опыт по внедрению школьных служб примирения.

основах системы профилактики...» КДНиЗП осуществляют меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят органы управления образованием. Поэтому хотя образовательные учреждения напрямую городской КДНиЗП не подчиняются, многие из них (особенно в районах, где районные и окружные КДНиЗП поддерживают идеи восстановительного правосудия, медиации и служб примирения) начали выполнять постановление и создавать службы примирения.

В 2012 году была принята Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) развития образования города Москвы («Столичное образование–6»). Подпрограмма 0302 «Общее образование» определяет приоритеты политики Правительства города Москвы как «формирование у подрастающего поколения нравственных ценностей, культурной идентичности, коммуникативной компетенции; способностей к ответственному самоопределению...»

Школьные и территориальные службы примирения могут также содействовать реализации этих приоритетов.

4. Международные документы по медиации и восстановительному правосудию

Ряд международных документов определяет работу медиатора. В большинстве своем они не имеют юридической силы на территории РФ, но могут быть интересны при разработке аналогичных российских документов.

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (сентябрь 2012) разрабатывалось в качестве ресурса для посредников, государств и других субъектов, оказывающих поддержку посредническим мероприятиям.

Руководящие принципы политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия CM/Rec(2009)10: «В случае детей, совершивших насилие, такие принципы, как возмездие и наказание, должны уступить место задачам в области реабилитации и *восстановительного правосудия*, причем должное внимание со

стороны государства должно уделяться эффективным гарантиям безопасности для детей, пострадавших от насилия, обеспечению их прав и правовой защите».

Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (15 сентября 1999 г.). Она «относится к любому процессу, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления».

Резолюция ЭКОСОС E/2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» (ООН).

Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений, разработанные профессиональным сообществом медиаторов – Ассоциацией по разрешению конфликтов (the Association for Conflict Resolution USA, 2007). В этом стандарте подробно рассматривается работа медиаторов (в том числе школьников-медиаторов) в образовательном учреждении, система подготовки тренеров и т. д. В частности, документ указывает, что медиация ровесников может быть частью программы *восстановительного правосудия и модели «пострадавший-обидчик»*²³.

5. Документы, регламентирующие работу медиатора и служб примирения

Одним из основных документов для работы школьной службы примирения в России являются **стандарты восстановительной медиации**, разработанные в 2009 г. Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации²⁴.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», семейная конференция, круги сообществ, школьные конференции и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстано-

вительного подхода. При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

В стандартах восстановительной медиации указано, что «программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения. Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается. Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и по межведомственному, надведомственному (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальному принципам.

Медиаторы, руководители и кураторы служб должны пройти специальную подготовку. Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации. Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям. Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Также о создании и работе служб примирения в стандартах восстановительной медиации говорится, что «в системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (VII и VIII видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов. В *школьную службу примирения* (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор. В школьных службах примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной орга-

²³ <http://www.mediate.com/acreducation>

²⁴ Стандарты восстановительной медиации и другие документы можно найти на сайте центра «Судебно-правовая реформа» www.sprc.ru и в изданиях центра.

низации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и учащимся.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях. Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочее.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены *администратором* на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать *положение*, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве со-ведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и т. д.».

Помимо стандартов восстановительной медиации межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации разработан ряд типовых докумен-

тов, организующих службу примирения и работу медиатора (и защищающих от необоснованных претензий), в частности:

- приказ директора образовательного учреждения о создании службы примирения и назначении куратора;
- договор школьной службы примирения с территориальной службой примирения;
- положение о школьной службе примирения;
- положение о территориальной службе примирения;
- формы мониторинга деятельности служб примирения;
- регистрационная карточка;
- примирительный договор;
- порядок работы медиатора;
- журнал регистрации конфликтов;
- учебная программа подготовки медиаторов и кураторов служб примирения и другие.

При составлении подобных документов на уровне образовательного учреждения необходимо учитывать закон «О персональных данных» 152-ФЗ и при необходимости запрашивать у родителей и законных представителей разрешение на сбор персональных данных, их систематизацию и обработку, в том числе в виде электронных баз данных.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в России есть правовые основания для создания служб примирения, и при этом важно отметить, что службы примирения не введены в качестве обязательного элемента образовательной системы, что снижает вероятность создания формальных и «существующих на бумаге» служб примирения.

Хотя касающиеся служб примирения правовые положения не приведены в систему, заинтересованные представители органов управления системой образования, директора и специалисты могут инициировать создание и поддерживать службы примирения, опираясь на существующие правовые документы. При этом основную роль будет играть заинтересованность и активность людей, создающих службу примирения, стремление видеть ресурсы и возможности в существующей правовой ситуации.

Татьяна Прянишникова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ШКОЛЕ

На Всероссийской конференции, которая проходила в Москве в июне 2012 г., на заседании одной из секций остро обсуждалось понятие «восстановительная культура в школе». Вернувшись к себе в школу, я сразу же обсудила с директором вопрос, нужно ли в нашей школе внедрять такую восстановительную культуру. Было принято решение, что нужно и даже необходимо. Ядром такой восстановительной культуры в нашей школе является

служба примирения, которая на протяжении трех лет эффективно ведет свою работу.

Мною как куратором школьной службы примирения была написана образовательная рабочая программа, которая постоянно пополняется новыми идеями. Не получается однозначно создать программу и строго придерживаться её, так как в ней отражаются конкретные запросы учащихся, родителей и учителей. Что же вошло в программу?

№ п/п	Содержание учебной дисциплины	Уровень усвоения
1	Школьная медиация	Умение примирить подростков, подростков и взрослых людей через индивидуальные встречи и совместные встречи. Использование активного слушания, умение точно отражать ответ на поставленный вопрос, вести опрос конфликтующих сторон
2	Круги примирения	Умение использовать технологию кругов примирения при работе с изгоями в классе, «стрелками», бойкотами в классных коллективах, в межнациональных и личностных конфликтах
3	Работа с жертвой конфликта	Умение использовать технологию восстановительной медиации в работе с жертвой, (внедрение опросника Ховарда Зера)
4	Профилактическая работа с «трудными подростками»	Умение использовать комплекс методов для индивидуальной работы с подростками, состоящими на различных видах учёта, например в КДНиЗП, ПДН и т. д.
5	Исследовательская работа подростков в области восстановительных практик	Участие в научно-практических конференциях подростков с целью поиска инноваций в области школьной медиации
6	Восстановительная культура в работе классного руководителя	Индивидуальный план проведения презентационного, проблемного, тематического круга сообщества для своевременной помощи подросткам
7	Восстановительная культура в работе с родителями	Проведение родительских собраний в формате круга сообщества для налаживания взаимного сотрудничества учитель-родитель-ученик, разрешение конфликтов: родитель-ученик, родитель-родитель, родитель-учитель

Для реализации программы нужна была поддержка администрации школы, социального педагога, психологической службы, КДНиЗП, родительской общественности, учителей и подростков.

Первое полугодие 2012/13 учебного года ушло на налаживание контактов и знакомство с понятием «восстановительная культура». Особенно хорошо приняли подростки идею примирения, по запросам детей был создан постоянно действующий кружок «Школьная служба примирения» в школе. Организацию кружка поддержал Центр социализации молодежи г. Самары. Налаживается сотрудничество с ППМЦ для оказания квалифицированной психологической помощи.

По заявке инспектора КДНиЗП активизировалась работа с «трудными подростками», из которых специально была создана группа, посещающая занятия кружка один раз в неделю. На занятиях используются различные методики, которые помогают учащимся понять себя и свои поступки. Часто занятие проходит в форме ролевой игры, помогающей понять самые сложные проблемы людей. На занятиях большое внимание также уделяется освоению технологии проведения медиации и кругов сообщества. После такой предварительной работы очень часто заявки на разрешение конфликтов поступают именно от трудных подростков. Они хотят наладить отношения со своими сверстниками и даже взрослыми. Я подробно описываю занятия, чтобы в будущем это использовать для написания рабочей программы. Ведь на каждый год работы по восстановительной культуре в образовательном учреждении необходимо вносить коррективы в рабочую программу.

Происходит личностный рост учеников, которые посвятили себя интересному делу – примирению подростков. Мне как руководителю школьной службы примирения интересны научно-практические исследования старшекласников в области медиации. Самые опытные медиаторы способны обобщать свой опыт работы в школьной службе примирения и заниматься исследованием в этой об-

ласти. Школьный медиатор Николай Прянишников, ученик 9-го класса ГБОУ СОШ № 1 г. Кинель Самарской области, занял третье место на седьмой открытой международной научно-исследовательской конференции молодых исследователей (старшекласников и студентов) «Образование. Наука. Профессия», которая проходила в январе 2013 года. Школьный медиатор Денис Лесовой, ученик 8-го класса той же школы, был награжден на бале «Созвездие» г.о. Кинель Самарской области статуэткой в номинации «Инновационные проекты». Такую награду редко получают подростки. Школьный медиатор со стажем 3 года может гордиться тем, что он помогает примириться сотням подростков.

Особую тревогу вызывает отсутствие работы с подростком как с жертвой конфликта. Восстановительная культура в школе не может обходить эту проблему. Наши школьные медиаторы старше 14 лет были обучены методике опроса жертвы по Ховарду Зеру. Для такой кропотливой работы необходимы опытные психологи, которые могли бы дать квалифицированную помощь. Но организация такой проблемы, как квалифицированная помощь психолога, в рядовой школе остаётся все еще нерешенной. Для внедрения восстановительной культуры в школе необходимо налаживать межпрофессиональные связи со специалистами, иначе затруднится процесс внедрения, возможна некачественная работа школьных медиаторов вследствие малого опыта.

Внедрение восстановительных практик в работу классного руководителя очень эффективно. Подростки учатся на кругах сообщества вскрывать и четко формулировать проблемы, находят их причины, высказываются о своих чувствах, а главное – берут на себя ответственность за свои действия и решения, что очень пригодится им в будущей взрослой жизни.

В рамках развития восстановительной культуры нами запланирована на следующий учебный год работа с «трудными классами» и младшими школьниками.

Саида Микогазиева

РАЗВИТИЕ ДОСУДЕБНЫХ ФОРМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ И КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН¹

Проблема увеличения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательных учреждениях остро встает перед нами в рамках современного общества с присущей ему тенденцией к нравственному обнищанию и обесцениванию моральных устоев.

На сегодняшний день городские образовательные учреждения становятся неким «полем боя» для подрастающей молодежи, для которой в силу возрастных особенностей характерен поиск быстрых и зачастую неверных путей выхода из ситуаций. Нежелание услышать рождает целую череду конфликтов. Неприятие религиозных, личных и социально-экономических различий приводит к острым столкновениям, разрастающимся подобно снежному кому. Сложившаяся практика отражает неспособность, а подчас и нежелание дирекции образовательных учреждений разрешать конфликты. Статистические данные психосоциального контроля образовательных учреждений подтверждают факт актуальности использования новых продуктивных технологий восстановительного правосудия в образовательном секторе. Восстановительное правосудие помогает сохранить школу в рамках территории мира и согласия посредством внедрения в образовательные будни медиации.

Медиация как одна из форм альтернативного урегулирования конфликтов получила свое обозначение в правовом поле России посредством ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура меди-

ации)», в действие закон был введен лишь 1 января 2011 г. Медиация позволяет провести досудебную процедуру урегулирования спора по частным делам с последующим заключением мирного соглашения. Данная форма дает возможность разрешения возникших конфликтных и криминальных ситуаций через создание дискуссионной площадки с участием третьей, нейтральной стороны.

Предполагая альтернативу судебному разбирательству, негативно отражающемуся на эмоциональном климате сторон конфликта, медиация нашла свое применение и в образовательном секторе России. Медиаторы-подростки при проведении восстановительных программ (медиация встреч, школьная конференция, круги сообществ), где важен принцип «равный – равному», заинтересованы в мирном урегулировании конфликта на максимально выгодных для сторон условиях.

В образовательных учреждениях Дагестана к перечисленным формам добавляется процедура маслаята. Маслоят представляет собой самобытный третейский (или посреднический) способ урегулирования и разрешения конфликтов, традиционно получивший распространение у некоторых народов Северного Кавказа. Такой способ издревле был наиболее приемлемым и эффективным с точки зрения социальной адекватности, демократичным по содержанию и вполне соответствующим общественному быту и менталитету дагестанцев. Маслоят впитал в себя адатные и шариатские начала, а также морально-нравственные устои общества. Возможно, благодаря генетическому маслайату процедура медиации легко приживается в образовательных учреждениях Дагестана.

¹ Автор выражает благодарность своим наставникам Рустему Максудову и Нодару Хананашвили.

Применение той или иной процедуры зависит от сложности конфликтной ситуации, коммуникативной компетентности ее участников и общего числа втянутых лиц. На медиацию встреч отдано основное количество примирительных процедур. Школьная конференция, как и восстановительные круги, актуальна при втягивании в спор большого числа участников и последующих реабилитационных шагах. Семейные конференции применимы при отнесении причин конфликтной ситуации и самого дезадаптивного поведения школьника к неблагоприятному климату в семье. Данная процедура осуществляется только с участием взрослых медиаторов.

Проведение медиации является основой деятельности школьных служб примирения, которые занимаются разрешением текущих споров до вступления в действие административных способов. Здесь важно выработать систему поступления и разрешения конфликтных ситуаций. Информация о конфликтах может поступать от КДНиЗП, ПДН, самого образовательного учреждения (администрации школы, школьников). Анонимный характер информации возможен посредством ящика обращений. Выбор процедуры разрешения спора индивидуален и определен сложностью конфликта и числом задействованных лиц. Продуктивным итогом процедуры является заключение соглашения между сторонами с оговоренными гарантиями его выполнения. При заключении соглашения медиаторам-школьникам необходимо донести до участников конфликта важность создания условий для самостоятельного возмещения причиненного вреда. При компенсации ущерба родителями теряется восстановительный характер процедуры.

В качестве мониторинга практики внедрения восстановительных программ в образовательные учреждения нами предлагается анализ результатов реализации пилотного проекта «Студенческая медиаторская сеть (СМС) и школьные службы примирения в Рес-

публике Дагестан» (грант Молодежного форума «Машук-2011 и 2012 гг.»), реализация которого создала условия для внедрения восстановительных практик в синтезе с традиционными формами разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательных учреждениях республики. Проект позволил организовать единую медиаторскую сеть, обеспечивающую плодотворное функционирование школьных служб примирения и вузовскую медиаторскую службу.

По данным социологического исследования «Интересы и потребности молодежи», в котором приняли участие 300 школьников и 80 студентов, задействованных в программе СМС, 73 % школьников интересовали такие вопросы, как познание себя, уверенность в себе, вопросы общения. 28 % опрошенных отметили необходимость научиться выходить из конфликтов и 49 % – конструктивно общаться. Полученные данные определили позитивный фон для вхождения восстановительных программ в ОУ.

Мониторинг работы школьных служб примирения пилотного проекта позволил констатировать:

- количество конфликтных и криминальных ситуаций в школе снизилось на 37 %;
- количество разрешенных споров с участием ШСП больше, чем неразрешенных;
- выросла готовность школьников к разрешению спора на начальном этапе без втягивания других лиц и т. п.

Таким образом, проведение восстановительных программ в образовательной среде дает возможность учащимся осознать причину и последствия своих поступков и приобрести навыки конструктивного взаимодействия с окружающими, что способствует развитию восстановительной культуры, гармонизирующей общий климат школы.

Ольга Погорелова

РАЙОННЫЙ КЛУБ ВОЛОНТЕРОВ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ: ОПЫТ ВОЛГОГРАДА

Школьная служба примирения (далее – ШСП) в образовательном учреждении по сути своей является детским волонтерским объединением. Любое детское объединение, организация, в основе которой лежат детская активность и творчество, нуждается в постоянной поддержке со стороны взрослых. В Тракторозаводском районе города Волгограда, где в восемнадцати из двадцати двух школ вот уже ряд лет действуют ШСП, кураторы нашли свой эффективный способ поддержки детей-волонтеров.

Идея создания районного клуба волонтеров ШСП родилась в 2010 г. по окончании работы профильного отряда «Медиатор» летнего городского оздоровительного лагеря, где 25 мальчишек и девчонок из разных школ района прошли обучение основам школьной медиации. Ребята сами выразили желание дальше поддерживать контакты, обмениваться опытом работы в течение всего учебного года. Идею детей реализовали педагоги – организаторы летнего лагеря, являющиеся также кураторами ШСП нескольких школ района.

Основная цель создания районного клуба волонтеров определена как содействие дальнейшему устойчивому развитию ШСП в муниципальных образовательных учреждениях Тракторозаводского района г. Волгограда путем повышения мотивации детей-волонтеров и уменьшения «текучки», а также повышения компетенций детей в области медиации. Но параллельно были поставлены и другие задачи: развитие детской активности и лидерских качеств, сплочение детско-взрослых команд ШСП, осмысление детьми ценностей восстановительного подхода, участие детей в совершенствовании методов и практики медиации.

Вопрос мотивации школьников-волонтеров – один из главных для устойчивой работы любой службы примирения. Опыт работы многих кураторов ШСП показывает, что обычно сначала многие дети проявляют большой интерес к тому новому, что создается в школе, охотно приходят на первые обучающие занятия в школьный клуб волонтеров, а потом их число резко сокращается. Мы видим как минимум две причины этого: первая – работа в ШСП требует труда и времени, иногда даже в ущерб другим занятиям; вторая – в ШСП остаются только дети, которым близки идеи медиации и которые удовлетворяют таким способом различные собственные потребности в самореализации. Районный клуб волонтеров ШСП выводит работу детей на новый уровень, повышает статус волонтеров в их собственных глазах и глазах сверстников, резко повышает значимость примирительной работы в целом, а значит, способствует росту личной самооценки детей-волонтеров и их удовлетворения от самореализации.

Опытные кураторы также знают, что для обеспечения эффективной работы команды ШСП необходимо постоянно прикладывать усилия, чтобы удерживать технологию и качество работы детей-медиаторов, обогащать их «методическую копилку», для чего нужно проводить с волонтерами постоянные обучающие занятия и супервизии по медиации, повышать их компетенции, знания, практические навыки. Оказалось, что удобнее всего эти занятия проводить не в каждой школе отдельно, а в районном клубе волонтеров ШСП. В этом случае усилия, методические наработки и другие ресурсы нескольких команд аккумулируются, возникают обмен опытом меж-

ду волонтерами, взаимная помощь и поддержка.

Районный клуб волонтеров ШСП стал местом, где регулярно встречаются дети-волонтеры из разных учебных заведений района, чтобы обсудить текущие вопросы, обменяться информацией о конфликтах, поучиться, проанализировать сложные случаи, провести супервизию примирительных программ, просто пообщаться. Заседания районного клуба проводятся еженедельно во внеучебное время. На заседания клуба приглашаются дети из всех 18 ШСП Тракторозаводского района. Одновременно в заседаниях клуба участвуют от 10 до 30 детей-волонтеров. Постоянным руководителем районного клуба волонтеров ШСП стала Ольга Погорелова, старший методист отдела социально-психологического сопровождения образовательного процесса, а ее помощниками – кураторы ШСП ряда образовательных учреждений района.

Планирование встреч в районном клубе волонтеров ШСП осуществляется в соответствии с его целями и задачами, а также в зависимости от подготовленности волонтеров и самих кураторов и других условий, в которых приходится работать школьным службам примирения.

Каждое рабочее заседание районного клуба, как правило, состоит из трех частей. *Первая часть* включает в себя разминочные и развивающие психотехнические упражнения, направленные на развитие детской активности, лидерских качеств волонтеров, коммуникативных компетенций, сплочение волонтерского коллектива, создание благоприятной обстановки и настрой на работу. *Вторая часть* заседания – обучение волонтеров техникам проведения медиации, что способствует повышению мастерства ведущего примирительных программ. Это обучение может проходить в различных формах: тренинг, семинар, просмотр и обсуждение фильма, интерактивная игра и т. п. *Третья часть* – обязательная рефлексия по результатам всей встречи.

Одной из форм встреч в клубе является тренинг. С момента образования районного

клуба обучающие тренинги «Давай помиримся» прошли в МОУ СОШ № 45, МОУ СОШ № 74, в самом отделе СПС ОП Тракторозаводского района Волгограда.

Интересным опытом стало обучающее занятие под названием «Спешите дарить добро людям» в форме просмотра и обсуждения художественного фильма. В основу занятия был положен художественный фильм «Снова Ты» (*режиссер Энди Фикман, США, 2010*). Ребята на примере фильма рассмотрели такие составляющие восстановительной медиации, как понятие причиненного вреда, заглаживание вреда, на примере героев фильма обсудили, что происходит, если конфликт вовремя не решается мирным путем, до какой степени эскалации он может дойти.

Запоминающейся стала встреча в районном клубе, когда ребятам-волонтерам было предложено сыграть в игру «Школьные годы: деятельность ШСП». Автор игры – куратор школьной службы примирения МОУ СОШ № 88 Тракторозаводского района Волгограда Светлана Муньос Баньос. Посредством игры эффективно прошло обучение приемам медиации нового состава волонтеров ШСП района. Ценность обучения еще и в том, что в нем приняли участие совместно дети-волонтеры и взрослые кураторы ШСП.

Помимо рабочих заседаний клуба по инициативе самих ребят встречи могут проходить в неформальной обстановке, например, в боулинге, ведь волонтерам нужно самим поддерживать позитивный настрой и позитивное отношение к жизни.

Таким образом, опыт работы районного клуба волонтеров ШСП в Тракторозаводском районе Волгограда показывает, что его создание открывает новые возможности для повышения устойчивости и эффективности работы районной сети ШСП, усиливает мотивацию детей-волонтеров к работе в ШСП, повышает качество проведения примирительных программ, позволяет укрепить межшкольные детские и детско-взрослые связи, а также сплачивает районное сообщество медиаторов.

Ольга Набиуллина

РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ ПО ПРОГРАММЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ КАК ПОВОД ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С АДМИНИСТРАЦИЕЙ ШКОЛЫ В СОЗДАНИИ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

Работа с несовершеннолетними правонарушителями по программам восстановительного правосудия и работа школьных служб примирения (далее – ШСП) базируются на общих принципах. В случае, описанном ниже, интерес школьной администрации к ШСП возник в результате того, что с одной из учениц этой школы и двумя родителями учащейся была проведена работа по программе восстановительного правосудия.

В конце ноября 2012 г. из суда в отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» поступила информация об уголовном деле, где правонарушителем и потерпевшей были ученицы одной школы. Информация пришла к нам за неделю до суда, и времени на работу оставалось совсем мало. Сложность заключалась еще и в том, что в уголовном деле почему-то отсутствовали точные координаты Федоровой Арины¹ – правонарушительницы и ее законного представителя (был указан адрес, где, как потом выяснилось, проживает отчим девочки, Арина с мамой живут в другом месте; в номере телефона отсутствовало несколько цифр). В то же время был указан номер школы, где девочка учится.

С самого начала мы не спешили обращаться в администрацию школы. Дело в том, что здесь нас ожидала еще одна сложность. С одной стороны, администрация не имеет права предоставлять информацию об учащихся и их родителях посторонним людям, не имея на то веских оснований. Таким основанием могло стать наше объяснение директору школы, что

мы можем помочь Арине, работая по программе восстановительного правосудия. С другой стороны, сохраняя конфиденциальность работы медиатора, мы не имели права информировать администрацию школы, что на девочку заведено уголовное дело. Конечно, мы понимали, что информация о правонарушениях несовершеннолетних поступает в школы, где они учатся. Однако эта информация изначально не должна была исходить от нас.

После нескольких неудачных попыток найти необходимые для связи данные в справочной службе (используя имя мамы девочки, название фирмы, где она работает, указанный в уголовном деле адрес), чтобы не терять время, мы решили изменить обычный ход процедуры примирения и позвонили Наталье, маме потерпевшей девочки.

Первая попытка общения с потерпевшей стороной не увенчалась успехом. Наталья отказалась от предварительной встречи, объяснив, что Анна, мама Арины, – ужасный человек, который не думает о дочери: «Если бы мой ребенок что-то совершил, я бы в ноги родителям потерпевших бросилась, чтобы моего ребенка не судили, а этой – все равно». Она была непреклонна по отношению к Анне, но явно сочувствовала самой Арине: «Девочка-то умничка, пришла к нам домой, извинилась, телефон вернула». Помочь связаться с обидчицей и ее мамой Наталья не смогла.

Время суда приближалось, и мы все-таки решили обратиться к директору школы, где учатся девочки. Созвонившись с директором, я представилась педагогом-психологом отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» и сказала, что для работы мне необходимо связаться с ма-

¹ Имена и фамилии изменены.

мой Арины Федоровой – Анной Федоровой. Директор школы в категоричной форме объяснила, что информация о детях и их родителях нам предоставлена быть не может, в то же время поинтересовавшись, не из полиции ли нас направили. Я ответила, что не из полиции и стала рассказывать про направления, по которым наше отделение работает, в том числе про школьные службы примирения и про восстановительное правосудие. Предложила заключить договор на создание ШСП в их школе. После этого директор сказала, что будет рада видеть меня у себя в кабинете, чтобы поподробнее познакомиться с идеей и организацией ШСП. Также директор сказала, что если мне нужен телефон Анны Федоровой, я должна принести ей официальный запрос с подписью директора КЦСО «Доверие» с указанием, что это необходимо для работы по программе восстановительного правосудия. На следующий день номер сотового телефона Ариной мамы был у меня.

После прочтения запроса директор школы Елена Сергеевна сама стала рассказывать о произошедшем. Данная школа находится на окраине города, почти в сельской местности, поэтому все друг друга знают. Со слов директора, Арина – девочка со сложным характером, раньше занималась спортом, были успехи, но с нового учебного года мама запретила ей ходить на тренировки. Во-первых, мама Арины считает, что хоккей на траве – занятие не для девочек, Арина совсем перестала быть женственной. Анне не нравится, что дочь почти всегда носит брюки. Во-вторых, надо готовиться к ГИА. Про потерпевшую Елена Сергеевна сказала, что «та тоже девочка совсем не простая». Еще одна деталь, которую сообщила директор школы, несколько прояснила неприязнь мамы потерпевшей девочки к маме Арины. Выяснилось, что выйдя из полицейского участка, мамы девочек поскандалили друг с другом и подрались.

В тот же день мы связались с мамой Арины. Согласие на предварительную встречу было получено. Однако в назначенное время девочка с мамой не пришли.

Подходя к зданию центра, одна сотрудница нашего отделения увидела на улице одиноко стоящую девочку-подростка. Девочка выглядела совсем замерзшей и периодически подпрыгивала, чтобы согреться. На вопрос, к нам ли она пришла в отделение, девочка ответила, что не к нам. Сотрудница пригласила ее зайти в здание, но девочка отказалась.

В это время, позвонив маме Арины, я выяснила, что они договорились с дочкой встретиться возле входа в наш центр, но так получилось, что сама она приехать не может, и очень удивилась, что ее дочь еще не у нас. Через минуту в холл вошла та самая девочка, говоря в трубку телефона: «Мама, ну ты же обещала». Я пригласила ее в кабинет. Так началось наше знакомство.

Вжавшись в кресло, сцепив окоченевшие руки, глядя глазами, полными страха и вины, напротив меня сидела девушка-подросток. Арина знала, что она здесь в связи с ее правонарушением, но, судя по всему, не понимала, что сейчас с ней будут делать. Это был тот случай, когда подросток попал на предварительную встречу, не понимая до конца сути программ восстановительного правосудия, и здесь есть наша вина. Мы донесли смысл восстановительного подхода до мамы девочки и директора школы, но сама Арина не понимала, куда она попала. Отсутствие мамы, поддержки которой она ждала, усугубило ее настроение.

Я стала расспрашивать об ее интересах, увлечениях. Аккуратно перешла к рассказу о восстановительном правосудии, о том, что мы, по крайней мере, попытаемся примирить ее с потерпевшей девочкой. Арина, постепенно успокоившись, вдруг радостно спросила: «Так значит это вы – мой адвокат?» И снова я стала рассказывать, кто такой медиатор, что он никого не защищает, следствие не ведет, но помогает наладить диалог между обидчиком и обиженным. На что девочка сказала, что пытаться это делать бесполезно из-за настроенной очень категорично мамы Насти, потерпевшей девочки. Я ответила, что связаться с потерпевшими мы все-таки попробуем, а пока предложила поговорить о случившемся. Здесь стоит отметить, что несмотря на скептическое отношение девочки к примирению, мне удалось расположить ее к себе и создать атмосферу доверия.

Из рассказа девушки я узнала следующее. Подростки собрались компанией на улице. Настя и Арина сидели рядом. Арина увидела, как Настя положила телефон в карман, и незаметно для Насти вытащила его. Со слов Арины, все получилось спонтанно, она этого не планировала: «В тот момент хотелось экстрима, игры. Был просто азарт». Настя заметила пропажу, стала искать телефон, потом обиделась и ушла. Подростки какое-то время еще сидели на том же месте. Потом Арина

призналась, что телефон у нее. Ребята пошли искать Настю, по словам Арины, хотели телефон вернуть. Обошли несколько дворов. Ребята не знали, что Настя убежала в слезах домой и вместе с мамой уже отправилась в полицию писать заявление. Когда подростки поняли, что сейчас Настю им не найти, они отправились на прежнее место. Снова сидели и отдыхали до тех пор, пока не приехала полицейская машина и их всех не забрали в отдел. Все подтвердили, что телефон вытащила Арина. Она тоже это признала, но телефон полицейским не отдала, сказала, что выбросила его.

На следующий день Арина пришла домой к Насте, вернула телефон и извинилась перед девочкой. Натальи в это время дома не было. Арина пришла еще раз вечером, когда мама Насти вернулась с работы, и извинилась перед ней.

Арина признавала свою вину. Говорила о том, что не думала, что будут такие последствия, о том, что такие ситуации легко предотвратить, просто не надо брать чужие вещи. Девочка сожалела, что заставила переживать Настю, ее маму и своих родственников. Мы много рассуждали с ней о чувствах, которые могут испытывать участники этого конфликта. Она говорила, что сразу решила вернуть телефон и извиниться, но что можно еще сделать для урегулирования конфликта, она не знала.

Надо отметить, что у девочки наблюдалась сильная тревожность, связанная с будущим. Арина говорила о том, что испортила себе жизнь. Она боялась, что не сможет закончить даже девять классов, потому что «е могут теперь посадить». Если же этого не случится, то Арина планировала всерьез заняться учебой и возобновить занятия спортом. В процессе разговора с девочкой стало понятно, что азарт и стремление к соперничеству являются ведущими чертами ее характера. Раньше она могла реализовывать эти свои особенности в спорте. В настоящее время нереализованные тенденции могли послужить причиной совершения противоправного поступка. Впоследствии информация о значимости реализации указанных особенностей девочки была предоставлена ее маме.

До суда оставалось всего два дня, и мы снова позвонили потерпевшим. Наталья ответила, что прийти на предварительную встречу не согласна, потому что Анна ей не звони-

ла и перед ней не извинялась. Девочку, конечно, жалко, но о ребенке должна, в первую очередь, думать мать. На прямой вопрос: «Что должна сделать Анна, чтобы ее дочь не судили, что бы Вы хотели?» – был получен ответ: «Она должна извиниться».

Снова звоним маме Арины, объясняем ситуацию. Анна была удивлена таким положением вещей. Она говорила, что считает Арину уже взрослой (как-никак 15 лет скоро исполнится), раз она сама попала в эту историю, пусть сама и выбирается. Поэтому ее одну извиняться сразу и отправили. Кстати, отчим Арины (хотя он и живет отдельно, но он ей как отец) с таким подходом к воспитанию полностью согласен.

Таким образом, на пути к примирению детей препятствиями стали амбиции родителей. Конечно, мы понимаем, что их причиной является конфликт между мамами девочек, произошедший после выхода из отдела полиции. Поэтому в данном случае было необходимо сначала примирить мам.

После того как Анна высказала свое мнение, мы предложили ей извиниться перед Натальей, раз от этого зависит судьба ее дочери. После некоторых раздумий Анна согласилась. Мы продиктовали ей телефон Натальи, и через некоторое время она сообщила, что извинилась. Наталья, в свою очередь, ответила нам, что извинения приняты, а значит, на суде будет подписано мировое соглашение. Приехать в наш центр для предварительной и примирительной встреч Наталья отказалась: «Не хочется».

В зале суда дело было прекращено за примирением сторон.

Этот случай положил начало сотрудничеству нашего отделения со школой, где учатся Арина и Настя. В школе была создана ШСП; дети этой школы участвовали в некоторых мероприятиях, организуемых нами. Среди них были Настя и Арина. Мы знаем, что на сегодняшний день у Арины все хорошо. С Настей они не враги, хотя подругами так и не стали.

Таким образом, работа, изначально начатая по программе взаимодействия, заключенной между отделением социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» и одним из судов Казани (программа восстановительного правосудия), послужила основанием для сотрудничества нашего центра со школой и создания в ней ШСП.

Анастасия Шемякина, Мария Мезина

РАБОТА ЦЕНТРА ПРИМИРЕНИЯ Г. ЧЕРЕПОВЦА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПРИМЕР СЛУЧАЯ)

Территориальная служба примирения в Череповце работает на базе некоммерческого партнёрства «Межведомственная служба помощи детям и молодежи «Восхождение» в рамках социальной программы «Дорога к Дому». С 2013 года начал реализовываться проект «Центр разрешения конфликтов «Примирение» как одно из направлений деятельности программы «Дорога к дому» – профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Алгоритм работы Центра разрешения конфликтов «Примирение» (далее – ЦРК) по уголовным делам с участием несовершеннолетних следующий.

1. Получение информации о случае и принятие решения об участии в восстановительной программе.

Следователь доставляет несовершеннолетнего в Центр разрешения конфликтов, где происходит знакомство. Специалист ЦРК информирует несовершеннолетнего о возможности участия в восстановительной программе и получает на это согласие (или отказ) несовершеннолетнего.

Далее специалист связывается с законным представителем несовершеннолетнего, доводит до него информацию об участии в восстановительной программе. На этом этапе принимается решение об участии в ней несовершеннолетнего.

Если решение об участии в восстановительной программе положительно, координатор случая сообщает следователю в письменной форме об этом, и по её результатам специалист ЦРК предоставит на судебное заседание обзорный отчёт о личности несовершеннолетнего и его социальном окружении, а

также примирительный договор между сторонами (если примирение возможно).

2. Проведение восстановительной работы по индивидуально выбранным программам (медиация, круг сообщества, семейная конференция). Работа психолога с несовершеннолетним и его социальным окружением.

3. Представление специалистом ЦРК информации о личности несовершеннолетнего, его социальном окружении и результатах восстановительных процедур на заседании суда.

В случае начала работы по восстановительной программе на этапе следствия выигрывается значительное количество времени (более 30 дней), необходимого для проведения восстановительных процедур, и как результат – качественные изменения в отношениях правонарушителя и жертвы противоправного деяния и представление о результатах этой работы в суде до вынесения приговора.

4. Сопровождение несовершеннолетнего.

Подростку и его законному представителю отправляется повестка на заседание рабочей группы по ювенальной юстиции, одной из функций которой является сопровождение несовершеннолетнего. Представители органов профилактики правонарушений отслеживают условия выполнения реабилитационной программы, в том числе по пунктам примирительного договора (если оно было заключено), в результате беседы выявляют трудности и совместно с несовершеннолетним принимают решение по их преодолению.

Приводим один из примеров работы по восстановительной медиации с несовершеннолетним, на которого было возбуждено уголовное дело.

Следователь из Череповецкого районного отдела познакомил специалистов центра разрешения конфликтов «Примирение» с ребятами со словами: «Делайте, что хотите, но статья здесь «тяжкая» и примирение невозможно».

Случай произошёл в оздоровительном лагере в конце летней смены. Во время каникул Миша и Артём¹ подрабатывали в столовой. И уже давно хотели «разобраться с этим заносчивым диджеем». «Вечером мы выпили и пошли к Алексею, чтоб поговорить. Увидели какой-то свет у него в окне и поднялись к нему в комнату. На двери висел замок, но мы подумали, что Алексей все равно в комнате, хотя, если подумать, как он мог там закрыться? Мы толкнули дверь, она очень легко поддалась. Мы вошли внутрь, увидели ноутбук и забрали его. О последствиях мы не думали. На следующий день пошли на работу, хотели как-то незаметно подбросить ноутбук Алексею, но вскоре приехала полиция, и нам пришлось сознаться».

В общем, теперь они проходят по делу о краже с проникновением в жилище. Ребята сказали, что испытывают чувство стыда по поводу произошедшего. Рассказали, что в техникуме неплохо учатся, спортсмены – награды, кубки, а главное, осенью собирались с цирком за границу на гастроли поехать. И кто их теперь выпустит?

Мотив, с которым ребята согласились участвовать в примирительной встрече, можно обозначить словами Миши: «Я не считаю себя вором. Для меня важно, чтобы и мои близкие думали так же». То есть ценность для них представляло сохранение отношений со значимыми людьми, идентификация себя с этим кругом, их ценностно-нормативными установками.

Предварительные встречи

В ходе предварительной встречи с нарушителями, Мишей и Артемом, нашей главной задачей было создать безопасную атмосферу доверия.

В основном говорил Миша. На тот момент у него был платный адвокат, который его консультировал. Миша рассказал о произошедшем словами адвоката, пытаясь оправдать себя: «Это не было проникновением

в жилище, так как это нельзя назвать жилищем; там плохая дверь, которая легко открылась и т. п.» Артём говорил односложно, все время ссылаясь на Мишу.

Изменить ход встречи и вызвать доверие ребят удалось благодаря объяснению нашей позиции: «Мы вас не защищаем и не обвиняем, но в том же время мы не поощряем ваши действия, если они нарушают права другого. Мы хотим прояснить, что вам было важно решить в этой ситуации, какие последствия она принесла вам и на какие шаги вы готовы лично для заглаживания причиненного вреда, чтобы в дальнейшем вы могли по-другому решать эти ситуации. Здесь вы можете быть открытыми. Наш разговор конфиденциален».

Когда мы обратились к важным для них последствиям произошедшего, к их ценностям (это отношения с родителями, тренером, с ребятами из группы), произошёл перелом в беседе – ребята стали открыто переживать и искать выход из ситуации.

Одним из решений было встретиться с потерпевшим, сказать ему о своих переживаниях, сожалениях, объяснить причины поступка («Мы не хотели красть ноутбук, мы хотели с ним поговорить и прояснить отношения») и принести извинения.

Предварительная работа с потерпевшим велась по телефону. Вначале Алексей заявил, что не намерен встречаться и у него нет такой возможности, так как он живёт и работает за 100 км от города. В ходе беседы, когда разговор зашел о потребностях Алексея как потерпевшего и его жизненных ценностях, Алексей согласился принять участие в медиации. Впоследствии он объяснил своё решение участвовать в примирительной встрече и присутствовать на заседании суда так: «Я согласился на встречу, потому что это могло повлиять на решение суда. Я стремился, чтобы их не обвинили, а чтобы они почувствовали свою ответственность за ситуацию, и решением суда удовлетворён».

Хотим заметить, что участие потерпевшего в суде было важным обстоятельством при принятии судьёй решения о закрытии уголовного дела за примирением сторон.

Примирительная встреча

На примирительной встрече участники вспомнили давний конфликт, который оказался неразрешённым. Проясняя ситуацию, много говорили о насилии. Пришли к выводу, что

¹ В целях соблюдения конфиденциальности имена участников изменены.

избегание конфликта не является решением проблемы. Эта ситуация давно искала выхода, но на тот момент внутренние ограничения каждого не оставляли выбора для её развития.

Потерпевший считал, что любые разговоры с ребятами обязательно приведут к драке, и хотя сам, как он выразился, «пацифист», но может словесно провоцировать насилие. Это был его единственный вариант.

Обидчики, несмотря на то что шли «поговорить», как они признались, однозначно готовились к драке. То есть разрешение ситуации насилием – это было их ограничение.

Участники встречи смогли увидеть свои ограничения и альтернативы в разрешении споров. Проясняя причины конфликта, стороны проговорили свои важные потребности, определяющие их способы взаимодействия с миром. Например, Миша сказал, что ему важно получать одобрение других людей, для этого он стремится быть «белым и пушистым» (именно эта черта была одним из раздражителей в конфликте).

Любой конфликт стремится к своему проявлению и завершению. Поэтому избегание конфликта не помогает разрешить ситуацию, а приводит к насилию и другим правонарушениям.

В результате, стороны заключили примирительное соглашение о заглаживании вреда. Миша и Артём принесли свои извинения потерпевшему.

На суде

Михаил и Артём обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ»: «Несовершеннолетние М.М. и А.А. совершили кражу имущества группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба гражданину с незаконным проникновением в жилище...»

На этапе предварительного расследования вину обвиняемые признавали не полностью, так как адвокат советовал отрицать, что это было проникновением в жилище.

В перерыве между заседаниями суда родители обвиняемых пригласили потерпевшего к себе домой на чай. На это событие можно взглянуть с точки зрения примирительных традиций, которые существуют у разных народов, как на некий ритуал примирения: «разделение пищи за общим столом».

На заседании суда ответчики выступали искренне, признавая свою вину.

Благодаря сотрудничеству нашего центра с судом, при вынесении приговора для судьи важной была следующая информация: было ли возмещение вреда, произошло ли примирение сторон, ведется ли реабилитационная работа с подростками, каково социальное окружение семьи? Координатор этого случая от центра разрешения конфликтов «Примирение» представила обзорную справку, примирительный договор и лично поручилась за ребят.

Комментарий судьи: *«Суд, выслушав доводы участвующих лиц, исследовав в судебном заседании материалы уголовного дела, пришёл к следующему: несовершеннолетние впервые совершили преступление, в судебном заседании вину в совершении преступления признали полностью, способствовали раскрытию преступления – обнаружению похищенного имущества, примирились с потерпевшим, принесли ему свои извинения, потерпевший не настаивает на привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности, ущерб от преступления не имеется. Также заслушав выступающих специалистов и учитывая характеристики и справки о личности несовершеннолетних и их социальном окружении, подготовленных центром разрешения конфликтов «Примирение», суду стало ясно, что несовершеннолетние характеризуются положительно, воспитываются в благополучных семьях, отсутствует отрицательное влияние на подростков со стороны старших по возрасту. В связи с изложенным, изменяя категорию преступления на менее тяжкую, суд находит основания для освобождения подсудимых от уголовной ответственности».*

В итоге, учитывая фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, при наличии смягчающих обстоятельств на основании УК РФ ст. 15 суд изменил категорию преступления. Изменяя категорию преступления на менее тяжкую (с тяжкого – на преступление средней тяжести), суд нашёл основания для освобождения подсудимых от уголовной ответственности и признал, что имеется возможность исправления несовершеннолетних без применения мер уголовной ответственности путём применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

Каждый выполняет свою работу в рамках своей должности: следователь ищет доказательства и подводит их под статью УК; адвокату нужно защитить подсудимого и смягчить наказание; судья, заслушав все стороны,

выносит приговор в рамках процесса, а где же здесь ответственность подростка? Как он осознаёт последствия своего поступка? И какие шаги предпринимает, чтобы загладить вред? Как учитываются интересы жертвы? Актуальность этих вопросов говорит о своевременности и необходимости создания служб примирения. А этот случай ещё раз доказывает, что восстановительный подход является реальной альтернативой карательным методам в работе с конфликтными и криминальными ситуациями. Причём восстанови-

тельная работа не поддерживает идею безнаказанности подростка, а даёт обидчику возможность самому решать ситуацию, отвечать за свои действия и делать шаги по заглаживанию вреда.

В конце приведём слова Алексея (потерпевшего) из нашей истории: «Мне важно было узнать, что есть возможность договориться и понять друг друга. Ведь когда конфликт пытаются «разрешить» участники, он становится ещё больше, а здесь с участием третьей, нейтральной, стороны можно договориться».

Ольга Набиуллина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Подростковый возраст является важнейшим периодом в развитии личности. Это время, когда ребенок, экспериментируя с межличностным общением и самостоятельностью, вырабатывает собственные нормы поведения, находит свое место в сложной системе межличностных отношений, формирует собственную систему представлений о себе. Подростки учатся делать выбор, брать на себя и делегировать ответственность, проверяют лично сформулированные теории. Достаточно часто процесс поиска собственных позиций идет путем проб и ошибок, однако этот период необходим для того, чтобы вчерашний ребенок превратился в зрелую личность. Чтобы это произошло, нужно, чтобы рядом с оступившимся подростком оказались грамотные взрослые, помогающие разобраться в причинах произошедшего, осознать вину и дать возможность ее загладить, взять на себя ответственность, чтобы такое больше не повторилось.

Для понимания поведения подростков важно обратиться к психологическим особенностям этого возрастного этапа. Подростковый возраст является периодом эмансипации ребенка от родителей. Процесс отделения подростка способствует возрастанию родительской тревоги, что, как правило, имеет своим следствием попытки родителей усилить контроль. В ответ молодые люди пытаются оградить значимые для них сферы от родительского вмешательства, у них снижается готовность быть послушными и следовать родительским указаниям. Подростки претендуют на равенство со старшими и часто идут на конфликты, защищая свою «взрослую» позицию. Вчерашний ребенок стремится к самостоя-

тельности, его межличностные отношения становятся более разнообразными и содержательными. Молодой человек, с одной стороны, может осознанно экспериментировать с личными отношениями: искать новые группы для общения, конфликтовать, выяснять отношения и т. д. С другой стороны, подросток ищет эмоционально близкого общения и способен на самопожертвование.

В этот период возможны ситуации попадания молодых людей в плохие компании, совершение ими необдуманных поступков, которые могут быть связаны, в том числе, и с нарушением юридических норм.

Случай из опыта работы ОСПЗН КЦСО «Доверие».

Саша и Дима¹, обоим по 16 лет, зашли в спортивный магазин. Саша предложил украсть две футболки, после чего надел их на себя. Сверху надел свою куртку. На выходе, возле кассы, молодых людей задержали. Сотрудники магазина предложили подросткам выкупить вещи. У Димы были деньги, но только на одну футболку. Ему было предложено заплатить за одну вещь, забрать ее и уйти. Однако Дима выкупать футболку и уходить отказался. В результате обоих подростков забрали в отдел полиции, на них двоих было заведено уголовное дело.

На предварительные встречи по программе восстановительного правосудия мальчики были приглашены по отдельности. На встрече с Сашей было выяснено, что мотивом кражи для него стало желание иметь эти вещи у себя. Он был уверен, что их не поймают, но

¹ В целях соблюдения конфиденциальности имена участников изменены.

сейчас вину признает и сожалеет о содеянном. Его мама готова возместить ущерб. По поводу Димы Саша сказал, что ничего его делать не заставлял.

По описанию ситуации, взятому из уголовного дела, поведение Димы до конца понятным не было. Все встало на свои места в процессе разговора с подростком на предварительной встрече.

Между специалистом ОСПЗН, который работал в качестве медиатора, и подростком произошел следующий диалог.

Медиатор: «Когда Саша сказал, что хочет украсть футболки и надел их на себя, как ты отреагировал?»

Дима: «Хотел повернуться и уйти».

Медиатор: «Почему же не ушел?»

Дима: «Я боялся, что если его поймают, то он один окажется в беде. Я не мог бросить друга в беде одного».

Медиатор: «С самого начала ты пробовал отговорить его?»

Дима: «Я стоял и молчал».

Медиатор: «Почему молчал?»

Дима: «Я не знал, как поступить».

Медиатор: «Как ты думаешь, как Саша воспринял твоё молчание?»

Дима: «Наверное, подумал, что я не против».

Медиатор: «А ты был против?»

Дима: «Я понимал, что это плохо, но не знал, что делать. Ещё не хотел с ним спорить. Думал, пусть делает, что хочет».

Медиатор: «Он сделал то, что хотел, и вас задержали. Ты мог выкупить одну футболку».

Дима: «Когда нас поймали, я тем более не мог уйти. Я не мог бросить друга в беде. Если бы я ушел, он бы один остался, его бы одного в милицию повезли. Каково бы ему одному там было?».

Медиатор: «Ты знаешь, где сейчас украденные вещи?»

Дима: «Их изъяли в полиции».

Медиатор: «Если бы вас не задержали, кто бы платил магазину за «исчезнувший» товар? Ты сказал, что твоя мама работает на базаре. Если у нее что-то украдут, кто будет отвечать?».

Дима: «Продавец отвечает за товар».

Медиатор: «То есть из-за вашего поступка мог пострадать невинный человек».

Дима: «Но тогда я об этом даже не думал. Надо было заплатить хотя бы за одну футболку сразу».

Медиатор: «Кто будет возмещать ущерб магазину сейчас?»

Дима: «За одну футболку заплатят мои родители, за другую – Сашины. Мы ездили с мамой в магазин. Хотели отдать деньги в кассу, но деньги не взяли. Сказали, что футболки изъяли из оборота. Нам дали телефон менеджера, но он не берет трубку».

Медиатор: «Я попробую связаться с ним. Но сейчас скажи, кто возместит стоимость этой футболки твоим родителям, они ее тебе покупать не планировали».

Дима: «В каникулы буду помогать на рынке маме».

Медиатор: «Теперь давай поговорим, как ты «поддержал» друга. Сейчас на вас двоих заведено уголовное дело. Теперь вы сообщники. Что сейчас чувствуют твои родители? Что чувствуешь ты сам?»

Дима: «Мне плохо. Все переживают: мама, папа, сестры. Всем плохо. Боюсь, что в техникум сообщат. Вдруг отчислят».

Медиатор: «Как ты думаешь, можно ли было поддержать друга по-другому?»

Дима: «Как?»

Медиатор: «Ты мог попробовать отговорить его. Постараться не допустить поступка, за который будут судить. Выразить свое негативное отношение к краже вещей».

Дима: «Надо было».

Медиатор: «Каждый человек несет за что-то ответственность. За что несешь ответственность ты?»

Дима: «За учебу, наверное».

Медиатор: «За учебу. Но ты боишься, что теперь тебя могут отчислить».

Дима: «Не надо было совершать...»

Медиатор: «Ты несешь ответственность за свои поступки, за то, чтобы у тебя все было хорошо. Как ты думаешь, мама рассчитывает на то, что ты несешь за это ответственность?»

Дима: «Да».

Медиатор: «Мы несем ответственность за свой выбор. В этой ситуации ты тоже сделал выбор. Не отговорил Сашу, зная, что тот собирается нарушить закон, а возможно, и поддержал его своим молчанием; не ушел, чтобы избежать участия в преступлении. Ты не воспользовался возможностью сразу возместить магазину часть ущерба, выкупив одну футболку».

Дима: «Теперь вся моя семья страдает. Я думал, что важно поддержать в беде друга».

Медиатор: «Но теперь в беде оказался и ты, и твои родители. Как ты думаешь, то, что случилось – это беда для твоих родителей?»

Дима: «Родители очень переживают».

Медиатор: «Да, переживают. Ты хотел поддержать друга. Но мы не можем нести ответственность абсолютно за всех. Каждый человек отвечает за то, что он делает сам. Ты остался с Сашей и взял часть ответственности за правонарушение. В полиции дело завели на двоих. Как ты думаешь, Саша оценил твой поступок? Твоя «поддержка» помогла ему лучше осознать, что нарушать закон недопустимо?»

Дима: «Я не знаю. Сам бы я не стал этого делать, но теперь получается, что мы виноваты одинаково».

Медиатор: «Как ты думаешь, что нужно сделать, чтобы больше такого не повторилось?»

Дима: «Я понял, что нужно серьезнее относиться к соблюдению законов. Надо смелее говорить, что я не буду участвовать в том, что не нравится, и не бояться, что обзовут «слабаком». Я несу ответственность за свои поступки и не хочу испортить жизнь себе или создать проблемы другим».

Медиатор: «Представь, что ты сразу попытался отговорить Сашу, но тебе это не удалось. Что бы ты сделал дальше?»

Дима: «Сказал бы, что я в этом участвовать не буду. Повернулся бы и ушел».

Этот пример демонстрирует, насколько значимой для подростка может быть компания сверстников. Безусловно, Дима рассчитывает на поддержку родителей, переживает за них, но в момент преступления и после он в большей степени думал о дружеской «поддержке». Надо сказать, что ни до совершения преступления, ни после (до встречи со специалистом в ОСПЗН), Дима не отстаивал свою позицию. Ему как будто изначально было проще «слиться» с другом в единое целое и разделить с ним ответственность пополам, чем сразу выступить против затеи Саши, напрямую выразить свое отношение к краже вещей и не делать того, чего он делать не хочет.

Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что мальчики участвовали в одном правонарушении, мотивы у них были разные. Поэтому работа по профилактике повторных нарушений с ними проводилась разная. С Димой акцент был сделан на формирование собственной позиции в неопределенных ситуациях, а с

Сашей – на осознание недопустимости нарушения закона.

Менеджер магазина сам предложил заключить мировое соглашение, поставив при этом условие, чтобы несовершеннолетние тоже присутствовали при возмещении ущерба законными представителями и подписании договора. Он говорил о том, что администрации магазина важно, чтобы подростки осознали важность произошедшего, вовсе не судебное разбирательство. После объяснения сути программы восстановительного правосудия менеджер согласился прийти на примирительную встречу. В полиции дело было прекращено за примирением сторон.

Для подростка важным является ощущение принадлежности к группе сверстников. По мнению Г.М. Андреевой, образующиеся в группах социальные представления можно рассматривать как «визитную карточку группы»². G.M. Breakwell отмечает, что между групповой идентичностью и принятием поддерживаемых в группе представлений или непринятием неподдерживаемых имеется непосредственная связь³. Таким образом, подростки могут защищать некоторые убеждения ради того, чтобы утвердить свою причастность к подростковому сообществу и не быть отвергнутым им.

Еще одна особенность этого возраста – выстраивание различных теорий, объясняющих мир и задающих собственные нормы поведения. Эти теории могут быть несовершенны и не применимы к абсолютно всем ситуациям, но подростки проверяют их на своем опыте. Так не критичное отношение к теории «друга нельзя бросать в беде» сделало Диму излишне терпимым к Сашину поведению.

Подростковый период сложно переживается и родителями и их детьми. Подросток переориентирован на общение со сверстниками, влияние родителей на детей в это время ограничено. Однако родители все равно остаются для подростков значимой группой. Их ценностные ориентации, их понимание социальных проблем, нравственные оценки событий обусловлены, в первую очередь, позицией родителей.

² Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 288.

³ Breakwell G.M. Social representation and social identity / G.M. Breakwell // Papers on social representations. 1993. V. 2 (3). P. 198–217.

Несмотря на конфронтацию с родителями, молодой человек остро нуждается в их поддержке. Например, общением с родителями могут быть сглажены конфликты в подростковой группе. Недоброжелательность или отсутствие внимания со стороны родителей часто вызывают встречную враждебность у подростков, которая может проявляться не только по отношению к самим родителям, но и по отношению к окружающим.

Случай из опыта работы ОСПЗН КЦСО «Доверие».

Миша, 14 лет. Полтора года назад начал совершать кражи. Мама сама настояла, чтобы ребенка поместили в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). После выхода из изолятора подросток и его мама пришли в ОСПЗН КЦСО «Доверие». Вскоре его должны были судить в третий раз. Причины поведения ребенка маме были непонятны, в разговоре же с психологом подросток признался, что с помощью воровства он привлекает внимание мамы, которая повторно вышла замуж и уделяет много времени младшей сестренке.

Следствием детских переживаний может оказаться и безотчетная, немотивированная подростковая жестокость. Агрессивность подростков часто оказывается маской депрессии, с которой необходимо работать.

Таким образом, причины, лежащие в основе нарушения законов, часто могут быть скрыты от внешнего взгляда, но доступны психологу после соответствующей работы с правонарушителем.

Работа с несовершеннолетними правонарушителями по программам восстановительного правосудия в ОСПЗН КЦСО «Доверие» всегда проходит с участием психолога. За время работы по таким программам накоплен достаточно большой материал по психологической диагностике несовершеннолетних, совершивших правонарушения, для того чтобы можно было говорить о некоторых психологических особенностях подростков, которые могут являться группой риска.

Наиболее часто у несовершеннолетних правонарушителей наблюдается нереалистично завышенный уровень притязаний, что говорит об их некритичном отношении к собственным возможностям. Многие подростки-правонарушители говорят о том, что были уверены, что их не поймают (как в случае с Сашей, совершившим кражу футболок). Также достаточно часто наблюдается завышен-

ная самооценка, свидетельствующая о неумении правильно оценить результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими. Такая самооценка может указывать на нежелание несовершеннолетнего получать новый опыт, становиться лучше (он и так лучше всех), о его низкой восприимчивости к своим ошибкам, замечаниям окружающих.

Достаточно часто у несовершеннолетних, совершивших правонарушения, повышена тревожность. Для тревожных подростков характерно неумение оценить свои действия, найти для себя оптимальную зону трудности задания, определить вероятность желательного для себя исхода события. Тревожные подростки не уверены в себе, ориентируются на оценку своего поведения внешним окружением, чувствительны к социальному сравнению, затрудняются в выборе и оценке собственных действий, что делает их потенциально зависимыми от значимой для них группы⁴.

В конфликтной ситуации несовершеннолетние, совершившие правонарушения, часто используют такие стили поведения как «приспособление» и «избегание». В данном случае под конфликтом подразумеваются не только конфликты двух людей, но и внутренние психологические конфликты, когда подростку необходимо сделать выбор (например, участвовать в правонарушении или нет). Приспособление выражается в том, что несовершеннолетний приносит свои интересы в жертву, не пытается отстоять свои цели, в результате чего оказывается в проигрыше. Эта стратегия отчетливо проявилась в поведении Димы из описанного выше случая. Стил «избегание» проявляется в уходе от разрешения конфликта, игнорировании проблемы, перекладывании ответственности на других⁵.

Такие подростки часто считают, что жизнь несправедлива к ним, испытывают негативные чувства к окружающим как за действительные, так и вымышленные действия. У них часто наблюдается подозрительность к людям, проявляющаяся в недоверии, убеждении, что окружающие планируют и приносят вред.

Уровень агрессии у многих несовершеннолетних правонарушителей повышен. И эта агрессия, как правило, сопровождается повы-

⁴ Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2000. 304 с.

⁵ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2001. 464 с.

шенным уровнем уже перечисленных параметров: тревожности, уровня притязаний, подозрительности и обиды, которые встречаются в психологических характеристиках подростков, совершивших правонарушения, значительно чаще самой агрессии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несовершеннолетние, совершившие правонарушения, достаточно часто характеризуются неуверенностью в себе, отсутствием критичного подхода к своим поступкам, действиям, возможностям, сделанным им старшими замечаниям. Они затрудняются самостоятельно оценить свои поступки и ориентируются на мнение значимой для них группы сверстников. Эти подростки не имеют навыков конструктивного способа разрешения конфликтов и часто либо уходят от их разрешения либо подстраиваются под окружающих, игнорируя свои интересы. Окружающую

среду такие правонарушители могут воспринимать как нестабильную и тревожную, ожидать негатива от окружающих, иметь много обид на них.

Из вышесказанного видно, что в процессе участия психологов в программе восстановительного правосудия удалось выявить конкретные психологические тенденции, характерные для несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Следовательно, работа, связанная с профилактикой повторных правонарушений у несовершеннолетних, должна включать мероприятия, направленные на формирование адекватного представления о себе и своих возможностях, уверенности в себе, снижение тревожности, обучение конструктивным навыкам поведения в конфликте, что подчеркивает значимость деятельности психолога, а также параллельное информирование подростков о юридических нормах.

Светлана Егорова

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММЫ ПО ЗАГЛАЖИВАНИЮ ВРЕДА

Фабула: несовершеннолетний Михаил¹ (16 лет) совместно с приятелем, угрожая применением насилия, совершил хищение сотового телефона у несовершеннолетнего Андрея (16 лет). Деяние квалифицировалось по ст. 161 ч. 1 УК РФ – грабеж.

В муниципальную службу примирения поступила заявка из КДНиЗП на проведение программы по заглаживанию вреда.

Для получения дополнительных данных об участниках конфликта специалист службы примирения связался со следователем, ведущим дело, который предоставил контактные данные пострадавшей стороны.

Медиатор (ведущий программы восстановительного правосудия) связался с мамой обидчика Еленой Петровной, во время беседы ей была предоставлена информация о возможности принять участие в программе по заглаживанию вреда. Елена Петровна заинтересовалась возможностью разрешить ситуацию мирным путём и дала согласие.

На предварительную встречу Михаил пришёл один. Подросток рассказал о случившемся и мотивах своего поступка. Михаилу не хотелось выглядеть в глазах приятеля трусом, и когда тот предложил украсть сотовый телефон, подросток согласился. Еще Михаил сказал, что ему хотелось проверить, будут ли какие-нибудь последствия. После того как он отнял телефон у Андрея и убежал, Михаилу стало немного страшно из-за того, что о произошедшем могут узнать его родители.

Когда сотрудники полиции вышли на родителей Михаила и вызвали их с ним в отделение, подросток сразу понял, в чём дело, ему стало страшно, на допросе он решил ничего не скрывать и рассказать, как всё произошло. Его мама долго не могла поверить, что её сын мог совершить подобное.

Михаил сказал, что искренне сожалеет о содеянном, и готов принести извинения перед пострадавшим, а также объяснить причины своих действий. Михаил рассказал, что дома он и родители обсуждали возможность возмещения материального ущерба потерпевшим, и он намерен постепенно компенсировать своим родителям издержки, устроившись летом на подработку.

После встречи с Михаилом позвонила его мама. В беседе с ведущим программы Елена Петровна рассказала, что после того, что совершил её сын, она надеялась на чудо, что кто-нибудь поможет им разрешить эту ситуацию, и предложение об участии в программе поступило вовремя и весьма кстати.

Елена Петровна была готова на сотрудничество и согласна на условия, которые могла выдвинуть потерпевшая сторона, лишь бы приговор суда её сыну был, по возможности, мягче. Она была обеспокоена за будущее сына, так как опасалась, что в дальнейшем Миша не сможет уехать в другую страну к родственникам для получения образования.

Ведущий программы связался с папой потерпевшего Иваном Александровичем, во время беседы ему была представлена информация о возможности принять участие в программе по заглаживанию вреда. Он дал своё согласие на участие, так как для него было важно разрешить данную ситуацию.

¹ В целях соблюдения конфиденциальности имена участников изменены.

На предварительную встречу Андрей пришёл вместе с отцом.

В ходе предварительной встречи отец Андрея, Иван Александрович, рассказал о последствиях произошедшего для их семьи: волнения и переживания жены, потеря времени из-за вызовов к следователю (он отпрашивался с работы и потерял смены) и зарплаты. Больше всего его удивляло, что сын не оказал сопротивления. По мнению отца, Андрей должен был сражаться за своё «до последней капли крови», защищать, а не безропотно отдавать свой сотовый.

Сам Андрей, рассказывая о произошедшем, пытался объяснить отцу, что для него всё было очень неожиданно и он испугался. Андрей рассказал о своих переживаниях из-за случившегося и о том, что происходит сейчас: он не чувствует себя в безопасности, опасается, что подобное может повториться.

Андрей и его отец дали согласие на участие в общей встрече. Им было важно услышать объяснения от обидчика и договориться о возмещении материального ущерба, а также получить извинения и донести до Михаила своё видение ситуации, рассказать о последствиях и неприятностях, которые произошли из-за его действий.

На общей встрече участники обсуждали произошедшее и вопросы компенсации ущерба.

Вначале больше говорили родители. Отца Андрея интересовали мотивы поступка Михаила: как парень из благополучной семьи решился совершить преступление? Услышав объяснения от Михаила, Иван Александрович отнесся к нему с пониманием и принял их.

Елена Петровна также рассказала, почему для них важно мирное разрешение конфликтной ситуации (это может повлиять на учёбу сына за границей). Отец Андрея согласился, что получить хорошее образование важно, чтобы была возможность быть успешным в современном мире. Ивану Александровичу было важно это услышать: раз у человека есть цель в жизни, значит, он не потерян, и ему нужно дать шанс.

Неожиданностью для ведущего стал приход на встречу отчима Михаила – Павла Викторовича. Ранее ни по телефону, ни на предварительных встречах вопрос о его приходе не обговаривался. Павел Викторович объяснил свой приход тем, что он переживает за пасынка.

Павел Викторович поздоровался с Андреем и Иваном Александровичем, пожал им руки. По-нашему мнению, этот открытый жест расположил их к нему, внушил доверие (как бы дал понять, что «мы такие же, как вы») и процесс переговоров пошел более конструктивно.

Было видно, что заявление отчима, что дома Михаил понес наказание за свой проступок, успокоило отца Андрея. И после того как эмоции улеглись, отец дал высказаться Андрею, который задал интересующие его вопросы Михаилу («Почему телефон украли именно у него?», «Зачем они это сделали?», «Куда дели сотовый?»).

Михаил принёс Андрею извинения, которые были им приняты. Стороны также договорились, что родители Михаила компенсируют материальный ущерб, сам Михаил летом устраивается на работу в ремонтную мастерскую отчима, а Андрей и его отец ходатайствуют о смягчении приговора для Михаила.

Со сторонами была достигнута договоренность, что ведущий созвонится и уточнит, соблюдается ли соглашение.

Через неделю ведущий созвонился со сторонами, и они подтвердили, что ущерб компенсирован и претензий друг другу у них нет.

Через несколько дней в службу примирения пришли Елена Петровна и Павел Викторович, они выразили благодарность ведущему за оказанную помощь в разрешении конфликтной ситуации.

Уточняя информацию через специалистов районного суда, ведущий программы выяснил, что данное уголовное дело было прекращено за примирением сторон и возмещением материального вреда на стадии предварительного расследования.

Наталья Морозова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Работа с семьей и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, в Чувашии проводится при межведомственном взаимодействии образовательных и социальных учреждений. Особая роль уделяется центрам социального обслуживания семьи и детей, которые входят в систему социальной защиты населения. Целью работы центров является оказание социально-психологической, социально-педагогической и юридической помощи семьям, гражданам и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В городах Чебоксары и Новочебоксарск социальные учреждения с 2010 г. проводят работу по внедрению восстановительных технологий как альтернативного способа реагирования на неблагополучие в семье.

В течение трех лет действуют службы примирения на базе четырех социальных центров: КУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Ленинского района г. Чебоксары» Минздравсоцразвития ЧР, КУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Московского района г. Чебоксары» Минздравсоцразвития ЧР, КУ «Новочебоксарский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Минздравсоцразвития ЧР, КУ «Центр социальной помощи семье и детям Калининского района г. Чебоксары» Минздравсоцразвития ЧР.

Кураторы служб примирения социальных учреждений активно взаимодействуют с сообществом специалистов, занимающихся внедрением восстановительных технологий в Чувашии, принимают участие в мероприятиях, организованных как для взрослого состава служб примирения, так и для юных медиаторов наряду с образовательными уч-

реждениями. Также они являются членами Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии, выносят на обсуждение сложные конфликтные ситуации в работе практикума по медиации «День супервизии», с 2010 по 2013 г. участвуют во всероссийском мониторинге школьных служб примирения, принимают участие в обучающих семинарах. В 2012 году специалисты центров инициировали проведение лагерной профильной смены для юных медиаторов, которая была организована Министерством здравоохранения и социального развития Чувашии. Волонтеры служб примирения центров ежегодно принимают участие в республиканских мероприятиях для юных медиаторов: конкурс эссе, фестивали.

За три года совместной работы можно отметить, что развитие этого направления не только продолжается, но и видна определенная динамика в развитии, которая поддерживается руководителями социальных учреждений. Если в 2010 году деятельность в центрах была направлена на создание службы примирения, целью которой является работа с конфликтными ситуациями при поддержке детско-волонтерского движения в среде несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, то в 2012 г. специалистами центров стали подниматься вопросы о внедрении восстановительного подхода в работе с семьей и детьми не только в рамках служб примирения, но и с привлечением более широкого круга социальных работников.

В работе с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, у специалистов по социальной работе возникают ситуации, в результате которых появляется ряд воп-

росов, ответы на которые могут повысить эффективность работы с неблагополучной семьей: «Что делать при отсутствии мотивации у семей на исправление своей ситуации? Какую тактику в работе можно применить, когда клиент уходит, избегает решения своих проблем, даже если под угрозой находится само существование семьи? Как снизить недоверие семей к социальным работникам, целью которых является оказание им помощи?»

В 2012 году была проведена работа с семьями группы риска в рамках работы Республиканского центра медиации при БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии с использованием восстановительных технологий при содействии с казенным учреждением «Центр социальной помощи семье и детям Калининского района г. Чебоксары» Минздравсоцразвития Чувашии. Причины встреч – факт физического насилия со стороны родителей, проблемные взаимоотношения родителей с детьми, социальная дезадаптация членов семьи. Членам семьи представилась возможность при умелой организации беседы самим планировать выход из сложившейся ситуации и со специалистом обсудить практическую реализацию выбранных решений. Данная работа позволяет членам семьи высказать накопившиеся эмоции, понять причину возникновения своих проблем, проявить более ответственное поведение в изменении ситуации.

Например, была проведена работа с неполной семьей, состоящей из матери и дочери (11 лет), причем мать периодически злоупотребляет алкоголем, а девочка пропускает школьные занятия и часто уходит ночевать к подруге (тоже из неблагополучной семьи). Семья состоит на учете КДНиЗП, на особом контроле социальных служб как семья группы риска. Работа с семьей проводилась в разных направлениях: проведение программы по заглаживанию вреда в криминальной конфликтной ситуации, где девочка была избита своими подругами за грубые высказывания по отношению к ним. Конфликт накалялся и в результате того, что подруги злились, что девочка подала заявление за избивание. Было проведено три предварительных встречи с участниками конфликта, где стороны выразили согласие на проведение совместной встречи. Первоначально работа на примирительной встрече протекала с трудом, так как девочки в беседе переходили на привычный способ общения, и ведущему приходилось пе-

рефразировать грубые и резкие высказывания сторон в приемлемые формы взаимодействия, периодически напоминать правила встречи. В результате девочки смогли высказать свои чувства и эмоции по отношению друг к другу, чтобы это было услышано и правильно понято другой стороной. Также девочки говорили о ценности дружбы (до ситуации девочки относились друг к другу как сестры, поддерживали друг друга) и высказали желание дальнейшего общения. Подробно обсуждался вопрос, что делать, чтобы физические способы реагирования во взаимоотношениях не повторялись: нападавшая решила в будущем обсуждать моменты, которые ее возмущают, а если не получится обсуждение, то просто отойдет в сторону; потерпевшая также понимает, что была не права в резких высказываниях по отношению к подруге и в дальнейшем чувство обиды будет выражать более конструктивными способами. За время работы девочки не только примирились, но и достаточно интенсивно «поработали» над развитием грамотного общения друг с другом, низкий уровень которого по сути и являлся причиной произошедшей ситуации.

Затем была проведена работа по разрешению конфликтных взаимоотношений между матерью и дочерью. Мать крайне отрицательно относилась к самовольным уходам девочки и запирала ее дома. Девочка же выражала желание встречаться с подругами и ходить в кружок. При беседе резко проявлялось обоюдное недоверие друг к другу: девочка самовольно уходила из дома, так как считала, что мать ее опять закроет, а мать ее закрывала, так как боялась, что девочка опять уйдет из дома. В результате встречи были оговорены моменты посещения кружка и подруг: в какие дни кружки, на какое время можно уходить к подругам, мамой была отмечена важность телефонной связи между ними. Определили, как будет протекать контроль за выполнением достигнутых договоренностей. Также матери и дочери представилась возможность высказать положительное отношение друг к другу (чего давно уже не было в их общении), обсуждался вопрос, как они могут поддерживать друг друга. Мать позитивно отозвалась о проведенной беседе, высказала мысль, что беседа являлась именно той помощью и поддержкой, которой ей не хватало.

После этого должно идти сопровождение семьи уже с учетом работы, которая была проведена. То есть должно быть отработано

налаженное взаимодействие при использовании восстановительного подхода, чтобы при дальнейшем сопровождении специалисты могли учитывать позитивные моменты, которые проявились в работе с семьей: раскрывшиеся внутренние ресурсы семьи, принятые участниками решения на медиации, желание сохранить семью.

На данный момент взаимодействие субъектов профилактики при использовании восстановительного подхода в работе с семьей и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, не сформировано. В основном специалисты не владеют восстановительным подходом и работают «по старинке», то есть предлагают семье готовые рецепты, что надо делать, чтобы исправить ситуацию, а если клиенты не могут исправить, реагируют административно-карательным способом.

В настоящее время девочка живет в семье. Семья по-прежнему находится на учете в группе риска, то есть специалисты периодически наблюдают условия проживания, факт злоупотребления спиртных напитков матерью, учебную деятельность несовершеннолетней. Если на какой-то момент в семье опять возникнут трудности, то субъекты профилактики отреагируют воспитательно-реабилитационными мероприятиями под угрозой лишения родительских прав матери.

А если при сопровождении семьи заниматься не анализом их уровня жизни, а профилактикой возможных рецидивов?

Использование восстановительного подхода дает возможность поддержать и закрепить семейные связи, повысить внутренние ресурсы семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Елена Дунаева

О ВНЕДРЕНИИ В 2012 ГОДУ НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОГРАММ ПРИМИРЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕСТУПНИКОМ И ЖЕРТВОЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В российском законодательстве возможность прекращения уголовных дел за примирением сторон предусмотрена статьями 76 УК РФ и 25 УПК РФ.

Приоритет восстановительного подхода, наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения) названы в числе основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия, провозглашенного Национальной стратегией действий в интересах детей на 2014–2017 гг.

В течение ряда лет в Архангельской области в суде прекращается половина уголовных дел о преступлениях лиц моложе 18 лет. Адвокаты, судьи, не имея специальной подготовки, якобы примиряют стороны в судебном заседании, полагая, что если виновная сторона выплатила материальную компенсацию за причиненный преступлением ущерб, то примирение состоялось. Это порождает у подростков ощущение, что от всего можно откупиться, причем, как правило, деньгами родителей. Уголовное дело прекращается, и несовершеннолетний выходит из суда, чувствуя полную безнаказанность. Подтверждением тому служат данные статистики: среди лиц, совершивших повторные преступления, половину составляют подростки, в отношении которых дела прекращались за примирением сторон.

Очень важно, чтобы юный правонарушитель осознал свою ответственность за содеянное и последствия, которые оно повлекло, для себя и для других людей, и совершил восстановительное действие (заглаживание вреда жертве). Только тогда наказание сработает.

В этом и состоит восстановительное правосудие, которое решает задачи исцеления жертвы, ответственности нарушителя, восстановления связей в социальной общности.

Посредничество, или медиация требует определенных навыков, умений. Программы посредничества включают в себя организацию предварительных встреч посредника с каждой из сторон в отдельности, получение согласия сторон на проведение процедуры примирения и непосредственно встречу правонарушителя и жертвы лицом к лицу. Посредник создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате преступления. В условиях подобных встреч правонарушитель обнаруживает конкретные последствия своих действий, учится принимать на себя ответственность за них. Жертвы получают возможность проговорить свой страх или гнев, что необходимо для исцеления их душевной жизни от последствий травмы или шока, причиненного преступлением. Правонарушители отвечают за совершенное ими деяние, заключая примирительный договор с жертвой, в котором приносят извинения, обязуются возместить ущерб, причиненный преступлением.

С помощью руководителя Посреднического совета из Норвегии и специалистов центра «Судебно-правовая реформа» из Москвы областной комиссией в конце 2011 – начале 2012 г. проведены семинары по обучению медиации 20 специалистов из учреждений Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Котласа, Вельского, Каргопольского районов.

Посредникам выданы свидетельства российского и норвежского образца.

На заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Архангельской области от 28 декабря 2011 г. № 5 утверждены в качестве экспериментальных площадок по внедрению программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следующие муниципальные образования.

г. Архангельск

МБУ «Центр защиты прав несовершеннолетних» (округа Исакогорский, Ломоносовский, Майская Горка, Варавино-Фактория) – 2 чел. (1 чел. перешел на другую работу),

ГБУ «Центр поддержки молодой семьи» (Октябрьский, Соломбальский округ) – 2 чел.,

ГОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Надежда» (Маймаксанский, Северный округ) – 3 чел.,

АРОБО «Рассвет» – 2 чел.

г. Северодвинск

ГБСУ «Северодвинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко» – 2 чел.,

НКО «Доверие» – 2 чел.,

филиал по г. Северодвинску ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Архангельской области» – 1 чел.

г. Новодвинск

МОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Гармония» – 2 чел.

г. Котлас

ГБСУ «Котласский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» – обучены 2 чел. (1 – в декретном отпуске, 1 – перешла на работу в детский дом, но заключила договор с Котласским СРЦН об оказании услуг посредника).

Вельский муниципальный район

ГБСУ «Вельский центр социальной помощи семье и детям «Скворушка» – обучены 3 чел. (1 – в декрете).

Каргопольский муниципальный район

ГБСУ «Каргопольский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» – обучены 2 чел. (обе в декрете).

Это учреждения разной ведомственной принадлежности (системы образования, социальной защиты населения, по делам молодежи) как муниципального, так и областного уровня, а также общественные организации, то есть энтузиасты, откликнувшиеся на предложение стать проводниками инновационной технологии посредничества в дополнение к своим должностным обязанностям.

Рабочей группой по внедрению ювенальной юстиции на территории области разработан Регламент взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, подписанный в апреле 2012 г. заместителем губернатора области, председателем областного суда, прокурором области, руководителем СУСК РФ по Архангельской области и НАО, начальником УМВД России по Архангельской области, начальником регионального управления ФСКН области и начальником УФСИН.

Регламент направлен всем заинтересованным ведомствам, согласившимся по существу на такой эксперимент.

Регламентом предусмотрено два раздела: досудебное производство – когда заявку на медиацию направляет следователь (дознатель);

судебное производство – когда заявку медиатору направляет судья.

Приложениями к Регламенту являются:

заявка посреднику на проведение процедуры примирения;

регистрационная карточка для медиатора;

форма примирительного договора;

протокол о результатах встречи сторон (в случае, если достичь примирения не удалось).

На вышеназванных экспериментальных площадках с 2012 г. посредники начали проводить программы примирения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Отчет о работе посредников по уголовным делам на 15 декабря 2012 г.

Учреждение	Получено заявок	Проведено предварительных встреч	Заклучен примирительный договор	Примирение не удалось
НКО «Доверие» и УИИ, г. Северодвинск	45	95	6	11
в том числе Северодвинский СРЦН «Солнышко»	6	3	1	2
ГБСУ «Вельский центр социальной помощи семье и детям»	5	9	3	1
ГБСУ «Каргопольский СРЦН»	4	8	3	
ГБСУ «Котласский СРЦН»	19	25	9	
МБУ «Центр защиты прав несовершеннолетних», г. Архангельск	33	76	11	14
ГУ «Центр поддержки молодой семьи», г. Архангельск	13	4		
ГОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Надежда», г. Архангельск	6	9	3	
МОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Гармония», г. Новодвинск	3	6	1	
АРОБО «Рассвет»	2	6		1
ВСЕГО	130	238	36	27

Внедрение программ примирения в уголовное судопроизводство продвигалось с трудом. Из 130 заявок 95 направлено органами предварительного расследования и 35 – судьями. Где взаимодействие по досудебному сопровождению между центрами и органами следствия было раньше налажено, там и передача дел на примирение шла активнее (это ЦЗПН и НКО «Доверие»). А где органы следствия к этому не готовы, процесс тормозился (Октябрьский, Соломбальский районы Архангельска, Котласа и Новодвинска). Медиаторам самим приходилось просить у следовате-

лей и дознавателей заявки на проведение примирения сторон по уголовным делам.

Нежелание передавать дела на медиацию связано с низким уровнем осведомленности следователей, дознавателей, судей об эффективности программ примирения между преступником и жертвой – межведомственный семинар, который был организован областной комиссией в декабре 2011 г., многими сотрудниками органов внутренних дел был проигнорирован.

20 ноября 2012 г. в Архангельском областном суде проведен круглый стол с участи-

ем заинтересованных ведомств «Вопросы становления дружественного детям правосудия в Архангельской области», на котором обсуждена ситуация в области с досудебным сопровождением подростков, преступивших закон, практика внедрения медиации. После чего, как видно из отчетов посредников Котласа и Новодвинска, передача заявок на медиацию стала происходить более активно.

Наиболее удачно реализуют программы примирения по уголовным делам МБУ «Центр защиты прав несовершеннолетних», НКО «Доверие» и Котласский СРЦН.

За год ни одной законченной медиации нет у ГУ «Центр поддержки молодой семьи». Крайне не самостоятелен Северодвинский СРЦН «Солнышко» – 3 программы примирения по уголовным делам проведены совместно с НКО «Доверие», заявки по отказным материалам отработаны только до уровня предварительных встреч.

Медиация для нас – технология относительно новая, ее внедрение требует хорошего взаимодействия всех заинтересованных органов. Между тем в обучение этой группы посредников вложено немало средств наших норвежских партнеров: 14 дней семинаров, включая поездку по обмену опытом в Норвегию и Швецию.

Сегодня требуется проведение активной разъяснительной работы среди дознавателей, следователей, инспекторов по делам несовершеннолетних, судей и прокуроров, работающих в зоне экспериментальных площадок, с целью грамотного информирования подростков, их законных представителей, адвокатов о программах примирения.

Всего по состоянию на 15 декабря 2012 г. посредники провели 238 предварительных встреч со сторонами. Из 130 заявок по 44 не

удалось получить согласие на проведение процедуры примирения от одной из сторон, в том числе от 11 потерпевших и 33 несовершеннолетних обвиняемых. В таком случае примирительная встреча становится невозможной. Порой стороны сначала соглашаются, а потом не приходят на примирительную встречу.

В целях информирования населения о восстановительном правосудии были подготовлены и размещены статьи о медиации в областной газете «Правда Севера» и на Нордпорале.

Посредники из Новодвинска провели ряд семинаров для педагогов о восстановительных технологиях, выступали на родительских собраниях в школах. Посредством медиации удалось предотвратить развод супругов. Однако население еще мало знает о восстановительном правосудии и потерпевшие либо не желают примириться до суда, либо считают процесс примирения состоявшимся при передаче денег в присутствии адвоката. Правонарушители отказываются от процедуры примирения, когда узнают, что дело все равно будет рассматриваться судом. В то же время на примере Северодвинска видно, как стороны часто отказывались от проведения процедуры примирения, но это не мешало им в суде согласиться на прекращение дела за примирением.

Кроме того, в числе проблем посредники называют короткие сроки для проведения медиации, а также территориальную удаленность (Вельский, Каргопольский район).

По отказным материалам в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, от КДН получено 35 заявок, проведены 32 предварительные встречи, 9 программ примирения, по 8 из которых примирение состоялось.

Отчет о работе посредников по отказным материалам на 15 декабря 2012 года

Учреждение	Получено заявок	Проведено предварительных встреч	Заключен примирительный договор	Примирение не удалось
НКО «Доверие» и УИИ, г. Северодвинск	–			
в том числе Северодвинский СРЦН «Солнышко»	11	6		
ГБСУ «Вельский центр социальной помощи семье и детям»	3	5	2	1
ГБСУ «Каргопольский СРЦН»	–			
ГБСУ «Котласский СРЦН»	4	8	4	
МБУ «Центр защиты прав несовершеннолетних», г. Архангельск	–			
ГУ «Центр поддержки молодой семьи», г. Архангельск	8			
ГОУ «Центр психолого- педагогической реабилитации и коррекции «Надежда», г. Архангельск	3	5	1	
МОУ «Центр психолого- педагогической реабилитации и коррекции «Гармония», г. Новодвинск	4	8	1	
АРОБО «Рассвет»	2			
ВСЕГО	35	32	8	1

Посредники нуждаются в постоянном методическом сопровождении. В 2013 году планируется обучение тренеров по медиации,

что позволит расширить сеть служб примирения.

Ольга Колотовкина, Ольга Селиванова

ФЕНОМЕН СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУ ПРИМИРЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НИМ

Одной из серьезнейших проблем, осложняющих процесс достижения примирения сторон в различных программах медиации, является сопротивление – противодействие участников примирительной процедуры процессу примирения. Сопротивление, по мнению Д. Бьюдженталь¹, есть импульсивное действие, направленное на защиту привычной идентичности и знакомого мира от того, что воспринимается как угроза. Следует признать, что зачастую причина сопротивления участников примирительных встреч – их тревога и страх, а вовсе не сознательное желание противостоять изменениям. Как утверждает Н. Schlesinger (1982), понятие сопротивления не столько оценивает поведение, сколько его объясняет. В связи с этим сопротивление невозможно оценивать ни как «хорошее», ни как «плохое»: это – закономерная часть изменений, происходящих с участниками встречи.

Цель примирительных процедур – разрешение конфликтной ситуации, иными словами, некоторое изменение как самой ситуации взаимоотношений, так и отношения к произошедшему участникам встречи. Любые изменения требуют усилий: часто даже понимание, какие именно изменения нужны, требует больших личностных затрат участников примирительных процедур. Осознание, что сопротивление не является противодействием, но некоторой субъективной сложностью, может значительно повысить эффективность работы ведущего. Более того, наблюдение за сопротивлением участников примирительных встреч позволяет ведущему многое узнать об

их стиле реагирования на проблемные ситуации. Следовательно, задача ведущего – стараться понять сопротивление (его мотивировку, форму проявления и пр.), а не стремиться его преодолеть или заглушить, «сопротивляясь сопротивлению».

Опыт наблюдения за проявлениями сопротивления в поведении участника примирительной процедуры позволяет нам говорить о различных *функциях*, которые выполняет сопротивление в различные моменты времени встречи:

- осуществление контроля за направлением и интенсивностью работы в процессе взаимодействия;
- снижение степени самораскрытия;
- избегание непосредственного переживания потребностей, желаний и эмоций.

В качестве примера можно привести случай конфликта между матерью и дочерью, который рассматривался специалистами службы примирения МАОУ ДОД ЦВР «Дзержинец» г. Тюмени. Рассказ об отношениях с дочерью до описания момента конфликта давался матери очень нелегко: она плакала, делала большие паузы, часто понижала голос до шёпота и т. д. (после встречи ведущего с дочерью выяснилось, что часть информации, предоставленной матерью, оказалась ложной). Подобное поведение матери на предварительных встречах явилось основанием для снижения темпа работы с женщиной, так как стало очевидно, что мать была явно не готова к глубокому анализу семейной ситуации, необходимому для разрешения конфликта.

Опыт нашей работы показывает также, что если участники примирительных процедур

¹ Бьюдженталь Д. Искусство психотерапевта. М., 2011.

субъективно воспринимают участие в программе как наказание, это может способствовать росту их сопротивления при работе (особенно это касается детей). В этой связи резко возрастает значение разъяснительно-информационной работы ведущего примирительных программ: важно объяснять смысл восстановительных процедур, акцентируя внимание на том, что это не форма наказания, а способ достижения вознаграждения (разрешение конфликтной ситуации, налаживание отношений, приобретение опыта бесконфликтного взаимодействия и т. д.). Необходимо пытаться выстраивать вместе с участниками встречи перспективу в будущее для установления чёткой взаимосвязи между примирительными процедурами и желаемыми изменениями.

В некоторых случаях способствовать сопротивлению участников может *абстрактность и глобальность постановки целей* примирительной процедуры, формулируемой ведущим сторонам конфликта (особенно это касается семейных конфликтов). По словам медиатора М. Пеля², критерием выбора решения при проведении примирительных процедур часто является то, что стороны хотят получить в будущем, а не провинности кого-то в прошлом и их причины. Это свидетельствует о необходимости определения желаемого результата для каждого из участников ещё на этапе предварительных встреч. Учет данного обстоятельства позволит ведущему формулировать цели примирения более индивидуально, в терминах участников, а не абстрактно, исходя из ситуации в целом. Допустим, в ситуации детско-родительского конфликта формулировка цели как «налаживание общения с ребёнком» при всей формальной понятности может оказаться невыполнимой, так как не наполнена конкретным содержанием. Приемлемо в таком случае разбить данную цель на ряд конкретных задач (в зависимости от специфики ситуации), например: научиться слушать ребёнка; сообщать свои переживания; проявлять интерес и т. д., которые, в свою очередь, необходимо наполнить конкретным содержанием.

Анализ доступных описаний возможных способов работы с сопротивлением в современной литературе, а также опыт их применения в практике нашей работы позволил выделить некоторые особенно эффективные.

Так, например, профессиональный медиатор М. Пель в своей книге «Приглашение к медиации» рекомендует использовать технику парадокса в работе с сопротивлением. Способы реализации данной техники в процессе примирения можно представить следующим образом.

1. *Принятие сопротивления и даже поощрение его.* М. Эриксон³ использует аналогию с человеком, который хочет изменить направление течения реки: если перегородить реку, она разольется и сметет препятствие, если же человек примет силу реки и просто повернет ее в другом направлении, река с помощью своей же силы пробьет себе новое русло. В качестве иллюстрации применения подобного способа можно привести пример сопротивления подростка (14 лет) – участника семейного конфликта, который на первой встрече выражал сопротивление в виде многочисленных обесценивающих высказываний («Всё неважно», «Это не имеет значения» и т. д.). Ведущий не стал формально разубеждать подростка в демонстрируемой им позиции, а реагировал на это вопросами: «Что самое неважное? Что больше всего не имеет значения?» и т. д. В данном случае подросток был поставлен в парадоксальную ситуацию: он должен сознательно продолжать то, что первоначально было произвольным и неконтролируемым отрицанием ценностей и смыслов. Это привело к открытию новых перспектив восприятия и реакций на проблемную реальность, к ломке механизма действий и ответных реакций, поддерживающих проблемную ситуацию. Иными словами, функция сопротивления аннулировалась, в то время как его сила была использована, чтобы вызывать изменения: предписанная сопротивляемость и ригидность изменили вектор приложения своей силы. Также, если участник примирительной процедуры в принципе отказывается принимать участие в беседе, на предложение ведущего отвечая отказом либо молчанием, его молчание можно «предписать»: «Я вижу, Вы не готовы сейчас принимать участие в разговоре. Если Вам так удобнее, можете молчать». Данный способ целесообразно применять тогда, когда в примирительной процедуре задействованы более двух участников.

2. *Подчёркивание положительных моментов в поведении участников примирительной процедуры.* Следует отметить, что само от-

² Пель М. Приглашение к медиации. М., 2009.

³ Эриксон М. Г. Мой голос останется с вами. СПб., 1995.

существование негативных формулировок, глобальных негативных обобщений со стороны ведущего по отношению к участникам встречи («Вы не справляетесь со своими родительскими обязанностями», «Ситуация в вашей семье плачевная» и т. д.) может во многом предотвращать их сопротивление. Человек, обратившийся за помощью, с большой вероятностью может испытывать такие чувства, как растерянность, подавленность, и акцентирование на негативных моментах может только усугубить ситуацию, спровоцировать закономерную реакцию защиты своей идентичности, внутреннего мира от очередной угрозы. Особенно важно учитывать этот момент в работе с детьми и подростками. Кроме того, значимым является переформулирование выявленных аспектов обсуждаемой в ходе встречи проблемы в положительном ключе. Например: «Только очень сильный человек может признаться, что он нуждается в помощи». Многие, на первый взгляд, однозначно негативные особенности поведения участников встречи также можно переформулировать в конструктивном направлении. Например, недоверчивость можно переформулировать в склонность тщательно анализировать поступающую информацию и т. д.

3. *Юмор*. Согласно В. Франклу⁴, в юморе заложена способность человека к самодистанцированию. Юмор парадоксален. Он позволяет переформулировать проблему, что само по себе является положительным изменением. Например, юмористическое преувеличение может помочь участнику примирительной встречи пересмотреть свои установки в отношении проблемы. Непосредственным результатом использования юмора является общий для ведущего и участника положительный эмоциональный опыт, который сам по себе снижает степень сопротивления, способствует сокращению дистанции между ведущим и участником примирительной процедуры. Поскольку юмор в своей основе включает одновременное восприятие несоответствующих, несовместимых идей, он также может быть использован в

контексте достижения понимания и принятия участником примирительной процедуры альтернативных точек зрения. Проиллюстрировать использование юмора на предварительной встрече можно следующим примером из практики нашей работы. Девочка, 14 лет: «Со мной не о чем разговаривать, я неинтересный человек, и поэтому они меня обзывали, а я набрасывалась на них с кулаками. Скажите, я ведь и вправду неинтересный человек?» Ведущий: «К сожалению, не могу доставить тебе такого удовольствия. Я скоро выступаю на конференции, и синяк под глазом от твоего кулака точно не добавит мне уверенности на выступлении». Реакцией девочки было некоторое замешательство, а затем – смех, что указывает на реорганизацию способа восприятия (дезориентация) и переформулирование проблемы (весёлость).

Нужно обязательно учитывать, что использование юмора имеет свои ограничения (например, острое переживание горя) и требует от ведущего высокой степени осознания происходящей ситуации, внимательного отслеживания реакций участников примирительных процедур.

4. *Предложение участникам не некоторое время поменяться ролями*. Данный способ наиболее применим к сфере семейных проблем. В ситуации детско-родительского конфликта участникам часто предлагается поменяться ролями, например, дочери постоянно контролировать мать, а матери всяческими способами избегать исполнения своих обязанностей. Подобный обмен ролями позволяет осознать и прочувствовать на собственном опыте неэффективность стереотипной стратегии взаимоотношений, порождающей конфликты.

Таким образом, понимание сопротивления участников примирительного процесса как закономерного явления, сопутствующего самораскрытию и изменению, и, соответственно, осознанная работа ведущего восстановительных программ с сопротивлением может повысить качество и результативность процедур примирения в целом.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

Анна Балаева, Елена Женодарова

ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО МЕДИАТОРА И ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

На тему позиции и принципов в работе восстановительного медиатора нашими коллегами и отчасти нами написано достаточно статей, книг и других материалов. Между тем живая, эмоциональная сторона деятельности медиатора часто остается «за бортом» этих описаний. Настоящим эссе мы хотели бы начать восполнять этот пробел и немного раскрыть сложные стороны взаимодействия «человеческого» и «профессионального» в нашей работе. Для этого мы решили поделиться с вами рядом типичных трудностей, с которыми постоянно сталкиваемся, и которые, на наш взгляд, тесно связаны с проблемой профессионального выгорания. Мы не будем в этом эссе раскрывать понятия профессионального выгорания и стресса, предполагая, что наши читатели имеют об этом представление или, в крайнем случае, могут ознакомиться со справочной литературой по этой теме.

Следует признать, что мы так много сопереживаем сторонам конфликта, что порою забываем о собственном благополучии и даже собственном здоровье! Медиация в социальной сфере, в частности восстановительная, во многом держится на энтузиазме специалистов, всегда готовых прийти на помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, но самим инициативы в ее изменении не проявляющим или проявляющим неконструктивно. И тогда мы идем к этим людям, порою оказываясь в незавидной роли «причиняющих добро», сталкиваясь с сопротивлением, непониманием и агрессией. В итоге эта специфика медиации в социальной сфере оборачивается серьезным стрессом для специалистов, о чем мы и хотели бы поговорить в настоящем эссе.

Подразделением «Работа с правонарушителями несовершеннолетних» центра «Перекресток» МГППУ (далее – РПН) накоплен 8-летний опыт работы с участниками криминальных и некриминальных конфликтов с помощью восстановительной медиации. Все специалисты РПН являются практикующими медиаторами. Большая часть наших клиентов – это молодые люди от 14 до 18 лет, совершившие правонарушения (преступления), и их семьи, а также потерпевшие от деяний этих подростков. С недавних пор мы также начали работать с конфликтами, в которых сторонами являются родители подростка, состоящие в разводе или находящиеся в процессе развода. Предмет спора в этих случаях – ребенок и связанные с ним обязательства.

«Ох, нелегкая это работа – ... приглашать на медиацию». Одна из первых и основных трудностей, с которыми сталкиваются медиаторы подразделения РПН, – это приглашение сторон к участию в процедуре восстановительной медиации. Особенно сложно, с точки зрения эмоциональных затрат, входить в контакт с потерпевшей стороной – жертвой криминального конфликта. Мы используем две возможности для первичного контакта с жертвой. Во-первых, информационное письмо о возможности проведения медиации обидчика и жертвы за подписью судьи, которое мы можем передать потерпевшему непосредственно в суде. И во-вторых, телефонный звонок потерпевшему с предложением предварительной встречи.

Чаще всего процедуру передачи письма потерпевшему или первый телефонный звонок осуществляет потенциальный медиатор, что

может «расшатывать» его позицию, создавая впечатление, что он «втягивает» потерпевшего в процесс медиации, исходя из интересов обидчика или собственных мотивов, например, желания, чтобы его усилия увенчались желаемым результатом. Причем это впечатление может возникать как у потерпевшего, так и у самого медиатора. Как оказалось, эта проблема волнует не только нас, но и зарубежных коллег. Вот что пишет по поводу приглашения на медиацию М. Пель: «*Потенциальным*¹ медиаторам не рекомендуется вносить предложение о медиации, так как даже когда те будут приводить доводы в поддержку медиации, участникам конфликта может показаться, что они поддерживают их оппонента, следовательно, в глазах участников медиации создается угроза беспристрастности медиатора. Если медиатор активно принимает участие в организации медиации, может сложиться впечатление, что он (она) преследуют собственные интересы»². М. Пель предлагает передать функцию «приглашения на медиацию» «инициатору, специалисту по медиации или поставщику соответствующих услуг»³. Потеря позиции для медиатора всегда чревата негативными последствиями: в первую очередь, это может отрицательно сказаться на самой процедуре и ее результате и, как следствие, на самооценке специалиста, на вере в свои возможности и возможности медиации. Возможно, наделение функцией «приглашения на медиацию» специалиста по сопровождению подростка (куратора случая, кейс-менеджера, социального работника) могло бы решить эту проблему, освобождая медиатора от излишней тревоги и сомнений по поводу своей ангажированности и расшатывания позиции.

Медиатор или «мальчик для битья»? Иногда, вступая в контакт с одной из сторон конфликта по телефону, медиатор встречается с агрессией собеседника. Зачастую медиатору отводится роль своего рода контейнера негативных чувств, что особенно справедливо для медиации «жертва-правонарушитель». Сторона конфликта может обвинить медиатора во всех «смертных грехах» и при этом не дать

возможности оправдаться. Такая беседа является серьезным испытанием эмоциональной устойчивости медиатора и требует мобилизации всех его способностей, чтобы с честью выйти из сложной ситуации. Медиатору не всегда понятна причина агрессии собеседника, которая порою проявляется совершенно неожиданно. Зачастую агрессивность является результатом травмы и сложной жизненной ситуации, возникшей в результате преступления, но понимание этого несколько не облегчает участь медиатора, столкнувшегося с агрессией участника конфликта. Заметим, что агрессия может возникать как у потерпевшего, так и у родителей обидчика и самого обидчика (сравнительно редко).

По завершении такого телефонного разговора медиатор часто испытывает сложные переживания, состоящие из чувства вины, ощущения потери собственного достоинства и даже крайней неприязни по отношению к собеседнику. Такая ситуация однозначно оценивается всеми сотрудниками подразделения РПН как чрезвычайно стрессовая.

Как снизить вероятность появления переживаний? Можно, как говорится, поменять отношение к ситуации, но есть также ряд конкретных советов, следование которым защитит медиатора:

- звонить с рабочего, а не личного телефона (и не сообщать клиентам номер личного телефона);
- решительно переходить к предложению встречи, не поддаваясь искушению быть «хорошим слушателем» по телефону;
- беседовать с клиентом в присутствии второго специалиста (коллега поможет вам своими напоминаниями и поддержкой вовремя завершить разговор, о чем можно заранее договориться);
- и наконец, если на другом конце телефонного провода прорывается «огонь», с которым специалист не в состоянии справиться, то ... можно просто положить трубку.

Болтун – находка для медиатора? Иногда медиатор становится жертвой «болтливого клиента», который часами может испытывать его терпение, распоряжаясь временем медиатора по своему усмотрению. Болтливые клиенты, конечно, встречаются не только в практике медиатора. Н.В. Самоукина предлагает следующие правила для общения с «болтливым» собеседником:

¹ Курсив автора книги.

² Пель М. Приглашение к медиации. Практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. С. 256.

³ Там же.

- принять внутреннее решение позаботиться о самом себе, уважать самого себя (что станет основой готовности остановить болтуна);
- использовать формулу остановки болтливого партнера, проговорив для себя: «Все, что он говорит, безусловно, интересно и важно, но именно сейчас (в данный момент) мне необходимо обсудить другие вопросы (или заняться другими делами)...»⁴.

При этом важно помнить, что болтливость может быть признаком открытости и доверия собеседника по отношению к медиатору, что является предпосылкой успешной медиации. Коммуникативные навыки медиатора в структурировании беседы и задавании направляющих вопросов, а также его решимость и умение прервать затянувшийся монолог помогут обратить болтливость участника на пользу медиации.

Добровольно, но принудительно! Как уже ранее говорилось, основную долю случаев, переданных в подразделение РПН на медиацию, составляют конфликты криминального характера. Мы предполагаем, что зачастую мотивом, побуждающим сторону обидчика соглашаться на медиацию, является страх наказания за отказ от предлагаемой процедуры. В этих случаях отчасти нарушается принцип добровольности, подразумевающий, что сторона по «доброй воле» соглашается на медиацию. В результате от специалиста требуется много усилий, чтобы содействовать трансформации внешнего мотива участия в медиации в лично значимый мотив. При этом медиатор активно привносит новые смыслы в понимание участниками значимости этой процедуры, ее возможностей и результатов. М. Пель использует для описания такого типа ситуаций в медиации словосочетание «разумное давление». По мнению М. Пель, тот факт, что стороны идут на медиативную процедуру, не будучи полностью убеждены в ее пользе, не влияет на результат успеха медиации. «Это означает, что инициатор вполне может оказать разумное давление на участников, если те сомневаются...»⁵.

Однако М. Пель, как мы видим, отводит эту роль «инициатору медиации», а не медиатору. В случае РПН, как уже отмечалось, этим

инициатором чаще всего является потенциальный медиатор. И «давление» ему приходится оказывать как на предварительных встречах при вовлечении сторон в медиацию, так и на самой медиации путем активной трансляции сторонам ценности заглаживания вреда.

По идее, императив «заглаживания обидчиком вреда жертве» должен укреплять позицию восстановительного медиатора и помогать ему в работе. Но иногда он противоречит реальности и «раздирает» специалиста на части. Ситуации, с которыми сталкиваются медиаторы подразделения РПН, часто бывают неоднозначными. Возможен следующий сценарий: жертва и совершивший преступление подросток неожиданно могут поменяться ролями⁶. Например, потерпевший в качестве заглаживания вреда начинает требовать денежную сумму в несколько раз большую, чем реальная сумма ущерба, объясняя свое требование плохими жилищными условиями или небольшой заработной платой и т. п. В таких ситуациях медиатору сложно не утратить беспристрастность: он внутренне, а иногда и внешне присоединяется к подростку-обидчику и его семье, оказываясь в позиции соперничающего человека, не готового мириться с несправедливостью, творящейся на его глазах. Подобные кейсы требуют от медиатора огромных затрат эмоциональных ресурсов в силу постоянного ощущения себя зажатым между тем, как «должно», и тем, что велят чувства и личные ценности.

Медиация или манипуляция? Большие сложности возникают у специалистов РПН в работе с семейными кейсами. Сразу отметим, что медиация семейных конфликтов до сих пор велась нами на безвозмездной основе, как и медиация по уголовным делам. Как показывает наш опыт, в такого рода кейсах вероятность не достигнуть общих договоренностей и остаться неудовлетворенными результатом для всех участников чрезвычайно высока. Часто медиаторы принимают такой исход дела на свой счет, объясняя его недостатком компетенций в области семейной медиации, сравнительно нового направления в деятельности подразделения.

⁴ Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М.: Тандем, КМОС, 1999. С. 199.

⁵ Пель М. Указ. соч. С. 276.

⁶ О неоднозначности взаимоотношений жертвы и обидчика подробнее см.: Балаева А. Проблема дисбаланса власти в программах восстановительного правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Вестник восстановительной юстиции. 2012. № 9. С. 24–25.

В подразделение РПН поступают в основном случаи, где родители находятся в разводе или в состоянии развода. И за их позициями не всегда и не сразу можно разглядеть интерес, который порою скрыт для самого «носителя» этого интереса. Очень часто отношения между родителями не завершаются одновременно с разводом. У многих сохраняется сильное чувство собственности по отношению к бывшему супругу, желание его контролировать и т. п.

Даже поверхностный анализ семейных кейсов позволяет сделать вывод, что самые трудные случаи – это случаи с высоким уровнем эскалации конфликта, уже имеющим относительно долгий период существования. Ранее перед медиаторами подразделения не стояла задача определения этапа развития конфликта. Но практика показывает, что делать это необходимо, в том числе и для того, чтобы у самих медиаторов не было завышенных ожиданий относительно процедуры.

Одним из факторов, порождающих стресс у медиатора, является манипулятивное поведение одного из родителей или обоих родителей. В этих случаях клиенты осознанно и неосознанно стараются «выбить» медиатора из его нейтральной позиции и «завладеть» им, склонить на свою сторону. Такой родитель может красочно и с чувствами рассказывать медиатору, как он хочет, чтобы его ребенку жилось лучше всех, а в действительности желать отомстить бывшей супруге (или супругу). Медиатор при встрече с клиентом, пришедшим на медиацию с целью реализовать свои амбиции, часто может услышать в свой адрес множество комплиментов, какой он прекрасный специалист, красивая женщина и просто замечательный человек. Однако в процессе медиации манипулирующие стороны не захотят услышать друг друга, как бы ни старался медиатор, и не смогут договориться, поскольку за рамками медиативного процесса уже было принято решение вести войну любыми способами. Медиация в этих случаях может затянуться на многие встречи и превратиться в настоящий «кошмар» для медиатора.

Как же общаться с клиентом с манипулятивным поведением? Можно предложить несколько рекомендаций:

- укреплять свою профессиональную позицию и последовательно ее реализовывать в общении со сторонами конфликта;

- активно использовать коммуникативные навыки (отражение, резюмирование, переформулирование, я-высказывания и др.);
- укреплять уверенность в себе (включая признание за собой и другими права на ошибку, осознание границ своей ответственности, права на отказ и прекращение непродуктивной деятельности).

По поводу первой рекомендации следует добавить, что последовательное транслирование сторонам конфликта своей позиции в большинстве случаев помогает перевести манипулятивное общение в более прозрачное и конструктивное взаимодействие (если, конечно, для него существуют предпосылки). Также, по нашему мнению, работу с клиентом с манипулятивным поведением стабилизирует работа в паре, или ко-медиация. Ко-медиация с этой точки зрения имеет следующие преимущества⁷:

- возможность установления баланса («стул на четырех ножках более устойчив, чем стул с тремя ножками»);
- возможность оказания поддержки медиаторами друг другу (а не только сторонам);
- возможность уравнивания сил за счет участия медиаторов разных полов;
- возможность демонстрации медиаторами модели конструктивного обсуждения разногласий;
- возможность разделения обязанностей, лучшего отслеживания потока дискуссий;
- больше возможностей для предоставления сторонам информации, необходимой для движения вперед при разрешении конфликта.

«Осторожно – дети!» Для специалистов, ведущих семейные кейсы, отдельной болевой точкой является тема детей и детско-родительских отношений. Медиаторы ощущают себя лично ответственными за судьбу ребенка, особенно если один из родителей выражает беспокойство, что ребенку что-то или кто-то угрожает (например, второй родитель). Когда медиатор начинает сопереживать и постепенно заражаться этим беспокойством, его про-

⁷ Мы использовали также материалы книги: *Паркинсон Л.* Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 70–76.

фессиональная позиция как опора уходит из-под ног.

Л. Паркинсон пишет, какие навыки и умения необходимы для организации эффективного обсуждения проблем детей:

- умение грамотно задавать вопросы;
- умение признавать переживаемые эмоции и обозначать их общность для сторон конфликта: *«Вы оба очень заботитесь о своих детях»*⁸;
- умение признавать нормальность происходящего: *«Это проявляется в поведении многих детей», «Совершенно нормально, что...»*;
- навыки и умения предоставления информации: *«Судебные инстанции предпочитают, чтобы родители самостоятельно пришли к соглашению по вопросам детей»*;
- навыки рефрейминга: *«Итак, вы оба хотите достигнуть надежной договоренности»*;
- умение расставить приоритеты: *«Как вам кажется, что сейчас важнее всего для детей?»*;
- навыки структурирования: *«Давайте определимся, в каком порядке мы будем обсуждать эти вопросы»*;
- умение оказать помощь и сообщить информацию: *«Вы что-нибудь слышали об этих книгах?»*⁹.

Заключение. К факторам стресса в деятельности медиатора в социальной сфере, и в частности восстановительного медиатора, можно добавить также неудовлетворенность заработной платой, необустроенность рабочего места, постоянное ощущение включенности себя в процесс работы (телефонные переговоры с клиентами и сотрудниками за границами рабочего времени) и т. п. Все перечисленные трудности вкупе с повышенным чувством ответственности, свойственным многим специалистам, создают постоянное эмоциональное напряжение, способствующее «синдрому профессионального выгорания».

Как же можно восстановиться самому медиатору? К восстановительным мероприятиям, направленным на восполнение потерь, которые понес медиатор в процессе сложных отношений с клиентами, можно отнести различные способы компенсации затраченных усилий. Например, чрезвычайно важно отслеживание результата, получение благодарности от клиентов, материальное вознаграждение от руководства, признание в среде специалистов, в том числе посредством самопрезентации медиатора и др. Очень важна общая дружеская атмосфера поддержки и взаимопонимания в коллективе учреждения в целом и в отделе, где трудятся медиаторы. Встречи в неформальной обстановке также могут внести большую долю позитива в жизнь коллектива медиаторов.

Но всего этого будет недостаточно, если для специалистов не будут организованы интервизия и супервизия. Эти процедуры помогают отследить соблюдение профессиональной позиции и зависящее от этого состояние душевного равновесия специалистов, а также способствуют осознанию предмета, методов, целей деятельности, повышению квалификации медиаторов и т. п. Важно постоянно делиться своим опытом и проблемами с профессиональным сообществом. Специалистов, которые уже хорошо освоили проведение медиации, необходимо привлекать к другой работе, например, созданию обучающих программ, преподаванию для создания возможности передачи опыта и повышения профессионального статуса самого медиатора.

За рамками нашего эссе осталась такая важная проблема, как построение отношений в команде медиаторов, пренебрежение которой также может породить серьезный стресс у специалистов. Тем не менее, мы надеемся, что нам удалось затронуть важные моменты, которые найдут отклик у коллег-медиаторов и вызовут интерес к теме профессионального выгорания медиатора и способов его профилактики.

⁸ Здесь и далее курсив автора книги.

⁹ Там же. С. 218.

Рустем Максудов

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ И НАВЫКИ РАБОТЫ МЕДИАТОРА (ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ТРЕНЕРОВ)¹

Данное практическое руководство описывает компоненты работы тренера в тренинге по обучению медиаторов в программах восстановительной медиации².

Требование к квалификации тренера:

- тренер должен пройти подготовку в качестве медиатора в программах восстановительной медиации;
- тренер по медиации должен быть практикующим медиатором, иметь опыт работы в качестве медиатора не менее 1 года и провести не менее 10 медиаций;
- знать основные работы по восстановительному разрешению конфликтов и криминальных ситуаций.

Методика проведения тренинга

Автор руководства придерживается представления, что передача текстов только в форме лекций или презентаций не служит освоению роли медиатора для дальнейшей практической работы. В связи с этим тренинг представлен как набор учебных ситуаций, пройдя которые участники смогут усвоить и в дальнейшем использовать полученные знания – знания как навыки и знания как понятия и представления.

На тренинге организуется ряд проблемных для слушателей ситуаций. Работая в груп-

пах, они ищут решение, потом обсуждают его на общем круге, а тренер выступает в четырех ролях, прежде всего:

- как организатор учебных ситуаций;
- консультант для разрешения ситуаций, возникших в ходе тренинга;
- демонстратор навыков медиатора в учебных ситуациях;
- лектор, представляющей идею и технологию, а также международный опыт в области медиации в форме мини-лекций.

Базовый тренинг по восстановительной медиации состоит из четырех блоков:

- критический анализ в активной форме (работа в малых группах) существующей системы реагирования на конфликты и криминальные ситуации в регионе. Данный анализ помогает осознать необходимость работы медиатора;
- освоение принципов и ценностей восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, роли медиатора в программах восстановительной медиации;
- упражнения на освоение коммуникативных навыков, необходимых медиатору для работы;
- проигрывание навыков медиатора в малых группах на примере реальных ситуаций;
- проектирование работы медиатора на местах (информационно-просветительская деятельность, каналы получения информации о конфликтах и криминальных ситуациях и т. д.).

¹ Данное руководство подготовлено по заказу общественного фонда «Лига защитников прав ребенка» (Кыргызская Республика) при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке.

² В настоящем пособии используются материалы, разработанные совместно с Антоном Коноваловым.

Работа на тренинге в активной форме означает следующее. Участники разбиваются на группы, в каждой из которых определяют роли участников конфликтной или криминальной ситуации и медиаторов. Исполнение ролей персонажей конфликтной или криминальной ситуации очень полезно, поскольку позволяет выйти за рамки своих профессиональных позиций и прочувствовать других людей, которые, как правило, оказываются «клиентами» и в обыденной жизни отгорожены ролевыми барьерами.

В группах участники придумывают сюжеты ситуаций, типичные для сферы, из которой они пришли. Далее участники тренинга садятся в общий круг, и каждая группа внутри круга показывает работу медиатора. Это называется работать в форме «аквариума». В ходе демонстрации группой своей работы тренер делает остановки и проводит анализ работы медиатора. Данный анализ предполагает выделение тренером способов работы медиаторов, идей, находок и ошибок, которые демонстрируют участники тренинга, пытающиеся освоить роль медиатора. Тренер втягивает участников в обсуждение и поддерживает наиболее важные и интересные точки зрения, ставит проблемные вопросы, консультирует и демонстрирует в тупиковых ситуациях работу медиатора.

В ходе тренинга участникам демонстрируются учебные фильмы, раздаются методические материалы.

Материалы для проведения тренинга и расходный материал

- Раздаточный материал
- Доска
- Флипчарт или ватман
- Маркеры
- Ножницы
- Скотч
- Тетради и/или бумага белая А4

Необходимое оборудование

1. Мультимедиа-проектор
2. Экран
3. Компьютер
4. Колонки

Первый день

09.00–10.00. Открытие семинара-тренинга, знакомство. Ожидания от тренинга.

10.00–13.00. Критический анализ существующих способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и возможные вари-

анты разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, важные для общества. Работа в группах. Общее заседание.

10.00–13.00. Структура работы в малых группах и дискуссии:

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Цель	Критически проанализировать существующие способы работы по разрешению конфликтов и криминальных ситуаций с участием подростков
Вводная	Задание для работы в группах. Рассказать и по возможности разыграть в сценках работу специалистов с конфликтами и криминальными ситуациями с участием подростков, а также как сами дети разрешают конфликты и последствия этого для людей и общества. Дать задание записать такие способы и их негативные последствия на ватмане
Разбивка на группы	Разбивка на группы по 5–7 человек и назначение ответственного выступающего за презентацию работы в группах. Выступающему важно резюмировать содержание работы группы, а не собственный взгляд
Работа в группах	Тренеры во время работы групп отслеживают процесс, помогают преодолевать ситуации, когда группа зашла в тупик

Схема работы:

1. Выбрать ту или иную криминальную ситуацию, где есть жертва и правонарушитель.
2. Описать или разыграть ситуацию конфликта или криминальную ситуацию.
3. Разыграть, как сегодня такие ситуации разрешаются. Часто специалисты говорят, что они хорошо обращаются с подростками, примиряют и т. д. В ответ на это можно попросить участников показать, как они это делают, и дать оценку их работе с точки зрения последствий для конфликтующих сторон, потерпевших, родителей. Если участники демонстрируют работу,

близкую к медиации, можно отметить это как положительный момент.

13.00–14.00. Обед

14.00–15.00. Упражнение «Стереотипы»

Цель: продемонстрировать создание стереотипов другими. Усилить осознание собственных стереотипов. Помочь нам увидеть, как мы создаем жесткость в нашем восприятии других и как мы можем смягчить эту жесткость.

Материалы: стулья для всех и место для двух малых групп. Блокнот и карандаш для каждой группы, большой лист на стене с 4 вопросами для двух команд.

Последовательность

Ведущий объявляет, что люди имеют тенденцию оказываться в одной из двух групп по своему подходу к вопросу о преступлении: прокуроры и адвокаты. Люди первой группы – прокуроры – склонны во всем обвинять правонарушителя, не обращая внимания на ситуацию, в которой он оказался (семейная ситуация, особенности характера и т. д.), а люди второй группы – адвокаты – склонны оправдывать правонарушителя.

Затем ведущий определяет для каждой из двух команд угол в комнате и просит всех, кто относит себя к той или иной группе, сгруппироваться в предназначенном для них месте.

Ведущий дает группам блокнот и ручку, чтобы они ответили на вопросы, написанные на большом листе:

- Как ваша группа характеризует другую группу?
- Как ваша группа характеризует себя?
- Как вы думаете, как другая группа характеризует вас?
- Как другая группа характеризует себя?

Общее время на размышления и написание ответов на эти вопросы – 12–15 минут (по три минуты на каждый вопрос).

Каждая группа оглашает свои ответы на эти вопросы и ответы сравниваются поочередно: ответ на первый вопрос первой группы, а потом второй; ответ на второй вопрос первой группы, а потом второй и т. д.

Каждая группа обсуждает 5 минут, насколько точным или неточным было их восприятие другой группы и какую роль могли сыграть их стереотипы восприятия другого образа мышления, а также ограниченность информации об источниках и причинах другой точки зрения.

Все возвращаются в большой круг для обсуждения упражнения. Может возникнуть необходимость назвать и обсудить сильные чувства (агрессия, обида, злость), которые были вызваны этим упражнением. Изменился ли взгляд участников на подход к вопросу о преступлении после того, как другие высказали иные точки зрения и объяснили их? Какую пользу участники извлекли для себя? Можно указать, если этого не сделают сами участники, что получение большей информации о позиции человека и причинах ее появления помогает более объективно подойти к анализу поставленного вопроса и т. д.

15.00–16.00. Просмотр видеофильма «Восстановительное правосудие». Обсуждение фильма.

16.00–16.15. Перерыв на кофе.

16.15–17.30. Лекция и обсуждение. Тренер рассказывает о принципах восстановительного правосудия как основания деятельности медиаторов. Затем он раскрывает роль восстановительного правосудия в работе с подростками, их семьями и потерпевшими, принцип ответственности правонарушителей и его отличие от принципа неотвратимости наказания. Как в целом восстановительное правосудие может помочь изменить ситуацию по отношению к исправлению правонарушителей, исцелению жертв преступлений, включению сообществ и ближайшего социального окружения в процесс заглаживания вреда.

Информационный материал для введения позиции медиатора можно посмотреть в книге: *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012.

17.30–18.00. Подведение итогов работы дня. Общий круг.

Второй день

09.00–10.00. Обмен впечатлениями о предыдущем дне.

10.00–11.30. Воспитательная практика в отношении проступков детей и подростков. Работа в малых группах и дискуссия.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Смысл блока. Связка с другими блоками	Опора на личный опыт в понимании наказания
Цель	Выделить собственный семейный опыт разрешения конфликтных и криминальных ситуаций для понимания иной, чем наказание, цели разрешения конфликтов и криминальных ситуаций
Вводная часть Разбивка на группы	Объявить цель и раздать вопросы участникам. Группы разбиваются в свободном порядке по 5–7 человек
Работа в группах	Дать ватман и попросить записать ответы на ватмане. Тренеры во время работы групп отслеживают процесс, помогают преодолевать ситуации, когда группа зашла в тупик
Пленарные выступления и дискуссия	Эмоционально поддерживать групповую и индивидуальную динамику. Во время пленарного заседания поддерживать дискуссии и в то же время не давать отвлекаться от темы. Определить важнейшую роль любви и принятия, а не наказания в воспитании детей
Подведение итогов	Выделить такие цели в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций как: – принятие и поддержка позитивных сторон подростков; – обсуждение последствий поступков подростков; – взятие на себя ответственности за совершенные поступки и заглаживание нанесенного вреда

Вопросы для работы в группах:

1. Если вы совершали проступки в детстве и подростковом возрасте и о них узнавали взрослые, какие меры они применяли к вам, и какие меры вы чаще всего применяете к вашим детям?

3. В каких случаях действовало наказание, а в каких случаях другие меры?

4. Какие меры, иные, чем наказание, применялись?

5. Как по отношению к вам вели себя родители (и вы ведете себя по отношению к своим детям) после наказания?

11.30–11.45. Перерыв на кофе.

11.45–13.00. Ролевая игра «Посредник». После этого идет обсуждение в общем круге.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Вводная часть	Участники делятся на группы по три человека. Два человека берут на себя роли конфликтующих сторон, один пытается разрешить конфликт. Могут быть конфликты между детьми, между детьми и педагогами, между родителями. Каждой группе дается 15 минут на разрешение конфликта
Разбивка на группы	Неведомственная разбивка на группы
Работа в группах	Тренеры во время работы групп отслеживают процесс, помогают преодолевать ситуации, когда группа зашла в тупик
Пленарные выступления и дискуссия	Обсуждение работы посредников. Стороны в разыгрываемом конфликте рассказывают, удалось ли посредникам соблюдать нейтральность, не советовать, не быть адвокатом, прокурором и судьей
Подведение итогов	Подведение итогов по содержанию и по процессу

13.00–14.00 Обед.

14.00–16.00. Роль медиатора. Работа в малых группах и дискуссия.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Вводная часть	Цель: обсудить роль медиатора и этапы медиации. На ватмане зафиксировать, как участники понимают роль медиатора и этапы медиации: что нужно медиатору делать на этапе предварительных встреч и на этапе примирительной встречи
Разбивка на группы	Участники разбиваются на группы по 5–7 человек по случайному признаку
Работа в группах	Тренеры во время работы групп отслеживают процесс, помогают преодолевать ситуации, когда группа зашла в тупик
Пленарные выступления и дискуссия. Подведение итогов	Обсуждение принципов и роли медиатора. Нейтральность, поддержка сторон. Медиатор не выносит решений, не является адвокатом, прокурором и судьей. Подведение итогов по содержанию и по процессу

16.00–16.15. Перерыв на кофе.

16.15–18.00. Мини-тренинг по коммуникативным навыкам.

В ходе проведения тренинга участники сталкиваются с проблемой реализации роли медиатора, которая часто возникает из-за того, что у участников не хватает необходимых коммуникативных навыков. Во второй половине второго дня происходит их отработка.

Упражнения на активное слушание в рамках подготовки медиаторов

Участникам в каждом упражнении предлагается разделить на пары: один рассказывает историю из своей жизни, второй ее слушает. Участники меняются в ходе выполнения упражнения ролями. Далее, после завершения каждого упражнения, участники садятся в общий круг и делятся опытом участия в упражнении. С самого начала тренер предлагает не рассказывать о самих историях, соблюдая конфиденциальность, а лишь описать, что получилось или не получилось в ходе выполнения упражнения.

Упражнение 1. Пассивное слушание истории. Тренер рассказывает о пассивном слушании

- Техника пассивного слушания (слушать все время молча, не перебивая) Важно сохранять контакт глаз.

- При пассивном слушании сохраняется доброжелательное внимание к человеку (в том числе в позе и жестах, расположении в пространстве, интонации и пр.).

После проведения каждого упражнения проводится общий круг, где обсуждаются вопросы:

- Хотелось ли вам продолжать рассказ?
- Что вам помогало продолжать рассказ?
- Что вам мешало продолжать рассказ?
- Ваши пожелания слушающему?

Тренер выписывает на ватмане, что мешало и что помогало рассказывать.

Упражнение 2. Конкретизация, перефразирование и резюмирование рассказываемой истории

В ходе упражнения необходимо использовать приемы конкретизации, перефразирования и резюмирования.

Конкретизация. Тренер рассказывает, что данный прием в ходе задавания уточняющих вопросов помогает прояснить видение человеком ситуации, его позиции и понимание последствий ситуации. Участникам предлагается слушать и задавать конкретизирующие вопросы открытого типа (не предполагающими ответ «да» или «нет») по поводу того, что непонятно или не очень понятно и вызывает интерес.

Перефразирование. Перефразировать – значит сказать ту же мысль собеседника, но своими словами. Этот приём помогает удостовериться, насколько точно мы «расшифровали» слова собеседника, и продолжать общение дальше с полной уверенностью, что до сих пор всё понято правильно. Перефразирование уместно, когда говорящий сделал паузу и собирается с мыслями, думает, о чём говорить дальше. Наше повторение его слов в такой ситуации не только не собьёт его с толку, но, наоборот, послужит фундаментом, от которого он сможет оттолкнуться, чтобы двигаться дальше.

Перефразирование можно начинать следующими фразами:

- Если я правильно вас понял, вы предлагаете...
- То есть вы считаете, что...
- Верно ли я вас услышал, что...
- Другими словами, вы считаете, что...
- Правильно ли я тебя понял, что... и т. д.

Резюмирование. Резюмирование происходит, когда слушающий разделяет рассказываемое ему на содержательные блоки и в конце каждого блока проверяет свое понимание посредством пересказа говорящему и начинает свой пересказ с вопроса «Правильно ли я понял, что...».

Упражнение 3. Отражение состояний людей

Техника отражения состояний — это отражение и словесное обозначение вербально или невербально выраженных человеком эмоций (произошедших в прошлом, переживаемых в настоящий момент или предполагаемых в будущем), чтобы облегчить их проживание и осмысление. Отражение чувств поощряет их прямое выражение, помогает человеку войти в более полный контакт с тем, что он говорит и чувствует в данный момент. При отражении чувств основное внимание уделяется не содержанию сообщения, а чувствам собеседника, эмоциональной составляющей его высказываний.

Происходит работа в парах, где один из участников рассказывает свою историю, второй применяет прием «отражение». Прием «отражение» используется в работе с сильными эмоциональными состояниями людей в следующем порядке:

- выслушивание человека;
- реконструкция состояния;
- словесное выражение (отражение) состояния.

Не рекомендуется использовать категоричное суждение: «Я знаю, что вы чувствуете».

Предлагается использовать фразы, отражающие состояния людей:

- «Вы чувствуете себя раздраженным, обиженным, оскорбленным и т. д. ...».
- «Мне кажется, что вы испытываете...».
- «Вероятно, вас это очень расстроило...».

Упражнение 4. Прояснение стратегических приоритетов в ситуации (ценностей, целей, интересов) и проблем, ее вызвавших

Здесь слушающий доброжелательно и безоценочно спрашивает, к каким последствиям приведет (привели, еще могут привести) те или иные действия, устраивает ли это собеседника с точки зрения его ценностей и «стратегических ориентиров» (ценности, интересы, цели, проблемы). Происходит прояснение интересов, позиций, проблем, целей говорящего.

Вопросы на прояснение интересов

- Почему это для вас так важно?
- Что побуждает вас выдвинуть такие предложения?
- Чего вы хотите достичь в будущем за счет этого?
- Что для вас важно в отношениях с вашими коллегами, начальством, близкими?

Упражнение 5. Поиск решения

В упражнении можно продолжить рассказываемую историю. Данное упражнение учит слушающих не навязывать собственное решение, а поощрять к поиску вариантов решений говорящего. Важно задавать вопросы слушающему на: последствия решений, варианты решений, реализуемость решений.

Принципы активного слушания

А. задавание вопросов – принцип ненавязывания готового решения и оценки действий (или ситуации) собеседника, а также принцип выявления истинных интересов;

Б. самоконтроля – принцип сдерживания себя от спонтанных реакций;

В. перевод конфронтации в признание чувств – принцип выявления чувств, мотивов, потребностей, стоящих за позицией;

Г. нейтральность – принцип отказа от вербального выражения своих установок и стереотипов.

Третий день

09.00–10.00. Обмен впечатлениями о предыдущем дне.

10.00–11.00. Проведение встречи медиатора с каждой стороной по отдельности.

11.00–11.15. Перерыв на кофе.

11.15–13.00. Проведение встречи медиатора с каждой стороной по отдельности. Продолжение.

13.00–14.00. Обед.

14.00–16.00. Проведение встречи медиатора с каждой стороной по отдельности. Продолжение.

16.00–16.15. Перерыв на кофе.

16.15–18.00. Проведение встречи медиатора с каждой стороной по отдельности. Окончание.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Вводная часть	Цель: ввести участников в особенности процесса проведения медиатором встреч с каждой стороной по отдельности – этапы, фазы и типовые трудности, возникающие в различных ситуациях на предварительных встречах; закрепить начальные базовые навыки
Объяснение порядка дальнейшей работы	Тренер предлагает всем участникам выбрать сюжеты для ролевых игр. Это могут быть и конфликты, и криминальные ситуации. Например, кража мобильного телефона, вымогательство, драка (нанесение телесных повреждений), конфликт с учителем, конфликты детей, изгой в классе и т. д. Далее тренер на доске записывает сюжеты и объясняет работу в «аквариуме». Тренер раздает участникам этапы и фазы встречи со стороны и объясняет особенности проведения предварительных встреч
Разбивка на группы и работа в группах	Участники разбиваются на группы по 5–7 человек по случайному признаку. В группах выбирают сюжеты ситуаций, типичные для сферы, из которой они пришли. Затем выбирают роли участников конфликтной или криминальной ситуации и медиаторов. В группах участники не начинают проигрывать работу медиатора, а только выбирают сюжеты и роли
Работа в «аквариуме»	Далее по очереди каждая группа садится в центр общего круга и показывает работу медиатора на предварительной встрече сначала с одной стороной, потом с другой. Это называется работать в форме «аквариума». В этот день участники не проводят примирительные встречи

Работа тренера	В ходе демонстрации работы медиатора тренер делает остановки и проводит анализ работы медиатора. Данный анализ предполагает выделение тренером способов работы медиаторов, идей, находок и ошибок, которые демонстрируют участники тренинга в процессе освоения роли медиатора. Тренер втягивает участников в обсуждение и поддерживает наиболее важные и интересные точки зрения, ставит проблемные вопросы, консультирует и демонстрирует в тупиковых ситуациях работу медиатора. Затем тренер обсуждает типичные проблемы начинающих медиаторов (см. подробнее материал для занятия)
Подведение итогов	Подведение итогов по содержанию и по процессу

Типичные проблемы участников тренинга по медиации

Удержание нейтральности (*многие участники тренинга, работавшие в ролевых играх, отмечали, что с трудом сдерживаются от того, чтобы не начать как-то особенно защищать правонарушителя, играя роль его адвоката, или, напротив, оказываются в роли морализатора или обвинителя, пытающегося пробудить у правонарушителя совесть*);

сдерживание оценочных и поучающих суждений (*это прямо относится и к первой проблеме, но часто продиктовано не столько отсутствием нейтральности, сколько опытом прошлой работы с конфликтными и криминальными ситуациями, неумением пользоваться иными приемами, кроме тех, которые используются в профессиональной работе, а также тем, что знают с детства от родителей и учителей*);

удержание от навязывания решения проблемы, попытки «помочь советом» (*один из самых сложных навыков, который должен освоить человек, работающий с конфликтной ситуацией, – это отказаться от навязывания своего решения проблемы собеседнику*).

Четвертый день

09.00–10.00. Обмен впечатлениями о предыдущем дне.

10.00–11.00. Работа медиатора на встрече с обеими сторонами (примирительная встреча).

11.00–11.15. Перерыв на кофе.

11.15–13.00. Работа медиатора на встрече с обеими сторонами (примирительная встреча). Продолжение.

13.00–14.00. Обед.

14.00–16.00. Работа медиатора на встрече с обеими сторонами (примирительная встреча). Продолжение.

16.00 –16.15. Перерыв на кофе.

16.15–18.30. Работа медиатора на встрече с обеими сторонами (примирительная встреча). Окончание.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Вводная часть	Цель: ввести участников в особенности процесса проведения встречи с обеими сторонами (примирительная встреча), фазы встречи и типовые трудности, возникающие в различных ситуациях на данных встречах; закрепить начальные базовые навыки
Объяснение порядка дальнейшей работы	Тренер раздает этапы и фазы встречи медиатора с обеими сторонами (примирительная встреча), правила встречи и объясняет особенности проведения примирительной встречи
Работа в «аквариуме»	Каждая группа продолжает работу в «аквариуме» и проводит примирительную встречу
Работа тренера	В ходе демонстрации работы медиатора тренер делает остановки и проводит анализ работы медиатора. Тренер обсуждает типичные проблемы, возникающие на встрече сторон: возможна эскалация конфликта и оскорбительные замечания. Тренер объясняет, как можно преодолеть эту ситуацию: – напоминать о правилах; – работать по трансформации

	«ты-сообщений» в «я-сообщения»; – поговорить с участниками наедине
Подведение итогов	Подведение итогов по содержанию и по процессу

В качестве раздаточного материала для проведения медиатором встречи с обеими сторонами можно использовать Порядок работы медиатора, описанный в книге: *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012.

Пятый день

09.00–10.00. Обмен впечатлениями о предыдущем дне.

10.00–11.00. Знакомство с зарубежным опытом восстановительного правосудия. Новая Зеландия. Просмотр видеофильма «Случай из практики ювенальной юстиции маори». Обсуждение фильма.

11.00–11.15. Перерыв на кофе.

11.15–13.00. Знакомство с зарубежным опытом восстановительного правосудия. Бельгия. Просмотр видеофильма «Медиация в фокусе». Обсуждение фильма.

13.00–14.00. Обед.

14.00–16.00. Организация работы медиаторов. Работа в группах и общее обсуждение.

16.00–16.15. Перерыв на кофе.

16.15–17.30. Создание и поддержка служб примирения в различных учреждениях и организациях.

17.30–18.00. Заключительный круг. Обмен мнениями о тренинге.

Блоки	Содержание и особенности проведения блока
Знакомство с зарубежным опытом восстановительного правосудия	Цель: познакомить участников с опытом проведения медиации в Европе и разными моделями восстановительного правосудия: круги сообществ (круги примирения), семейные конференции
Работа тренера	Тренер рассказывает об особенностях кругов сообществ (кругов примирения) и семейных конференциях. Далее демонстрируются фильмы

	«Случай из практики ювенальной юстиции маори» и «Медиация в фокусе». После просмотра организуется обсуждение видеофильмов
Организация работы медиаторов	Цель: обсудить различные варианты организации работы медиаторов
Работа тренера	Тренер организует работу в группах по 5–7 человек. Группы обсуждают различные варианты организации работы медиаторов и записывают на ватмане результаты работы групп. Далее на общем заседании группы докладывают о проделанной работе
Создание и поддержка служб примирения	Цель: обсудить идею служб примирения и организовать работу в группах по поддержке создания и работы служб примирения
Работа тренера	Тренер рассказывает о службах примирения. Затем организует работу в группах, в процессе которой группы должны ответить на вопрос: «Как участники могут поддержать создание и работу служб примирения?». Для ответа на вопрос можно использовать схему основных элементов службы примирения, работающей с подростками

Информационный материал о моделях восстановительного правосудия в книге: Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012.

Ролевые игры для снятия напряжения

«Горячая картофелина»

Играющие стоят в широком кругу. «Горячей картофелиной» будет легкий шарф. Он «горячий», и поэтому его никто не может удержать. Как только один из играющих получит шарф, он должен передать его или бросить кому-нибудь в кругу. Одного игрока выбирают «водящим». Он пытается поймать шарф в воздухе или дотронуться до человека с шарфом в руках. Если ему удастся сделать это, последний игрок, коснувшийся «горячей картофелины», становится водящим.

«Салки в патоке»

Играется как в обычные салки (один водит и салит другого, который становится водящим). Отличие лишь в том, что все движения должны быть утрированно замедленными, как будто участники плавают в патоке.

«Вы мне нравитесь, но я просто не могу улыбнуться»

Человек, который водит, сидит на стуле с мрачным выражением лица. Один за другим игроки пытаются его рассмешить. Водящему запрещается смеяться. Вместо этого на все попытки его рассмешить он отвечает словами: «Вы мне нравитесь, но я просто не могу улыбнуться». Произнося это, он в свою очередь смеит другого игрока. Если водящий засмеялся, он выбывает из игры, а тот, кто его рассмешил, занимает место водящего. И так продолжается, пока не рассмеются все.

Наталья Путинцева

ПРОГРАММА ТРЕНИНГА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ПО ОБУЧЕНИЮ НАВЫКАМ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ¹

Пояснительная записка

Перемены в социально-экономической сфере в России за последние два десятилетия способствовали увеличению числа семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что повлекло за собой и увеличение числа учащихся «группы риска», актуальной стала проблема школьной дисциплины. Школа – это не только учебный процесс, но и групповое взаимодействие совершенно разных людей, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах деятельности, таких как учебная, процесс воспитания, управление школьным коллективом, выстраивание статусов, общение, создание норм поведения и пр. В ходе этого взаимодействия возникает большое количество конфликтных (а порой и криминальных) ситуаций. Особенно трудные подростки и дети «группы риска» часто вовлекаются в конфликты, становятся правонарушителями или жертвами. Практика школьной жизни, деструктивного взаимодействия в семье зачастую не способствуют социализации подростков в плане освоения ими навыков эффективного общения, культурных форм завоевания авторитета и формирования конструктивного взаимодействия с людьми, необходимого для будущей жизни. Способы реагирования на конфликты, которые обычно практикуются подростками, учителями, родителями, нередко оставляют подлинные конфликты неразрешенными, что приводит к таким явлениям как «дети-изгой», подростковые

«стрелки», выяснение отношений между родителями конфликтующих детей.

1 июня 2012 г. вышел Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. в «целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка»². В данном документе среди «мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия»³, есть и такие, как «развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении»⁴.

*Школьная служба примирения (ШСП)*⁵ – это команда взрослых и подростков, которая стремится:

- разрешить конфликтную ситуацию конструктивным способом (через проведение восстановительных программ);
- дать возможность существующим в школе сообществам понять друг друга исходя из личностных, а не ролевых отношений;

² <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/400890/>

³ Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. С. 41–46.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Идея и технология школьных служб примирения в России разработана специалистами общественного центра «Судебно-правовая реформа» Рустемом Максудовым и Антоном Коноваловым (www.sprc.ru)

¹ Автор является победителем конкурса «Грант Москвы в сфере образования в 2012 году», на который была представлена данная программа.

- снизить уровень агрессивности в школьном сообществе;
- способствовать развитию коммуникативных навыков подростков.

Для эффективного выполнения перечисленных выше задач необходимо обучить учащихся проведению восстановительных программ, таких как медиация и круги сообществ.

Следовательно, **цель тренинга** – практикоориентированная подготовка учащихся к работе в качестве посредников (медиаторов) по разрешению конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса. В ходе тренинга учащиеся будут осваивать модель восстановительной медиации⁶.

Задачи тренинга

- сформировать представление у учащихся о медиации как альтернативном способе разрешения конфликтов;
- создать условия для освоения учащимися позиции медиатора;
- познакомить учащихся в активном режиме с программой круг сообщества;
- способствовать развитию коммуникативных, рефлексивных навыков у учащихся, необходимых для работы медиатора.

Ожидаемые результаты

- сформированные представления учащихся о медиации и этапах работы медиатора, специфики конфликтов;
- умение учащихся дифференцировать случаи, подходящие для медиации, анализировать конфликтные ситуации, моделировать и рефлексировать собственную деятельность в качестве медиатора, опираясь на соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации⁷;
- через участие в программе «Круг сообщества» учащиеся смогут спланировать первые шаги по организации службы примирения в школе.

Методы работы на тренинге

Основной метод тренинга – создание учебных ситуаций и самостоятельная работа участников в форме ролевых игр. Тренинг основан

на поиске решений и нахождении знаний самими участниками (практически отсутствуют лекции, и основное внимание уделяется работе в малых группах). В процессе тренинга отрабатывается роль медиатора. На основе предложенных учащимися сюжетов в малых группах проигрывается и демонстрируется на общем круге работа медиатора со сторонами конфликта и происходит анализ работы медиаторов.

Принципы проведения занятий

- добровольность;
- активность;
- партнерское взаимодействие;
- конфиденциальность.

Категория участников: потенциальная команда ШСП (минимум 2 взрослых и 14 учащихся).

Срок обучения: 18 часов.

Режим занятий: 3 дня по 6 часов.

Необходимое оборудование: доска, мел или флипчарт, маркеры, ножницы, скотч; бейджики; раздаточный материал (Порядок работы медиатора; этапы и фазы проведения программы «Круг сообщества»).

Важно, чтобы помещение было просторное, так как участники садятся в форме круга. Как правило, для проведения тренинга используется актовый зал.

Учебно-тематический план по программе «Обучение учащихся навыкам проведения восстановительных программ в рамках создания школьной службы примирения (ШСП)»

№ п/п	Тема занятия	Кол-во часов
1	Определение конфликта. Анализ типичных способов реагирования на конфликты. Роль и позиция медиатора	6
2	Задачи, этапы и фазы восстановительной медиации. Порядок работы ведущего (медиатора) в программе восстановительной медиации. Отработка коммуникативных навыков	6
3	Задачи, этапы и фазы восстановительной программы «Круг сообщества». Правила проведения круга и обязанности ведущего. Определение первых шагов по организации службы примирения в школе	6
	Итого	18

⁶ Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011. С. 154–156.

⁷ Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.

План проведения тренинга

Первый день

Первая часть

1. Все участники сидят в круге с бейджиками. Ведущий представляется и озвучивает цель тренинга – в процессе занятий освоить позицию медиатора через участие в восстановительных программах (медиация и круг сообщества). Затем ведущий говорит о правилах, записывая их на доске, которые необходимо соблюдать во время занятий:

- с уважением говорить (Я-высказывания);
- с уважением слушать;
- соблюдение конфиденциальности.

После каждого озвученного правила ведущий спрашивает у участников, как они его понимают. Затем ведущий предлагает участникам добавить свои правила. После обсуждения всех правил ведущий просит участников по кругу выразить свое отношение: согласен ли каждый их соблюдать.

2. После этого для снятия у участников эмоционального напряжения и тревоги ведущий предлагает упражнение «Вихрь». Из круга убирается один стул. Ведущий говорит, обращаясь к участникам: «Вам везет – вы все сидите на стульях, а у меня стула нет. Предлагаю сыграть в игру «Вихрь». Я говорю: «Поменяйтесь местами те, кто ...» и называю какой-то признак, который есть у многих присутствующих, например: поменяйтесь местами те, кто любит мороженое. Желательно меняться с участником, который от вас находится подальше, а не рядом, чтобы было интересней. Кто остался без стула, тот и водит. Во время упражнения прошу бегать осторожно, сохраняя жизнь себе и другим».

3. Затем ведущий предлагает во время общения называть друг друга по имени (это очень важно) и предлагает каждому участнику назвать свое имя и рассказать историю о своем имени (почему так назвали, что имя обозначает, нравится ли оно). Ведущий начинает с себя. Упражнение позволяет участникам больше узнать друг о друге.

Вторая часть

4. Ведущий просит участников по кругу дать определение конфликта (ответы записываются на доске).

5. Ведущий предлагает двум участникам разыграть конфликт от лица учеников. (*На протяжении первого и второго дня работа будет только с этим конфликтом*).

6. Ведущий разбивает участников на группы (не более 4 человек). Каждая группа получает по одному вопросу по поводу увиденного конфликта (на обсуждение дается 5 минут):

- вы (классный руководитель/одноклассник) узнали о конфликте – что будете делать?
- В чем, по-вашему, суть конфликта: что хочет одна сторона, что – другая?
- Что чувствует в конфликте одна сторона, а что – другая?
- К каким последствиям может привести этот конфликт для обеих сторон?
- Как можно разрешить конфликт?

Заслушивается каждая группа – самое значимое ведущий фиксирует на доске.

7. Затем ведущий говорит о том, что после конфликта людям зачастую трудно сделать шаг навстречу друг другу, и задает всем участникам вопросы:

- Что мешает сторонам сделать шаг навстречу друг другу?
- Что может помочь сделать этот шаг?

Здесь мы выходим на роль посредника (медиатора). После чего логично **сделать перерыв на 20 минут**.

Третья часть

8. Ведущий в мини-группах просит ответить участников на вопросы (на обсуждение дается 5 минут, каждой группе – по одному вопросу):

- В чем заключается роль посредника (медиатора) при разрешении конфликтных ситуаций?
- Кто может быть посредником (медиатором) в школе?
- Какими качествами должен обладать посредник (медиатор)?

При выступлении групп важное фиксируется на доске.

9. Затем ведущий проводит с участниками несколько упражнений на сплочение группы и конструктивное взаимодействие, необходимое в работе медиатора.

• Упражнение «Змея»

Участники встают, вызывается доброволец, которому предлагают отойти от группы и отвернуться. Инструкция: «Давайте возьмемся за руки так, чтобы у нас получилась цепь. Эта цепь изображает змею, а два крайних участника – ее голову и хвост (одна рука у них свободна и находится за спиной). Теперь змее необходимо запутаться». После

того как «змея» запуталась, ведущий приглашает добровольца распутать «змею».

- *Упражнение «Телеграмма»*

Выбирается доброволец и встает в центр круга. Участники также встают, берутся за руки и образуют круг вокруг добровольца. Один из участников круга говорит: «Я отправляю телеграмму ...» – и называет имя участника, который находится подалеже от него. После этого он нажимает незаметно руку участника, который находится справа или слева от него, тот передает нажатие следующему и так дальше по цепочке. Когда нажатие дойдет до участника, которому послана телеграмма, он должен сказать: «Телеграмму получил». Задача добровольца – увидеть, где происходит нажатие рук и таким образом телеграмму перехватить. Во время упражнения разговаривать нельзя.

- *Упражнение «Бросание мяча»*

Ведущий просит всех сесть снова кругом, вместо мяча можно использовать небольшой клубок ниток и т. п. Инструкция: «Во время упражнения разговаривать нельзя. Бросайте мяч друг другу так, чтобы он как можно дольше не упал на пол и побывал у всех участников. Я буду считать вслух». Затем идет обсуждение: что помогает справиться с таким заданием? что затрудняет его выполнение? После этого ведущий говорит, что выполнение этого упражнения наглядно показывает, как мы в жизни общаемся друг с другом: уважительно, внимательно или грубо, думая только о себе.

10. Ведущий подводит итоги прошедшего дня, благодарит участников за активное участие и сообщает о планах на следующие два дня.

Второй день

1. Ведущий приветствует участников, напоминает о принятых правилах, которые нужно соблюдать во время занятия, и проводит с участниками несколько упражнений на сплочение группы и снятие эмоциональных зажимов.

- *Упражнение «Передача ритма по кругу»*

Вслед за ведущим участники по очереди по кругу повторяют, хлопая в ладоши один раз заданный ведущим ритм. Ведущий делает три хлопка, чтобы участники поняли, какой ритм они должны сохранить.

- *Упражнение «Выбрасывание пальцев»*

Инструкция: «Вытяните вперед одну руку, зажатую в кулак. По моему хлопку

«выбросьте» из кулака несколько пальцев. Игра заканчивается только тогда, когда все участники «выбросят» одинаковое количество пальцев. Во время упражнения нельзя разговаривать».

В конце упражнения идет рефлексия полученного опыта (что помогало, что мешало справиться с заданием).

2. Ведущий просит участников поделиться впечатлениями о прошедшем дне.

3. Затем ведущему важно вернуться к определению конфликта (о чем участники говорили в первый день тренинга) и сказать о том, что конфликт может быть точкой роста, возможностью увидеть ситуацию по-другому, что, в итоге, обогатит участников конфликта (если они развернутся навстречу друг другу), а может и разрушить отношения (если каждый будет стоять на своем). Затем ведущий **кратко** рассказывает о деятельности ШСП (восстановительном подходе при разрешении конфликтов, о сути, принципах восстановительной медиации⁸, позиции медиатора.

Здесь логично сделать перерыв на 20 минут.

4. После этого ведущий сообщает, что сейчас участники в мини-группах будут проигрывать этапы медиации. Затем одна группа (желательно добровольно) будет демонстрировать свою работу в «аквариуме», когда образуется два круга – малый и большой. В малом группа в ходе ролевой игры показывает, каким образом медиатор ведет встречу. В большом сидят участники и тренеры. В случае затруднений медиатора в малом круге тренеры демонстрируют работу медиатора. Затем участники малого круга делятся своими ощущениями из роли, после этого слово предоставляется участникам большого круга с целью прокомментировать увиденное.

а) Подготовительный этап. Ведущий задает участникам вопрос: вы (представители ШСП) узнали о конфликте, что будете делать? Кому сначала предложите участие в программе? Какова цель подготовительного этапа? О чем важно сказать при первой встрече потенциальному участнику медиации? Разыграйте диалог в мини-группах. Затем идет работа в «аквариуме» с последующей рефлексией и обсуждениями участников.

⁸ Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. С. 139–145.

б) Встреча с одной стороной. Перед тем как группы разыграют индивидуальную встречу, ведущий просит участников поразмышлять: какова цель этой встречи? какие вопросы важно задать участнику конфликта во время встречи? Затем ведущий предлагает в группах провести индивидуальную встречу с одной стороной конфликтной ситуации, после чего идет работа в «аквариуме» с последующими обсуждениями и рефлексией участников тренинга.

в) Встреча с другой стороной. Ведущий предлагает в группах провести индивидуальную встречу со второй стороной конфликтной ситуации, затем идет работа в «аквариуме» с последующими обсуждениями и рефлексией участников тренинга.

Здесь уместно сделать перерыв на 10–15 минут.

г) Встреча сторон. Перед тем как группы разыграют совместную встречу, ведущий просит участников поразмышлять: какова цель этой встречи? какова роль медиатора на этой встрече? Затем ведущий предлагает в группах провести совместную встречу участников конфликта, после этого идет работа в «аквариуме» с последующими обсуждениями и рефлексией участников тренинга.

5. Ведущий подводит итоги прошедшего дня, благодарит участников за активное участие и сообщает о планах на следующий день. Он также просит участников подумать дома над следующим: моя жизненная ценность и как я ее передаю окружающим людям.

Третий день

1. Ведущий приветствует участников, напоминает о принятых правилах, которые нужно соблюдать во время занятия, и проводит с участниками несколько упражнений на сплочение группы, снятие эмоциональных зажимов и конструктивное общение.

- Упражнение «Мигалки»

Участники встают парами (первый впереди, второй – за ним) и образуют внешний и внутренний круги. Доброволец остается без пары, его задача – переманить к себе участника из внутреннего круга, используя мимику, разговаривать нельзя. Участники внешнего круга должны задержать своего партнера в момент «бегства».

- Упражнение «Найти инициатора движений»

Инструкция: «Когда доброволец выйдет из комнаты, нам нужно будет выбрать ини-

циатора движений, за которым мы молча будем повторять все движения, которые он нам предложит. Когда доброволец вернется, он должен, наблюдая за участниками, назвать инициатора движений».

- Упражнение «Общение в парах из разных позиций»:

- оба партнера сидят спиной друг к другу (3 мин.);
- один сидит, второй – стоит (3 мин.);
- поменялись местами (3 мин.);
- оба партнера сидят рядом (3 мин.)

Затем ведущий просит поделиться впечатлениями о полученном опыте.

2. После этого ведущий просит участников поделиться впечатлениями о предыдущем дне.

3. Ведущий кратко знакомит участников с восстановительной программой «Круг сообщества», рассказывает об этапах, правилах проведения круга и об обязанностях ведущего⁹, затем предлагает участникам принять участие в программе.

Здесь уместно сделать перерыв на 15–20 минут.

Темы для проведения круга (ответы участников фиксируются на доске):

- Моя ценность и как я ее передаю окружающим людям.
- Какие ценности лежат в основе деятельности ШСП?
- В чем польза для вас и для школы в работе такой службы?
- Что можно сделать и что вы готовы делать для создания и поддержки ШСП?
- Поделитесь своими впечатлениями о работе в круге.

3. Ведущий благодарит участников за работу и предлагает поделиться по кругу впечатлениями о тренинге.

4. Заключительное слово ведущего по итогам проведенного тренинга.

Литература

1. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» <http://www.sprc.ru/library.html>.
2. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. М., 2002.

⁹ Пранис К., Стюарт Б., Уэдж М. Круги примирения: от преступления к сообществу. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

3. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа / Под ред. Л.М. Карнозовой. М., 2001.
4. Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011. 168 с.
5. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. 328 с.
6. Карманная книжка ведущего восстановительных программ. М., 2004.
7. Конвенция о правах ребенка. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
8. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация: практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно-наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2011.
9. *Максудов Р.Р., Коновалов А.Ю.* Школьная служба примирения: идея и технология. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.
10. Организация и проведение программ восстановительного правосудия / Под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова. М., 2006.
11. *Пранис К., Стюарт Б., Уэдж М.* Круги примирения: от преступления к сообществу. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. 240 с.
12. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.
13. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

Нодари Хананашвили

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В 2012 ГОДУ

1. Вступление

Любая аналитическая деятельность, если вы только не полностью поглощены «поток сознания», представляется довольно интересной, прежде всего потому, что несколько увеличивает шансы на понимание окружающего мира. Если же при этом сохраняются, пусть и небольшие, ресурсы для попыток что-либо хоть чуть-чуть изменить к лучшему, анализ попросту обязателен. Изменения в каком бы то ни было направлении возможны только в случае, если действующее лицо понимает, какова ситуация в настоящий момент, каковы причины и предпосылки сложившегося положения, как могут выглядеть экстраполяционные трассы намечаемого будущего, где и какие риски подстерегают участников движения, насколько рискованны те или иные планируемые шаги и есть ли возможности для их предупреждения, адекватного ответа и минимизации отрицательного их воздействия. Ещё лучше, когда система рисков становится совокупностью дополнительных ресурсов, помогающих продвижению идеи.

Так, на мой взгляд, обстоит сегодня дело с идеей восстановительного правосудия и одного из ключевых его инструментов – служб примирения. Работа по созданию таких служб началась примерно 15 лет назад, и поскольку данный процесс проходил фактически лишь по мере появления энтузиастов в различных регионах страны, до определённого момента их деятельность была не очень заметной, даже несмотря на организационные усилия лидеров этого движения из общественного центра «Су-

дебно-правовая реформа»¹. Однако постепенно работа охватывала всё новые территории: видимо, стала приносить плоды планомерная (прежде всего, со стороны активистов) череда проектов, реализуемых как на федеральном уровне указанным центром и его партнёрами (например, благотворительным фондом «Просвещение»²), так и в различных регионах страны: в Пермском крае (Ассоциация медиаторов Пермского края³), в Волгоградской области (РОО Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка»⁴), Ставропольском крае (Движение Добровольцев Ставрополя и Ставропольское краевое отделение Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании»⁵), Красноярском крае (КРМОО «Сотрудничество на местном уровне»⁶), во многих других местах. В какой-то момент времени стало складываться понимание, что без должных и системно скоординированных усилий по сбору, обработке, унификации и анализу имеющейся информации невозможно не только понять, что именно происходит в различных регионах страны, но и хоть как-то попытаться влиять на происходящие процессы. Вследствие такой высо-

¹ www.sprc.ru

² <http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/PublikaciiNodar/PublikaciiNodar.html>

³ http://mediators.ru/rus/regional_mediation/perm/about.
Надо сказать, что в Пермском крае вообще сложилась довольно непривычная для страны ситуация, когда органы власти региона в течение нескольких лет административно внедряют службы примирения как элемент социальной сферы и в деятельности школ края, несмотря на то, что нигде более в России таких служб системно на региональном уровне нет.

⁴ <http://www.un-museum.ru/vestnik/344.htm>

⁵ www.stavdd.ru

⁶ www.kccp.ru

кой «управленческой неизвестности» неизбежно возникают значительные риски. Если попытаться описать их коротко, выйдет примерно следующий перечень:

- развитие инициативы в интересах какой-либо одной организации или группы организаций – монополизация рынка медиативных услуг;
- угасание инициативы (прежде всего, вследствие разрозненности действий отдельных энтузиастов без какого-либо взаимно обогащающего информационного обмена и обмена знаниями и опытом);
- бесконтрольность и неуправляемость развития инициатив, что чревато высокими рисками как дефицита единообразно понимаемой информации, так и, что значительно опаснее, потери ценностного, восстановительного основания;
- тотальная административная подконтрольность процесса продвижения данной инновации.

Этот вариант, последний из перечисленных, имеет практически тот же риск потери ценностной сердцевины, но уже, скорее, по другому основанию – вследствие гарантированного вертикально-административного, бюрократически начётнического механизма внедрения и распространения инновации и вследствие этого повышенной забюрократизированности процедур, сведения всей работы к череде и массивам бравых отчётов «о проделанной работе» при практически неизбежном, в этом случае «естественном», угасании самого внутреннего мотива, под влиянием которого начиналась работа по продвижению таких элементов восстановительной культуры, как службы примирения в школах и в местном сообществе.

II. Общая информация

Итак, поскольку в нынешнем году работа по сбору и анализу информации о работе школьных и территориальных (муниципальных) служб примирения, начатая специалистами, входящими во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации в 2010 и 2011 гг.⁷, будет продолжена, попробуем сде-

⁷ В 2011 году сбор информации и аналитическая обработка результатов мониторинга были отражены в соответствующей публикации с комментариями к таблицам

лать в году нынешнем, 2013-м, охватывающем период деятельности школьных и территориальных служб примирения за 2012 год, некоторое сравнение ситуации не только внутри данного года, но и с предыдущими годами.

Школьные службы примирения. Для анализа данных мониторинга деятельности школьных служб примирения (далее в тексте – ШСП) в России за период 2012 г. были отобраны и сведены в таблицу данные по 15 регионам России. Рассмотрено школьными службами примирения (далее – ШСП) за 2012 г. 4212 случаев (2011 г. – 2416 случаев, 2010 – 2012 случаев) – при общем количестве действующих служб – 748 (2011 г. – 615 служб, 2010 г. – 590 служб).

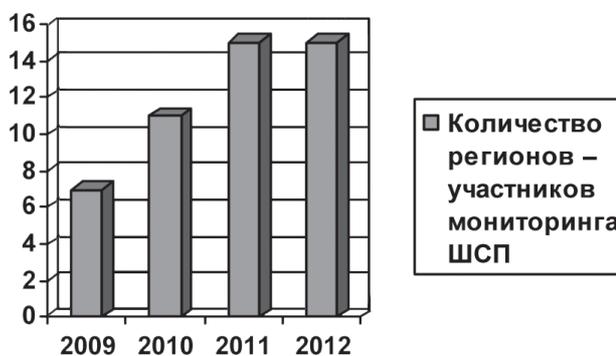

Диаграмма 1.
Динамика регионального продвижения ШСП

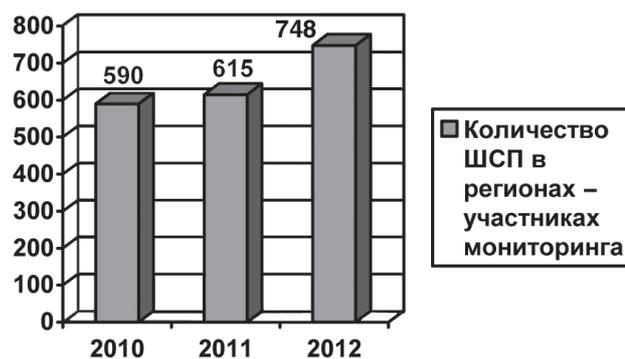

Диаграмма 2.
Динамика количества ШСП

Л. Карнозовой и А. Коновалова (Вестник восстановительной юстиции. Развитие арсенала восстановительных практик в работе с конфликтными и криминальными ситуациями. М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2011. № 8. С. 133–139). В 2012 году работа осуществлялась в рамках субсидии, предоставленной Министерством экономического развития РФ на реализацию программы «Россия – территория примирения» (Вестник восстановительной юстиции. М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2011. № 9. С. 108–119).

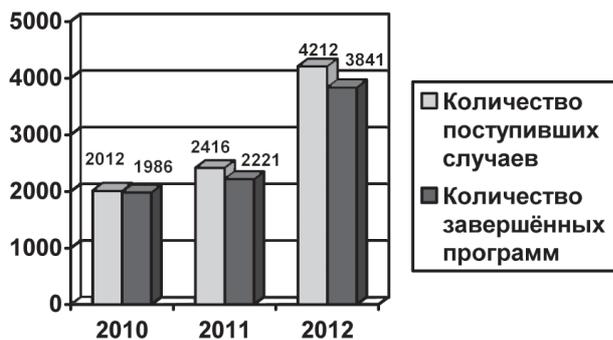

Диаграмма 3.

Результативность программ примирения в ШСП

Как нетрудно заметить, при фактической стабильности количества регионов, предоставивших данные мониторинга за истекший 2012 г. (в 2010 – 11 субъектов РФ, в 2011 – 15 субъектов РФ, в 2012 – 15), общее количество поступающих случаев заметно растёт, как растёт и число действующих служб. При этом результативность программ примирения была на уровне 98,7% в 2010 г., в 2011 г. снизилась до 91,9%, в 2012 г. составила 91,19%.

Территориальные (муниципальные) службы примирения. Рассмотрим аналогичные динамические данные для деятельности территориальных (муниципальных) служб примирения (далее – ТСП). В 2012 году имеются данные по осуществлению деятельности 77 ТСП в **одинадцати регионах** при общем количестве рассмотренных случаев – 1690. Здесь, как видно, произошло некоторое расширение списка субъектов РФ – участников мониторинга (в 2010 и 2011 гг. было 8 субъектов РФ). Помимо этого произошло увеличение и количества действующих служб (в 2010 – 60, в 2011 – 61 служба, в 2012 – 77 служб), и рост числа поступивших на их рассмотрение случаев (в 2010 – 1145, в 2011 – 1314). Что касается результативности программ примирения в территориальных службах, то об этом поговорим позже, в разделе анализа, посвящённом более детальному рассмотрению данных по их работе.

Следует отметить, что в России в 2012 г. состоялось событие, влияние которого на дальнейшее формирование системы служб примирения как в школьной среде, так и в муниципальных структурах на развитие данного направления деятельности хотя и не сказалось кардинально, но в целом может стать очень серьёзным влияющим фактором в самое ближайшее время.

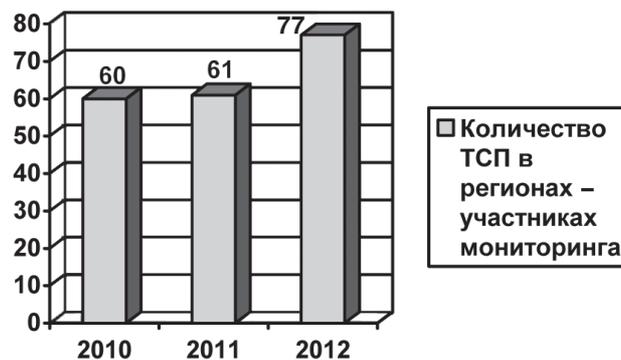

Диаграмма 4.

Динамика количества ТСП

01 июня 2012 г. Указом Президента РФ № 761 были приняты Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.⁸, а также несколько позже – распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р «О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»⁹ В обоих нормативных правовых актах неоднократно фигурируют чёткие и недвусмысленные положения, относящиеся как к значимости применения и распространения действия принципов восстановительного правосудия, так и к необходимости создания школьных служб примирения и «развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия». Так, разд. VI Стратегии, имеющий название «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», содержит п. 4 «Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия». Можно также назвать пункты Плана: 59 «Разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», 62 «Развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия» и 64 «Организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях». Причём если для школьных служб к сентябрю 2013 г. необходимы лишь методические реко-

⁸ <http://президент.рф/news/15530>, а также: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516>.

⁹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628/> (а также см.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. № 43. Ст. 5908).

мендации, то по пп. 59 и 62 к этому же сроку требуется доклад в Правительство РФ.

В связи с этим обстоятельством, с одной стороны, ввиду ясно обозначенной поддержки со стороны верховной власти процессов внедрения в стране восстановительного подхода возникают, казалось бы, значительно более благоприятные условия в части перспективы развития данного направления деятельности. Однако поскольку отечественная правоприменительная практика зачастую демонстрирует возможность существенных искажений изначально запланированных идей («Хотели как лучше...»), одновременно заметно возрастают и риски необдуманного, административно приказного и повсеместного внедрения служб примирения. Осознавая это, участники деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации предполагают предпринимать усилия по сохранению контроля над процессом расширения деятельности служб примирения. О конкретных шагах и предложениях в этой области будет сказано в данном материале позже.

Общие правила представления данных и замечания по заполнению таблиц

Начиная более детализированный анализ данных, необходимо напомнить основные моменты, нуждающиеся в разъяснениях.

1. Прочерки в ячейках обеих таблиц по-прежнему означают отсутствие информации по указанной позиции. Данные ячейки следует отличать от ячеек, содержащих значение «0». Такая ситуация в основном сохраняется в системе данных из Пермского края, поскольку там до настоящего времени сохраняется автономная система региональной статистической отчетности, отличающаяся от принятой во Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Однако есть такие примеры и в данных по другим регионам, где процесс заполнения таблиц прошёл заметно позже формирования основного массива первичных данных и получить нужные сведения оказалось уже делом крайне затруднительным.

2. В строках таблиц перечислены регионы Российской Федерации, в которых осуществляется деятельность соответствующих служб примирения вне зависимости от того, удовлетворяют они минимальному критерию требуемой активности (далее – МКТА – не менее 4 рассматриваемых случаев в год) или нет. Показатель «количество служб» в настоящее время указывает не только на службы,

которые удовлетворяют данному критерию, но и на службы, где количество рассматриваемых случаев более одного за год. В Пермском крае, где такого разделения не проведено и в краевой статистике приводятся рядом общее количество рассматриваемых случаев и общее количество созданных служб, указаны все числящиеся таковыми школьные и территориальные службы. Из достаточно информативно представленных региональных сетей точное соответствие критерию МКТА есть только в данных по деятельности ШСП в Волгоградской области. Подробнее ситуация с деятельностью служб примирения в названных регионах будет проанализирована ниже.

3. Как и в мониторинге за 2011 г., в случае если данные собираются только в одном городе или ином муниципальном образовании, помимо наименования региона в скобках указывается и наименование конкретного места сбора данных.

4. При заполнении таблиц в нынешнем, 2013 г., у наших региональных партнёров (да и в столице тоже) вновь неоднократно возникали трудности с предоставлением первичных данных, проистекающие, в основном, из-за невнимательности при заполнении ячеек таблиц, что, как правило, обнаруживается при простом сложении чисел в ячейках, поскольку ряд столбцов таблицы в формате *Excel* предусматривает получение суммарного результата.

Итак, посмотрим, как развивается ситуация по службам – школьным и территориальным.

III. Школьные службы примирения

Следует сказать несколько слов о практически не изменившемся региональном охвате в деятельности ШСП (см. диаграмму 1) не в оправдание нынешней ситуации, а в прояснение её. Наверное, такие периоды встречаются в любой сфере деятельности. В данном случае произошло совпадение сразу нескольких обстоятельств: уход ключевых сотрудников сразу в двух регионах (Алтайский край и Ростовская область) по различным, вполне объективным и заслуживающим учёта личным обстоятельствам, когда отходит от деятельности в сети специалист, не успевая при этом передать методики, а подчас и сами данные о работе служб. Поскольку деятельность по внедрению и распространению восстановительного подхода изначально не рассмат-

ривается как агрессивно расширяющаяся, вполне допустимо считать, что возникла некая заминка с работой в данных конкретных регионах. Однако поскольку опыт такой деятельности уже существовал ранее и, похоже, даже с уходом из сети регионального координатора работа в той или иной форме продолжается (как это можно обнаружить по информации из Алтайского края¹⁰), то возобновление системного и включённого в сетевое сообщество партнёрства, стоит надеяться, – дело ближайших лет. Такое вполне может происходить, в особенности если региональная сеть не имеет достаточной степени финансовой устойчивости.

В подтверждение высказанного предположения приведу соображение на эту тему одного из лидеров продвижения школьных служб примирения – президента Волгоградской региональной общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» Ирины Маловичко, высказанное недавно в разговоре с автором данного анализа:

«...По поводу «благополучных» и «бедных на случаи» служб. Почему они мне нужны (как координатору и исследователю)? Смысл учитывать (не обязательно отображать в мониторинге!) «бедные» службы для меня лично есть. Я еще учитываю для себя (выделено мной. – Н.Х.) и те службы, которые совсем развалились. Это показывает динамику реальных процессов в сети ШСП (в том числе подтверждает, что территория дала «живые» данные, а не нарисованные), а также показывает наличие дополнительных ресурсов в сети ШСП. Для меня школы со службами, «бедными на случаи» или «бывшими», – это более перспективный ресурс, чем школы, которые вообще не хотят слышать про ШСП. Мой опыт показывает, что даже короткий период работы ШСП бывает убедительным – и кто-то из учителей про него помнит. В такой школе служба легче возрождается, чем если её создавать заново. Бывает интересно наблюдать, как в некоторых школах служба, прекратившая работу, к примеру, пять лет назад, вдруг возрождается с появлением нового заинтересованного человека (администратора или куратора). Так было на моей памяти раз семь-восемь. А ШСП, где служба «ни жива, ни мертва», вообще возрождаются легко, иногда при по-

мощи небольших административных усилий. Такие случаи бывают регулярно: когда куратор отвлекается от службы больше чем на 2–3 месяца (болеет, защищает диссертацию, обзаводится ребенком и пр.) – служба как бы замирает (показатели падают почти до нуля), а когда куратор появляется вновь – всё мгновенно оживает и расцветает».

Выделены мною два слова не случайно: они отражают меру собственного, не отчётного, интереса к происходящим в сети организаций процессам.

Вместе с тем появились и новые регионы – участники деятельности в области восстановительных программ примирения. Так, в 2012 г. впервые коллегами Ленинградской (г. Луга) и Сахалинской (г. Южно-Сахалинск) областей была прислана информация о возникших за 2012 г. службах. В последнем случае помимо важного фактора расширения географии за счёт весьма отдалённого региона страны, необходимо особо отметить, что прямое и непосредственное содействие в создании школьных служб оказывает ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) Елена Плохова. Данное обстоятельство способно позитивно сказаться на развитии служб. Естественно, при планомерном и «ускоренно эволюционном» подходе путём побуждения и стимулирования новых площадок, а не на основе начальственного приказа, как это зачастую происходит в нашей, российской, практике.

Обратим внимание на регионы, которые являются наиболее масштабными поставщиками информации.

Пермский край

Произошёл довольно заметный рост количества служб (534) даже при условии, что и в 2011 г. их было 481. Но ещё более существенным за год стал рост числа рассмотренных случаев – более чем вдвое (2011 г. – 1274, в 2012 – 2647). С учётом прошлогодней ситуации, когда на одну службу приходилось менее 3 случаев в год, а в нынешнем – практически 5, одно это может свидетельствовать о повышении активности их деятельности и, соответственно, заметно большем соответствии требованиям, предъявляемым Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации (ВАВМ).

¹⁰ <http://www.amic.ru/news/170427/>.

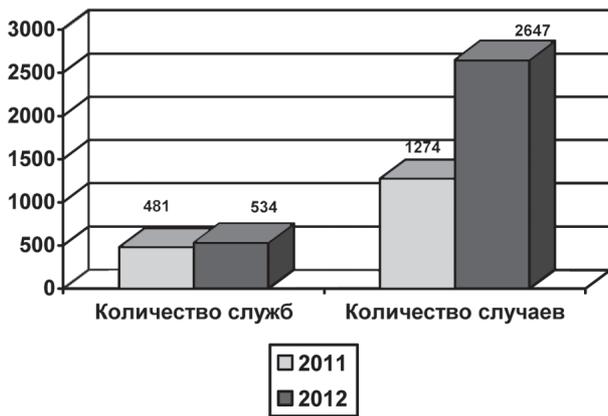

Диаграмма 5.
Динамика развития ШСП и их деятельности
в Пермском крае

Второй момент, оставшийся «за кадром» аналитической работы в прошлом году и на который в этот раз хотелось бы обратить внимание – существующая структура собираемой информации в крае. Представленная структурами Пермского края информация по многим позициям «нашей» табл. 1 не даёт ответов, однако содержит такие первичные данные, как типы конфликта:

- несовершеннолетний – несовершеннолетний (н/л);
- несовершеннолетний – взрослый;
- н/л, группа н/л – группа н/л;
- н/л – родитель (родственник);
- н/л, группа н/л – специалист, педагог;
- педагог, администрация – родитель, группа родителей;
- другое.

А также типы проведённых программ:

- программы примирения (не между родственниками);
- программы заглаживания вреда;
- программы примирения в семье;
- групповые программы (без привлечения специалистов из других ведомств);
- групповые программы (с привлечением специалистов из других ведомств).

При этом две названные типологии используются как для ШСП, так и для ТСП (в Пермском крае они именуются МСП – муниципальные службы примирения).

Не беря на себя задачу вынесения суждения, тем не менее, отметим, что, с одной стороны, возможность повышения степени детализации и уточнения группировок различных случаев заманчива, однако, с другой стороны, эта детализация значительно усложняет работу по

сбору и сортировке информации «первичного звена» – специалистов, занятых непосредственно оказанием услуг медиатора. Учитывая возможность налаживания (точнее – восстановления) более плотных партнёрских контактов в ближайшей временной перспективе, следует отметить, что согласование двух почти параллельно существующих систем сбора и обработки информации – вопрос насущный, который должен решаться, на наш взгляд, безотлагательно.

Волгоградская область

Остаётся положительной и динамика развития деятельности школьных служб примирения в Волгоградской области. Напомню, что, в отличие от Пермского края, где органы государственной власти данного субъекта РФ прямо санкционируют, поддерживают и развивают деятельность и ШСП и ТСП, в Волгоградской области над решением этой задачи долгое время билась по сути лишь одна-единственная социально ориентированная некоммерческая организация¹¹.

Парадокс заключается в том, что в региональной стратегии действий в интересах детей, принятой постановлением Правительства Волгоградской области от 27 ноября 2012 г. № 516-п, предполагается «**организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении**»¹² (с. 40). Странно, что авторы региональной стратегии не знают о значительной общественной активности в этой области в регионе либо по какой-то причине не хотят замечать уже имеющихся успехов.

В связи со сказанным возникают и вполне очевидные риски «затаптывания» существующей в течение 6–7 лет и успешно развивающейся общественной инициативы прямым административно-командным решением, ориентированным на тотальное распространение социальных технологий, нуждающихся, скорее, в неторопливом и бережном культивировании и обихаживании.

¹¹ В настоящее время создана региональная ассоциация, которая придаёт несколько большую устойчивость деятельности ШСП, поддержка имеется и со стороны регионального института повышения квалификации. (Примеч. автора. – Н.Х.).

¹² <http://www.xn--c1ackabuhcbeeyrh.xn--p1ai/normative>.

Несмотря на в целом неблагоприятную атмосферу для работы конкретной организации, председатель РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» Ирина Маловичко доби­лась, что в регионе работают уже 88 ШСП. Причём в таблицу были включены только службы, имеющие в своём активе не менее 4 рассмотренных случаев в год. Без такого «количественного» фильтра количество служб вплотную приблизилось к 100.

В Пермском крае, а также в целом ряде других регионов, о которых будет сказано далее, наиболее устойчивые и жизнеспособные сети образуются на основе сочетания деятельности школьных и территориальных служб и их взаимодействия.

Можно вполне резонно предположить, что в условиях отсутствия помощи со стороны государства и несформировавшейся системы деятельности территориальных служб примирения ключевым фактором стабильности, помимо высокой степени приверженности работе со стороны энтузиаста – Ирины Маловичко, её высокопрофессиональной деятельности, в Волгоградской области остаётся дополнительная активность школ – участниц сети в различных формах детско-молодёжной доб­ровольческой и миротворческой деятельности.

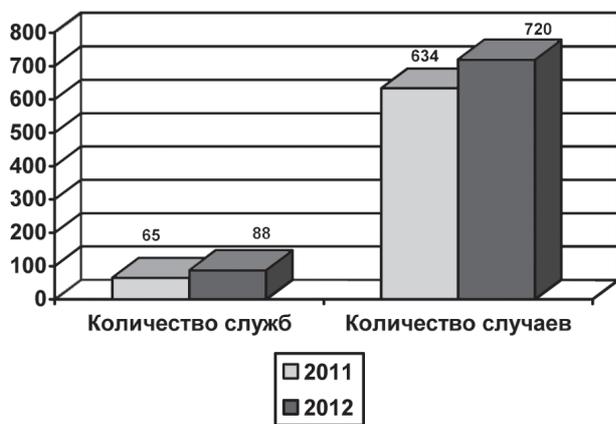

Диаграмма 6.
Динамика развития ШСП и их деятельности в Волгоградской области

Активная деятельность в курируемых школах имеет заметно более широкий спектр социализирующих действий, вследствие чего возникает возможность применения социологических инструментов, с помощью которых имеет смысл попытаться оценить эффективность проводимой работы.

Такая попытка была предпринята в рамках проекта «Школьные службы примирения».

Профилактика межэтнических конфликтов и насилия в регионах России», реализованного в 2012 г. благотворительным фондом «Просвещение», когда в ряде школ Волгограда в начале и в конце периода выполнения проекта проводился опрос школьников по анкете профессора Г. Солдатовой на предмет уровня межэтнической напряжённости. Результаты показали, что деятельность, проводимая данной социально ориентированной некоммерческой организацией, демонстрирует положительную динамику, снижение напряжённости в отношении ребят разных этнических групп, национальностей, живущих в семьях с разными религиозными и светскими установками, ценностями¹³.

Москва

В Москве постепенно налаживается работа со школьными службами. Во всяком случае, за прошедший 2012 г. произошёл существенный рост количества служб – с 8 до 24, то есть втрое. И сегодня можно говорить, что происходит укрепление партнёрской связки между школьными и территориальными службами. В столице за редкими исключениями (таких исключений 2) формируется модель ШСП, основанная на активном участии детей.

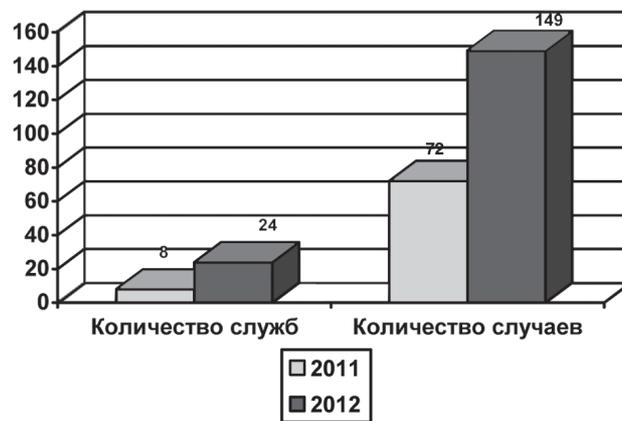

Диаграмма 7.
Динамика развития ШСП и их деятельности в Москве

Некоторое время назад уже высказывалось предположение, что степень устойчивос-

¹³ И.С. Маловичко. «Разрешение межэтнических конфликтов в школьной среде: опыт Волгоградской области» // Школьные службы примирения и профилактика межэтнических конфликтов / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2012. С. 90–103. http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/Publikaciinodar/SRS_IEC_2012.pdf.

ти ШСП будет расти по мере того, как будет создаваться партнёрство между службой и институтом уполномоченного по правам участников образовательного процесса¹⁴. Теперь вполне обоснованно можно говорить о расширении субъектов, включённых в сферу такого партнёрского взаимодействия, за счёт тесного сотрудничества и «обмена» случаями между школьными и территориальными службами. Повышенное внимание к укреплению и развитию такой связки может стать сильным управленческим инструментом для обретения устойчивости процессов внедрения восстановительного подхода в деятельность образовательных организаций.

Ставропольский край и Чувашская Республика

Довольно заметный скачок в количестве ШСП совершили два указанных региона, имея сегодня на своих территориях, соответственно, 22 и 21 службу. Причём важным представляется факт формирования служб не только в городских школах, но и в сельских, что может потенциально стать дополнительным фактором, укрепляющим местное сообщество, создающим предпосылки для выработки основ конструктивной коммуникации в сельской местности. И вполне естественно, если дальнейшие усилия в самоуправляемой сети будут, с одной стороны, активнее исследовать деятельность небольших сообществ, а с другой – ориентироваться на уже получаемый в таких службах и региональных сетях опыт. Важно и то, что в Чувашии такое развитие осуществляется при плотном взаимодействии муниципальных служб со школьными, что придаёт этому процессу, несомненно, большую институциональную устойчивость.

Успешно развивают региональные сети в Республике Саха – Якутия (14 служб), в Красноярском крае (12 служб) и в Самарской области (10 служб). Возможно, говорить о сформированности гиперсети (сети сетей) школьных служб пока рано, но очевидно, что вопросы становления, организационного оформления и устойчивого развития такого сообщества сетей становятся всё более актуальными.

¹⁴ Хананашивили Н. Общественная активность и «школьные» конфликты. В кн.: Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики / Под общ. ред. Н.Л.Хананашивили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011. С. 101–111.

Дополнительный интерес может представлять деятельность ШСП в Республике Дагестан. Там, опираясь на национальные традиции, создаются службы, которые ориентированы на возрождение традиционных практик примирения, ценностей *маслиата*. Учитывая высокую значимость использования традиционных ценностей для культивирования восстановительной культуры¹⁵, следует обратить особое внимание на сочетание традиций и современного опыта, обретаемого созданными в образовательных учреждениях службами примирения. Кроме того, такая деятельность была бы познавательной с точки зрения качественного анализа, позволяющего в деталях осмыслить основные элементы работы, применяемые методы и процедуры работы медиатора.

IV. Территориальные (муниципальные) службы примирения

Первое замечание касается методики сбора и обработки поступающей информации. Относительно сложным выглядит «настойчивое пожелание» к региональным координаторам, заполняющим таблицу мониторинга территориальных служб, о внесении данных по поступившим случаям и учреждениям, из которых они поступают в одну сдвоенную ячейку таблицы (см. табл. 2). Поскольку целесообразность данной информации не очень хорошо понимается участниками общей работы, то и данные эти вносятся лишь время от времени. В результате таблица выглядит несколько «шашечно». Возможны и другие причины. Например, возникшие за истекший год территориальные службы в Архангельской области систему сбора и обработки данных стали формировать самостоятельно, в результате несколько фиксируемых Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации

¹⁵ Под восстановительной культурой автором понимается система ценностей в обществе (знания, практики, опыт, традиции), построенная на том, что в основе конфликтов лежит не чья-то изначально присутствующая или возникшая *вина* и кто-то за это должен понести наказание, а (опять же – изначально) существующие различия (в ценностях, в воспитании, в поведении), приводящие к поступкам, нарушающим равновесие существующего миропорядка. В этом случае ключевым действием становится не поиск виновного (виновных), а восстановление этого нарушенного миропорядка, прежде всего, через понимание другой стороны, с опорой на собственные силы конфликтующих сторон и рост их способности к последующему самостоятельному преодолению трудных жизненных ситуаций.

параметров оказались в этом регионе неучтёнными. Учитывая, что и данные, собираемые в Пермском крае¹⁶, сохраняют заметную автономию структуры, стоит отметить опасность расширения географии «статистической независимости», в результате чего будет усложняться задача комплексного и сопоставительного количественного анализа деятельности служб примирения в разных субъектах РФ.

Теперь о самих данных. Повторю, что общее количество рассмотренных территориальными службами случаев равно **1690**. Обратим внимание на одно обстоятельство: расхождение в данных табл. 2 (сумма цифр в 2 ячейках «начатые программы» и в ячейке «всего поступило случаев» расходится). Дело в том, что в Архангельской области значительное количество поступивших случаев (90) не стали предметом рассмотрения в программах примирения, поскольку одна из сторон на том или ином этапе предварительных процедур отказалась от участия в программе.

Результативность программ примирения в ТСП в 2012 г. по сравнению с предыдущими годами: в 2010 г. – 69,2%, в 2011 – 67,24% – изменилась незначительно и составила в 2012 – 64,13% (диаграмма 8). О причинах снижения результативности работы говорить, на наш взгляд, сложно, в особенности на основе только количественных данных без качественного анализа. Хотя снижающаяся динамика присутствует, изменения весьма незначительны, в пределах 5%.

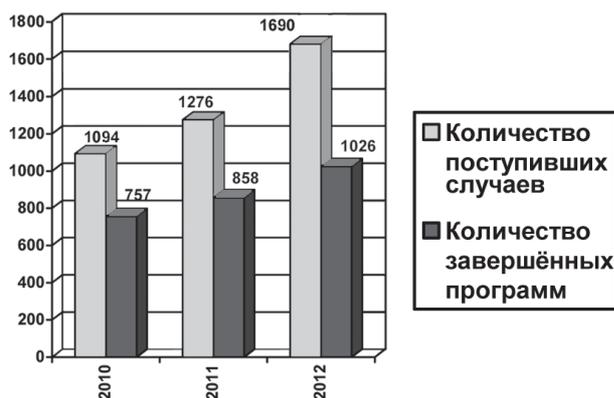

Диаграмма 8.
Результативность программ примирения в ТСП в 2010–2012 гг.

¹⁶ Данные по Пермскому краю представлены: Применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними в Пермском крае: результаты и перспективы развития (материалы конференции, март 2013 г.). Пермь: ОТ и ДО, 2013. С. 144.

Москва

Расширение сферы деятельности и количественный рост служб в 2012 г. не слишком заметны. В Юго-Западном административном округе (ЮЗАО) помимо службы «Коньково» возникла служба в муниципальном районе «Зюзино». Однако в нынешнем году более явственно складывается связка между ТСП и действующими на их территории активностями ШСП. Проявившись в прошлом году, такая связка постепенно становится важным компонентом организационной и кураторской работы ТСП.

Можно предположить, что успешность работы территориальной службы в районе, где такая служба осуществляет содействие развитию ШСП, может определяться не только показателями совместно рассматриваемых случаев, признаваемых излишне сложными для школьных служб, но и качеством работы самих ШСП, устойчивости в их деятельности.

Сделала резкий количественный скачок **Архангельская область**: в ней создано 11 служб. Не исключено, что некоторый импульс развитию был дан не только многолетними тренингами, проводимыми при поддержке норвежских грантодателей и неправительственных организаций, но и фактом проведения в Архангельске семинара в конце 2011 г.¹⁷ Однако судя по описанию порядка работы действующих центров и организаций, пока говорить о формировании устойчивой региональной сети несколько преждевременно. Необходимо более внимательно отнестись к деталям складывающейся практики, динамике развития служб в области и к качественным характеристикам их нынешней и дальнейшей деятельности.

Несомненный интерес представляет и работа коллег в **Республике Дагестан**, где за прошедший год создана **студенческая служба примирения**¹⁸. Формирование служб примирения в республиках Северного Кавказа может

¹⁷ В декабре 2011 года в рамках реализации благотворительным фондом «Просвещение» проекта «Защита прав ребёнка в школе. Живая Конвенция и Службы Примирения» состоялся трехдневный семинар-тренинг, участниками которого стали сотрудники социальных служб Архангельска и некоторых других городов области.

¹⁸ Деятельность данной службы пока несколько искусственно отнесена к территориальным службам, хотя работает она в вузе республики и курирует работу «подшефных» школьных служб. Возможно, по мере распространения практики деятельности служб примирения и их внедрения в другие сферы деятельности будет сформирован более широкий спектр наблюдаемых областей медиативных практик.

стать важным прецедентом инновационной деятельности, в определённой степени опирающейся на возрождении знаний и практического применения издревле существовавших там традиционных практик разрешения конфликтов. Тем более ценным было бы повышение детализации информации с описанием и проведением качественного анализа поступающих в такие службы случаев.

V. Основные выводы и рекомендации

Проведённый анализ количественных данных позволяет сделать, естественно, только самые первые, «лежащие на поверхности» выводы о состоянии и развитии деятельности в области восстановительного подхода к разрешению конфликтов в школьной среде и местном сообществе в России в 2012 г. Сфера хотя и развивается, но пока относительно неспешно, что, как ни странно, можно охарактеризовать, скорее, положительно, поскольку такая динамика позволяет до определённой степени сохранять контроль за процессами создания и работы служб на достаточно приличном уровне. При этом имеет смысл высказать ряд соображений конструктивного характера, учёт которых, вероятно, будет нелишним в ходе последующей деятельности, в том числе в области «сетевого строительства».

1. В качестве одной из наиболее актуальных задач в ближайшей перспективе деятельности ТСП и ШСП следует назвать налаживание сотрудничества с Пермским краем в области унификации методологического инструментария при сборе и обработке информации. Данное соображение уже фигурировало в выводах мониторинга работы служб за 2011 г. Остаётся выразить надежду, что в 2013 г. контакты с органами государственной власти Пермского края, отвечающими за деятельность служб примирения, будут более плотными и продуктивными. В противном случае, и тому есть уже примеры, в тех или иных регионах возникают свои собственные системы сбора, учёта и анализа информации¹⁹. Очевидно, что разбалансировка методологии будет идти в ущерб общему пониманию ситуации со службами примирения в стране.

2. Представляется рациональным более подробное обсуждение и осмысление «фактора МКТА». В определённом смысле данный критерий очень важен для понимания, насколько работоспособна та или иная служба. Однако опыт наблюдения за различными службами в разных регионах показывает, что в зависимости от складывающихся обстоятельств, подчас объективного характера, уровень активности служб может и снижаться. В особенности такое снижение заметно для регионов, где только начинается работа. И если для Волгоградской области наличие временно снизивших активность служб не очень заметно, например, 10 таких служб из 100 не выполнили требование МКТА, то это совсем незначительно скажется на общей статистической картине, то для регионов, начинающих работу, такое «проседание» выглядит более драматично. Более или менее привычным можно назвать положение, при котором среднее количество рассматриваемых ШСП случаев составляет примерно 8–9 в год. Вероятно, имеет смысл ориентироваться на более длительный период наблюдений за конкретными службами и тогда уже делать выводы об их состоянии и работоспособности.

3. В связи с тем что уже не отдельные субъекты РФ, а целый их ряд преодолели рубеж в количестве 10 служб (что может в определённой степени свидетельствовать о формировании их региональной сети), актуализируется задача изучения процессов, протекающих в этих сетях, и содействия в освоении региональными сообществами технологий сетевого строительства на уровне субъекта РФ и, возможно, на уровне федерального округа. В настоящее время 10 и более служб имеется в Волгоградской области (88 ШСП), Пермском крае (534), Москве (23), Ставропольском крае (23), Чувашской Республике (21), Республике Саха – Якутия (14), Красноярском крае (12), Самарской области (10). И здесь очевидная заслуга региональных координаторов и создаваемых ими ассоциаций, без которых ни продвижение в регионах восстановительных технологий, ни формирование общероссийского движения за восстановительное правосудие были бы невозможны. Не говоря уж о данном анализе.

Формирование российской гиперсети (сети сетей) служб примирения, таким образом, уже «не за горами», а поддержка соответствующих проектных предложений – вопрос готовности федеральных органов власти

¹⁹ Помимо Пермского края, существенные особенности есть и в данных по Республике Саха – Якутия, и в работе служб Архангельской области. (Примеч. автора. – Н.Х.)

к пониманию значимости позитивной горизонтально-сетевой организации институтов гражданского общества.

4. В заметно более пристальном внимании нуждается деятельность служб в регионах, где такая работа только начинается. Причём такое внимание следует уделять **каждой действующей службе**. Обобщённые данные по тому или иному региону волей-неволей «скрывают» нюансы, содержащиеся в работе различных служб как раз в то время, когда внимание к ним особенно значимо и подчас способно определить последующую успешность либо неуспешность создаваемого инновационного элемента. К такому выводу, на наш взгляд, можно прийти на основе следующего наблюдения: в разных субъектах РФ обнаруживается сильно отличающаяся структура рассматриваемых конфликтов. В особенности это заметно в службах территориальных. Например, в Новгородской и Кировской областях, а также в Республике Дагестан рассматриваются только ситуации так называемого «конфликта сторон» без причинения вреда. Напротив, в Архангельской, Вологодской областях и в Республике Карелия в рассмотрение сплошь попадают лишь случаи причинения вреда. Данное обстоятельство, на наш взгляд, нуждается в более пристальном внимании к квалификации случая, в том числе на основе его качественного анализа, и отнесению его к той или иной разновидности конфликта.

В то же время вызывают определённые трудности у региональных координаторов, заполняющих таблицу мониторинга территориальных служб, внесение данных по поступившим случаям и учреждениям, из которых они поступают. Не исключено, что в следующем году данная детализация информации будет признана избыточной.

5. Замеченная в прошлогоднем анализе связка между ТСП и ШСП в году нынешнем заметно укрепляется. В связи с этим представляется важным дальнейшее развитие такого партнёрского взаимодействия, построенного на более или менее естественном «перетекании» возникающих случаев из одной службы в другую и совместной работы специалистов и добровольцев из ШСП и ТСП. Такая передача случая возможна как вследствие того или иного сценария развития конфликта, так и в связи с разными обстоятельствами, раскрывающимися подчас довольно неожиданно: усложняющимися или упрощающимися рассмотрением конкретной ситуации, выводящими его за

рамки одной образовательной организации либо, наоборот, сводящими «дело» к компетенции внутришкольных структур.

Партнёрство школьных и муниципальных служб в таких ситуациях становится инструментом обеспечения институциональной устойчивости, прежде всего, школьных служб. Помимо этого, как отмечалось в ситуации в Волгоградской области, жизнеспособность может придать такой деятельности и сочетание работы школьных служб с другими позитивными формами деятельности детских и молодёжных коллективов, прежде всего, с деятельным, содержательным добровольчеством (а не манипулятивным и псевдо-) и занятиями основами миротворческой деятельности.

6. Существенные особенности деятельности ШСП и студенческой службы примирения в Республике Дагестан, опирающиеся на традиционные практики и ценности, такие как основы маслаята, также могут в ближайшем будущем стать предметом более пристального исследовательского внимания, подробного описания конкретных случаев и качественного анализа.

7. Деятельность школьных служб примирения в некоторых случаях выстраивается на основе работы только взрослых медиаторов без привлечения школьников. Так, пока строится деятельность ШСП в Республике Саха – Якутия и в Сахалинской области.

С одной стороны, данная конфигурация службы может рассматриваться как работа ШСП в «редуцированном», упрощённом режиме, поскольку очевидна значимость позитивной составляющей в виде участия детей в работе служб, так как такая деятельность в значительной степени соответствует норме об участии детей в обсуждении вопросов и принятии решений, касающихся их самих (согласно ст. 12 Конвенции о правах ребёнка). С другой стороны, если в том или ином образовательном учреждении не складывается такое деятельное участие, неразумным был бы формальный набор детей. В конечном итоге, сама деятельность службы примирения в школе способна к зарождению более разумной коммуникативной практики, несущей в себе элементы восстановительной культуры.

8. Наконец, необходимо сказать, что осуществляемая деятельность остаётся актуальной, более того, её актуальность ещё больше возрастает ввиду того, что принята и реализуется Национальная стратегия действий в интересах детей. Структурированное наблюдение

дение позволяет лучше понимать, насколько эффективно осуществляется данная стратегия хотя бы в этой части.

В ближайший год деятельность организаций, достаточно тесно увязанная с реализацией в России данной стратегии, неизбежно будет активизироваться. В связи с этим следует предположить, что большое внимание будет уделяться продвижению в России восстановительного правосудия (включая, конечно, внедрение и распространение основ восстановительного подхода к разрешению конфликтов в образовательной среде и местном сообществе). Создаётся и отлаживается система мониторинга данных процессов, о чём свидетельствует соответствующий материал в данном выпуске «Вестника восстановительной юстиции»²⁰. Накопление аналитического материала в этом смысле – очень важная и актуальная задача, позволяющая рассчитывать на возникновение некоего массива информации, на основе которого через некоторый промежуток времени можно будет правомерно говорить о возможности лонгитюдных исследований в данной области социальной активности.

С этой точки зрения одним из актуальных проектно оформленных направлений деятельности можно назвать повышение качества аналитической работы на региональном уровне через освоение основ социально-проектной культуры, приобретение знаний и навыков работы с информацией, ключевыми способами её сбора, обработки, систематизации, анализа. Такое знание в то же время будет способствовать и формированию исследовательского и экспертно-аналитического потенциала социально ориентированных некоммерческих организаций и более строгому подходу государственных и муниципальных органов и служб к вопросам изучения социальной сферы, разработки и реализации социальной политики.

* * *

Далее вы ознакомитесь с данными мониторинга за 2012 г. Формы мониторинга разработаны Л.М. Карнозовой, А.Ю. Коноваловым, Н.Л. Хананашвили. Сбор и обработка статистических данных осуществлены Н.Л. Хананашвили.

Публикуемые данные предоставили:

Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, заместитель председателя Архангельской областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;

Вологодская область (г. Череповец) – Анастасия Руслановна Шемякина, руководитель центра разрешения конфликтов «Примирение», председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;

Кировская область – Елена Анатольевна Клабукова, председатель ассоциации медиаторов Кировской области;

Красноярский край (г. Красноярск) – Марина Гомбоевна Доржиева, координатор проектов РМОО центра «Сотрудничество на местном уровне»;

Ленинградская область (г. Луга) – Галина Кузнецова, психолог МОУ СОШ № 36;

Москва – Антон Юрьевич Коновалов, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, научн. сотр. НИЛ ЮТ МГППУ; Анна Вячеславовна Балаева, руководитель службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПА и РП «Перекресток» МГППУ; Надежда Александровна Йошпа, руководитель структурного подразделения ГБОУ ЦППРиК «На Снежной»; Ольга Леонидовна Медведкова, заместитель директора ГБОУ ЦДиК «Рост»; Евгения Лобанова, социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Зюзино»; Наталья Владимировна Путинцева, социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Коньково»;

Новгородская область (г. Великий Новгород) – Тамара Васильевна Заманова, руководитель Новгородской общественной организации МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;

Новосибирская область (г. Новосибирск) – Татьяна Александровна Стукачева, председатель региональной ассоциации медиаторов;

Пермский край – Лариса Александровна Соболева, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ; Анна Львовна Хавкина, председатель общественной организации «Ассоциация медиато-

²⁰ См.: Хананашвили Н. Мониторинг региональных стратегий действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

ров Пермского края», руководитель структурного подразделения МОУ «Центр ПМСС» г. Перми по Индустриальному району;

Республика Дагестан (г. Махачкала) – Саида Микогазиевна Микогазиева, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;

Республика Карелия (г. Петрозаводск) – Светлана Яковлевна Гладких, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;

Республика Саха (Якутия) – Сардана Васильевна Третьякова, заведующая методико-аналитическим отделом ГБУ «Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия)», куратор проекта «Школьные службы примирения в Якутии»;

Республика Татарстан (г. Казань) – Татьяна Ивановна Патеева, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие»;

Самарская область – Татьяна Вячеславовна Прянишникова, председатель ассоциации детских служб примирения Самарской области;

Сахалинская область – Елена Васильевна Плохова, ответственный секретарь КДНиЗП Сахалинской области;

Ставропольский край – Валерий Валентинович Митрофаненко, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга»;

Тюменская область (г. Тюмень) – Ольга Антиевна Селиванова, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;

Чувашская республика – Наталья Николаевна Морозова, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ в РОССИИ за 2012 год

№ п/п	Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев				Прекращение угол. дела за примирением сторон/угол. перспектива	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, рассм. с участием спец-тов из ТСП	Общее количество участников программ				
			взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	Ме-диа-ция	Школь-ная кон-ферен-ция		Круги сооб-щества	Дру-гое	Всего	взрос-лых		под-рост-ков	Всего			
ПДН	шко-лах	КДН изЗП	Дру-Гос**	12	13				14					15			16	17	18
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Волгоградская область	88	151	490	12	653	55	0	720	7	535	20	81	59	695	0	466	1974	2440
2	Республика Дагестан (Махачкала)*	5	7	46	0	34	0	7	41	29	28	1	0	0	29	0	13	112	125
3	Кировская область (Киров)	2	9	7	3	21	1	0	25	1	22	1	0	1	24	0	49	36	85
4	Красноярский край	12	31	60	1	105	1	0	107	0	78	3	23	2	106	0	91	617	708
5	Ленинградская область, г. Луга	1	9	8	0	15	0	0	15	0	10	0	4	0	14	0	21	160	181
6	Москва	24	43	218	0	147	1	0	148	0	104	0	28	2	134	13	137	675	812
7	Новгородская область (Великий Новгород)	2	2	23	0	33	0	0	33	0	33	0	0	0	33	0	0	61	61
8	Новосибирская область	2	5	20	0	43	0	0	43	0	20	0	1	0	21	1	6	33	39
9	Пермский край	534	766	1956	0	2647	0	0	2647	-	2178	-	201	0	2379	28	-	-	-

* В Республике Дагестан из 28 завершённых программ 24 можно признать медиацией с некоторым допущением, поскольку применялись элементы традиционного подхода к разрешению конфликтов – маслаята.

** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения (ССУЗ), органы соцзащиты, совет по профилактике противоправного поведения.

№ п/п	Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев					Прекращение угол. дела за примирением сторон/угол. перспектива	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, рассм. с участием спец-тов из ТСП	Общее количество участников программ			
			взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	ПДН шко-лах	КДН изЗП	Дру-госе		Дру-госе	Всего	Школь-ная кон-ферен-ция	Круги сооб-щест-ва		Дру-гое	Всего	взрос-лых	под-рост-ков
1	2	3	4	5	6					7					8				
10	Самарская область	10	10	36	4	49	9	2	64	0	46	0	18	0	64	0	22	254	276
11	Сахалинская область	5	9	0	0	7	4	0	11	0	7	0	0	1	8	0	2	16	18
12	Республика Саха-Якутия	14	26	0	0	76	0	0	76	0	66	0	0	0	66	0	74	175	249
13	Ставрополь-ский край	22	27	60	5	64	4	4	77	2	51	3	21	13	88	3	61	400	461
14	Республика Татарстан (Казань)	6	11	30	0	41	0	0	41	0	30	0	0	0	30	1	8	39	47
15	Чувашская Республика	21	33	140	0	159	5	0	164	0	139	0	11	0	150	6	64	505	569
	ВСЕГО	748	1139	3094	25	4094	80	13	4212	39	3347	28	388	78	3841	52	1014	5057	6071

** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения (ССУЗ), органы соцзащиты, совет по профилактике противоправного поведения.

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Получено случаев/количество учреждений*						Количество программ (по типам ситуаций)				Завершено программ (по видам программ)				Число участников начатых программ			Число участников завершённых программ					
			Всего случаев	в том числе из:			Причинение вреда	всего	медиа-а-ция	СК	круг	письмо/ челночн	всего	пр-вона-ру-шите-лей	жертв	дру-гих уча-стни-ков про-грамм	всего	пр-вона-ру-шите-лей	жертв	дру-гих уча-стни-ков про-грамм					
				суда	КДН иЗП	ПДН															обрат. зоват. учреждения	дру-гое	нача- за-вер-шено то	нача- за-вер-шено то	нача- за-вер-шено то
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
II	Чувашская Республика	2	30	0	2	0	22	6	27	17	3	1	18	10	0	7	1	247	16	4	227	169	14	1	154
		77	1690	540	423	131	134	462	419	331	1181	695	1026	787	108	124	7	2446	222	221	2003	2030	180	170	1680
	ИТОГО		93	2	12	4	51	20																	

* Данные в этой части таблицы представлены в двух вертикально расположенных ячейках, в верхней – количество полученных случаев, в нижней – количество учреждений, получивших эти случаи/Приводятся данные по тем территориям, где такая детализация проводилась

** В Новгородской области территориальные службы примирения не созданы; восстановительные программы проводят специалисты социальных служб, прошедшие обучение

ПОЛОЖЕНИЕ О ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ¹

«Утверждаю»
Директор ГБОУ СОШ № ____

1. Общие положения

1.1. Служба примирения является структурным подразделением образовательного учреждения, которое объединяет учащихся (воспитанников), педагогов и других участников образовательного процесса, заинтересованных в разрешении конфликтов и развитии практики восстановительной медиации в образовательном учреждении.

1.2. Служба примирения является альтернативой другим способам реагирования на споры, конфликты, противоправное поведение или правонарушения несовершеннолетних. Результаты работы службы примирения и достигнутое соглашение конфликтующих сторон должны учитываться в случае вынесения административного решения по конфликту или правонарушению.

1.3. Служба примирения является приоритетным способом реагирования, то есть сторонам конфликта предлагается, в первую очередь, обратиться в службу примирения, а при их отказе или невозможности разрешить конфликт путем переговоров и медиации образовательное учреждение может применить другие способы разрешения конфликта и/или меры воздействия.

1.4. Допускается создание службы примирения только из педагогов и/или специалистов образовательного учреждения. В работе службы могут участвовать специалисты социального и психологического центра (службы), работающей во взаимодействии с образовательным учреждением, где создана школьная служба примирения.

1.5. Служба примирения осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», данного Положения, протокола № 01-11 заседания Московской городской межведомственной КДНиЗП от 21.09.2011, Государственной программы города Москвы на среднесрочный период (2012–2016) «Развитие образования города Москвы» («Столичное образование»), а также в соответствии с «Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы», «Планом первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», ФГОС основного (полного) образования и стандартами восстановительной медиации от 2009 г.

2. Цели и задачи службы примирения

2.1. Целями службы примирения являются:

2.1.1. распространение среди участников образовательного процесса цивилизованных форм разрешения споров и конфликтов (восстановительная медиация, переговоры и другие способы);

¹ Авторы: А.Ю. Коновалов, Р. Р. Максудов. Представленная версия является обновленной, учитывающей изменения в законодательстве РФ.

- 2.1.2. помощь участникам образовательного процесса в разрешении споров и конфликтных ситуаций на основе принципов и технологии восстановительной медиации;
- 2.1.3. организация в образовательном учреждении некарательного реагирования на конфликты, проступки, противоправное поведение и правонарушения несовершеннолетних на основе принципов и технологии восстановительной медиации.

2.2. Задачами службы примирения являются:

- 2.2.1. проведение программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (восстановительных медиаций, кругов сообщества, школьных восстановительных конференций, семейных конференций) для участников споров, конфликтов и противоправных ситуаций;
- 2.2.2. обучение учащихся (воспитанников) и других участников образовательного процесса цивилизованным методам урегулирования конфликтов и осознания ответственности;
- 2.2.3. организация просветительных мероприятий и информирование участников образовательного процесса о миссии, принципах и технологии восстановительной медиации.

3. Принципы деятельности службы примирения

3.1. Деятельность службы примирения основана на следующих принципах.

- 3.1.1. Принцип добровольности, предполагающий как добровольное участие учащихся (воспитанников) в организации работы службы, так и обязательное согласие сторон, вовлеченных в конфликт, на участие в примирительной программе. Допускается направление сторон конфликта и их законных представителей на предварительную встречу с медиатором, после которой стороны могут участвовать или не участвовать в программе восстановительного разрешения конфликта и криминальной ситуации.
- 3.1.2. Принцип конфиденциальности, предполагающий обязательство службы примирения не разглашать полученные в процессе медиации сведения за исключением примирительного договора (по согласованию с участниками встречи и подписанный ими). Также исключение составляет ставшая известной медиатору информация о готовящемся преступлении.
- 3.1.3. Принцип нейтральности, запрещающий службе примирения принимать сторону какого-либо участника конфликта (в том числе администрации). Нейтральность предполагает, что служба примирения не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение. Если медиатор понимает, что не может сохранять нейтральность из-за личностных взаимоотношений с кем-либо из участников, он должен отказаться от медиации или передать ее другому медиатору.

4. Порядок формирования службы примирения

4.1. В состав службы примирения могут входить учащиеся (воспитанники) 7–11-х классов, прошедшие обучение проведению восстановительной медиации. Учащиеся младших классов могут участвовать в работе службы в качестве ко-медиаторов (вторых медиаторов).

4.2. Руководителем (куратором) службы может быть социальный педагог, психолог или иной работник образовательного учреждения, прошедший обучение проведению восстановительной медиации, на которого возлагаются обязанности по руководству службой примирения приказом директора образовательного учреждения.

4.3. Родители дают согласие на работу своего ребенка в качестве ведущего примирительных встреч (медиатора).

4.4. Вопросы членства в службе примирения, требований к учащимся (воспитанникам), входящим в состав службы, и иные вопросы, не регламентированные настоящим Положением, могут определяться уставом службы, принимаемым службой примирения самостоятельно.

5. Порядок работы службы примирения

5.1. Служба примирения может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогов, учащихся, администрации образовательного учреждения, членов службы примирения, родителей.

5.2. Служба примирения принимает решение о возможности или невозможности проведения примирительной программы в каждом конкретном случае самостоятельно, в том числе на основании предварительных встреч со сторонами конфликта. При необходимости о принятом решении информируются должностные лица образовательного учреждения.

5.3. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (восстановительная медиация, круг сообщества, школьная восстановительная конференция, семейная восстановительная конференция) проводится только в случае согласия конфликтующих сторон на участие. При несогласии сторон им может быть предложена психологическая помощь и другие существующие в образовательном учреждении формы работы. Если действия одной или обеих сторон могут быть квалифицированы как правонарушение или преступление, для проведения программы также необходимо согласие родителей или их участие во встрече.

5.4. Медиация может проводиться взрослым медиатором по делам, рассматриваемым в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) или суде. Медиация (или другая восстановительная программа) не отменяет рассмотрения дела в КДНиЗП или суде, но ее результаты и достигнутая договоренность могут учитываться при вынесении решения по делу.

5.5. В случае если примирительная программа планируется, когда дело находится на этапе дознания, следствия или в суде, о ее проведении ставятся в известность администрация образовательного учреждения и родители.

5.6. Переговоры с родителями и должностными лицами проводит руководитель (куратор) службы примирения.

5.7. Медиатор вправе отказаться от проведения медиации или любой другой восстановительной программы на основании своих профессиональных стандартов либо в случае недостаточной квалификации или невозможности обеспечить безопасность процесса. В этом случае образовательное учреждение может использовать иные педагогические технологии.

5.8. В сложных ситуациях (как правило, если есть материальный ущерб, среди участников есть взрослые или родители, а также в случае криминальной ситуации) куратор службы примирения принимает участие в проводимой программе.

5.7. В случае если конфликтующие стороны не достигли возраста 10 лет, примирительная программа проводится с согласия классного руководителя.

5.8. Служба примирения самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы в каждом отдельном случае.

5.9. В случае если в ходе примирительной программы конфликтующие стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты могут фиксироваться в письменном примирительном договоре или устном соглашении.

5.10. При необходимости служба примирения передает копию примирительного договора администрации образовательного учреждения.

5.11. Служба примирения помогает определить способ выполнения обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре, но не несет ответственность за их выполнение. При возникновении проблем в выполнении обязательств служба примирения может проводить дополнительные встречи сторон и помочь сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления.

5.12. При необходимости служба примирения информирует участников примирительной программы о возможностях других специалистов (социального педагога, психолога, специалистов учреждений социальной сферы, социально-психологических центров).

5.13. Деятельность службы примирения фиксируется в журналах и отчетах, которые являются внутренними документами службы.

5.14. Руководитель (куратор) службы примирения обеспечивает мониторинг проведенных программ, проведение супервизий со школьниками-медиаторами на соответствие их деятельности принципам восстановительной медиации. Данные мониторинга передаются в Ассоциа-

цию восстановительной медиации для обобщения и публикации статистических данных (без упоминания имен и фамилий участников программ).

5.15. Медиация и другие восстановительные практики не являются психологической процедурой и потому не требуют обязательного согласия со стороны родителей. Однако куратор старается по возможности информировать и привлекать родителей в медиацию (а по указанным в пп. 5.3 и 5.4 категориям дел участие родителей или согласие на проведение медиации в их отсутствие является обязательным).

5.16. Служба примирения рекомендует участникам конфликта на время проведения процедуры медиации воздержаться от обращений в вышестоящие инстанции, средства массовой информации или судебные органы.

5.17. По согласованию с администрацией образовательного учреждения и руководителем службы примирения медиаторы могут проводить медиацию по конфликтам между педагогами и администрацией, конфликтам родителей и их детей, а также по семейным конфликтам и спорам. Если споры возникли из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, деятельность медиатора и его квалификация регулируется ФЗ-193 РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

5.18. При необходимости служба примирения получает у сторон разрешение на обработку их персональных данных в соответствии с законом «О персональных данных» ФЗ-152.

6. Организация деятельности службы примирения

6.1. Службе примирения администрация образовательного учреждения предоставляет помещение для сборов и проведения примирительных программ, а также возможность использовать иные ресурсы образовательного учреждения (оборудование, оргтехнику, канцелярские принадлежности, средства информации и другие).

6.2. Оплата работы куратора (руководителя) службы примирения может осуществляться из средств фонда оплаты труда образовательного учреждения или из иных источников.

6.3. Поддержка и сопровождение школьной службы примирения может осуществляться социально-психологическими центрами или общественными организациями, имеющими обученных и практикующих медиаторов, по договору на возмездной или безвозмездной основе.

6.4. Должностные лица образовательного учреждения оказывают службе примирения содействие в распространении информации о деятельности службы среди педагогов и учащихся (воспитанников).

6.5. Служба примирения в рамках своей компетенции взаимодействует с психологом, социальным педагогом и другими специалистами образовательного учреждения.

6.6. Администрация образовательного учреждения содействует службе примирения в организации взаимодействия с педагогами образовательного учреждения, а также социальными службами и другими организациями. Администрация поддерживает обращения педагогов и учащихся (воспитанников) в службу примирения, а также содействует освоению ими навыков восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

6.7. В случае если стороны согласились на примирительную встречу (участие в восстановительной медиации, круге сообщества, семейной или школьной восстановительной конференции), применение административных санкций в отношении данных участников конфликта приостанавливаются. Решение о необходимости возобновления административных действий принимается после получения информации о результатах работы службы примирения и достигнутых договоренностях сторон.

6.8. Администрация образовательного учреждения поддерживает участие руководителя (куратора) и медиаторов службы примирения в собраниях ассоциации (сообщества) медиаторов, супервизиях и в повышении их квалификации.

6.9. Не реже чем один раз в четверть проводятся совещания между администрацией и службой примирения по улучшению работы службы и ее взаимодействия с педагогами с целью предоставления возможности участия в примирительных встречах большему числу желающих.

6.10. В случае если примирительная программа проводилась по факту, по которому возбуждено уголовное дело, администрация образовательного учреждения может ходатайство-

вать о приобщении к материалам дела примирительного договора, а также иных документов в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, подтверждающих добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

6.11. Служба примирения может вносить на рассмотрение администрации предложения по снижению конфликтности в образовательном учреждении.

7. Заключительные положения

7.1. Настоящее Положение вступает в силу с момента утверждения.

7.2. Изменения в настоящее Положение вносятся директором образовательного учреждения по предложению службы примирения, управляющего совета или органов самоуправления.

Вносимые изменения не должны противоречить стандартам восстановительной медиации.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ [ИЗВЛЕЧЕНИЕ]

VI. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

1. Краткий анализ ситуации

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, механизм планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, не определен координирующий федеральный орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей. Не отвечает требованиям времени деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей.

Ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

Одной из самых опасных проблем является насилие над детьми. Значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке. Ситуация, сложившаяся в сфере профилактики преступлений против детей, защиты их прав, является неудовлетворительной и требует принятия неотложных мер.

Координация деятельности органов и учреждений, призванных осуществлять профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиту их прав, возложена на комиссии по делам несовершеннолетних. Однако правовая основа работы этих комиссий не соответствует стоящим перед ними целям и задачам.

2. Основные задачи

Развитие законодательных основ системы защиты детства, введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей.

Реформирование деятельности органов опеки и попечительства.

Создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

Реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Принятие на законодательном уровне мер по защите детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности и развитию.

Создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологичес-

кой реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

3. Меры, направленные на реформирование законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей

Ратификация Европейской конвенции об осуществлении прав детей, подписанной Российской Федерацией в 2001 году, конвенций Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера, о противодействии торговле людьми, о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье.

Приведение законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами с участием Российской Федерации и международными стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей.

Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части, касающейся установления мер повышенной защиты прав детей, пострадавших от преступных посягательств, обеспечения конфиденциальности информации об участии в уголовном деле несовершеннолетнего, а также введения ответственности за распространение сведений о таком несовершеннолетнем, в том числе через сеть «Интернет» и средства массовой информации.

Подготовка концепции кодификации законодательства Российской Федерации в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, и разработка соответствующих федеральных законов.

Разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусматривающей комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям – медиаторами, психологами, социальными педагогами и социальными работниками при ее реализации.

Определение координирующего федерального органа исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Создание государственно-общественного механизма реализации Конвенции о правах ребенка, а также заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, сделанных по результатам рассмотрения периодических докладов Российской Федерации.

Усиление института уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях путем принятия соответствующих законодательных актов, определяющих их компетенцию и права, включая право на обращение в суд, порядок представления докладов.

Совершенствование работы органов опеки и попечительства, повышение ответственности специалистов этих органов, усиление профилактических мер по защите прав и интересов детей, находящихся в социально опасном положении, обеспечение раннего выявления семей, находящихся в кризисной ситуации, в целях защиты прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранения для ребенка его родной семьи.

4. Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного под-

хода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается:

законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;

принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;

обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;

проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;

создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссии правом ведения персонифицированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;

включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;

внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

5. Меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период

Создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания.

Разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

Создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом.

Разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги.

Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних.

Отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

6. Меры, направленные на предотвращение насилия в отношении несовершеннолетних и реабилитацию детей – жертв насилия

Разработка комплексной национальной программы по предотвращению насилия в отношении детей и реабилитации детей – жертв насилия.

Создание некоммерческого партнерства «Российский национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» в целях объединения усилий государства и гражданского общества в работе по поиску пропавших детей, профилактике и пресечению преступлений насильственного и сексуального характера, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также повышения эффективности деятельности следственных органов при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

Обеспечение выполнения Руководящих принципов ООН, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, 2005 года.

Создание сети организаций, осуществляющих психологическую и социальную реабилитацию детей – жертв насилия, а также оказывающих помощь следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

7. Ожидаемые результаты

Создание эффективной многоуровневой системы защиты детства, основанной на международных стандартах.

Создание государственно-общественного механизма реализации Конвенции о правах ребенка.

Повышение уровня защищенности ребенка от насилия и любых форм эксплуатации, обеспечение гарантий получения детьми – жертвами насилия социально-психологической помощи.

Снижение количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей.

Расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка.

Повышение качества реабилитационной и социализирующей деятельности в отношении детей, лишенных свободы, сокращение сроков нахождения детей в местах лишения свободы, расширение оснований применения мер ответственности, не связанных с лишением свободы.

Расширение спектра мер воспитательного характера.

VII. ДЕТИ – УЧАСТНИКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

1. Краткий анализ ситуации

Право ребенка на участие в принятии решений, затрагивающих его интересы, закреплено в Конвенции о правах ребенка. Содействие участию детей в принятии таких решений на местном, национальном и международном уровнях является одной из целей Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012–2015 годы.

В Российской Федерации создана правовая основа для участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, действуют детские и молодежные общественные объединения, молодежные советы, палаты, парламенты. В большинстве школ образованы и активно работают органы школьного самоуправления. Многие субъекты Российской Федерации включились

в реализацию глобальной инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям», одна из целей которой состоит в расширении участия детей в защите своих прав и принятии решений, затрагивающих их интересы.

Международное законодательство по вопросам участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, активно развивается. Совет Европы 25 января 1996 г. принял Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей, предусматривающую расширение возможностей участия детей в судебном или административном разбирательстве. Однако в России право детей на такое участие реализуется слабо в связи с недостаточным развитием необходимой законодательной и нормативно-правовой базы.

Процесс расширения участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, сопровождается следующими рисками: усиление формализма, недооценка возможностей и заниженные ожидания результатов участия детей в принятии решений; дискриминация определенных групп детей (девочек, детей младшего и среднего возраста, детей с ограниченными возможностями здоровья и детей из малообеспеченных семей, детей из семей мигрантов, детей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей); усиление элитизма (создание элитных групп «детей-профессионалов»); массовая пассивность, разочарованность детей; нарушение принципа приоритета развития ребенка и принципа добровольности его участия в принятии решений; нарушение конфиденциальности в отношении ребенка и стремление взрослых манипулировать его мнением.

2. Основные задачи

Развитие на основе принципов и норм международного права законодательной базы в области регулирования участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы во всех сферах жизнедеятельности.

Обеспечение правового обучения и воспитания детей, а также специалистов, работающих с детьми.

Привлечение детей к участию в общественной жизни.

Воспитание у детей гражданственности, расширение их знаний в области прав человека.

Освещение в средствах массовой информации темы участия детей в общественной жизни.

Разработка и внедрение в практику стандартов и методик участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Создание системы мониторинга и оценки участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Обеспечение основных принципов участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, таких как: добровольность; включенность всех групп детей; приоритет развития ребенка; повсеместное присутствие (участие ребенка в принятии всех касающихся его решений с учетом степени его зрелости, возрастных и психологических возможностей); доверие (предоставление детям большей свободы действий, увеличение зоны их ответственности); открытость, честность взрослых в общении с детьми; недопущение использования детей различными политическими силами в качестве инструмента достижения собственных целей.

3. Первоочередные меры

Ратификация Европейской конвенции об осуществлении прав детей.

Внесение изменений в Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

Разработка и внедрение усовершенствованных образовательных программ, обеспечивающих получение детьми знаний в области прав человека и прав ребенка, с включением в них специального раздела о практическом применении полученных знаний.

Включение в учебные программы подготовки и переподготовки специалистов, работающих с детьми, специального раздела, разъясняющего право детей на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, и принципы его реализации.

Обучение детей способам обеспечения конфиденциальности и защиты своих личных данных в сети «Интернет».

Развитие института уполномоченных по правам ребенка в городах, муниципальных образованиях, образовательных учреждениях.

Внедрение социальных технологий для привлечения детей к участию в жизни местного сообщества, в рассмотрении и экспертизе решений, касающихся прав и интересов детей, на всех уровнях.

Разработка стандартов и методик расширения участия детей в различных сферах жизнедеятельности.

Создание системы постоянного мониторинга и оценки участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, включая систематический сбор качественных и количественных данных об уровне такого участия детей всех возрастных и социальных групп, а также о ресурсном обеспечении процесса участия детей в принятии указанных решений.

4. Ожидаемые результаты

Создание правовой основы участия детей во всех сферах жизни общества.

Преодоление устоявшихся стереотипов, связанных с возможностью участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Развитие законодательства Российской Федерации в части, касающейся обеспечения участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, включая ратификацию международных актов.

Создание усовершенствованных образовательных программ и методик обучения по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав ребенка, а также их внедрение в образовательный процесс, в том числе с использованием средств массовой информации и сети «Интернет».

Расширение влияния института уполномоченных по правам ребенка на всех уровнях.

Создание системы постоянного мониторинга и оценки участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

ОБ АВТОРАХ

- Балаева Анна Вячеславовна** – руководитель службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПА и РП «Перекресток» МГППУ, кандидат психологических наук
- Дунаева Елена Алексеевна** – заместитель председателя Архангельской областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
- Егорова Светлана Аркадьевна** – социальный педагог, педагог-психолог МБОУ «ЦПМСС» г. Перми (структурное подразделение по Индустриальному району)
- Ерофеева Эльвина** – независимый исследователь, специализируется по вопросам самоуправления и автономии коренных народов
- Ефремова Надежда Николаевна** – кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН
- Женодарова Елена Дмитриевна** – специалист службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПА и РП «Перекресток» МГППУ
- Йошпа Надежда Александровна** – руководитель отдела «Методическое сопровождение школьных служб примирения» ГБОУ ЦППРиК «На Снежной», ведущий эксперт ОЦ «Институт права и публичной политики»
- Карнозова Людмила Михайловна** – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» общественного центра «Судебно-правовая реформа», кандидат психологических наук
- Колотовкина Ольга Александровна** – главный специалист Службы примирения Центра внешкольной работы «Дзержинец», г. Тюмень
- Коновалов Антон Юрьевич** – сотрудник общественного центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы
- Лагоджински Марек** – президент фонда «Славек», Польша
- Максудов Рустем Рамзиевич** – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации

-
- Маловичко Ирина Сергеевна** – президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», председатель Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации
- Мезина Мария Анатольевна** – специалист центра разрешения конфликтов «Примирение»
- Микогазиева Саида Микогазиевна** – студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
- Морозова Наталья Николаевна** – председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии, педагог-психолог БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии
- Набиуллина Ольга Григорьевна** – психолог ОСПЗН КЦСО «Доверие», Казань
- Погорелова Ольга Павловна** – старший методист Тракторозаводского отдела социально-психологического сопровождения образовательного процесса МОУ ЦПК Волгограда, медиатор, куратор школьной службы примирения МОУ СОШ № 86 Волгограда
- Прянишникова Татьяна Вячеславовна** – куратор ШСП ГБОУ СОШ № 1 г. Кинеля, председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области
- Путинцева Наталья Владимировна** – руководитель службы примирения района Коньково ЮЗАО Москвы, социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Коньково»
- Селиванова Ольга Антиевна** – директор центра внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмень, профессор ТюмГУ, доктор педагогических наук, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия
- Хананашвили Нодар Лотариевич** – член Общественного совета Москвы, заместитель генерального директора благотворительного фонда «Просвещение», кандидат юридических наук, председатель Управляющего совета ГБОУ гимназии № 1534
- Шемякина Анастасия Руслановна** – руководитель центра разрешения конфликтов «Примирение», председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации
- Шмелев Александр Николаевич** – магистрант кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Вызовы и стратегии

ISBN 978-5-901075-35-7

Подписано в печать 20.05.2013. Формат 60x90 ¹/₈. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 13,2.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

ISBN 978-5-901075-35-7

Restorative

Journal de la justice restauratrice

9 785901 075357